

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 8 (24)

**Иваново
2015**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 8 (24)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2015

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. – Вып. 8 (24). – 336 с.

ISBN 978-5-7807-1118-6

Рассмотрен обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и иных сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, тема научно-технического прогресса и др.).

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации и экономики Ивановской области.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономической теории

Ярославского государственного технического университета

(зав. кафедрой д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**

(Владимирский государственный университет)

**МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*   Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Е. А. Андреев*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 18.05.2015 г. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 21,25. Уч.-изд. л. 15,0. Заказ № 36. Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи» ✉ 153002 Иваново, пр. Ленина, 47

ISBN 978-5-7807-1118-6

© ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научного редактора</i>	6
<i>Николаева Е. Е.</i> К юбилею учителя	8
<i>Незнамова Т. Ю.</i> Размышления об управленческом учете и аспирантуре	10
ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	14
<i>Азарова Т. В.</i> К вопросу о цели конкуренции	14
<i>Бабаев Б. Д., Белкин Е. А.</i> Политэкономические проблемы земельных отношений	20
<i>Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.</i> О пространственном аспекте экономической науки	29
<i>Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.</i> О категории «уровень рыночного развития региона»	37
<i>Бондырева И. Б.</i> Интегрированное образовательное пространство: функции вуза	50
<i>Бондырева И. Б.</i> Инженер как технический специалист	61
<i>Долженко Р. А.</i> Поиск методологической основы исследования трансформации трудовых отношений в условиях инновационной экономики	68
<i>Корняков В. И., Алексеева Н. А.</i> Естественный аттрактор общественного воспроизводства, его современные социально-экономические возможности	79
<i>Корняков В. И., Алексеева Н. А.</i> О взаимодействии естественного и социального в общественном воспроизводстве	89
<i>Корняков В. И., Алексеева Н. А.</i> О временной и пространственной конфигурации (морфологии) общественного воспроизводства	100
<i>Котляров И. Д.</i> Нестандартные формы занятости – хорошо забытое старое?	108
<i>Перова А. Ю., Иродова Е. Е.</i> Абстрактно-теоретическая модель акционерного бизнеса	114
<i>Солдатов В. В., Булыгина Т. А.</i> Инновационная экономика и возрастание требований к наемному работнику	120

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА 126

- Бобылева В. П.* Современные тенденции развития энергоэффективного строительства 126
- Борунова А. А.* Однородность активов коммерческого банка 130
- Гурьева О. Ю.* Корпоративная социальная ответственность как социально-экономическая категория 136
- Кабешева А. М., Кравец А. И.* К вопросу о необходимости диагностики банкротства кредитной организации 143
- Куликова О. И.* Ситуационный подход к управлению устойчивым развитием предприятия 150
- Назир Д. М.* Вклады как источник формирования капитала коммерческих банков 162
- Романова О. С.* Об актуальности исследования организационной культуры с научной и практической точек зрения 165
- Самсонова Т. Т., Шахова И. Ю.* Особенности аудита лизинговых операций у лизингополучателя 171
- Селиванова У. И.* Модель формирования информации для стратегического планирования 178

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА 184

- Абдряшитова А. И.* Региональный бренд: понятие и сущность 184
- Бабаев Б., Д., Боровкова Н. В.* К вопросу о направлениях интеграционных процессов в рамках формирования Верхневолжского макрорегиона 187
- Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Наянова Е. А.* Об индикаторах уровня рыночного развития региона 195
- Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Об эффективности использования хозяйственной территории 203
- Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* К вопросу о критериях эффективности использования хозяйственной территории 209
- Берендеева А. Б., Елизарова А. А.* Сравнительный анализ инвестиционной активности Ивановской области и регионов ЦФО 216
- Захаров П. Н., Посажеников А. А.* Развитие системы сбора и утилизации отходов: аспект взаимодействия органов власти и бизнес-сообщества 224
- Захарова Ж. А.* Жилищное строительство и исключительные права 228

<i>Лифшиц А. С.</i> Анализ содержания и оценка экономической эффективности социальных проектов в системе территориального общественного самоуправления	234
<i>Малкова Т. Б.</i> Формирование инновационной активности в теплоэнергетике региона	244
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Основные направления государственной поддержки развития текстильной и швейной промышленности (На примере текстильной и швейной промышленности Ивановской области)	257
<i>Ноговицына А. В., Довгополая Н. В., Бреус М. Е.</i> Использование статистических методов для проведения экспресс-анализа эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона	263
<i>Посажеников А. А., Климешова А. А.</i> Законодательный аспект проблемы раздельного сбора ТБО	271
<i>Сергеева М. Е., Карасева С. Н.</i> Актуальные вопросы инвестиционной политики муниципальных образований	275
<i>Стоянова Т. А., Забелина Н. В.</i> Территориальная дифференциация муниципальных районов Ивановской области по уровню развития социальной инфраструктуры	279
<i>Шахова И. Ю.</i> Компетентностный подход к воспроизводству трудовых ресурсов	285
МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	289
<i>Гордеев В. А., Шкиотов С. В.</i> Модель политического торга и факторы ее формирования в рамках таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана	289
<i>Зайцева Н. Е.</i> Формирование условий и анализ факторов развития Internet-потенциала	295
<i>Коновалова Л. К.</i> Заработная плата и прожиточный минимум в Российской Федерации и Ивановской области	301
<i>Малгина Е. Е.</i> Анализ состояния валютного рынка РФ на современном этапе его развития	308
<i>Рамазанов Д. И.</i> Инфляция и потребление продуктов питания в постсоветской России	316
<i>Сведения об авторах</i>	324
<i>Информация для авторов</i>	335

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

В современных условиях происходит смена факторов производства, наступает эпоха новых двигателей общественно-экономического прогресса. Исторически первой значимой формой коллективного труда была кооперация, возбуждавшая энергию участников и обеспечивавшая дополнительный продукт. Затем кооперация была принципиально усилена разделением труда, как общественным, так и внутрипроизводственным. Возникли отдельные профессии и специальности, обеспечивавшие прирост продукта за счет специализации трудовой и экономической деятельности. Однако подлинный расцвет общественного прогресса наступил тогда, когда появилась крупная промышленность и машина, эволюционировавшая в систему машин, замещающих как физический, так и умственный труд. В настоящее время в связи с глобализационными проблемами, принципиальными сдвигами во всех сферах человеческой деятельности и иными обстоятельствами вперед выходит фактор «наука + образование». Это предполагает такую ситуацию, когда не только в образовательную, но и в научную деятельность вовлекается все большее количество людей. В рамках этого можно расценивать необходимость выпуска сборников научных трудов (как это ни звучит громко!), которые следует рассматривать в качестве открытых площадок для обмена информацией.

Мы полагаем, что в этих условиях важно обеспечить регулярность выпуска подобных сборников, с тем чтобы люди имели возможность заблаговременно ориентироваться на возможность опубликования своих трудов. Данный сборник является 24-м по счету в серии «Многоуровневое общественное воспроизводство» (это название не всегда публично использовалось, но существование самой работы и характер используемого материала в наибольшей степени соответствовали именно этой задаче).

Традиционно наши авторы делятся на ряд категорий. В-первых, это маститые ученые, от которых можно ожидать выдвигания свежих, оригинальных идей. Во-вторых, это «средний класс в науке», представленный главным образом кандидатами

наук и аспирантами старших курсов. Довольно часто из-под их пера выходят статьи, популяризирующие те или иные идеи. Это неплохо, хотя нужно постоянно искать новые положения. К третьей группе участников наших сборников относятся начинающие авторы (важная особенность сборника заключается в том, что мы приветствуем подобного рода публикации начинающих авторов), сочинения которых представляют собой первую-вторую пробу пера. В настоящее время в системе высшей школы получает развитие магистратура, в связи с этим в полку исследователей прибывает новый отряд – магистранты. Мы считаем своей задачей также активизировать студенческую научную работу, предлагая свои страницы для их, зачастую не слишком зрелых, трудов, особенно приветствуются совместные работы преподавателя и студента, учащиеся имеют возможность опубликовать в нашем издании фрагменты своих курсовых и дипломных работ. Требование одно – определенный уровень квалификации. Все когда-то начинали с публикаций материалов, возможно, не слишком глубоко продуманных, но всегда нужны такие издания, где начинающие авторы могут найти признание.

Доктор экономических наук Б. Д. Бабаев

К ЮБИЛЕЮ УЧИТЕЛЯ

14 февраля 2015 года профессору кафедры экономической теории доктору экономических наук **Брониславу Дмитриевичу Бабаеву** исполнилось 85 лет.

В научных кругах областей Верхневолжья, да и за их пределами вряд ли найдется человек, который не знаком лично или заочно с доктором экономических наук, профессором, работающим в настоящее время в должности профессора кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, **Брониславом Дмитриевичем Бабаевым**. Многогранная научная и общественная деятельность по праву принесли ему широкую известность как ученого и признание его научной школы.

Сфера его научных интересов разнообразна. Это методология и категориальный аппарат экономической теории, проблематика общественного воспроизводства, тема хозяйственного расчета, структура производственных отношений; хозяйственный механизм, аграрная теория, труд и заработная плата, тема человека в экономической науке (модели инновационного человека, адаптивного человека и пр.), проблемы функционирования региональной экономики. Как отмечал в одной из статей Бронислав Дмитриевич, «мой коренной интерес все же связан... с методологией экономической науки и прежде всего политической экономии. Любому исследователю необходимо владеть теоретическим анализом, но я всегда чувствовал недостаточность чисто аналитических подходов и необходимость подняться на ступеньку выше – овладеть синтезирующим мышлением, обеспечивающим целостность восприятия того, что непосредственно изучается».

Б. Д. Бабаев стал инициатором создания в апреле 2011 г. при кафедре экономической теории Ивановского государственного университета *Научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»* (руководители – д-р экон. наук, проф. Б. Д. Бабаев и д-р экон. наук, проф. А. И. Новиков). Основу этого Центра составили исследования, проводимые в 2000-е годы

кафедрой политической экономии, нашедшие отражение в публикациях статей в сборниках научных трудов по проблематике общественного воспроизводства, выпускаемых кафедрой с 2002 года под редакцией профессора Б. Д. Бабаева. Первоначально сборники выходили под разными названиями (например, «Современная экономика: на перекрестке проблем и мнений», «Актуальные проблемы региональной и муниципальной экономики», «Актуальные проблемы современного хозяйственного развития: воспроизводственный аспект»). С 2011 г. под эгидой созданного Центра стала издаваться ежегодная серия межвузовских сборников научных трудов под общим названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» (2 сборника в год), в которых рассматривается обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России.

Бронислав Дмитриевич подготовил 12 докторов наук и 76 кандидатов экономических наук, которые работают в разных сферах народного хозяйства России и за ее пределами. Сборник научных трудов, который читатель держит в руках, открывает статья одной из учениц Б. Д. Бабаева – Татьяны Юрьевны Незнамовой (Переваловой), написанная специально к юбилею профессора. В ней автор делится размышлениями о том, как в профессиональной деятельности помогает аспирантский опыт. Научная школа Учителя живет и продолжает развиваться в трудах его учеников, в их практической деятельности!

Коллектив кафедры экономической теории, всего экономического факультета Ивановского государственного университета от всей души поздравляет нашего дорогого учителя с юбилеем и желает ему крепкого здоровья, активности, бодрости духа, новых смелых идей и проектов, преданных учеников, поддержки и понимания близких, благополучия!

*Зав. кафедрой экономической теории
Ивановского государственного университета,
научный редактор Е. Е. Николаева*

УДК 330.101

Т. Ю. Незнамова

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УЧЕТЕ И АСПИРАНТУРЕ

Рассмотрены вопросы постановки автоматизированной системы управленческого учета на предприятии. Сделан вывод о качественной информации как о конкурентном преимуществе предприятия. Приведены размышления о том, что как опыт, приобретенный за время обучения в аспирантуре, помогает стать профессионалом в своей сфере деятельности.

Ключевые слова: управленческий учет, бюджетирование, аспирантура.

T. U. Neznamova

REFLECTIONS ABOUT MANAGEMENT ACCOUNTING AND POSTGRADUATE STUDY

Questions of statement of the automated system of management accounting at the enterprise are considered. The conclusion on qualitative information as about competitive advantage of the enterprise. Reflections that as the experience gained during training in postgraduate study helps to become the professional in the field of activity are given.

Key words: management accounting, budgeting, postgraduate study.

У каждого человека в жизни есть рубежи, после прохождения которых можно подводить итоги. Одним из них в моей жизни стала аспирантура, итог которой – кандидатская диссертация. Затем была насыщенная преподавательская работа, но интерес к практике одержал верх, и вот уже 10 лет я тружусь в Группе Компаний «ПРОДВАГОН», в настоящее время в должности Финансового директора. Это был непростой путь, но чем он сложнее, тем более захватывающий.

Группа Компаний «ПРОДВАГОН» является быстрорастущей компанией и занимает устойчивое положение на рынке

кондитерской продукции. В период становления компании руководство уделяло большое внимание развитию производственных процессов, увеличению количества клиентов и каналов дистрибуции. Компания окрепла и теперь важное значение имеет контроль за происходящими в Компании процессами, получение достоверной и своевременной информации руководством для целей управления бизнесом. 2014 г. для Компании стал очень богатым на преобразования внутренних бизнес-процессов. Конечно, сама жизнь диктовала необходимость изменений, но был необходим толчок, "пробный шар". И таким толчком стала постановка управленческого учета, а именно создание системы сбора и подготовки управленческой отчетности как базовой составляющей финансового планирования (бюджетирования) и анализа.

В постановке и внедрении этой системы можно выделить несколько этапов. Первый этап можно обозначить как построение новой финансовой структуры компании. Для этого были проанализированы технологические процессы, выделены основные и вспомогательные центры финансовой отчетности (ЦФО), разработаны финансовые модели себестоимости в разрезе трех составляющих: производство, коммерция, административно-управленческий персонал (АУП). На данном этапе пригодилась и творческая аспирантская жилка, и опыт вычитывания научных и дипломных работ. Итогом этого этапа проекта стали утвержденные регламенты: Учетная политика для целей управленческого учета, Положения о производственной, коммерческой себестоимости, Положение о бюджетировании и другие регламентирующие документы.

Второй этап – самый мучительный и длительный – это автоматизация управленческого учета. Целью второго этапа является получение консолидированных отчетов по ГК ПРОДВА-ГОН: Отчет о движении денежных средств прямым и косвенным методом, Отчет о прибылях и убытках. Цель определяла задачи, основная из которых заключалась во введении разрозненной информации из различных информационных баз в единую систему с помощью прикладного решения 1С: УПП. Самыми сложными на данном этапе оказались организационные

решения по взаимодействию различных подразделений, приведение исполнителей к единым нормам и правилам ведения учета. Параллельно решались задачи сведения к минимуму дублирования ввода первичных документов, разработка правил экспорта-импорта документов между различными информационными базами. Все процессы, подлежащие автоматизации, были разложены на составляющие по разделам учета. Ядром этого этапа является учет производственной себестоимости в соответствии с утвержденными моделями.

От меня как руководителя проекта требовалось умение ставить задачи участникам процесса, организовывать их взаимодействие, способность объяснять цель необходимых изменений. На этом этапе также помог опыт научной и преподавательской работы, а именно опыт постановки целей, задач, владение методологией исследовательской работы, способность хранить в своей памяти массивы различной информации. Аспирантура подарила не только способность смотреть на суть проблемы, но и возможность взглянуть на неё масштабно. Так, перед началом второго этапа был поставлен вопрос, какие еще процессы необходимо реорганизовать в компании, чтобы внедрение проекта было успешным. Результатом такого «широкого взгляда» стал пересмотр и разработка новой Стратегии бизнеса до 2018 года, разработка бизнес-плана в соответствии с новой Стратегией бизнеса, разработка и внедрение системы мотивации персонала на основе системы показателей КРІ. Утверждение положения о ценообразовании, описывающего правила установки отпускных цен; положения об инвестициях, раскрывающего правила выбора эффективных инвестиций. Были проведены и организационные изменения коммерческой дирекции, организована полноценная кадровая служба, расширены функции финансовой службы. Планируется создание службы внутреннего аудита.

Важнейшим итогом 2014 г. стала разработка и утверждение первого Бюджета на 2015 г., что особенно важно в условиях экономической и финансовой нестабильности, сложившейся в конце 2014 года. Были разработаны БДР, БДДС в разрезах производство, коммерция, АУП, бюджеты прочих видов бизнеса, консолидированный отчет о прибылях и убытках по ГК ПРОД-

ВАГОН. Полученный бюджет помог разобраться в текущей экономической ситуации в компании, вызвал пересмотр структуры расходов ЦФО, отказ от крупных инвестиционных планов в 2015 г.

2015 г. начался с третьего этапа проекта – отладка отчетов и бюджетов. Для этого был разработан и утвержден Регламент по закрытию отчетного периода, цель которого – координация действий исполнителей. Важнейшие задачи этого этапа проекта – своевременное корректное полное отражение первичной информации в единой информационной базе, получение отчетов о фактической себестоимости по всем направлениям бизнеса для её дальнейшего анализа финансовой службой.

Отмечу, что рынок кондитерской продукции является высоко конкурентным, рыночная ситуация сегодня изменяется так быстро, что неспособные своевременно реорганизоваться не выживут. Самый главный вопрос: куда и как идти, чтобы компания развивалась и в будущем заняла ведущее место на кондитерском рынке. А для правильного выбора оптимального решения важно иметь своевременную, достоверную, то есть качественную информацию. И когда она у руководства есть, то становится в их руках серьезным конкурентным преимуществом по сравнению с другими производителями. Если же информация некачественная, есть опасность неправильно выбранных целей бизнеса, непредвиденных убытков и периодической нехватки денежных средств для текущей деятельности. В таких условиях автоматизированная система управленческого учета – это самый надежный источник качественной информации. Она позволит всем руководителям видеть результаты своего труда и принимать согласованные решения.

Хочу выразить огромную благодарность профессору Бабаеву Брониславу Дмитриевичу за то, что в своё время помог осилить «крепость» под названием Аспирантура, каждый «кирпичик» которой помогает в ежедневной работе.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.112

Т. В. Азарова

К ВОПРОСУ О ЦЕЛИ КОНКУРЕНЦИИ

Рассмотрены вопросы понятия и сущности конкуренции как экономического отношения. Автором предпринята попытка определить общественный интерес в качестве источника целеполагания субъектов конкурентного отношения.

Ключевые слова: конкуренция, экономическое отношение, интерес, цель.

T. V. Azarova

TO THE QUESTION OF TARGET OF COMPETITION

Deals with the concept of competition as an economic relation and its contents. The author tried to define public interest as a competitors' source of target-setting.

Key words: competition, economic relation, interest, target.

Экономической задачей любого общества является организация удовлетворения широкого круга потребностей при явно недостаточном объеме ресурсов. Природа этих отношений наводит на мысль о том, что в основе взаимодействия субъектов экономических отношений, так или иначе, лежит конфликт, порождающий борьбу за ограниченный ресурс.

Несмотря на то, что на обыденном уровне состояние конфликта оценивается нами с негативной точки зрения, с позиций социальной психологии конфликту присущи и положительные функции в части мотивации и формирования стимула изменить существующее положение дел [4, с. 51–54].

В качестве иллюстрирующего примера может быть использована конкуренция, которая однозначно воспринимается как положительное явление в экономике, как «двигатель экономического развития» [6, с. 69].

Актуальность исследования данной предметной области определяется тем, что перед экономической наукой стоит задача «создания новой политэкономической теории современной конкуренции и ее развития, определяемой как производственное отношение предприятий, которое характеризуется объективным взаимодействием соперничества и сотрудничества с целью достижения наилучших индивидуальных и совместных результатов» [3, с. 18].

В Российской Федерации на сегодняшний день с точки зрения государственной политики конкуренция раскрывается через набор признаков, реализация которых позволяет говорить о формировании конкурентного пространства. К структурным признакам конкуренции относят достаточно большое количество покупателей и продавцов и отсутствие искусственных барьеров входа на рынок; среди поведенческих признаков выделяют независимость действий хозяйствующих субъектов, отсутствие неэффективных производителей, адекватную информацию о рынке, отсутствие дискриминации; в числе функциональных признаков выделяют отсутствие сверхприбыли, соответствие товаров требованиям потребителей, инновационное поведение хозяйствующих субъектов [10, с. 8–9].

Отмечая высокую степень заинтересованности государства в поддержании и развитии конкурентной среды, можно говорить о том, что состояние конкуренции влечет за собой некий положительный эффект, который и может выступать в качестве цели этого экономического явления.

Содержательная сторона конкурентного процесса позволяет утверждать, что конкуренция представляет собой некое состязательное отношение. При этом состязательность проявляется, прежде всего, в том, что каждый участник такого отношения в заданных условиях стремится максимизировать выгоду от своей деятельности.

В экономической литературе под конкуренцией принято понимать «соперничество между субъектами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели» [11, с. 25].

В качестве философской категории под целью принято понимать один из элементов поведения и сознательной деятельности, который характеризует предвосхищение результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств [12, с. 763]. Другими словами, целью какого-либо процесса считается объективированный результат, достигаемый в итоге.

На сегодняшний день вопрос о том, что является целью конкуренции как экономического отношения, остается открытым.

Истоки теоретического осмысления конкуренции принято связывать с именем А. Смита. Выдающийся экономист сформулировал идею «невидимой руки рынка», утверждая, что индивид, руководствуясь собственными интересами, «часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится сделать это» [9, с. 332].

Однако для обоснования теории конкуренции идея «невидимой руки рынка» не дает нам ответа на поставленный вопрос о цели конкуренции, поскольку «экономический человек» А. Смита это своего рода формализованная экономическая модель, поскольку он действует в изоляции от внешнего мира, сам по себе, исходя только из собственных целей и задач. Перед ним не стоит задачи участия в конкурентной борьбе в принципе, поскольку единственная цель деятельности такого субъекта – это реализация собственного, субъективного интереса.

Интерес в самом общем смысле (лат. *interest* – иметь значение) справедливо рассматривать как источник целеполагания человеческой деятельности. Еще И. Кант отмечал, что «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю» [5, с. 306].

Действительно, движущей силой всей целесообразной деятельности человека является необходимость удовлетворения потребностей, которые в свою очередь порождают интересы, а человек как существо разумное, действует, поступает в соответствии со своими интересами.

Классическим тезисом марксистской теории является положение о том, что «экономические отношения каждого данного

общества проявляются, прежде всего, как интересы» [7, с. 715]. В данном контексте термин «общество» употреблен авторами в качестве синонима термину «класс». Однако, освободившись от классового контекста, в современных условиях эта идея находит свое подтверждение и сегодня.

Каждая отдельная группа на рынке (производители и потребители, собственники и наниматели, работодатели и работники) имеет определенный круг интересов; причем в рамках одной группы эти интересы в целом совпадают (например, каждый продавец хотел бы привлечь к себе большее количество покупателей, добиться максимального снижения издержек, реализовать товар по более высокой цене, максимизировать прибыль). В учебной и научной литературе названные явления довольно часто именуется положительными эффектами конкуренции.

Однако для развития общей экономической теории конкуренции вместо субъективно-психологического подхода необходимо применять методологию, которая позволяет развивать именно теорию, а не эмпирические представления о конкуренции как борьбе, соперничестве [8, с. 44]. Соглашаясь с данной мыслью, можно утверждать, что вышеобозначенные положительные результаты конкурентного процесса можно считать лишь реализацией целей конкретных экономических субъектов, тогда как в качестве цели конкуренции как экономического отношения они обозначены быть не могут.

Попробуем найти ответ на данный вопрос исходя из той посылки, что конкуренция именно как отношение предполагает, как минимум, осознание индивидом неисклнучительности своего присутствия на данном рынке, как максимум – координацию своих действий исходя из поведения других участников рынка.

«Непременным условием осуществления конкуренции внутри рынка рода товара выступает известное множество его субъектов ... Чем больше ограничивается их количество, тем меньше возможность осуществления основания конкуренции, реализации её нормального процесса» [8, с. 46].

При таком подходе задача реализации собственного интереса у каждого участника конкурентного отношения сохраняется, с тем лишь отличием, что эти интересы определяются вторично, после осознания и определения интереса общественного,

единого для всех участников конкурентного отношения, ради которого индивидуальные субъекты инициируют собственную деятельность и вступают в соперничество с остальными участниками рынка.

Очевидно, что свойства рынка не позволяют всем субъектам реализовать такой общественный интерес в силу различных стартовых, организационных, управленческих возможностей, раскрывающихся в процессе конкурентного взаимодействия. Вместе с тем тот желаемый результат, которого достигает некоторое множество субъектов, представляет собой не что иное, как реализованный общественный интерес, который и был первопричиной конкурентного поведения. Именно общественный интерес; желаемый объективированный результат конкурентного взаимодействия, мы и можем назвать целью конкуренции.

С помощью такого принципа обратной связи можно объяснить и оперативное реагирование производителей и продавцов на малейшее изменение характера и уровня потребительского спроса: постоянный мониторинг общественного интереса позволяет корректировать ассортимент товаров и услуг, предлагаемый потребителям.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

3. *Гордеев В. А.* Конкуренция и ее динамика в зеркале теоретической экономики // Теоретическая экономика. 2013. № 6. С. 17–25. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/764.pdf>.

4. *Гришина Н. В.* Психология конфликта. СПб., 2008. 544 с.

5. *Кант И.* Сочинения. Т. 4, ч. 1. М., 1965. 544 с.

6. *Мальцева О. В.* Анализ проблем и оценка уровня развития конкуренции в России // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Вып. 1. Т. 5. С. 69–76. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-i-otsenka-urovnya-razvitiya-konkurentsii-v-rossii>.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1968. Т. 12. 879 с.
8. Петрищев М. В. Направления развития теории рыночной конкуренции // Теоретическая экономика. 2012. № 4. С. 43–50. URL: <http://www.theoreticaleconomy.info/articles/612.pdf>.
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. 684 с.
10. Тезисы доклада о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. 46 с. URL: http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html.
11. Тикин В. С. Общее и особенное в категориях соревнования и конкуренции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 1. С. 23–37.
12. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. 840 с.
13. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 332.14

Б. Д. Бабаев, Е. А. Белкин

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Поставлен ряд вопросов, связанных с использованием земли как фактора производства и экономического ресурса.

Ключевые слова: земля, целевой характер использования земли, круг вопросов, связанных с эффективностью землепользования.

B. D. Babaev, E. A. Belkin

POLITICAL ECONOMY PROBLEMS OF LAND RELATIONS

Raised questions related to the use of land as a factor of production and economic resource.

Key words: land, targeted land use, efficiency of land use.

Земля представляет собой универсальное средство производства, которое в сельском хозяйстве одновременно выступает и как средство труда, и как предмет труда. Землю можно рассматривать как фактор производства и в то же время как экономический ресурс. Но вначале надо разграничить эти два понятия. По нашему мнению, фактор производства – это причина, влияющая на производство то ли реально, то ли в возможности. Этот термин тесно связан с понятием причинности. Любой фактор производства рассматривается по преимуществу в системе производительных сил. Земля как ресурс в категорическом значении этого слова (можно обратиться к «Толковому словарю русского языка» Ожегова и Шведовой) представляет собой запас, резерв, необходимый для выполнения определенных задач. Рядом с понятием «экономический ресурс» стоит понятие «экономический потенциал», фиксирующий те возможности, которыми обладает земля в качестве средства производства (мы не

выходим за пределы сельского хозяйства). В качестве экономического ресурса земля также рассматривается в системе производительных сил, однако последние активно взаимодействуют с производственными отношениями, так что земля и как фактор производства, и как экономический ресурс может рассматриваться уже во втором своем качестве, а именно как пограничная категория. Тема пограничных категорий в современной литературе не является популярной, однако в советское время ей отдавали должное многие политико-экономы. В качестве пограничной категории можно рассматривать устойчивость экономики, категорию надежности, понятие эффективности и многое другое.

Роль и значение земли как в сельском хозяйстве, так и вне сельскохозяйственных сферах человеческой деятельности колоссальны. Поскольку эта тема особой дискуссии не вызывает, ограничимся ее постановкой. Исходя из этого, то есть из понимания общегосударственной значимости земли, мы выделим ряд политэкономических проблем, одни из которых имеют общеэкономическую природу, а относительно других приходится говорить об их социально-классовых корнях.

Обращение к мировой практике показывает, что во многих странах, особенно в тех, которые не располагают такими бескрайними земельными просторами, как в России, доступ к земле строго регламентирован. Обычные требования к лицам, желающим заняться сельским хозяйством, выглядят следующим образом: человек должен иметь хорошее здоровье (и физическое, и умственное, а также обладать соответствующими качествами морально-этического характера); другое требование заключается в том, что человек должен иметь либо соответствующее сельскохозяйственное образование, либо опыт работы в сельском хозяйстве. Возможно выдвижение и других требований. Мы видим, что «абы кому» земля не доверяется. Известен достаточно типичный факт. Н. С. Хрущев был в хороших отношениях с американским фермером-кукурузоводом Гарстом из штата Айова. И действительно у этого фермера многому можно было поучиться, его ферма была образцовой, Гарст устойчиво получал высокие урожаи. Он умер. Появились двое претендентов на ферму. Одним из них был сын Гарста, не работавший с отцом и не имевший сельскохозяйственного образования. Дру-

гим был помощник Гарста, длительное время работавший с ним, он был в состоянии не просто продолжить дело своего наставника, но и добиться более высоких результатов. Когда компетентные органы рассматривали вопрос, кто займет место Гарста, то предпочтение было отдано не прямому наследнику, его сыну, а помощнику. Сын получил денежную компенсацию в соответствии с рыночной конъюнктурой. Серьезнейший недостаток нашего земельного законодательства заключается в том, что здесь не прописаны жесткие требования к тем, кто желал бы приобрести землю или взять ее в аренду в сельскохозяйственных целях. В результате земля зачастую попадает к тем людям, которые не особенно осведомлены в сельскохозяйственных делах и не в состоянии получить от земли то, что она может дать. Важный момент заключается в том, что с землей надо обращаться, исходя не из сегодняшних конъюнктурных моментов, а с учетом долгосрочной перспективы. Момент долгосрочности означает особую заботу о почвенном плодородии. При неэффективном использовании потенциал земли падает, в то же время, если земля используется в соответствии с требованиями технологии и экономики, ее возможности возрастают.

Другой вопрос, который мы считаем необходимым поставить, – это сюжеты о целевом использовании земельных участков. Известно, что земля в соответствии со своими качествами разбивается на ряд категорий сообразно с тем, для каких нужд она применяется. Мы имеем в виду то обстоятельство, что земля должна использоваться в соответствии с присущими ей качественными признаками – плодородием, местоположением и пр. В России в настоящее время идет массовый захват земельных участков вблизи крупных городов. Предприимчивые люди успешно теснят сельскохозяйственных производителей, всеми правдами и неправдами посягая на их земли. В итоге пригородные плодородные земли, по своему характеру изначально предназначенные для интенсивного ведения сельхозпроизводства, идут под строительство коттеджей, гаражей и для иных строительного-дорожных целей. Практически положение дел должно выглядеть так: крупный или средний город должны окружать земли, которые выполняют либо эколого-рекреационную роль (земли под лесами, водами), либо обеспечивают интенсивное

использование земельных участков для поставки жителям города различной продукции (овощи, картофель и др.). В данном случае близость производства, соседство с крупным городом обеспечивают реализацию населению и перерабатывающим предприятиям высококачественной продукции, из которой можно получить действительно здоровую и вкусную пищу. В течение длительных периодов стихийно вокруг крупных городов складывалось интенсивное сельскохозяйственное производство, связанное как растениеводством, так и с животноводством, включая перерабатывающие предприятия.

В нашей стране еще не проведена кадастровая оценка земель. По некоторым оценкам, менее 20 % земельных участков имеют кадастровую оценку. Без этого практически очень сложно делать прогнозы или планировать развитие сельскохозяйственного производства, в то же время данная работа серьезнейшим образом сдерживается. С кадастровой оценкой связана вечная тема дифференциальной ренты и соответствующего налогообложения.

Серьезнейшая тема – выявление тех процессов и тех показателей, которые характеризуют эффективность использования земельных участков. Выскажемся по этому вопросу. Существенным индикатором применительно к сельскому хозяйству является продуктивность земель, определяемая естественным и экономическим плодородием. Известно, что в Нечерноземной зоне страны почвенный слой (содержание гумуса) обычно не превышает 15–16 см. В связи с этим актуальна тема наращивания слоя гумуса, но это предполагает широкое использование системы удобрений. Земля при правильном обращении повышает свое плодородие. Конечно, состояние научно-технического прогресса, производительных сил в каждый данный период ставит определенные границы, но эти границы имеют обыкновение расширяться как на основе повышения плодородия земли, так и на основе достижений в области семеноводства, борьбы с сорняками и вредителей сельскохозяйственных культур, сокращением потерь при уборке урожая.

Другой момент, также отражающий действенность использования земельных участков, связан со структурой земельных участков, что может перейти в тему структуры производи-

мой продукции. Так, важное значение имеет соблюдение севооборота. Но в условиях, когда спрос на продукцию диктует рынок, система севооборота часто нарушается.

Рядом с темой плодородия земель и структуры земельных участков находится тема их географического расположения, расположения относительно крупных городов, а также относительно путей сообщения. К этому нужно прибавить и тему расположения земельных участков относительно рынков сбыта и поставок средств производства и услуг для сельского хозяйства. Нет нужды пояснять, что и с плодородием земель, и с их местом расположения связана дифференциальная рента как первого, так и второго рода (по Марксу, см. третий том «Капитала»). Значение местоположения в рыночных условиях чрезвычайно важно. Если совершенствуются дороги и средства перемещения грузов, то происходит процесс нивелирования различий в местоположении, ибо различия в издержках тоже в какой-то степени сглаживаются. Это закон «короткого плеча». Но в условиях длинных расстояний различия в издержках значимы. Например, одно дело – производить картофель в Ивановском районе и доставлять его на рынки областного центра, но другое дело – тот же картофель производить в Пучежском или Пестяковском районах и доставлять его в областной центр. Издержки доставки существенны.

Отдельно стоит вопрос о качестве и структуре сельскохозяйственных продуктов, производимых на конкретных земельных участках. В Ивановской области мы видим тенденцию «выдавливанию» важных для населения сельскохозяйственных культур из орбиты хозяйственной деятельности сельхозпредприятий. В данном случае речь идет о картофеле. К сожалению, не увеличиваются сколько-нибудь существенно площади под овощами, резко сокращены посевы технических культур, можно сказать, что рынок их выжил (лен-долгунец, цикорий, рапс и некоторые другие культуры). В растениеводстве заметные площади занимают зерновые культуры (здесь уровень механизации достаточно высок) и кормовые культуры, речь идет о сельхозпредприятиях. Что касается хозяйств населения, то здесь тоже происходит процесс сокращения производства сельхозпродукции по разным причинам (расширение числа неполных семей, дороговизна минеральных удобрений, средств борьбы с сорня-

ками и пр., а также дороговизна транспортных услуг, услуг по вспашке земельных участков и т. д.). Что касается многолетних насаждений, то они по своим площадям не увеличиваются, да и удельный вес их в сельскохозяйственных угодьях невысок. В то же время интенсивность ведения сельского хозяйства с точки зрения производимой продукции связана с такими культурами, как технические культуры, многолетник насаждения, ранние овощи и ранний картофель, производство молока и мяса. В целом можно говорить об обеднении ассортимента производимой продукции, при этом данное суждение будет верно даже для хозяйств населения. Интересно то, что население сокращает не только производство растениеводческой продукции, но прежде всего уменьшаются объемы животноводческой продукции. В деревнях Ивановской области резко сократилось поголовье крупного рогатого скота, в особенности коров, меньше стали выращивать и откармливать свиней (нет репродуктивных ферм), сократилось даже поголовье птицы. С одной стороны, люди регулярно получают пенсии (в сельской местности высока доля пенсионеров, в абсолютном большинстве семей есть лица пенсионного возраста), более или менее удовлетворительно поставлена сельская торговля (во всяком случае, с помощью автолавок, далеко не везде есть магазины). С другой стороны, ухудшились общие условия ведения личного подсобного хозяйства (дороговизна удобрений, высокая стоимость транспортных средств и т. п.). Отметим также, что люди в деревнях перестают держать коз, не разводят овец, а также, как мы говорили, и свиней.

В целом структура сельхозпродукции, отражающая структуру сельхозпроизводства, – важный показатель. В Ивановской области налицо достаточно развитые черты деградации.

Об эффективности производства также свидетельствуют процессы замещения ручного труда трудом овеществленным. В условиях Нечерноземной зоны у сельхозпроизводителей возникли свои проблемы, связанные с сокращением технической оснащенности села и дефицитом кадров механизаторов. Обращение к статистике показывает, что численность работающих в сельском хозяйстве из года в год достаточно ощутимо падает. Отсюда в целом тема замещения ручного труда трудом машинным более чем актуальна. На уровне Федерации и регионов

очень много говорят о сельском хозяйстве, но практически поддержка сельского хозяйства (это можно видеть на примере Ивановской области) мизерная.

В рамках темы производительных сил и в связи с производственными отношениями возникает вопрос о сочетании растениеводства и животноводства. Необходимо добиваться оптимизации этих соотношений, что предполагает увеличение поголовья и рост продуктивности животных на базе успехов кормодобывания. Однако обращение к статистике показывает, что поголовье всех видов животных сокращается, вместе с этим наличие четко выраженная тенденция сокращения производства.

Эффективность использования земли связана также с формами собственности, но в еще большей степени – с формами хозяйствования на земле. Примерно 45 % валовой продукции сельского хозяйства производят хозяйства населения, причем этот показатель из года в год сокращается, соответственно, 55 % приходится на сельхозпредприятия. Что же касается собственно фермерского хозяйства, то его доля сравнительно невелика. В свое время в Ивановской области число этих хозяйств достигало 700–800 единиц, в настоящее время опустилось ниже 100. В то же время следует заметить, что в ряде крупных регионов страны, например, в Воронежской области и на Северном Кавказе, доля фермеров заметна и имеет тенденцию к возрастанию. Но, повторяем, в Нечерноземной зоне в большинстве случаев положение не столь радужное. Существует старый вопрос о том, при какой форме хозяйствования эффективность выше – в условиях, когда земля является собственностью производителя, или в условиях, когда она находится в аренде. По-видимому, острота спора может быть снята, если исходить из того, что важна прежде всего собственность на созданный продукт, она и в том, и в другом случае принадлежит производителю. В определенной степени устоялось суждение, что когда речь идет об эффективности, то важна не столько форма собственности, сколько качество управления, качество менеджмента.

Устойчивость, стабильность сельхозпроизводства – еще одна черта эффективности. Из литературы хорошо известно, что если сельское хозяйство ведется на научной основе, в соответствии с законами технологии, организации и экономики, то можно

рассчитывать на воспроизводственную устойчивость. Другими словами, колебание урожая по годам может быть в пределах 10–15 %, не более. В данном случае мы ведем разговор о так называемых программируемых урожаях, которые имеют место в хозяйствах с налаженным материально-техническим обеспечением и наличием высококвалифицированных кадров.

Мы полагаем, что высказанных суждений достаточно для понимания того, что эффективность сельского хозяйства – это сложное, многоплановое понятие.

В заключение кратко остановимся на некоторых острых вопросах. По некоторым оценкам специалистов, в результате так называемых рыночных реформ из оборота выпало от 20 до 40 млн га сельскохозяйственных земель. Часть земель уже заросла лесом и переведена в земли лесного фонда. Это характерно практически для всех муниципальных образований Ивановской области, даже для тех, которые расположены вблизи крупных населенных пунктов, об отдаленных землях и не приходится говорить. Дискутируется тема, что делать в условиях, когда явно не хватает техники и рабочей силы. Нам представляется, что в сельском хозяйстве может быть использован вахтовый метод выращивания сельхозкультур. Созданные из горожан отряды вместе с бытовками на периоды работ перемещаются в те зоны, где нужно возделывать землю, проводят посевную кампанию, возвращаются в город, затем проводят другие кампании, связанные с уходом за растениями и уборкой урожая. Дело в том, чтобы были толковые организаторы, которые могли бы возглавить эти коллективы и взять на себя ответственность за эффективность работ.

Другая тема – разноразмерность производства, одновременное существование крупных, средних и мелких товаропроизводителей. В данном случае важно разграничение функций. Небольшое по земельной площади предприятие (или даже физическое лицо) при интенсивном ведении сельхозпроизводства и умении реализовать продукцию может добиваться значительных успехов в хозяйственной деятельности. В то же время отдаленные от крупных городов сельхозпроизводители могут концентрировать свои действия на животноводстве и, соответственно, кормодобывании. Тема разноразмерности достаточно любопыт-

на. Можно говорить о пирамиде (то ли правильной пирамиде, то ли деформированной). В основании находится масса мелких предприятий, те же хозяйства населения; затем мы принимаем в расчет средние по размеру предприятия, например, с площадью 1000–1500 га, они могут быть специализированы на производстве 2–3 продуктов; а вершину пирамиды составляют крупные хозяйства, где уже многие тысячи гектаров земли в сочетании с развитым животноводством.

Еще один вопрос – об интеграции сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Суть нашего замечания заключается в том, что тенденция к интеграции присуща крупным сельскохозяйственным предприятиям, которые могут давать существенные объемы стандартизированной продукции. На слово «стандартизированной» следует обратить особое внимание. Естественно, мелкие предприятия могут быть поставщиками своей продукции для переработчиков, но это не является генеральным путем развития интеграционных процессов.

УДК 332.02

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова

О ПРОСТРАНСТВЕННОМ АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Определены наиболее значимые проблемы, разрабатываемые в ходе изучения пространственного аспекта экономической науки.

Ключевые слова: пространственный аспект экономической науки, территориальное разделение труда, муниципальное образование как территориальная единица, размещение и распространение экономической деятельности, аллокация ресурсов.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova

ABOUT THE INDICATORS THE LEVEL OF MARKET DEVELOPMENT IN THE REGION

Shows the number of indicators characterizing the level of market development for old industrial regions.

Key words: old industrial region, the level of market development in the region, its indicators, reproductive approach, the structure of the economy, entrepreneurship, resources allocation

Рассмотрение производственных отношений во взаимосвязи и взаимодействии как с производительными силами, так и с надстроечными явлениями позволяет вычлнить пространственный аспект. Безусловно, все объекты имеют свою метрику и размеры. Однако дело не только в этом. Речь идет о содержании понятия «пространственный аспект», при этом выдвигается широкий круг вопросов, начиная от закономерностей функционирования и развития хозяйственного пространства и кончая вопросами эффективности его действия. Пространственный аспект означает, что мы имеем дело с протяженностью, размерами, площадями, причем сама экономическая деятельность означает преодоление пространства (в данном случае важен и временной

фактор), достижение при этом экономии пространственной энергии. Сюжет соотношения издержек и результата, характерный вообще для экономической науки, существенную роль играет и здесь.

Какой круг вопросов выдвигается при рассмотрении пространственного аспекта производственных отношений, подчеркнем еще раз, рассматриваемых во взаимосвязи с производительными силами и надстройкой? Во-первых, это территориальное разделение труда, имеющее выдающееся значение для стран с большой площадью, к их числу относится Россия. Этот тип разделения труда можно рассматривать как в национальном, так и в международном аспектах. При переходе от плановой экономики к экономике рыночной произошла резкая ломка территориальных пропорций, стал формироваться новый тип общественного территориального разделения труда [3]. В итоге прежние хозяйственные связи либо разрушились, либо деформировались, это вызвало спад экономики, принявшей обвальный характер, стал формироваться новый тип разграничения функций и ответственности между регионами. Так, формируется Верхневолжский макрорегион, включающий в себя 4 области – Владимирскую, Ивановскую, Костромскую, Ярославскую. Объяснение в рамках территориального разделения труда закономерностей становления макрорегионов – существенный сюжет пространственной экономики.

Естественно, что с территориальным разделением труда связана тема размещения производительных сил, в данном случае важно выяснить не только состояние этого процесса, но и закономерные процессы его протекания. Если обратиться к вопросам, связанным с тем, что экономические науки весьма разнообразны по объектам исследования, по предмету и методологии, то придется заметить, что существует устойчивое суждение, что размещение производительных сил является предметом экономической географии. Во всяком случае, экономико-географы такую мысль склонны проводить достаточно последовательно. В то же время с возникновением таких направлений экономической науки, как региональная экономика и пространственная экономика, сюжеты размещения производительных

сил становятся разорванными, эта тема привлекательна для каждого из трех направлений экономической науки.

Рядом с темой размещения стоит тема распространения экономической деятельности, такую мысль высказывает Э. Д. Алаев в своей книге «Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь». По его мнению, размещение производительных сил – это статическое понятие, это описание того, что есть (морфология экономики). В то же время распространение экономической деятельности – это понятие динамическое, фиксирующее изменения состояния общественного производства [1]. С точкой зрения Э. Д. Алаева следует согласиться.

К категориям размещения и распространения хозяйственной деятельности тесно примыкает территориальная структура производства. Само понятие структуры – это соотношение между образующими ее элементами, характеризующими их взаимосвязанность. Если структуру расчлнить, то обнаружится, что каждый составляющий ее элемент выполняет свою функцию. Если элементы не взаимосвязаны, то, по-видимому, можно говорить не о структуре, а о составе чего-либо. В третьем издании «Большой советской энциклопедии» структура трактуется как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях [6]. Если ставить вопрос о структуре территории, то в качестве объектов выступают поля, которые разнохарактерны.

Территориальной единицей выступают ареал, зона, район, регион. Ареал – это совокупность пространственных точек, отвечающая определенному признаку, показывающая область распространения объектов или явлений, например, расселение видов животных или распространение видов растений. Таким образом, ареал характеризуется определенностью территориального признака.

Что касается зоны, то исследователи полагают, что она характеризуется не только наличием какого-либо общего признака, но и интенсивностью этого признака. Таково мнение, к примеру, упоминавшегося нами Э. Д. Алаева. Зоны формируются под воздействием внешних факторов. Можно даже сказать,

что они производны от этих внешних факторов. Например, формирование природно-климатических зон находится под определяющим воздействием солнца, солнечного излучения, солнечной энергии, поступающей на поверхность земли.

Третье понятие территориальной структуры – это район. Под районом можно понимать объективно сложившуюся территорию, характеризующуюся, с одной стороны, специфичностью (индустриальные, аграрные, аграрно-индустриальные районы и т. д.), а с другой стороны, целостностью. Составляющие район элементы, объекты, связи принято рассматривать в виде определенных систем. На Западе, как указывают специалисты, вместо понятия «район» в экономических исследованиях и в административно-управленческой деятельности используют термин «регион». Отличительный признак района – взаимосвязанность составляющих его частей и связей. Он представляет собой сложное территориальное образование, характеризующееся определенной структурой, интенсивностью протекающих процессов, закономерностями развития [8].

По мнению Э. Д. Алаева (с. 71 указанного сочинения), регион – это синоним понятия «район». В обобщенном виде черты региона таковы: наличие объектов и связей, характеристика их интенсивности, многообразие и взаимосвязанность. В современной отечественной литературе под регионом принято понимать крупные территориальные административно-управленческие образования – области, края, республики, а также национальные округа. Однако административно-территориальное понятие региона и понятие экономического региона (района) различны. По нашему мнению, экономические регионы образуются из крупных хозяйственных центров, которые стягивают на себя экономическую деятельность окружающего их пространства. Образуются своеобразные ядра экономики, взаимодействующие друг с другом и образующие определенную целостность. Наиболее «влиятельное» ядро и будет центром региона. Вместе с тем приходится признать, что регион должен отвечать принципу управляемости, но это признание вовсе не означает, что во всех случаях можно поставить знак равенства между понятием региона как административно-территориального образования и региона как экономического явления. Лишний раз подчеркнем,

что регион – это сложное образование, внутренне упорядоченная система. Системность подхода в исследовании любого региона – это обязательное требование.

Территориальная структура производства – это членение территории. Необходимо выделение составляющих ее территориальных единиц. Еще Н. Н. Колосовский пояснял, что выделение базовых понятий, основополагающих терминов – это сложная задача, при этом по мере продвижения в исследовании приходится постоянно обращаться к этим сквозным понятиям и даже их уточнять [9]. Мы исходим из того, не впадая при этом в противоречие, что в качестве территориальной единицы вполне можно рассматривать муниципальные районы в силу того, что они исторически складывались как экономические микрорайоны. Так, в Ивановской области для примера можно взять любой муниципальный район и в ходе анализа прийти к выводу, что он представляет собой определенную экономическую зону. Как-то так исторически сложилось, что вокруг крупного населенного пункта (райцентра) сформировалась территория, развивающаяся под его определяющим воздействием. В известной степени это связано с тем, что в областях Центра РФ административные районы, как правило, небольшие по своей территории. Несложно привести целый ряд примеров, подтверждающих справедливость наших слов. Например, Шуя и Шуйский район бесспорно представляют собой целостность, поскольку характеризуются эффективной теснотой связей. Во-первых, жители прилегающих к Шуе поселков и деревень в немалом своем числе работают в Шуе. Во-вторых, продукция, производимая хозяйствами Шуйского района, в крупных объемах реализуется в Шуе как районном центре. И т. д. То же самое можно сказать о Вичуге и Вичугском районе, Палехе и Палехском районе и других муниципальных образованиях Ивановской области.

Пространственный аспект производственных отношений связан также с категорией освоения территорий, в рамках которой можно выделить инфраструктурное обустройство территории. Территория считается освоенной, если плотность населения составляет более 5 человек на 1 кв. км; если указанное условие не соблюдается, то считается, что территория не вовлечена в хозяйственный оборот. Однако хозяйственное освоение любого

пространства земной суши предполагает развитие путей сообщения – железных дорог, автомобильных трасс, речных путей (можно учитывать и авиаперевозки). Ивановская область характеризуется высокой степенью густоты автотрасс, что, несомненно, составляет ее конкурентное преимущество [4]. В данном случае мы уже начинаем говорить об инфраструктурной обустроенности региона, которая позволяет решать широкий круг проблем – энергетика, водоснабжение и водоотведение, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и связь, утилизация отходов. Все это образует материальную инфраструктуру. К нематериальной относятся образование, здравоохранение, культура, организация досуга, органы социальной защиты населения, управленческие структуры.

В связи с пространственным аспектом специально может быть выделена тема территориальных пропорций и диспропорций [2]. В данном случае просматривается связь этого сюжета с общественным разделением труда, территориальной структурой производства, размещением производительных сил, освоением территории. Обращение к Ивановской области показывает, что в ходе перехода к рыночной экономике стала резко расширяться и усложняться сфера обращения. При этом возникло парадоксальное явление следующего характера. В 2013 г. доля оптовой и розничной торговли и услуг по ремонту и обслуживанию техники для населения составила 50 % к обороту организаций (в предыдущем году составляла около 45 %). В Иванове и ряде других городов обнаруживается излишек торговых площадей, вместе с тем продолжается строительство все новых и новых торговых, торгово-развлекательных центров и пр. Естественно, возникает вопрос, возможен ли переток купеческого капитала в сферы непосредственного производства товаров. Торговая деятельность и многие виды услуг привлекательны для предпринимателей тем, что они характеризуются быстрой оборачиваемостью средств и при хорошо поставленном деле могут быстро озолотить капиталиста.

Следующий сюжет пространственного аспекта – разрывывание торгово-логистических путей [5]. Подмоскowie характеризуется тем, что оно сформировало устойчивые потоки товаров по маршрутам «Москва-периферия». Столица России стала мощнейшим распределителем товарной массы, включая и про-

дукты, получаемые из-за рубежа. Торгово-логистические пути играют важную роль в формировании макрорегионов. Возникла ситуация, когда рассматриваемая нами Ивановская область, в заметной степени свернув собственное производство (доля промышленности в 2013 г. к уровню 1991 г. составляет несколько более 40 %), оказалась в существенной зависимости от поставок товаров, работ и услуг из-за пределов региона.

Еще один пространственный аспект – аллокация ресурсов, их переток как из отрасли в отрасль, так и из одной территории в другую территорию. Последнее и есть пространственный аспект. Переток ресурсов мы связываем с разностью экономических потенциалов [7]. Так, если в Москве и Подмоскowie повышенная заработная плата, а в Ивановской и других областях оплата труда гораздо ниже, то неизбежна трудовая миграция, чаще всего в форме вахтового и экспедиционного способов использования трудовых ресурсов. Так, от 15 до 20 % экономически активного населения областей ЦФО выступают в качестве трудовых мигрантов.

С излагаемой нами темой связан пространственный тип предприятия (термин вводится в оборот нами). Показательны в этом отношении лесное и сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство, добывающая промышленность, транспорт и связь, энергетика, водоснабжение и водоотведение. Сами по себе перевозки грузов и пассажиров, осуществляемые в определенных организационных формах, также могут быть представлены как пространственные компании.

Изложенным материалом отнюдь не исчерпана заявленная тема. Но уже то, что обозначено, свидетельствует о важности пространственного (территориального) аспекта экономической науки.

Библиографический список

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география : Понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль, 1983. 350 с.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е. и др.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* О закономерном процессе становления макрорегионов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. № 5 (21) С. 35–38.

4. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : науч. изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

5. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки: монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 216 с.

6. Большая Советская Энциклопедия. Т. 24, ч. 1. М., 1976.

7. *Боровкова Н. В.* Объективные основы формирования Московского макрорегиона // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ – 2012 : материалы науч. конф. г. Иваново, Ивановский государственный университет, 28 января – 8 февраля 2013 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013.

8. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

9. *Колосовский Н. Н.* Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969.

УДК 332.14

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. А. Наянова

О КАТЕГОРИИ «УРОВЕНЬ РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

Определены теоретические подходы к выяснению вопроса, что такое уровень рыночного развития региона.

Ключевые слова: старопромышленный регион, уровень рыночного развития региона, производственно-экономический подход, воспроизводственный подход, товарно-денежные отношения, экономические законы.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova, E. A. Nayanova

CATEGORY «THE LEVEL OF MARKET DEVELOPMENT IN THE REGION»

Defined theoretical approaches to the elucidation of the question, what is the level of market development in the region.

Key words: old industrial region, the level of market development in the region, production and Economics approach, reproductive approach, commodity-money relations, economic laws.

Переход от плановой, советской экономики к рыночной (капиталистической) занял продолжительный период времени и шел неравномерно по административно-территориальным образованиям – регионам. Одни регионы, например Москва, Московская область, Санкт-Петербург, характеризуются повышенными темпами внедрения в экономику товарно-денежных отношений, другие регионы, например Ивановская, Костромская области, характеризуются меньшими темпами перехода на рыночные рельсы. В целом применительно к национальной экономике России возникает вопрос о том, следует ли современное народное хозяйство считать рыночным или оно находится в переходном состоянии. Эта тема имеет международную окраску,

но мы исходим из того, что одни регионы по сути в основном могут характеризоваться как сложившаяся рыночная экономика (например, Москва), в иных случаях можно говорить о незавершенности процесса (Ивановская область и ряд других областей ЦФО) [1]. Но для того, чтобы делать выводы, каков уровень рыночного развития территории, нужно определиться, какие при этом используются подходы, на основе каких критериев делаются выводы. Другими словами, речь идет о сравнительном анализе регионов по определенным основаниям. Рассмотрим эти основания, исходя из того соображения, что хотя по поводу рыночности и нерыночности регионов существует обширная литература, но тема с теоретической стороны не является достаточно проработанной.

Первый подход мы трактуем как производственно-экономический, при этом проводятся различия между основным производством и инфраструктурными отраслями (видами экономической деятельности). К основному производству мы относим промышленность (добывающая промышленность, обрабатывающее производство, производство электроэнергии, газа, тепла и воды), лесное и сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство, капитальное строительство, а также ряд менее значимых сфер хозяйственной деятельности (сбор дикоросов и пр.). Эти виды экономической деятельности образуют материальное производство, понимаемое в узком значении этого слова. Его характерный признак заключается в том, что продукт отделяется от производственного процесса и получает самостоятельное движение. В связи с этим возникает необходимость трактовки материального производства в широком смысле этого слова, когда к основному производству «пристегиваются» отрасли, которые обеспечивают движение материального продукта от места его создания к месту его потребления (оптовая и розничная торговля, общественное питание, транспорт и связь в той части, в которой они обслуживают основное производство, и некоторые другие сферы). В данном случае предлагается иная классификация, чем та, которая существует в системе национальных счетов: производство товаров и производство услуг (разграничивают нефинансовые и финансовые услуги).

Но если мы выделили основное производство как материальное производство в узком понимании этого слова, то остальные отрасли следует отнести к инфраструктуре – производственной, социальной, рыночной. Значимость инфраструктуры, в особенности производственной, если речь идет о материальном производстве, чрезвычайно велика; при ее недостаточной развитости тормозится основное производство [3]. На тему понимания инфраструктуры, выявления ее роли и значения исписаны горы литературы, нам же важно выделить основной момент – какова не только развитость, но и сбалансированность основного производства и инфраструктурных отраслей. Однако, как в данном случае разговор перевести в плоскость темы «уровень рыночного развития региона»?

Люди думают о жилье, пище, одежде, в поле их зрения проблемы транспорта, связи. Эти и иные материальные потребности должны быть удовлетворены в первую очередь, потому что без их обеспечения вообще невозможно существование человеческого рода. Поэтому мы особо подчеркиваем значимость материального производства, что актуально. В литературе развито суждение о переходе экономики развитых стран на постиндустриальные рельсы. Этот сюжет разрабатывается также применительно и к России (В. Иноземцев и др.). Много говорят о необходимости обеспечения в российских условиях опережающего роста сферы услуг – нефинансовых и финансовых. В монетаристском духе трактуется проблематика экономического роста, дескать, нужно отрегулировать денежное обращение, обеспечить эффективный доступ к кредиту, и экономика будет работать без перебоев. В свете таких рассуждений тема материального производства уходит на второй план.

Мы руководствуемся тем соображением, что в специфических условиях России нужно уделять большое внимание отраслям материального производства.

Во-первых, страна богата природными ресурсами, разработка которых – это удел промышленности и других сфер материального производства.

Во-вторых, наша территория чрезвычайно велика, Россия по площади занимает первое место в мире, хозяйственное освоение территории страны предполагает эффективное развитие

по сути всех сфер материального производства. В этом случае мы получим колоссальные «территориальные выгоды».

В-третьих, в мире существует спрос на многие виды товаров, например, многими развивающимися странами ощущается серьезная потребность как в машинах, оборудовании, транспортных средствах, так и в продукции сельского хозяйства, в продовольствии. Наша страна имеет основания претендовать на то, чтобы быть важнейшим производителем зерна. В то же время при надлежащем внимании мы можем существенно поднять долю машиностроительной продукции в экспорте. Нужно иметь в виду, что номенклатура машиностроения – это порядка одного миллиона наименований. Если же взять экономику в целом, то число производимых продуктов, полупродуктов, выполняемых работ, оказываемых услуг перевалит за 30 миллионов наименований (данные по США), в СССР подобная позиция характеризовалась 24 миллионами наименований. Естественно, что даже большая экономика не в состоянии в достаточном количестве производить все эти продукты, те же США активно участвуют в международном обмене.

В-четвертых, нам надлежит придерживаться той точки зрения, что материальное производство, возможности его усложнения и расширения – это наше колоссальное конкурентное преимущество. Так, во многих лесных регионах лесосека полностью не выбирается (Архангельская, Костромская, Ивановская области и др.). Большие массивы леса переставают, деревья падают и гниют. Важная причина – бездорожье, отсутствие надлежащей техники и рабочей силы. 40 млн га сельскохозяйственных земель не используются. Это также крупнейший резерв развития материального производства. В принципе возможно сокращение добычи нефти, однако существует масса заброшенных нефтяных разработок, выпавших их оборота по той причине, что добыча нефти из определенных глубин и при известных обстоятельствах является невыгодной. В то же время существуют технологии (они очень дорого стоят), позволяющие успешно разрабатывать брошенные скважины. Одним словом, у нас есть большие возможности расширения сфер материального производства с учетом того, что существует как внутренний спрос,

так и спрос внешний. Например, весь мир нуждается в энергоносителях.

Приведем пример по Ивановской области, который позволит конкретизировать тему уровня рыночного развития применительно к региону.

Ивановская область относится к старопромышленным регионам. По данным за 2012 г., доля материального производства (в узком смысле слова) в выпуске продукции в основных ценах 49 %, в промежуточном потреблении – 57 %, в валовой добавленной стоимости – 38 % (соответствующие показатели в промышленности региона таковы: 32 %, 46 %, 20,5 %). Любопытно поинтересоваться динамикой этих процессов. В 2005 г. материальное (основное) производство характеризовалось такими данными: выпуск – 62 %, промежуточное потребление – 70,6 %, валовая добавленная стоимость – 40 %. Как видим, доля материального производства в выпуске в основных ценах упала с 62 до 49 %, то есть в 2012 г. показатель был ниже на 13 процентных пунктов [4]. С одной стороны, можно говорить об опережающем росте сферы услуг, но реально произошел обвал материального производства, это прежде всего массовое закрытие промышленных предприятий. В некоторой степени процессам свертывания и банкротства промышленных предприятий противостоял процесс роста малого и среднего бизнеса, например, в швейной промышленности, в химической промышленности, в металлургическом производстве. В итоге самодостаточность региона в производстве важнейших продуктов снижается. Как оценивать этот момент? Оценивать надлежит двояко. С одной стороны, регион вращается в общественное разделение труда, что позитивно, с другой – возрастает зависимость Ивановской области от ввоза массы продуктов, которые область могла бы производить самостоятельно. По мнению руководителя Торгово-промышленной палаты Ивановской области, до половины ввоза можно было бы созидать собственными силами, обеспечивая тем самым занятость и доходы населения, а также пополнение бюджетов всех уровней. Но, к сожалению, показатели падения материального производства в рассматриваемом нами регионе чрезмерны. Так, физический объем обрабатывающих производств в 2012 г. по отношению к не лучшему 2008 г. составил 76,4 %.

Обрабатывающее производство – это костяк материального производства.

В то же время не лучшим образом в регионе выглядит дело с инфраструктурными отраслями. Покажем это на примере жилищных условий населения. В среднем на одного жителя приходится общей площади жилищ 24,7 кв. м (данные на конец 2013 г.). Средний размер домашнего хозяйства 2,4 чел., следовательно, средний размер жилища округленно 60 кв. м. Это небольшие квартиры. В развитых странах показатель жилищной обеспеченности – порядка 40 кв. м. и более. Невыигрышно выглядит показатель обеспеченности жителей газом – примерно 75 % [4]. Это несколько странно, учитывая, что Ивановская область находится в подмосковье. То же можно сказать о горячем водоснабжении и о ряде других видов услуг, потребляемых населением.

Стихийно рыночная экономика (в условиях господства крупных структур) «осознанно» стремится к сбалансированности материального производства и инфраструктурных отраслей. Для Ивановской области характерны деформации [6], впрочем, как и для многих других областей страны, что дает основания утверждать, что экономика все еще находится в переходном состоянии от плановой к развитой рыночной.

Мы подробно остановились на роли и значении материального производства вследствие того, что эта тема имеет не просто экономическое значение, но политическое и военно-стратегическое.

Другой подход, связанный с рассмотрением экономического феномена «уровень рыночного развития региона», связан с использованием товарно-денежных отношений. Иногда это понятие увязывают с товарным обращением, с формулой «товар – деньги – товар», правда, при этом вспоминают и о другой формуле – формуле движения капитала «деньги – товар – деньги». В свете поставленной нами задачи в связи с товарно-денежными отношениями существенное значение имеют следующие три момента: согласование интересов участников производства и воспроизводства, которое упрощенно можно трактовать как согласие участников; эквивалентность обмена (нередко тему расширяют, вводя дополнительно понятие возмездности); конкурентное начало в экономике.

Согласованные интересы участников создают атмосферу доверия, которая характеризуется тем, что нарушать его любому участнику невыгодно, он больше теряет, чем приобретает. С другой стороны, доверие создает эффективные предпосылки для позитивного развития экономики. Если брать страну в целом, то не приходится хвастаться тем, что доверие действительно стало нормой хозяйственного поведения агентов производства и воспроизводства. Проявлением развитого недоверия лиц, принимающих решение, друг к другу являются такие обстоятельства, как требование предоплаты, залоговая форма отношений, завышение процентной ставки по кредитам за счет ожидаемого их невозврата и пр. То, что верно в отношении страны в целом, верно и в отношении старопромышленных регионов, таких, как Ивановская, Костромская области. В деловом лексиконе бытуют такие слова, как «кинуть» и «наколоть», которые как раз и характеризуют атмосферу хозяйственного недоверия. В целом цивилизованное предпринимательство, правильное сказать, нормальное предпринимательство, характеризуется тем, что в основном агенты доброжелательно, с пониманием относятся друг к другу, морально-этические принципы приобретают заметную ценность.

Что касается принципа эквивалентности, то он, как показывают различные исследования, сплошь и рядом нарушается. Формируется мнение, что это теоретическая дефиниция, которая соблюдается лишь при наличии определенных условий, прежде всего развитой конкуренции. Существуют ценовые искажения, вызывающие немало вопросов. Приведем пример, имея в виду экономику Ивановской области. В 2005 г. розничная цена на сливочное масло по отношению к говядине составляла 63 %, а в 2013 г. уже 110 %. Такие «скачки» цен отнюдь не свидетельствуют о том, что экономика работает нормально. В Ивановской области происходит сокращение поголовья крупного рогатого скота, особенно коров. В то же время, как говядина, так и масло сливочное завозятся из-за пределов области. Продолжим этот пример. В 2005 г. говядина стоила 128 р. за 1 кг, в 2013 г. – уже 259 р., то есть рост двукратный. Соответственно цена на масло сливочное с 80 р. поднялась до 285 р., то есть в 3,5 раза. Такие скачки можно объяснить меняющейся конъюнктурой, но то, что

они порой не носят нормального характера, это тоже верно. Во всяком случае, ценовые деформации достаточно распространены, нормальные законы экономики нарушаются. Например, в том же регионе в 2013 г. посещение муниципального детского ясли-сада за день обходилось в 55 р., в то же время стрижка модельная в женском зале стоила 301 р., стрижка модельная в мужском зале – 260 р. Эти обстоятельства можно объяснить как соотношением спроса и предложения, так и тем, что посещение детских садов дотируется государством. Что касается парикмахеров, то, по всей вероятности, имеет место негласный сговор, что уже связано с монопольными тенденциями. Хорошим примером негласного сговора являются цены на горюче-смазочные материалы. В данном случае реализуется известное правило лидерства в ценах.

В характеристике товарно-денежных отношений мы вычленили и момент конкуренции. Известно, что нормальная конкуренция к выгоде потребителя. Нам представляется, что объективный закон конкуренции нарушается, имеют место разнообразные, зачастую весьма изощренные методы монополизации экономики. В этом отношении показательно поведение торговых сетей, значительная часть которых находится в ведении иностранного капитала. Торговые сети вследствие многоассортиментности торговой деятельности имеют определенные весьма существенные конкурентные преимущества по сравнению с несетевыми магазинами. Торговые сети по сути дела манипулируют ценами, используя те или иные слабости покупателя. Возьмем случай. Человек может посетить 5 магазинов и сэкономить определенную сумму денег по сравнению с ценами торговых сетей, однако он не реализует в полной степени свое право свободы выбора и заходит в «Ашан» или в «Ленту», поскольку здесь можно приобрести все, что ему необходимо. Повидимому, в данном случае комфортность, удобство для потребителя дают торговым сетям дополнительный доход. Вообще, строго говоря, не всегда цены в торговых сетях выше цен в несетевых магазинах, но эти монополисты обеспечивают большие объемы товарооборота, благодаря этому они хорошо смотрятся даже при умеренных торговых наценках.

Довольно часто и граждане, и специалисты задаются вопросом, существует ли в экономике страны конкуренция в ее классических видах. Один конкурентный момент – это внутриотраслевая конкуренция, она может присутствовать или отсутствовать в зависимости от конъюнктуры и экономического поведения как торговцев, так и покупателей. С другой стороны, конкуренция существует тогда, когда эффективно происходит аллокация (переток) ресурсов, что предполагает гибкость капитала как в физическом, так и стоимостном отношении. В отношении населения нужно сказать, что оно недостаточно рыночно продвинутое, зачастую люди не умеют считать деньги и вследствие разных причин не реализуют свое право свободного выбора. Приведем характерный пример, взятый из одной телевизионной передачи. Составлен список лекарств. Список вручен человеку, малосведущему в лекарственных делах. Он заходит в аптеку, приобретает нужные медикаменты, уплачивая 1800 р. Затем в эту же аптеку приходит медсестра, перед которой поставлена конкретная задача минимизировать затраты. Она умело выбирает медикаменты, поскольку одни лекарства могут заменять другие, и возвращается с их нужным набором, уплатив 180 р. Это факт. Особо следует подчеркнуть, что потребитель, он же покупатель, должен быть грамотным человеком и умело использовать фундаментальный принцип рыночной экономики – свободу выбора.

С позиции товарно-денежных отношений как подхода к определению, каков уровень рыночной развитости региона, в старопромышленных регионах типа Ивановской области далеко не все обстоит благополучно. Отсутствует взаимное доверие экономических агентов, нарушается принцип эквивалентности, правдами и неправдами подрывается конкурентное начало.

Третий подход, связанный с определением, что такое уровень рыночного развития региона, предполагает учет действия экономических законов, точнее, полноту действия и использования этих законов. В известной нам литературе эта тема «полноты» в существенной степени остается вне поля зрения исследователей. Вопрос, казалось бы, чисто теоретический, однако его можно рассматривать и с прикладной стороны, если перевести разговор в плоскость хозяйственной политики на том или

ином уровне экономики. Даже домохозяйства, и те строят определенную линию экономического поведения, которую можно трактовать как хозяйственную политику конкретных семейств [5]. Литература выдает на гора значительное количество формулировок законов, в которых неискушенный читатель попросту может заблудиться. В силу этого надо выбрать наиболее значимые законы объективного характера и опираться на них, решая наши вопросы.

Во-первых, мы выделим законы собственности (такое выделение не слишком в моде), предполагающие спецификацию прав собственности и их эффективную защиту. Когда речь идет о том, чтобы предприниматели реализовывали долгосрочную стратегию, то возникает вопрос, будут ли защищены их права и не будут ли в худшую сторону изменены те условия, при которых агенты работают. Похоже, что правительство стало осознавать эти вещи, например, посредством выдачи бизнесу гарантий, что налоговые условия не будут изменены в течение достаточно длительного срока. Когда мы беседуем с предпринимателями, то довольно часто выясняется, что они не слишком уверены в своем бизнесе, опасаются, что власти могут предпринять меры, затрудняющие их нормальное функционирование. Некоторое время тому назад были повышены отчисления в социальные фонды, что привело к тому, что многие «малые» и «средние» предприниматели прекратили свою деятельность. Затем норма отчислений была вновь понижена, однако свою отрицательную роль непродуманная правительственная акция уже спела сыграть.

Второй закон, на который мы укажем, – это, естественно, закон спроса и предложения, с которым связано понимание равновесности-неравновесности, равновесной-неравновесной цены. В связи с этим возникает вопрос о том, как оценить состояние основных рынков. Для старопромышленных регионов типа Ивановской области характерны многообразные нарушения равновесности, обусловленные многообразными причинами. Из теории известно, что дефицит в условиях свободной конкуренции и ничем не сдерживаемого перетока ресурсов – дело временное. Однако на практике далеко не всегда возникает такое состояние, существует явный дефицит рабочих мест, что вызывает трудовую миграцию повышенных размеров (вахтовый и

экспедиционный методы трудовой деятельности) [2]. Существующая на этом рынке деформация приняла чрезвычайно устойчивый характер, вследствие чего не менее устойчивый характер приняли потоки трудовых мигрантов.

Другая деформация связана с денежным рынком, конкретно с темой доступа физических и юридических лиц к кредитам. Данная тема достаточно злободневна и в то же время многогранна. Банкиры завышают процентные ставки, реализуя свой коммерческий интерес, делая недоступным кредит для многих потенциальных заемщиков. В то же время банки жалуются на то, что в экономике нет в достатке экономически выгодных инвестиционных проектов [7]. Это одна из причин того, что из страны активно вывозятся капиталы (2014 г. – свыше 130 млрд дол.). Трудно считать денежный рынок рынком равновесным. В условиях развитого нарушения принципа доверия коммерческие банки выдают кредит под ликвидное обеспечение, а с этим у многих потенциальных заемщиков существуют трудности.

Третий из серии законов, важных для раскрытия нашей темы, – это закон прибыли. Можно ли в отношении этого закона говорить о каких-либо нарушениях? Наверное, можно, если речь идет, к примеру, о налогах или о страховых платежах. Интересно, как обстоит дело с фондом оплаты труда. На него делаются начисления в размере 30,2 %, а кроме того, физические лица, получив зарплату, уплачивают с нее 13 % (члены профсоюза – дополнительно 1 %). Пониженная норма прибыли де-факто сдерживает развитие производства, во всяком случае не способствует наращиванию его объемов; альтернатива – диверсификация производства.

Четвертый закон, на который мы обращаем внимание, – закон конкуренции. Известно, что в теории экономикс выделяют как совершенную, так и несовершенную конкуренцию. Это имеет не только теоретический, но и практический смысл, который всем понятен, но надо, следуя Марксу, выделять и внутриотраслевую, и межотраслевую виды конкуренции. Последняя связана с аллокацией ресурсов. Принято считать, что аллокация ресурсов затрудняется различными барьерами, но в то же время важно заметить, что она связана с той идеологией и той стратегией,

которые исповедует конкретный предприниматель. Закон прибыли, равно как и закон конкуренции, можно рассматривать в рамках текущей конъюнктуры. Это один подход, рыночные решения в данном случае доминируют. Но если обеспечивается долгосрочный взгляд на бизнес, то в этом случае нужно принимать в расчет и многообразные нерыночные факторы, что предполагает эффективное состояние прогнозирования и индикативного планирования. Но как раз с этим дело обстоит не слишком хорошо, причем не только в старопромышленных регионах, но и в целом в стране.

Применительно к Ивановской области как депрессивной территории необходимо сделать следующие выводы. Экономические законы далеко не всегда действуют (или используются) в интересах бизнеса; экономика имеет не только краткосрочные задачи, но и задачи средне- и долгосрочные, последние в должной степени не реализуются; трансакционные издержки защиты прав собственности и организации бизнеса велики, это затрудняет его развитие.

Мы рассмотрели несколько подходов в теоретическом аспекте, дающем возможность прояснить тему, каков уровень рыночного развития регионов. Мы полагаем, что эта тема может заинтересовать других исследователей и предлагаем им сотрудничать с нами.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Н., Новиков А. И., Андрекус Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития: монография / под общ. ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

2. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

3. Захарова Ж. А. Основные условия развития региональной инфраструктуры // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 239–251.

4. Ивановская область : статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. Иваново : Ивановостат, 2014. 486 с.

5. *Нанакина Ю. С.* Домашние хозяйства и их потребительская деятельность в системе общественного воспроизводства: обзор основных точек зрения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 58–63.

6. *Николаева Е. Е., Николаев А. Д.* Выявление резервов развития региона на основе анализа существующих деформаций // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 256–267.

7. *Роднина А. Ю.* Политическая экономия кредита // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 285–293.

УДК 378.1

И. Б. Бондырева

ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ФУНКЦИИ ВУЗА

Рассматриваются вопросы развития высшего профессионального образования, понятие «интегрированное образовательное пространство». Исследуются образовательные интересы субъектов, их согласованность и расхождение. Дается оценка положительных результатов согласования интересов для каждого субъекта. Доказывается, что современный инженер может быть подготовлен только в результате совместной деятельности всех участников. Описываются функции вуза и возможности их реализации в рамках пространства.

Ключевые слова: образовательное пространство, субъекты, функции вуза, согласование интересов, интеграция.

I. B. Bondareva

THE INTEGRATED EDUCATIONAL ENVIRONMENT: FUNCTIONS HIGHER EDUCATION

Examines the development of higher education, the concept of "integrated educational environment." We study the educational interests of the subjects, their consistency and divergence. The estimation of the positive results of the coordination of interests for each subject. It is proved that a modern engineer should be prepared only in the result of joint efforts of all participants. Describes the functions and responsibilities for the participants within the space.

Key words: soc educational space, subjects, functions higher education, interests coordination and integration.

Развитие системы высшего образования предполагает формирование интегрированного образовательного пространства, участники которого имеют общие экономические интересы в подготовке нового поколения инженеров и управленцев, способ-

ных обеспечить импортозамещение в условиях западных санкций и повысить конкурентоспособность национальной экономики.

Новыми должны стать экономические отношения и институты, в том числе институт высшей технической школы. Современный технический вуз – это вуз с развитой инновационной инфраструктурой, обеспечивающей максимальную взаимосвязь его образовательной, научной и инновационной деятельности, с возможностью реализации сразу нескольких элементов инновационного цикла [6, с. 103]. Важными являются социально-культурная и интеграционная функции, а также формирование научно-технической элиты.

В работе В. А. Новикова образовательные учреждения рассматриваются в качестве субъектов оборота научно-технической квалификации. Автор отмечает, что они выполняют ряд «исключительно важных функций: а) производство образовательных услуг; б) утверждение новых исследовательских парадигм; в) осуществление научных исследований, результаты которых воплощаются, в том числе и в характеристиках научно-технической квалификации; г) формирование и развитие научных школ; д) формирование благоприятной институциональной среды (например, общественного мнения, отражающего высокий престиж научно-технического труда, восприимчивость потребителей к новым идеям)» [11, с. 117].

Последняя функция, с нашей точки зрения, предполагает и формирование положительного общественного мнения о самом вузе. Сегодня, когда выстроена пирамидальная система университетов и финансирование ведется в зависимости от статуса, региональные вузы вступили в острую фазу соперничества между собой за абитуриентов, за перераспределение финансовых средств и потоков, за право создавать материальное и духовное пространство жизни общества и быть значимым фактором его развития.

Например, крупнейший ярославский вуз – Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова позиционирует себя как «элитный вуз, который открыт для всех». По большинству направлений подготовки здесь высокий проходной балл и конкурс, а количество платных студентов сопоставимо с числом студентов, принимаемых на обучение за счет бюджета.

Среди технических вузов Верхневолжского макрорегиона лидирует Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина. Проходной балл ЕГЭ в этом вузе достигает 66,5 (на уровне ведущих московских вузов).

Ряд специальностей и направлений подготовки, которые предлагает Ярославский государственный технический университет (ЯГТУ) тоже пользуются большим спросом у абитуриентов. Например, направление «Строительство» и специальность «Архитектура» привлекают абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ, а выпускники успешно трудоустраиваются и дают высокую оценку работы преподавателей («здесь учат тому, что нужно для жизни»).

Рассмотрим подробнее образовательную функцию вуза. Суть этой функции заключается в накоплении определенных знаний и передаче их студентам. Качество ее выполнения, на наш взгляд, определяется прежде всего уровнем профессиональной и общекультурной подготовки профессорско-преподавательского состава, материально-технической базой обучения, а также возможностью обеспечить приток способных абитуриентов на инженерные специальности (как говорится, «учителем становятся когда готов ученик»).

Обычно путь к будущей инженерной профессии начинается в семье, в школе, а часто молодой человек испытывает особый интерес к какой-либо технике, что в дальнейшем определит его трудовую жизнь.

Например, выдающийся инженер-конструктор, организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия С. П. Королев родился в украинском городке Житомир, учился в Киеве, затем жил в Одессе и много времени проводил у летчиков местного авиаотряда. Любознательному юноше объяснили устройство аэроплана, как он летает, разрешили сесть за штурвал самолета и сказали: чтобы стать летчиком, надо хорошо учиться. Он всегда помнил этот наказ и после окончания школы поступил в Киевский политехнический институт. Но программа обучения не устроила требовательного студента, и он перевелся в Москву, в Высшее техническое училище, по окончании которого был направлен на работу в Центральный аэродинамический институт [8, с. 252–253].

В начале XX века отец другого известного русского инженера В. К. Зворыкина, богатый купец из Мурома, хотел, чтобы Владимир со временем стал руководить принадлежащей ему текстильной фабрикой. Поэтому он отдал сына после окончания реального училища в Санкт-Петербургский технологический институт, где готовили инженеров для самых разных отраслей промышленности. Однако за время обучения будущий изобретатель настолько увлекся физикой, что после окончания института упросил отца отправить его для продолжения образования во Францию. В 1926 г. вместе с американским инженером Д. Лоджи Зворыкин создал систему электронного телевидения, вскоре вытеснившую все остальные.

Во время Великой отечественной войны В. К. Зворыкин сконструировал прибор, на основе которого появились современные приборы ночного видения, а позднее промышленный образец сканирующего электронного микроскопа [7, с. 566–567]. Имя этого инженера и изобретателя долгое время замалчивалось в России, хотя без его открытий мы не можем представить себе современную жизнь.

В советский период государство уделяло большое внимание развитию подготовки инженерных кадров, открывались новые вузы и факультеты, а в 1990 г. число инженерных специальностей достигло 300. Если в 1940 г численность инженеров, занятых в народном хозяйстве СССР, составляла 294,8 тыс. чел., то к 1990 г. возросла до 6990 тыс. чел. Удельный вес инженеров в общей численности специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, достиг 41,8 % [9, с. 284].

Большую роль в привлечении абитуриентов на инженерные специальности играли школы. Учащиеся часто бывали на экскурсиях, специалисты предприятия проводили с ними беседы, рассказывая о его деятельности и перспективах, также происходило привлечение школьников к заводским культурно-массовым мероприятиям. Интересный факт: известная в областном центре специализированная школа с углубленным изучением иностранного языка пригласила в старшие классы нового преподавателя физики, и некоторые выпускники, которые увлеклись точными науками, затем поступили в Московский физико-технический институт или на физический факультет мест-

ного университета и по окончании вуза с успехом работали на предприятиях промышленности, быстро продвигаясь по служебной лестнице.

Однако, как отмечается в работе В. У. Кулешова и Н. Д. Латыновой «начиная с 1970 г. рост численности инженеров значительно опережал рост произведенного национального дохода в сфере материального производства» [9, с. 285].

В переходный период система высшего технического образования претерпела значительный отток кадров, имело место серьезное снижение выпуска квалифицированных инженерных кадров по большинству специальностей [5, с. 13]. Только к 2005 г. выпуск был восстановлен, а по некоторым группам специальностей, например, «Транспортные средства», «Химическая и биотехнологии» значительно увеличен.

Одновременно после 2007 г. опять наблюдается снижение выпуска по некоторым специальностям, в том числе по электронной технике, радиотехнике и машиностроению. Одной из причин является ухудшение подготовки по физике и математике у абитуриентов, идущих на эти специальности. Проходные баллы и конкурс на эти направления, как правило, невысокие. Поэтому в процессе обучения некоторых студентов отчисляют за неуспеваемость, и в группах появляются вакансии. Например, сегодня по данным, имеющимся на сайте ЯрГУ им. П. Г. Демидова, в группах студентов пятого курса, обучающихся на дневном отделении по специальности «Радиофизика» имеется 3 вакансии. Учитывая, что прием на бюджетные места в 2010 г. составлял 50 чел., выпуск довольно высокий – 94 %. По специальности «Радиотехника» – 6 вакансий, и при приеме 10 чел. выпуск составит только 40 %.

В работе проведено сравнение приема и выпуска в ЯГТУ (табл. 1). Самые большие потери контингента произошли на машиностроительном (61,8 %) и автомеханическом факультетах (60,0 %).

Самый высокий процент выпуска инженеров достигнут по специальностям архитектурно-строительного и инженерно-экономического факультетов.

Таблица 1

Сравнение приема и выпуска в ЯГТУ (специалитет)

Факультет	Прием по очной форме в 2010 г., чел.	Выпуск в 2015 г., чел.	Отклонение, чел.	Отклонение, %
Химико-технологический	150	106	-44	-29,3
Машиностроительный	183	70	-113	-61,8
Автомеханический	125	50	-75	-60,0
Архитектурно-строительный	88	72	-16	-18,2
Инженерно-экономический	60	51	-9	-15,0
Всего	606	349	-257	-42,4

В 2015 г. в техническом университете одновременно со специалистами произойдет и первый большой выпуск бакалавров. Набор, который прошел в 2011 г., пришелся на «демографическую яму» – количество выпускников школ в регионе сократилось до 4850 чел. Средний балл ЕГЭ и конкурс тоже были минимальными за последние четыре года. Поэтому вполне понятно, что численность студентов, не закончивших обучение в срок, заметно увеличилась и составила 48,1 % от приема (табл. 2).

В этой связи нужно отметить, что ряд европейских стран, например Германия, не приняли Болонский процесс применительно к инженерной специализации и уделяют исключительное внимание профессионально-технической части национальной системы образования. До сих пор считается, что шестилетнее инженерное образование, полученное в Германии – лучшее в мире.

Не поспешила ли Россия присоединиться к тем странам, которые не имели особых успехов в сфере подготовки инженерно-технических кадров? Нужно вспомнить о высоком уровне образовательной системы социалистического периода, когда за рубежом давалась превосходная оценка наших специалистов, и страна вышла на передовые позиции в ряде научно-технических направлений.

Таблица 2

Сравнение приема и выпуска в ЯГТУ (бакалавриат)

Факультет	Прием по очной форме в 2011 г., чел.	Выпуск в 2015 г., чел.	Отклонение, чел.	Отклонение, %
Химико-технологический	150	71	-79	-52,7
Машиностроительный	158	61	-97	-61,4
Автомеханический	110	42	-68	-61,8
Архитектурно-строительный	83	59	-24	-28,9
Инженерно-экономический	75	66	-9	-12,0
Всего	576	299	-277	-48,1

Итак, на примере двух вузов Ярославской области мы видим, что выполнение образовательной функции вуза по ряду инженерных направлений и специальностей столкнулось с серьезными трудностями вследствие снижения уровня подготовки абитуриентов. При введении жесткого «подушевого» финансирования вузы будут вынуждены разными способами «улучшать» успеваемость, что неизбежно приведет к падению квалификации инженерно-технического персонала на рынке труда, снижению конкурентоспособности экономики.

Не менее значима научно-исследовательская функция вуза. Научно-исследовательская деятельность в настоящее время отражает в себе все свойства и особенности развития научных знаний и является как индивидуальным, так и коллективным взаимодействием ученых по формированию новых знаний. Высшее образование призвано реально осуществить эту взаимосвязь, создав систему вузовского обучения на основе научно-исследовательской деятельности преподавателя и участия в ней будущего специалиста. О выполнении каждым преподавателем этой работы можно судить по персональным рейтингам, которые уже сейчас публикуются на сайтах некоторых вузов [12].

Инновационную деятельность называют «третьей миссией» университетов, которая в современных условиях призвана дополнять традиционные для них образовательную и научную деятельности. Необходимо создать институциональные условия для того, чтобы обеспечить передачу знаний из вузовской среды в промышленность и другие отрасли экономики. В работе [13, с. 331] детально характеризуются проблемы развития университетской инновационной инфраструктуры.

В ЯГТУ разработали комплексную систему оценки выполнения кафедрами основных направлений их работы: учебной, научной, инновационной и социально-культурной. Выполнение образовательной функции оценивалось всего по 4 показателям (не учитывались показатели подготовки абитуриентов, выпуска, трудоустройства, целевой подготовки и других). Научная и инновационная деятельность оценивалась по 12 показателям, организационная и социально-культурная работа соответственно 3 показателями. По итогам работы за 2014 г. преподавателям кафедр, занявших высокие места в рейтинге, полагалась существенная ежемесячная стимулирующая надбавка к заработной плате.

В результате проведенной самооценки получилось, что из 34 кафедр университета (23 из них выпускающие) высокие места (2, 4, 6) заняли выпускающие кафедры, имеющие выпуск бакалавров 22,5–33,6 % от приема (табл. 3).

Например, количество бюджетных мест на направление «Энергетическое машиностроение» (выпускающая кафедра «Двигатели внутреннего сгорания») составляло 40, а в 2015 г. планируется выпустить только 9 человек. При этом можно констатировать такой факт, что течение периода обучения ряд студентов перешли на другие направления подготовки, например, направление «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», что объясняется большей устойчивостью транспортной отрасли. Кафедры, которые располагаются в верхней части таблицы, создали свой высокий научный потенциал в условиях прежней интеграции «промышленное предприятие-вуз», а в условиях переходного периода и промышленного спада не сумели перестроиться на что-то новое.

Таблица 3

Выпуск бакалавров и результаты самооценки в ЯГУ

Факультет	Кафедра	Выпуск бакалавров в 2015 г., % к приему	Место по вузу за 2014 г. (само-аттестация)
Автомеханический	Двигатели внутреннего сгорания	22,5	4
Химико-технологический	Технология и переработка полимеров	30,0	5
Автомеханический	Строительные и дорожные машины	31,4	10
Машиностроительный	Технологические машины и оборудование	31,6	2
Машиностроительный	Кибернетика	35,6	18
Архитектурно-строительный	Гидротехническое и дорожное строительство	65,0	15
Архитектурно-строительный	Технология строительного производства	76,7	29
Химико-технологический факультет	Химическая технология синтетических биологически активных веществ, препаратов	80,0	25
Инженерно-экономический факультет	Информационные системы и технологии	90,0	22

Абитуриенты приходят на эти направления по остаточному принципу, с низкими уровнем знаний и баллами ЕГЭ, и как следствие плохая успеваемость и отсутствие интереса к учебе.

И, наоборот, на тех кафедрах, где ведется подготовка кадров по направлениям, ориентированным на новый технологический уклад, для перспективных отраслей и которые активно проводят в этой связи профориентационную работу, сформировали благоприятное общественное мнение о себе, успеваемость и процент выпуска намного выше (три последние кафедры в табл. 3). Однако размер симулирующей надбавки к заработной плате преподавателей этих кафедр будет в три раза ниже, чем у их коллег, занявших места в верхней части таблицы.

Несмотря на обострение проблемы с успеваемостью, показатели самооценки не в полной мере отражают образовательную деятельность кафедр. Это приводит к тому, что происходит перераспределение средств, заработанных одними кафедрами (за счет привлечения абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ и сохранения контингента, увеличения числа платных студентов) другим кафедрам, имеющим значительно более низкие результаты по учебной деятельности, но набравших много баллов по НИР.

Проводимая самооценка в определенной мере не позволяет вузу совершенствовать свою образовательную деятельность, поддерживать и расширять связи с промышленными предприятиями, школами, домохозяйствами по подготовке инженерных кадров.

Насыщенность экономики кадрами с высоким уровнем профессионального образования должна выполнять роль «локомотива» научно-технического прогресса и перехода к новому качеству экономического роста. Эти кадры могут быть подготовлены только в рамках интегрированного образовательного пространства, где каждый участник должен ответственно реализовывать все свои функции. Основы этой интеграции могут быть как экономические, так и гуманитарные, идеологические, социальные. Только при этих условиях может быть обеспечена новая интеграция производства с наукой и высшим образованием.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.
2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.
4. *Бляхман Л. С.* Экономика, организация управления и планирование научно-технического прогресса : учеб. пособие для экон. спец. вузов. М. : Высшая школа, 1991.
5. *Бондырева И. Б.* Подготовка инженерно-технических кадров в вузовской системе: проблемы и пути их решения : монография. Ярославль : Изд-во Ярос. гос. техн. ун-т, 2012.
6. *Золотухина А. В.* Проблемы инновационного и устойчивого развития регионов. М. : КРАСАНД, 2010.
7. Кто есть кто в мире / гл. ред. Г. П. Шалаева. М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
8. *Кубеев М. Н.* Сто великих людей, изменивших мир. М. : Вече, 2010.
9. *Кулешов В. У., Латынова Н. Д.* Наука, техника, человек. М. : Политиздат, 1990.
10. *Милтс А. А.* Гармония и дисгармония личности : Филос.-этич. очерк. : пер. с латыш. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Политиздат, 1990.
11. *Новиков В. А.* Научно-технический труд: содержание, социально-экономическая форма, роль и закономерности развития. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2004.
12. Результаты персонального рейтинга преподавателей и сотрудников кафедр университета в научной сфере за 2014 год. URL: http://www.rsatu.ru/arch/nid_2014_rating.ppt
13. Экономика знаний : колл. монография / отв. ред. д-р экон. наук, проф. В. П. Колесов. М. : ИНФРА-М, 2008.

УДК 378.1

И. Б. Бондырева

ИНЖЕНЕР КАК ТЕХНИЧЕСКИЙ СПЕЦИАЛИСТ

Обозначены черты инженера как специалиста с высшим техническим образованием. Отмечается, что циклы развития техники связаны с перестройкой форм организации и управления производством, подготовкой инженерных кадров. Описана схема взаимосвязей при организованном (формальном) инженерном образовании. Исследуются вопросы подготовки инженеров нового типа.

Ключевые слова: инженер, специалист, высшее техническое образование, инновационный инженер.

I. B. Bondareva

ENGINEER AS A TECHNICAL SPECIALIST

Outlines the features of the engineer as a technical specialist with higher education. It is noted that the cycles of technological development associated with the restructuring of forms of organization and management of production, training of the engineering staff. The described scheme of interrelations between the organized (formal) engineering education. Explores the issues of preparation of engineers of a new type.

Key words: engineer, specialist, higher technical education, innovative engineer.

Инженерное дело, техника, строительство принадлежат к числу мощнейших рычагов цивилизации в борьбе человека со стихией и за облегчение жизни. Основные отрасли инженерного дела возникли еще в древности. Название «инженер» в переводе с латинского языка означает – талант, мысль, умение.

Исследователи, составившие хронологический перечень важнейших событий в истории инженерного дела, отмечают, что первым известным по имени инженером был египтянин Имхотеп (около 2700 г. до н. э.). В истории Имхотеп известен как

всесторонне образованный мыслитель, необыкновенно способный врачеватель, писатель, «отец каменного дела». Он построил первое великое сооружение древнего Египта: ступенчатую пирамиду фараона Джосера в Сакара [7, с. 7]. Таких строительных конструкций в мире еще не было. Кроме того, вместо саманного кирпича, он применил значительно более прочный строительный материал – известняк. Таким образом, возникло сооружение с основанием размером 140 на 118 м и высотой около 60 м. Первая в истории каменная конструкция сохранилась до наших дней, хотя, конечно, солнце и песок значительно ее повредили.

Методы и орудия техники с течением времени совершенствовались. Но коренной перелом в ней совершился сравнительно недавно – инженерное дело в течение последних нескольких столетий превратилось из традиционного ремесла в отрасль человеческой деятельности, базирующейся на прочных научных знаниях.

Производительные силы – ведущая сторона способа производства, основа его развития. Простая кооперация – это первая форма капиталистического производства, основой которой являлась мастерская цехового мастера, применявшего исключительно ручной труд. Начавшийся в простой кооперации процесс разделения труда привел к возникновению капиталистической мануфактуры. К. Маркс называл мануфактуру «производственным механизмом, органами которого являются люди». Базисом мануфактуры является ремесло. Но именно при этом узком техническом базисе орудие труда ремесленника постепенно превращается в примитивную машину.

В XVIII веке развитие мануфактурного производства совпадает с ростом национальных и мировых рынков. Создаются предпосылки для перехода к крупному машинному производству. В условиях крупной промышленности появляется развитая совокупность машин, состоящая из трех существенно различных частей: машины-двигателя, передаточного механизма, машины-орудия (или рабочей машины).

Говоря о первой промышленной революции XVIII века, которая основывалась на рабочей машине, французский философ Вольтер отмечает важную роль технических специалистов: «Следует признать, что изобретения в области искусства меха-

ники оказались значительно полезнее людям, чем изобретатели силлогизмов: тот, кто изобрел ткацкий челнок, имеет несказанное преимущество перед тем, кто придумал врожденные идеи» [11, с. 298].

Вторая промышленная революция связана с появлением двигательных машин. Производство стало независимым от места сосредоточения водных и иных природных ресурсов, оказалось возможным концентрировать и укрупнять производство.

Третий в истории нового времени переворот Ф. Энгельс назвал великой электротехнической революцией. Появляются динамо-машина, электромотор, автомобиль, газовая турбина, дизель, самолет. Темпы развития техники все более ускоряются.

Во второй половине XIX века крупная промышленность, овладев характерными для нее средствами производства, начав производить машины с помощью машин, создала не только адекватный ей технический базис, но и получила широкое распространение [8, с. 27].

Следующий технический переворот наступил уже в 50–60 годах XX века. Он основан на появлении принципиально нового средства труда – автоматического комплекса.

Циклы развития техники связаны не только с перестройкой форм организации и управления промышленным производством, но и с изменением методов подготовки технических специалистов, потребность в которых, в условиях увеличения масштабов производства, неуклонно возрастала.

Понятие специалист очень часто трактуется упрощенно как, например, работник в области какой либо определенной специальности. Более правильным в этой связи является подход Ф. Н. Петрова и И. В. Лехина, которые делают акцент на основательные знания, умения, опыт человека.

Согласно их точке зрения «специалист – это человек, знающий основательно какое-либо дело, представитель какой-либо специальности (научной, художественной, технической и т. п.). В этом роде занятий он достиг больших знаний, умения и опытности» [9, с. 655].

В первых инженерных школах обучение специалистов носило в основном ремесленно-прикладной характер. Но в дальнейшем инженерная подготовка развивалась в тесной связи с

естественными факультетами университетов, что повышало теоретический уровень обучения и привело к отказу от прежнего узкопрактического подхода. Причем число видов подготовки инженеров постоянно расширялось.

Учитывая функциональные особенности инженерного труда, можно дать следующее определение: инженер – это технический специалист с высшим образованием, который:

- работает с машинами и технологиями (в том числе со сложной и опасной техникой);
- является важным структурным звеном научно-технического прогресса;
- имеет некоторые черты научного работника;
- занимается организацией труда и производства;
- работает во взаимодействии со многими людьми.

При этом мы согласны с мнением, что «абстрактно-аналитическое, логическое мышление нельзя противопоставлять эмоционально-образному, ассоциативному. Лишь всесторонне образованный человек с высокой общей культурой может найти принципиально новые нетривиальные решения проблем. Быстрота, легкость, нестандартность технического мышления обусловлены не объемом узкопрофессиональных знаний, а шириной кругозора» [4, с. 211].

Как отмечалось выше, с развитием техники изменяются и методы подготовки инженеров. Если раньше знания они получали непосредственно от знатоков своего дела, уникамов и могли использовать их опыт на протяжении своей трудовой жизни, то во второй половине XX века ситуация изменилась (табл. 1).

На первом этапе в основном происходил ингеританс (англ. inheritance – наследование). Под этим термином понимают «процесс передачи рабочего результата от прежнего субъекта к новому действующему субъекту» [5, с. 50].

На втором этапе процесс ингеританса происходил, но уже в меньшей степени, так как масштабы подготовки инженеров увеличивались, а производственный базис менялся незначительно. Но пока еще информация, которую получали в вузе, была востребована, так как на производстве шла смена моделей в рамках одного поколения техники, и выпускники, имея определенную подготовку, могли активно участвовать в ее модернизации.

Таблица 1

**Этапы взаимодействия субъектов при подготовке
технического специалиста**

Этап	Период времени	Описание взаимодействия субъектов	Наличие передачи знаний к новому действующему субъекту
I	XIX век, начало и середина XX века	Знания, которыми обладают уникалы (Учителя), непосредственно передаются новым действующим субъектам. Те получают знание, то, что используется ими в жизни и практической деятельности (Мудрость – Знание)	В основном – да
II	60-е–90-е годы XX века	Информация (систематизированные данные, теории) передаются преподавателями в процессе обучения новым действующим субъектам как материал для мыслительной деятельности, порождающей знание (Информация – Знание)	Большой частью – да
III	С 90-х годов XX века по настоящее время	Данные, аккумулируемые на многочисленных носителях (в т. ч. в Интернет), передаются в процессе обучения новым действующим субъектам и систематизируются (Данные – Информация)	В основном – нет

На третьем этапе в процессе обучения происходит не получение знания, которое используется в производственной деятельности, а в основном получение информации. В этот период идет быстрая смена поколений техники в пределах одного направления и появление принципиально новых (основанных на научных открытиях) направлений. В мире возникает новый технологический уклад. Отечественная высшая школа не успевает за новыми техническими переворотами, во многих вузах возникает «разрыв поколений», в состоянии кризиса высшая техническая школа постепенно утрачивает присущий ей образовательный и научный потенциал.

Раньше можно было разработать или купить инженерные технологии, а затем использовать и совершенствовать их годами. Сейчас механику и технологии самых современных производств больше нельзя почерпнуть в справочниках или инструкциях. Наоборот, сам факт их попадания в справочники говорит о том, что они устарели. Значит, новая техника и технологии должны быть свои.

По мнению известного изобретателя О. Л. Фиговского в России нужно готовить инновационных инженеров, которые умеют решать нестандартные задачи нестандартными методами [10, с. 3]. Но пока в России такой профессии нет.

Если на третьем этапе (табл. 1) не происходит передача знаний (того, что используется в практической деятельности) новому действующему субъекту, то выпускник высшей технической школы не может быть назван полноценным специалистом.

В этих условиях необходимо преодолевать консерватизм высшей школы, ее укоренившееся небрежение к вопросам получения новых знаний, недостаточное взаимодействие с работодателями при осуществлении образовательной деятельности.

Большие задачи должны быть поставлены и перед студентами. Нужно научить их самостоятельно получать знания, которые они будут использовать в своей трудовой жизни (через производственные практики, стажировки, чтение научной литературы по специальности), т. е. заниматься в большей мере самообразованием. Необходимо сформировать у молодежи способность к самостоятельному, творческому техническому и эконо-

мическому мышлению, привить ей умение ориентироваться в сложной и противоречивой экономической действительности.

А это требует замены школярства, заучивания прописных истин педагогикой сотрудничества, умения анализировать конкретные ситуации, разрабатывать алгоритмы мышления и поведения. Предметом обучения становятся в первую очередь не правила, положения и методы расчетов, а законы и противоречия технического и экономического развития.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.

2. *Бабаев Б. Д., Бондырева И. Б.* Модель современного инженера // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

4. *Бляхман Л. С.* Перестройка экономического мышления. М. : Политиздат, 1990.

5. *Комлев Н. Г.* Словарь новых иностранных слов: (с переводом, этимологией и толкованием). М. : Изд-во МГУ, 1995.

6. *Николаева Е. Е., Николаев А. Д.* Выявление резервов развития региона на основе анализа существующих деформаций // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 256–268.

7. *Орловский Б.* Шеренга великих инженеров : пер. с польск. Варшава : Наша Ксенгария, 1971.

8. Политическая экономия современного капитализма : учебное пособие / под ред. В. С. Торкановского. СПб. : Изд-во СПбУЭФ, 1993.

9. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина и проф. Ф. Н. Петрова. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1954.

10. *Фиговский О. Л.* Человек из будущего // Аргументы неделі. 2014. № 49 (411). 25 декабря.

11. Энциклопедия мудрости : литературно-художественное издание. М. : РОСССА, 2014.

УДК 331.101

Р. А. Долженко

ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Сделана попытка рассмотреть методические основы исследования трансформации системы трудовых отношений с позиции экономической теории. В работе проанализированы возможности использования различных теорий экономической науки для оценки происходящих изменений в системе трудовых отношений. Сделан вывод о целесообразности использования институциональной и неинституциональной школ экономической науки в части оценки причин и перспектив происходящих в системе трудовых отношений изменений.

Ключевые слова: трудовые отношения, инновации, неоклассическая экономическая теория, институциональная экономическая теория, неинституциональная экономическая теория.

R. A. Dolzhenko

SEARCH THE METHODOLOGICAL BASIS OF THE LABOR RELATIONS TRANSFORMATION RESEARCH IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY

Attempts to examine the methodological basis of the labor relations transformation research from the perspective of economics. This paper analyzes the use of different theories of economics to assess the changes taking place in the system of labor relations. The conclusion about the usefulness of institutional and neo-institutional schools of economics in terms of assessing the causes and prospects occurring in the system of labor relations changes is highlighted.

Key words: labor relations, innovations, neoclassical economics, institutional economics, neo-institutional economics.

На протяжении последних десятилетий инновации во всех аспектах деятельности стали неотъемлемой частью жизни прак-

тически каждой компании во всем мире. Не избежала этой участи и трудовая сфера. В рамках инновационного развития современной экономики, актуальным становится вопрос – какой будет парадигма труда в новых условиях, зачатки каких форм трудовых отношений зарождаются сейчас и будут доминировать в ближайшем будущем?

Анализ различных источников позволяет утверждать, что существуют разрозненные попытки структурировать и выделить основополагающие методы исследования труда и трудовых отношений в частности, однако они не снимают вопросов, связанных с поиском наиболее адекватной методологии изучения трудовых отношений и динамики их изменения.

Фундаментальной теоретико-методологической базой представлений о труде в современной науке является исторический и диалектический материализм. Анализ показывает, что в иных концептах представления о труде, как правило, носят слабо обоснованный характер, либо отсутствуют вообще. Это не правильная ситуация, поскольку сущностная концепция должна соответствовать эпохе, основным тенденциям развития общества, а не подгоняться в новые экономические условия и законы как в «Прокрустово ложе». По мнению Е. В. Нехода в современных условиях «любые попытки совершенствования общих теоретических схем обречены на провал, пересмотра требует вся господствующая трактовка законов общественного развития в целом, вступившего в новую стадию социализации» [4, с. 160].

Трудовые отношения являются частью более широкой категории – экономических отношений, исследование которых является предметом экономической теории. Таким образом, можно рассмотреть возможность анализа трудовых отношений с позиции наиболее актуального направления экономической науки.

Прежде всего, отметим, что до сих пор в экономической науке не сформирована единая классификация теорий, скорее можно говорить о пучке различных экономических школ и теорий.

Существует ряд попыток отечественных авторов разграничить между собой различные направления современной экономической теории. Так А. Н. Олейник предлагает следующую структуру «дерева» институционализма (рис. 1) [6, с. 27].

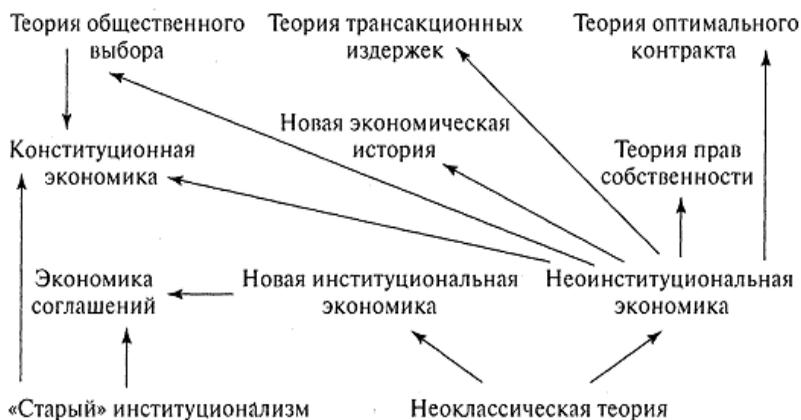

Рис. 1. «Дерево» институционализма по Олейнику

Е. В. Попов в своей работе [8, с. 18], проводит условное деление экономической науки на ряд подходов, он включает в массив основных теорий современной экономической мысли такие направления, как эволюционная экономическая теория, институциональная теория, неоклассическая и неоинституциональная теория (рис. 2).

Рис. 2. Массив современных направлений экономической мысли

Для нас важно не столько разграничение теорий, выстраивание связей соподчинения между ними, сколько, то, в какой мере те или иные школы экономической теории могут быть использованы для анализа трудовых отношений и происходящих в них в настоящее время изменений. Рассмотрим применимость воззрений ключевых школ экономической науки для исследования данной темы.

Ядром современной экономической теории являются принципы, сформулированные представителями неоклассической экономической школы.

Согласно представлениям неоклассиков, экономическая система может быть представлена в виде совокупности взаимодействующих субъектов, которые осуществляют в условиях свободного экономического пространства процессы производства, потребления, обмена, исходя из личных интересов максимизации своей прибыли от всех видов деятельности. Объектом исследования неоклассической экономической школы выступает экономический агент, а предметом – его действия на рынке [3, с. 5].

Однако знакомство с её постулатами позволяет сделать вывод, что для этого направления экономической науки характерно наличие ряда ограничений, не позволяющих использовать данную парадигму в качестве методологической основы для изучения системы трудовых отношений и изменений, которые в ней происходят. Бесспорно, её принципы по-прежнему актуальны для экономических отношений, однако трудовые отношения обладают определённой спецификой, которая не позволяет использовать неоклассическую теорию в качестве основы нашей работы. Например, соглашаясь с представлениями неоклассиков о проблеме ограниченности, индивидуализме и рациональности субъектов, стремлении к максимизации результатов деятельности, нельзя не отметить, что многие аспекты оказались ими не учтены при построении исследовательской схемы. Среди них возможная иррациональность субъектов экономических отношений, влияние их ценностей на поведение и др.

В рамках неоклассической теории экономики, которая фактически «выросла» из классической институциональной теории и унаследовала от неё некоторые базовые воззрения, прак-

тически не рассматриваются экономические отношения (в том числе и трудовые) на уровне организации. Как правило, при приближении к этому фокусу рассмотрения проблемы, исследователи апеллируют к системному подходу, в рамках которого, организация представляется в виде системы типа «чёрный ящик». Это представление означает, что в текущих условиях изучение закономерностей внутри сложной системы, в рамках которых происходит трансформация элементов в процессе их перемещения от входа к выходу системы, в принципе, невозможно. Понятие организации в данной теории используется как синоним понятия производственной функции.

Индивид как субъект экономических отношений в представлении неоклассиков представлен моделью «homo oeconomicus», его поведение является рациональным, утилитарным, эмпатичным по отношению к другим субъектам, они доверяют друг другу. Безусловно, что данные представления о человеке являются крайне редуccionистскими. Таким образом, данная проблема ограничивает возможности использования данной методологии для исследования системы трудовых отношений, которая является комплексной и многоуровневой.

Ориентация неоклассической экономической теории на оценку результата экономических отношений приводит к тому, что мотивация субъектов рассматривается достаточно упрощённо: индивиды не включаются в исследовательскую схему, фирмы нацелены на максимизацию прибыли, государство интересуется только народное благосостояние.

Далее, неклассическая экономическая школа не рассматривает влияние власти на экономические отношения (и трудовые, в том числе), в силу того, что они являются результатом добровольного обмена между субъектами, и значит, нет необходимости в регулирующем властном воздействии.

Властное регулирование является формой регламентации доминирующих экономических отношений. Применительно к трудовым отношениям – таких экономических отношений, которые реализуются между субъектами труда в ходе соединения рабочей силы с факторами производства. С помощью властного воздействия на субъектов труда осуществляется достижение со-

стояния их устойчивости и упорядочивания. Без подобного регулирования взаимовыгодные трудовые отношения невозможны.

И, наконец, главное ограничение для анализа трансформации трудовых отношений с позиции неоклассической экономической теории, обусловлено тем, что она не позволяет ответить на вопросы, связанные с причинами и факторами трансформации экономических отношений, а значит и трудовых.

Таким образом, исследование развития трудовых отношений с позиции неоклассической теории затруднено, её наиболее эффективно использовать при исследовании статичных ресурсных и технологических ограничений, в то время как нам нужна теория, которая позволяет рассмотреть эволюционные и институциональные ограничения, в силу того, что они характерны для трудовых отношений. Такой теорией, на наш взгляд, является институциональное направление в экономике и неоинституциональная школа в частности.

Влияние институциональной среды на экономические отношения является объектом изучения многих направлений экономической науки (даже представители неоклассической школы учитывали в отдельных случаях регулирующее воздействие некоторых институтов), но в числе основных можно выделить институциональную теорию. Бесспорным является утверждение о том, что на элементы системы трудовых отношений оказывают сильное влияние институциональные факторы, таким образом, напрашивается возможность анализа трудовых отношений с позиции институциональной экономической теории.

В рамках данной парадигмы, действия экономических субъектов рассматриваются сквозь призму регламентирующего воздействия разнообразных институтов, к которым можно отнести законы, организации, правила, традиции и т. д. В отличие от неоклассических воззрений на мотивацию экономических субъектов представители данной парадигмы исходят из того, что поведение агентов обусловлено не желанием максимизировать своей прибыли, а стремлением улучшить своё положение в рамках действующих институтов. Как результат, объектом исследования институционалистов выступают институты, регламентирующие экономические отношения, а предметом – отношения между экономическими агентами и данными институтами.

Как отмечает Г. Б. Клейнер, «институциональная структура общества находится в состоянии постоянного изменения», от особенностей и тенденций её трансформации во много зависит социально-экономическое развитие общества [3, с. 8].

По сравнению с неоклассической школой, институциональная парадигма обладает рядом преимуществ при оценке возможностей их использования для анализа трудовых отношений.

В первую очередь, именно в рамках институциональной школы, труд начал рассматриваться в качестве ресурса, отношения вокруг которого, реализуются на специфическом рынке. А раз так, в фокус внимания институционалистов начинают попадать институциональные структуры, регламенты и нормы, регулирующие трудовые отношения между работниками и работодателями.

Именно институциональное направление экономики позволило сформулировать такую исследовательскую программу, которая по А. Шюцу, позволяет «изучать, главным образом, поведение людей в рыночной среде, а не «поведение цен»» [11]. Ведь до этого, представители неоклассической школы в полной мере не рассматривали труд в качестве фактора производства, не учитывали его специфику. Уже позже представителями институциональной теории было отмечено, что сам по себе труд, формально (скорее даже, фиктивно) может быть представлен в качестве товара в силу того, что он может быть использован для обмена путём купли-продажи, однако труд не может быть отделен от своего носителя, работника. Институционалисты в своих измышлениях уже учитывают тот факт, что эта специфика накладывает отпечаток на характер реализации отношений на рынке труда. Полностью соглашаясь с точкой зрения К. Поланьи о том, что «...используя человеческую рабочую силу, система, между прочим, будет использовать некоторое физическое, психологическое и моральное целое, именуемое «человек»» [7, с. 14], следует отметить, что именно в этой институциональной парадигме экономики проявляет себя необходимость регулирования рынка труда и трудовых отношений в частности.

Следующим преимуществом использования институциональной теории применительно к труду стало то, что поведение его субъектов может быть обусловлено не только внешними ре-

гуляторами, но и системой устоявшихся ценностей, установок, правил поведения. Сам индивид как регулятор своего поведения ещё не включается в число детерминант экономического поведения, однако, в рамках данной теории, уже учитывается воздействие на него культуры, общества, системы ценностей и правил поведения конкретных социальных групп. Кроме того, в институциональной теории начинает учитываться власть в качестве важнейшего регулирующего института. Этот аспект трудовых отношений важен на макроуровне системы трудовых отношений, с точки зрения регулирующего воздействия государства на рынок труда в качестве аккумулятора властных отношений. Также он актуален и на микроуровне системы трудовых отношений, с точки зрения перераспределения властных отношений между субъектами труда в организациях.

Одна из причин, по которой внедрение инноваций в трудовой сфере сопряжено со снижением защищённости работников обусловлена тем, что работники и профсоюзы не имеют необходимых рычагов воздействия на работодателей, а те в свою очередь, получают максимальные преференции от использования труда в новых условиях. Результатом подобных изменений является произвол работодателей, который влечёт за собой прекаризацию труда, снижение уровня заработных плат, отказ от использования социальных гарантий и др. Власть над ценой за труд рано или поздно трансформируется во власть над людьми.

Таким образом, институциональная теория рассматривает труд и связанные с ним отношения в более широком контексте по сравнению с неоклассической теорией.

Однако следует отметить, что воззрения классической институциональной теории обладают рядом ограничений, а трудовые отношения – некоторыми особенностями, которые в совокупности не позволяют нам использовать метрологию институциональной экономики применительно к трудовым отношениям как объекту экономического анализа.

Например, на характер трудовых отношений влияет, не только институциональная среда, а также такие факторы, как научно-технический прогресс, увеличение скорости внедрения новых технологий, изменения требований к работникам, гиб-

кость рынка труда и т. п. Соответственно, действие данных факторов не учитывается в рамках институциональной теории.

Кроме того, ключевая особенность классического институционализма заключается в том, что для него характерен анализ действий коллективов (профсоюзов, государства), мотивация индивидов не анализируются, человек как субъект экономических отношений не представлен. Определение альтернатив экономического поведения нельзя полноценно смоделировать, если не учитывать особенности человеческого поведения, воздействие на него различных личностных факторов. Нормы поведения работника, с одной стороны являются следствием действия формальных правил, с другой – культурных ценностей, отражающих его представления об окружающей действительности. В силу того, что эти индивидуализированные факторы влияют в каждый конкретный момент времени на альтернативы трудового поведения, они также определяют развитие институтов во времени, что актуально для нас в рамках исследования.

И, наконец, в рамках институциональной теории не рассматривается неформальное регулирование трудовых отношений, выраженное в таких категориях, как неформальные правила, нормы, ценности субъектов отношений.

В условиях значительных трансформаций для отечественного рынка труда, по мнению Р. Капелюшникова, характерно наличие множества «нестандартных» механизмов адаптации субъектов труда к изменениям институциональной среды [2]. Действительно, практика показывает, что неформальные трудовые отношения стали общепринятой практикой. В этих условиях использование институциональной парадигмы для анализа процесса трансформации трудовых отношений может повлечь за собой негативные последствия в силу отсутствия возможности учесть их неформальный характер.

Директивное исключение неформальности в сфере трудовых отношений с помощью регламентирующего воздействия государства не решит проблему трансформации труда в современных условиях, а даже усугубит. Бесспорно, что отпечаток повсеместной неформальности трудовых отношений негативно сказывается на рынке труда, однако, бороться с ней неверно, целесообразнее адаптировать формальную область, сделать её более привлекательной, включить в неё те сферы, которые ли-

шены регулирующего воздействия по «недосмотру». Но сделать это через призму такого подхода, который позволит оценить издержки и преимущества подобных трансформации системы трудовых отношений. Таковым, по нашему мнению, является неoinституциональная экономическая теория.

Именно неoinституциональная школа в настоящее время является ядром современной экономической науки, что подтверждается не только нобелевскими премиями ведущим представителям неoinституционализма (Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и Е. Острема), но и «экономическим империализмом», который заключается в том, что методология и базовые концепты неoinституционализма проникают в смежные, и даже отдалённые объектные области, в отличие, например, от классической институциональной школы, представители которой пытались решать проблемы экономики при помощи методов других общественных наук.

Для неoinституциональной теории характерна новая модель поведения индивида, *homo institutus* – согласно которой, экономический человек является ограниченно рациональным, склонным к оппортунистическому поведению, подверженным воздействию со стороны регулирующих институтов.

Неoinституционализм ориентирован в первую очередь не на результат, а на процесс принятия субъектами экономических отношений, его условия, предпосылки, последствия. Таким образом, методология данной теории может быть использована для исследования динамики изменения трудовых отношений.

Кроме того, неoinституциональная теория позволит деэволюировать проблему реализации трудовых отношений на различных уровнях: уже сейчас реализуются успешные попытки исследования трудовых отношений на микро-уровне с позиции неoinституциональной теории и теории трансакционных издержек в частности [9], успешно апробируются и внедряются концепции минимизации издержек на уровне предприятия (микро-уровень), анализируются возможности минимизации трансакционных издержек на уровне рынка (макро-уровень) [9]. Однако, комплексно, во взаимосвязи эти уровни так до сих пор и не были исследованы.

В рамках неoinституциональной теории совокупность трудовых отношений рассматривается как целостный феномен,

в условиях постоянных изменений в обществе именно она может выступать основой для качественного исследования трудовых отношений в условиях поливариантности их развития. Данная методология в силу своей понятности, логичности, соответствия тенденциям гуманизации экономики и трудовых отношений позволит определить возможные точки бифуркации эволюции трудовых отношений, потенциал текущих инноваций в сфере труда. Именно на её методологические основы мы и будем опираться в ходе дальнейших исследований происходящих изменений в системе трудовых отношений.

Библиографический список

1. Берендеева А. Б., Кареев Д. В. Социальная справедливость в экономической политике государства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 22–31.
2. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р. И. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда. М. : Изд. дом ВШЭ, 2014. 535 с.
3. Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М. : Наука, 2004. 240 с.
4. Нехода Е. В. Трансформация труда и социально-трудовых отношений в условиях перехода к постиндустриальному обществу // Вестник Томского госуниверситета. 2007. № 302. С. 160–167.
5. Николаева Е. Е. Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.
6. Олейник А. Н. Институциональная экономика. М. : Инфра-М, 2002. 416 с.
7. Паланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // Thesis. 1993. Вып. 2. С. 14.
8. Попов Е. В. Приоритеты развития фундаментальной теории фирмы // Журнал экономической теории. 2004. № 1. С. 16–39.
9. Протасова Е. Н. Трансакционные издержки на рынке труда: понятие, состав и значение // Перспективы науки. 2014. № 2 (53). С. 140–143.
10. Чекмарев О. П. Концепция личных издержек и ее роль в регулировании социально-трудовых отношений. СПб. : Астерион, 2009. 262 с.
11. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.
12. Schutz A. Le chercheur et le quotidien. Phenomenologie des sciences sociales. Paris: Meridiens Klincksieck, 1987.

УДК 330.101, 330.146

В. И. Корняков, Н. А. Алексеева

**ЕСТЕСТВЕННЫЙ АТТРАКТОР
ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА,
ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ВОЗМОЖНОСТИ**

Авторы статьи показывают, что только при условии снижения цен, роста производительности живого труда, его выработки закономерно обретут бытие, станут неодолимой силой и нальются благотворными золотыми дождями отрицательные эффекты вихревых движений общественного воспроизводства.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, совокупный общественный продукт, труд, производительность труда, цена, законы общественного воспроизводства.

V. I. Korniyakov, N. A. Alexeeva

**NATURAL ATTRACTOR OF PUBLIC REPRODUCTION,
ITS SOVREEMENNY SOCIAL
AND ECONOMIC OPPORTUNITIES**

Authors of article show that only on condition of reduction of prices, growth of productivity of live work, its development will naturally find life, will become neoddlolimy force and dolzhdyam negative effects of whirls of public reproduction will be poured salutary gold.

Key words: public reproduction, cumulative public product, work, labor productivity, price, laws of public reproduction.

Нам уже доводилось указывать на особое значение «кольца Маркса» во всех процессах функционирования общественно-го воспроизводства [2; 3]. Охватывая в крупных странах основную массу трудовой (и, соответственно, денежной) воспроизводственной субстанции, оно движенчески следует выявленным классиком народнохозяйственным пропорциям реализации совокупного общественного продукта СОП (равенств обмениваемых частей I и II подразделений и других ныне всеобще известных

соотношений). Имея силу законов, эти пропорции непрерывно «силой» подчиняют себе столь же непрерывно взрывающие их (вследствие роста производительности труда, а также других причин) возмущения-отклонения, с неизбежностью рождаемые ходом реальных производственных процессов на миллионах предприятий с десятками миллионов работников. Законы реализации подобно гидротехническим сооружениям противостоят отклонениям, направляют воспроизводственный поток, устойчиво, хотя и постепенно, гася возникающие неправильности. Этот процесс ассимиляции-регулируемого законами реализации воспроизводственных возмущений нечасто привлекает внимание исследователей. И совсем вне их внимания до сих пор остаётся та важнейшая сторона ассимиляции-регулируемого возмущений, которая создаётся и регулируется природными эффектами обратных связей общественного воспроизводства.

До сих пор экономическая теория не обращает внимания на то, что движение воспроизводственной субстанции через «кольцо Маркса» – как бы вихревое, спиралеобразное, обладающее в силу этого (от природы) эффектами обратных связей, положительных и отрицательных. Как таковые, эффекты обратных связей спиралеобразных движений хорошо известны естественным наукам. Положительные обратные связи имеют место тогда, когда возвращающаяся на уже пройденный путь масса субстанции становится больше, увеличивается. Каким образом она может реально увеличиться?

Только одним путём – увеличением количества применяемого живого труда. Живой труд – единственный фактор производства, увеличивающий общий физический объём воспроизводственной субстанции. Все средства труда и предметы труда уже нашли соединение с трудом, то есть уже были в процессах производства ранее и не могут быть отнесены к новой, только что родившейся субстанции общественного воспроизводства.

Дальнейшие рассуждения выстраиваются на простейшей из моделей общественного воспроизводства К. Маркса – его модели реализации СОП при простом воспроизводстве. Для этого случая увеличение субстанции может происходить лишь при предположении понижения производительности общественного труда, когда для поддержания прежнего натурально-вещественного объёма СОП требуются добавления к количеству

используемого живого труда. Как образуется в этом случае эффект положительной обратной связи (от увеличения количества применяемого живого труда)?

В указанной схеме автора «Капитала» вращающаяся трудовая субстанция – это все 6000 СОП I подразделения. Их годичное вихревое движение состоит в непрерывном соединении 4000 (условных стоимостных трудовых единиц) труда, уже овеществлённого в средствах производства, с 2000 нового живого труда, из образовавшихся 6000 только 2000 продолжают поступательное движение во II подразделение, а $\frac{2}{3}$, или 4000 возвращаются в породившие их производства и там в следующем году повторяют-продолжают соединяться с новой массой живого труда прежней величины в 2000, образуя опять же 6000 уже этого следующего года. В этой схеме классика имеем равновесное повторяющееся круговое движение.

Положительная обратная связь возникает, если снижение производительности труда (ввиду тех или иных обстоятельств, например, ввиду природных бедствий) потребует (для сохранения прежнего натурально-вещественного объёма СОП I подразделения) подключения к текущему производству добавочного количества живого труда. Пусть в силу указанных обстоятельств социум для обеспечения тех же самых результатов производства должен затратить не 2000, а 3000 у. е. живого труда. Тогда, понятно, общий стоимостной объём продукции I подразделения составит не 6000, а 7000, из которых $\frac{2}{3}$ должны в порядке своего вихревого движения возвратиться в собственные производства. В них теперь будут функционировать не 4000, как в предыдущем году, а 4667. Прирост 667 составит положительный эффект обратной связи в первом году, рождённый одним определённым годичным «возмущением» прежде равновесного кругового движения. По предположению, это «возмущение» «гасит» снижение производительности, обеспечивает прежний натурально-вещественный объём продукции. Но это – отнюдь не весь его эффект. Экономически значимый эффект даже от одного-единственного «возмущения» превысит первые потребности восстановления уменьшенного объёма производства, будет рождаться ряд лет, постепенно затухая.

Действительно, в следующем, втором году всё повторится уже как бы само собой, но с меньшими количествами добавоч-

ной субстанции. 4667 овеществлённого труда как стоимостное выражение возросших натурально-вещественных параметров производства, соединившись с 3000 единиц нового живого труда, образуют не 7000, а уже 7667 стоимостных единиц. Те же 2/3 всей продукции 7667 (то есть уже 5111 вместо 4667) вернутся в собственное производство. И так далее.

Причём приведённые цифровые иллюстрации выявляют лишь 2/3 дополнительного прироста воспроизводственной субстанции. Треть вращающегося потока отходит во II подразделение. В нём происходят те же процессы, поэтому общий положительный эффект воспроизводственного вращения ещё выше (на одну треть).

Особого разъяснения требует общая предпосылка рассматриваемого эффекта – снижение производительности труда. Она представляется нереальной, невероятной. Но для РФ (и не только для неё) это предположение весьма реально. Мы не раз показывали это [8, с. 119–126]. С конца 1950-х годов всё более затруднялась, а затем практически остановилась ассимиляция российским общественным воспроизводством роста производительности живого труда ввиду разрушения цепочки процессов, обязательно требующихся для этой ассимиляции и завершающихся снижением цен соответственно повышению выработки. Отсюда технико-технологическое и экономическое (за исключением производств ручного управления) заострение российской советской и постсоветской экономики. Но всё же в них положительный эффект обратной связи вихревого движения воспроизводства более всего сказывается не в этой материально-реальной, а в одной лишь денежной форме.

В общественное воспроизводство вводится не дополнительное количество живого труда, а номинальное увеличение вращающейся массы – повышение цен. При этом закономерно обязательно образуется положительный эффект обратной связи в виде весьма значимого дополнительного многолетнего увеличения цен от каждого отдельного дискретного повышения.

Обычно эксперты заявляют, что данное конкретное повышение не вызовет общего повышательного тренда, не нарушит сложившихся ценовых пропорций и значимо не скажется на благосостоянии населения. Из сказанного выше видно, что эти утверждения не соответствуют действительности. Эксперты не

учитывают положительного эффекта обратной связи вихревого движения общественного воспроизводства и поэтому волей-неволей говорят неправду. Вместо этой дискредитации правительства его экономистам давно пора бы показывать населению истинную картину того, что в действительности происходит при том или ином повышении цен. Нетрудно представить, сколь позитивно это сказалось бы на ценовой политике даже при существующем хозяйствовании.

И всё же наибольший теоретический и практический интерес представляют отрицательные эффекты обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства. Эти эффекты задаются выведением воспроизводственной трудовой субстанции из текущего производства при сохранении его натурально-вещественного объёма, то есть при повышении производительности живого труда и проистекающей отсюда его экономии. Образование эффектов этого рода проиллюстрируем при помощи всё тех же схем общественного воспроизводства К. Маркса.

Оно совершенно симметрично рассмотренному образованию положительных эффектов. То есть вместо присоединения к вращающейся субстанции добавочной величины живого труда повышения производительности позволят выпускать прежний физический объём той же самой продукции при введении в производство не 2000 у. е. живого труда, как раньше, а всего 1000 у. е. То есть имеем не $4000 + 3000$ (см. положительный эффект), а $4000 + 1000$, и стоимость продукции вместо 7000 составит 5000. Вместо эффекта с плюсом – такая же по абсолютному значению отрицательная величина эффекта. И вместо серии дополнительных прибавлений воспроизводственной материи – симметричная серия дополнительных её убываний. В итоге первого года обратно в производство вернётся $2/3$ от итоговых 5000, или 3333, поэтому стоимость созданной в I подразделении продукции в следующем году уменьшится до $3333 + 1000 = 4333$ у. е., то есть на 1000 высвобожденного живого труда за год сам собой «наползёт» отрицательный эффект в $5000 - 4333 = 667$ у. е. овеществлённого труда. В следующем году эффект станет меньше, ибо обратно в производство вернётся уже не 3333, а $2/3$ от 4333, или 2889. И так год от года будет автоматически образовываться, постепенно уменьшаясь природный отрица-

тельный эффект обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства.

667 есть $2/3$ от 1000, и все последующие годовые эффекты тоже будут составлять $2/3$ от предшествующих: убывающая геометрическая прогрессия с общей суммой (в пределе) 2000. Но ежегодно уменьшается также и $1/3$ субстанции, переходящей из I во II подразделение, это тоже эффекты того же кольцевого вращения, и их общая сумма составит 1000. И того весь отрицательный эффект обратных связей вихревого движения общественного воспроизводства в схеме Маркса при принятом возмущении составит 3000 у. е. Здесь каждая единица уменьшения и выведения из текущего производства (от повышения производительности) массы воспроизводственного «вещества» в облике живого труда порождает целых 3 единицы высвобожденного труда, овеществлённого в факторах производства, поддерживающих эту повышенную производительность. Три к одному! 300%! Иначе говоря, когда при господстве отрицательных эффектов вихревого движения общественного воспроизводства растёт производительность живого труда, выражающаяся в выведении из фактического производства его единицы, социум вправе считать совокупную четырёхкратную экономию всего общественного труда: 400 %!

Как не вспомнить комментарий Т. Дж. Даннинга, процитированного К. Марксом в «Капитале», к цифрам такого порядка в капиталистической практике: «Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласится на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе шею, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [11, с. 770]. Правда, отрицательные эффекты кругового движения общественного воспроизводства – не прибыль, но они тоже «приход», а не «расход», не убыток. И здесь тоже и экономически, и социально совершенно к месту столь же эмоциональный отклик не только индивидов, захваченных эффектом, но и всего социума.

Ведь шутка сказать – триста-четырееста процентов! Это когда в современной экономике за успех, измеряемый несколькими процентами, развёртывается и идёт самая жёсткая борьба и внут-

ри предприятий, и между самими предприятиями. При этих всем известных обстоятельствах перспектива трёхсот-четырёхсот процентов сначала может вызвать у столкнувшихся с нею, усмотревших её эффект разорвавшейся бомбы, шоковое состояние, оцепенение. А далее непременно должен последовать взрыв самой бурной активности, порождённый столь же абсолютно неукротимым-необоримым мощным стремлением, страстной жаждой его немедленного обретения и продолжения, обретения-продолжения, которые так ярко обрисовал Т. Дж. Даннинг.

Рассмотренный эффект – нерукотворный, природный, как и сам вихревой характер общественного воспроизводства. К. Маркс, В. И. Вернадский и целый ряд других замечательных мыслителей рассматривали человека и человечество как природную силу. Разумная жизнь на Земле утвердилась под явным патронатом Природы [7, с. 16–22]. Допустимо полагать, что и социальное развитие человека, руководимое естественными (экономическими) законами – тоже «замысел», патронаж Природы. Этот подход включает в себе, в частности, и такой вопрос: зачем Природе потребовался, понадобился столь сверхмощный аттрактор человеческих внимания, деятельности, энергии? Ведь силы, возможности и схемы развития в распоряжении Природы бесконечны, в ней ничего не бывает «просто так». На наш взгляд, единственное, что можно предположить, – это «интерес» Природы в том, чтобы человечество в своём социальном развитии пошло, последовало по пути, помеченному данным аттрактором.

Эта мысль подтверждается двойственностью аттрактора: его творящая поощрительная почти сказочная мощь (триста-четырееста процентов «прихода» плюс соответственные позитивные изменения в воспроизводственной структуре) для адептов подкреплена примерно такой же негативной разрушительной мощью для пренебрегающих расстеленной «скатертью-самобранкой», оступившихся и упорствующих в своём изгойстве. Казалось бы, Природа сделала всё для правильного, безошибочного выбора людьми своего воспроизводственного пути. И, несмотря на это, вступление людей, социумов на свою естественную (уготованную Природой) дорогу затягивается. Более того. Большинство человечества сейчас располагается в непосредственной близости от положенной ему дороги: на самом

аттракторе, на негативной разрушительной его зоне. Но не собирается её покидать и даже не ведаёт, ни того, каким архитежким-архизатратным балластом оно здесь переобременено, ни того, за что ему такие судьба, наказание, где выход, спасение.

А воспроизводственные обременения, как бы добровольно возложенные российской экономикой самой на себя, поистине удушающие. Систематическое инфляционное повышение цен увеличивает массу воспроизводственной субстанции за счёт лжестоимости, лжеовеществлённого труда, искусственно уменьшая долю живого труда. С каждым воспроизводственным оборотом вихревое движение «загоняет» этукратно увеличенную им «лжестоимость» в производимые средства производства, вставая препятствием созданию новых рабочих мест, уничтожая моральный износ и всякие стимулы обновления технической основы производства. Разрушаются циклы оборота основного капитала, наползают всё более неблагоприятные общие воспроизводственные пропорции. И т. д.

Ситуация невероятная. Российский социум (и не только он) год за годом топчется в этой зоне положительных эффектов вихревого движения общественного воспроизводства, тратит в борьбе с ними невероятные силы. Природа добросовестнейше творит свою работу, как бы кричит нам: что вы здесь делаете? Стремглав бегите отсюда! И совсем рядом, в одном шаге – руку протяни – противоположная зона того же самого аттрактора, привлекательность которой обеспечена Природой по максимуму, буквально область непрерывных золотых дождей. 300–400%! Да ещё с противоположными – и самыми благоприятными – последствиями для общественного воспроизводства. Но мы в России – и не только мы – словно сожмурили глаза и заткнули уши: не видим и не слышим.

Почему?

Потому что естественное решение – это экономика снижающихся цен, в которой снижение цен обеспечивается ростом производительности живого труда, выработки. Только при этом условии закономерно обретают бытие, становятся неодолимой силой и наливаются благотворными золотыми дождями отрицательные эффекты вихревых движений общественного воспроизводства. А пронизанное безусловными рефлексамии рыночной экономики и обиходное, и научное мышление современников

мгновенно, напрочь, начисто отбрасывает возможность такой экономики, где товаропроизводитель, оставаясь таковым, был бы лишён возможностей повышать цены. Для наших современников это равнозначно утрате производством (для предпринимателя) самого своего смысла, то есть ликвидации самого производства. Предложения разрабатывать идею экономики снижающихся цен даже не обсуждаются. К ним относятся как к идеям ясельным, детсадовским, детским, абсолютно несерьёзным, смешным.

Между тем в современной хозяйственной истории именно наша страна первой продемонстрировала не только саму возможность для современной крупной экономики развиваться, не повышая, а, напротив, снижая отпускные цены. Самое главное: экономика снижающихся цен была практически показана, вопреки некоторым обиходным представлениям, не как иждевенческая, ресурсорастратная, ресурсосжигающая, а, напротив, как уникальный кладёзь ресурсов, как ресурсное чудо. Сложившись в последние годы деятельности И. В. Сталина после победного завершения Отечественной войны, она на протяжении семи лет обеспечивала поток ресурсов по таким направлениям, как восстановление всего за 3–4 года (вместо 70 по предсказаниям западных экспертов) разрушенного народного хозяйства, создание и развёртывание атомного оружия и ракетно-ядерного щита, создание тысяч новых заводов и производств, «великих строек коммунизма» и ряда других [6, с. 50–51]. Не пора ли сопоставить наш отчаянный ресурсный голод с чудотворной ресурсной корзиной в руках И. В. Сталина и его команды?

Противникам экономики снижающихся цен последняя видится лишь как грубое разрушающее насилие-принуждение над предпринимательством – сердцем рыночной экономики. Однако, как показано выше, создаваемый ею золотой дождь безо всякого насилия сказочными уровнями «прибытков» в состоянии создавать непреодолимое всеобщее рвущееся из самых глубин человеческих личностей вождение сниженных цен наподобие того, о котором когда-то писал Т. Дж. Даннинг. Единственное, что требуется от экономистов, – это найти, отобрать, подобрать оптимальный вариант организации всеобщей гонки участников производства, – гонки не за дороговизной, а за спасительной дешёвизной во благо страны и народа в органическом единстве

с природными законами вихревого движения общественного воспроизводства.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А., Вахрушев Д. С.* Совокупный общественный продукт как актуальная категория современной экономической науки // Научные труды вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 130–136.

2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (18). С. 7–19.

3. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8–17.

4. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

5. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

6. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие И. В. Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50–51.

7. *Корняков В. И.* Проклятие и/или спасение. Погибнет ли человечество в XXI веке // Философия хозяйства. 2011. № 5. С. 16–22.

8. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119–126.

9. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 25.

10. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2014. № 7 (23). С. 33–45.

11. *Маркс К.* Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 770.

12. Экономика (Экономическая теория): учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. – 572 с.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЕСТЕСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕ

Авторы показывают, что сегодня становятся очевидными два главных риска становления-возвышения динамизма человеческой цивилизации, которые уже невозможно игнорировать. Вперед обязана выйти неизбежная экономика снижающихся цен, единственно согласующаяся с многостадийным действием закона производительности. Требуется разработки российских современных вариантов.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, трудоемкость, цена, издержки, закон производительности.

V. I. Korniyakov, N. A. Alexeeva

ABOUT INTERACTION NATURAL AND SOCIAL IN PUBLIC REPRODUCTION

Authors show that today there are obvious two main risks of formation eminence of dynamism of a human civilization which can't already be ignored. Forward the inevitable economy of the decreasing prices, only согласующаяся with multistage action of the law of productivity is obliged to leave. Development of the Russian modern options is required.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, labor input, price, expenses, law of productivity.

В функционировании социальных отношений всегда участвуют природные силы и факторы, хотя они, их роль почти не фиксируются исследователями-экономистами. Но то или иное их соучастие в экономических процессах всегда налицо. Это соучастие просматривается буквально во всём: от первых же проявлений труда до общественного воспроизводства в его целостности.

Труд – генеральная составляющая общественного воспроизводства. И уже функционирование таких простых моментов процесса труда, как предметы и средства труда, может иметь место только благодаря специфическим природным свойствам «тел» тех и других. Железная руда может быть лишь предметом, а станок – лишь средством труда. На заре человечества люди искали и отбирали подходящие физические тела, затем развернули соответствующие производства, в продукции которых воссоздавались требуемые природные качества. Третий и главный простой момент труда – целесообразная деятельность или «самый труд» – есть вообще природная сила или природный инструмент в руках людей, как будто бы всецело и послушно подчиняющийся их мышлению. Но, тем не менее, в действительности он одновременно также подчинён и своим природным устройству, «анатомии». Это не всегда заметно. Между тем указанное подчинение тоже наглядно демонстрирует себя. Так, никакой труд никогда не «загорится», не станет действительностью при отделённости от своего предмета и средства, без их особенного (именно для данного процесса труда) опять же естественного соединения, причём обязательно находимого, обнаружимого и подготовленного мыслью, сознательным общественным действием. То есть триединство моментов труда и «схвачено» разумом, и социально (совершаясь лишь в обществе), и естественно. Духовные, социальные и естественные скрепы нечетное множество раз «прошивают» простые моменты труда, и без хотя бы одной из них всё распадается-рушится. Данная «соборность» труда – не каприз человеческого воображения, а сама его природа (до сих пор не вполне понятная и изученная)

Причём труд до сих пор полон не понятых до конца тайн, парадоксов. Он лишён фиксированной сохраняющейся формы, по завершении как бы исчезает из зрительного видения, но материален даже после его завершения-прекращения как опредмеченный, овеществлённый. Он оказывается непрерывным-бесконечным, ибо в каждом «горении» обязательно поддерживается овеществлённым (и ранее происшедшим) трудом, а «горение» этого овеществлённого труда – более отстоящим овеществлённым трудом и так без конца. И т. д.

Труд человека не имеет смысла без производительности труда. Он не может не обладать производительностью, иначе –

зачем он? Если опираться на идею о том, что мыслящая материя возникла, существует и развивается под патронатом Природы [4], то неизбежно заключение: и мыслящий человек, и труд, и его производительность, и общественное воспроизводство (этот перечень, конечно, неполон) – это всё звенья единого целостного «замысла» Природы: её, Природы, творения всегда системны-целостны с закономерными переходами одного в другое. Производительность труда – это естественное производство самой человеческой жизни, а общественное воспроизводство – жизни и бытия человеческой цивилизации. Все эти звенья могут образоваться-существовать-функционировать лишь в единстве, которое, можно утверждать, не просто творение, но и «замысел» Природы.

Какова же роль Природы в исторически-конкретном наполнении и исполнении этого замысла?

По-видимому, она может быть двоякой, двухуровневой. Можно предположить, что Природа в состоянии задать людям лишь самую общую схему (на уровне, примерно соответствующим пяти способам производства) развития исторических процессов, предоставив людям всё мыслимое богатство возможностей ошибаться, неоднократно петлять уже пройденными, а то и попросту «кривыми», случайными историческими путями, Или же – второй вариант – Природа идёт дальше: снабжает предопределяемую траекторию развития специфическими вехами, аттракторами, сигнализаторами как бы «светофорами», «следающими» за правильностью следования людьми, их сообществами, цивилизациями своему общему «замыслу»

На наш взгляд, верным является второе предположение. Природа «заботится» о правильности следования людей по простирающимся перед ними историческим дорогам, не руководя непосредственно историческими персоналиями. Последние не ищут советов Природы. У неё свои «методы» воздействия на людей – эту созданную ею же природную силу. Природа конструирует перед людьми кричаще-явно выгодные и кричаще-явно разорительные ситуации. Она так простирает перед людьми пространство их действий, что людям становится понятным, какой из вариантов их действий им необходимо предпочесть для избежания чрезмерных трудностей, потерь, краха. Причём свои «светофоры»-аттракторы Природа, в виду относительной слож-

ности их «устройства», развёртывает соответствующими структурами именно в сфере общественного воспроизводства как самом развитом образовании, решающе-окончательно поддерживающим-обеспечивающим экономическую действительность созидательной природы труда. Все они, так или иначе, объективно соотносимы с производительной силой и производительностью труда, почему постоянно должны правильно учитываться и особенности последних.

Это основные (содержательно – преимущественно природные) силы динамизма человеческого общества. Классик установил полную принадлежность движения производительной силы полезному (конкретному) труду и её наполненность техническими-природными характеристиками этого труда. Противоположная сторона того же самого труда, затраты жизни рабочего в физиологическом смысле (в товарном хозяйстве – абстрактного труда) в этих творящих воздействиях прямо не участвует. Она всего только их сопровождает, расходует. Весь процесс в целом и образует производительность труда в общепринятом смысле, с совершенно различным участием «результатной» и затратной сторон одного и того же труда, одной и той же воспроизводственной трудовой субстанции. Закон производительности, характеризующий и выражающий её роль в развитии человечества, любого социума, в том, чтобы: 1) оптимально наращивать производительную силу труда, измеряемую мощностью потока производимых благ; 2) высвободить живой труд из производства единицы (или одной и той же массы) продукции, обеспечивая снижение трудоёмкости этой единицы (этой массы). Второе – иное выражение первого, неотделимо от него. Если заявлено повышение производительности, но трудоёмкость не уменьшилась, – такое заявление ложно; 3) при товарно-денежных отношениях соответственно уменьшаются удельные издержки; 4) уменьшение издержек продолжается соответственным уменьшением цены; 5) происходит позитивная коррекция, совершенствование всех народнохозяйственных значений, экономических форм, выражений воспроизводственной субстанции, элементами которых, так или иначе, являются данные изменившиеся издержки и цена. Если 1) не сопровождается 2), действие закона не поимело места. А если 3), 4), 5) осуществляются неполно, повреждённо, то это означает: в той или иной

степени является ущербным, ограниченным, неполным и всё действие, всё экономическое бытие закона производительности.

Сложность действия закона соответствует сложности самой экономики. Системность последней определяет и системную субординированность всех пяти составляющих повышения производительности, которые, начавшись с 1), закономерно-системно завершаются лишь осуществлением 5) (хотя в экономической литературе это надлежащим образом всё ещё не показывается). Реальная экономика изобилует переходными состояниями с теми или иными не завершёнными промежуточными действиями закона производительности, совершенно не изучаемыми теорией. Однако главным в сложном многоуровневом действии и использовании закона остаются степень развития производительной силы и единение функционирования всего сочленённого образования.

Очевидны два главных риска становления-возвышения динамизма человеческой цивилизации. Первый – это сбой в развитии производительной силы полезного труда. Реально это более всего затухание поисковой активности общества, охватывающее весь её фронт, включая образование, развитие науки, техническое творчество, погруженность в него индивидуальности и т. д. Второй же риск – разрыв стадий закона производительности, то или иное (по степени) «умирание» процесса, начавшегося как 1), на последующих стадиях и тем самым подрыв его ассимиляции экономикой как единым целым. Эти риски не отделены друг от друга китайской ценой, «задевают» друг друга, тем не менее, предметом рассмотрения настоящей статьи является, преимущественно, второй риск.

В современной экономике этот риск не просто сказывается. Он решительно побеждает. Этой победе содействует непризнание, незнание преобладающей массой экономистов объективного закона производительности в его целостности. Реализация риска достигается при переходе от 3-ей стадии действия закона (уменьшение издержек соответственно снижению трудоёмкости) к четвёртой (снижению цены соответственно уменьшению издержек). И данный сбой действия закона производительности – отнюдь не следствие социальных случайностей. Это почти железное правило, привитое как безусловный инстинкт индивидуального хозяйственного поведения множеству субъек-

тов «рыночной» экономики («купить дешевле – продать дороже»). В такой популистской форме капиталистическая прибыль – цель господствующего класса – навязана жупелом всего общества. Поэтому при всеобщей поддержке (в том числе рыночной теории) предприниматели чаще всего не осуществляют четвёртой стадии и, несмотря на снижение издержек повышением выработки, продолжают продавать изделия по прежней, не сниженной цене, оставляя свои страновые экономики вне нормального восприятия, поступления в своё «нутро» происшедшего в производстве повышения выработки.

В нашей стране естественный закон производительности достаточно выражено соблюдался, использовался лишь в последний период жизни И. В. Сталина, отмеченный семью крупными снижениями розничных цен [5], Это были годы наиболее его наиболее успешного применения в истории СССР, причём не только в процессах производства, но и в экономике в целом (в пятом действии), что отобразилось невиданными десятипроцентными приростами национального дохода. Но в 1958 г. в экономике был проведено внешне весьма малозначащее мероприятие, в действительности ставшее переворотом, перечеркнувшим некоторые важные качества социалистического социального устройства страны. Авторам нововведения, по-видимому, представлялось, что они всего лишь улучшают, совершенствуют один и тот же показатель. В сталинской экономике это был показатель снижения себестоимости сравнимой продукции предприятия.

Его немаловажным свойством была его категоричность-неукоснительность. Чтобы выполнить задание, предписываемое показателем, предприятие должно было именно, только и непременно уменьшать свои издержки, затраты и никоим образом не предпринимать чего-либо противоположного, мешающего их понижению. Обеспечение третьей ступени действия закона производительности сопровождалось переходом к четвёртой (снижению цен) и далее к пятой ступеням. По всеобщему признанию специалистов, указанные годы были периодом высших достижений общественного воспроизводства страны.

Новая редакция показателя стала бедой страны. От предприятий теперь требовалось снижать затраты в копейках на рубль товарной продукции. По-видимому, на предприятиях раз-

дался всеобщий вздох облегчения, перемешанного с удивлением-радостью. Всё хозяйствование коренным образом менялось, переориентировалось. Никакой обязательности реального уменьшения затрат; всего лишь имитация такового. Ибо для любого хозяйственника было очевидно: самое благоприятное гашение требований показателя вовсе не в том, что на нём написано, а в том, чтобы увеличивать в данной товарной продукции количество измеряющих её рублей. Добавочные рубли, повысившие цену, не только позволят внести государству сумму «снижения» затрат, но и прибавляют самому предприятию ресурсов для их погашения, возмещения.

Конечно, все директора не бросились сразу во все тяжкие, но это стало вопросом времени. Ибо это было выгодно основной массе участников отношения – руководству и работникам предприятий, государственным чиновникам, стало их интересом (противоестественным). Все получали доходы и награды, а общественное воспроизводство всё больше, по мере втягивания в новые отношения, недополучало «питания» от повышения производительности, стагнировало, закостеневало. Угасла и превратилась в свою противоположность четвёртая ступень действия-использования закона производительности, а с нею «сошла с рельсов» и пятая. Общественное воспроизводство СССР оказалось на холостом ходу, не обеспечивая качественного совершенствования производительных сил и общественных отношений народного хозяйства страны [1; 2].

Получается, что Природа, создав мыслящую материю и провидя социальную форму её развития, оказалась, тем не менее, беспомощной перед рисками, западнями этого развития, опрокидывающими-прерывающими его. Однако, к счастью, это не так. Природа потому и Природа, что она всеведуща и вседуща. Она заранее ввела в провиденную-проложенную ею естественно-социальную траекторию мощные объективные аттракторы-корректоры, долженствующие побудить-заставить людей воочию увидеть и губительность надвинувшегося на них ложного пути, и верную дорогу, выводящую на полноту использования закона производительности. Таким аттрактором, инструментом сосредоточения экономических интересов человечества на подлинных, согласующихся с Природой, направлениях его

восходящего развития стали определённые особенности общественного воспроизводства.

Со времени появления II тома «Капитала» наука знает, что общая конфигурация общественного воспроизводства определяется взаимодействием его двух подразделений. Ей теперь немало известно о параметрах, соотношениях, законах, особенностях этого взаимодействия. Этому посвящены многочисленные развёрнутые исследования. Однако куда меньшее внимание привлекло то обстоятельство, что данное взаимодействие подчинено принципу спирали, определяющему основные формы неживой и живой природы от грандиозных галактик до молекулы ДНК и выражающему гармоничность их развития-движения. То есть в самой экономической конфигурации социума как «сердце» его динамики изначально заложена не «ухабистость», раздрай, конфликтность, а гармоничность. Правда, применительно к социальной истории *homo sapiens* гармония весьма нередко вынуждена торжествовать не сразу-непосредственно, а через размашистые нарушения, вызванные метаниями-блужданиями, рождаемыми корыстными-эгоистичными интересами и сбоями сознания людей, их большими и малыми социальными историческими ошибками, такими, как показанный выше подрыв в СССР 4-ой и 5-ой ступеней закона производительности, приведший к вырождению общественного воспроизводства страны.

Одно из основных природных предназначений спирально-вихревого движения общественного воспроизводства в том, чтобы «встретить» и «подстраховать» доверенное сознательной деятельности людей 4-е действие закона производительности. У нас в стране в ходе хозяйствования предприятий это действие со времён СССР, а тем более – в пореформенной инфляционной РФ де-факто принудительно выключается. Это достигается прямыми действиями людей вопреки требованиям закона – не снижением (при росте выработки и уменьшении издержек) отпускных цен, более того – их инфляционным повышением. Вихревое движение общественного воспроизводства природно (нерукотворно) устроено так, что изменение отпускных цен – увеличение, уменьшение – сопровождается каскадными эффектами обратных связей. Они на числовом примере схем общественного воспроизводства К. Маркса более подробно разбираются – объясняются в нашей другой статье в настоящем сборнике «Ес-

тественный аттрактор общественного воспроизводства, его современные социально-экономические возможности».

Реальность РФ – это ежегодное всеобщее повышение цен, инфляционное зачёркивание 4-й и 5-й ступеней действия закона производительности. А на повышение цен вихревое движение общественного производства обязательно «откликается» кратным увеличением его производственных затрат. Как показано в отмеченной статье, при пропорциях, заложенных в схемах Маркса, тремя единицами прироста затрат при повышении цен на единицу (то есть при увеличении цен в «производстве средств производства для средств производства» на 1 рубль вся ценовая воспроизводственная субстанция возрастает на 3 рубля – на 300 %). Не случайно экономика остаётся косной, антиинновационной. Раздавлены и удушены экономические стимулы совершенствования производства. За двадцать с лишним лет капитализма страна производственно-технически не только не превзошла уровня СССР, но и утратила многие его производства и достижения (команде И. В. Сталина потребовалось вдвое меньше времени, чтобы выстроить почти с нуля современную для того времени передовую промышленность, ставшую экономической основой победы страны в Отечественной войне). Иначе и не могло быть: был перекрыт-отжат главный источник поступления в «тело» народного хозяйства экономического «кислорода», прогрессировала (с продолжающимися до сих пор закрытиями предприятий) экономическая гипоксия. Природа явно не поспешила на подчёркивания-демонстрации губительности для какого бы то ни было хозяйственного прогресса проводимой в стране экономической политики. Тем не менее, акция Природы до сих пор не осознана российским менеджментом. И министр экономики заявляет не о необходимости прекратить вакханалию разрушительности-затратности-пофигизма, а о совершенно противоположном – о необходимости... привыкнуть к ним [10]!

Казалось бы, – всё, мат экономическому возвышению страны, тем более её прорыву в лидеры мирового развития. Но мудрая Природа не ограничилась конструированием данного опрокидывающего эффекта положительной обратной связи вихревого воспроизводственного движения стоимостной-трудовой субстанции. Она погранично заготовила-положила рядом с раз-

рушающей «шоковой терапией» затратных эффектов этой связи прямо противоположное ей вполне видимое-просматриваемое созидательное качество того же вихревого воспроизводственного движения той же субстанции – эффекты его, этого движения, отрицательных обратных связей, создаваемые экономией живого труда при повышении выработки. Механизмы рождения этого эффекта также разобраны в той же статье.

Суть этого диаметрально противоположного эффекта – в обвальном уменьшении производственных затрат общественно-го воспроизводства. В той же схеме общественного воспроизводства К. Маркса на каждую условную единицу экономии живого труда в «производстве средств производства для средств производства» (в «кольце Маркса») сберегается здесь же, в данном производстве целых три таких же единицы овеществлённого (опредмеченного живого) труда – опять же 300 %. На этот раз нет потерь, которые естественно несёт каждое удорожание, а итеративно нарастает «прибыток», приход, увеличение ресурсов общественного воспроизводства.

В той же статье мы отмечали взрывную, фантастическую необыкновенность величины «прибытка». Не обычные-привычные 3–5 %, не радующие 10, не почти недостижимые-сказочные 50 %. Триста! Эта цифра, согласно мысли Т. Дж. Даннинга [8], начисто выметает из сознания субъектов экономики какие бы то ни было иные соображения, страхи, риски, кроме мании обладания ею. Природа, установив как минус 300 % штрафа за ошибочное и плюс 300 % сумасшедшей премии за правильное действие, обеспечила в исторической перспективе, вопреки призывам российского министра, прорыв требования закона производительности к успешному осуществлению.

Сегодня г-н министр как будто бы прав. Но это – видимость, создаваемая одним лишь неведением общественности страны, включая, к сожалению, и некоторых экономистов, о существе данной ситуации. Однако приведённые выше положения носят такой характер, что их невозможно игнорировать-затушёвывать-скрывать неопределённо длительное время. Они, нам представляется, по аттрактивности внимания, интересов общества некоторым образом схожи со сведениями о золотых месторождениях, раньше или позже порождающим в обществе «золотые лихорадки». Впереди – обязательная, неизбежная эко-

номика снижающихся цен, единственно согласующаяся с многостадийным действием закона производительности. И данная ситуация зовёт специалистов к разработкам российских современных вариантов указанной экономики. Что обещает быть далеко не простым делом, ибо успешность решения задачи во многом определяется новыми поисками гармонического взаимодействия природного и социального начал общественного воспроизводства.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (18). С. 7–19.
2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8–17.
3. *Берендеева А. Б., Кареев Д. В.* Социальная справедливость в экономической политике государства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 22–31.
4. *Корняков В. И.* Проклятие и/или спасение. Погибнет ли человечество в XXI веке // Философия хозяйства. 2011. № 5. С. 16–22.
5. *Корняков В. И.* Забытое экономическое открытие И. В. Сталина и современность // Экономическая и философская газета. 2013. № 50–51.
6. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119–126.
7. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 25.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т. 23. 770 с.
9. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.
10. *Улюкаев А.* Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 декабря. С. 49.

О ВРЕМЕННОЙ И ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНФИГУРАЦИИ (МОРФОЛОГИИ) ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Показано, что первичный для политической экономии годичный срез общественного воспроизводства, конечно, не является отдельным органически целостным образованием. Это – часть потока, единичный сколь угодно малый или крупный фрагмент которого не существует, не функционирует вне своего единства со своими предыдущими (отшедшими в прошлое) фракциями и пока ещё виртуальными будущими. И это его потоковое качество совершенно объективно.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, трудоемкость, закон производительности.

V. I. Korniyakov, N. A. Alexeeva

ABOUT THE TEMPORARY AND SPATIAL CONFIGURATION (MORPHOLOGY) OF PUBLIC REPRODUCTION

It is shown that pervichny for political economy a year cut of public reproduction, of course, isn't separate integrally complete education. It is part of a stream, single as much as small or which large fragment doesn't exist, doesn't function out of the unity with previous (departed in the past) fractions and still virtual future. And this its stream quality absolutely objectively.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, labor input, law of productivity.

Особенности экономического времени и пространственной морфологии общественного воспроизводства относительно прошлого. Годичный живой труд – не что иное, как воспроизводственная «развёртка» индивидуального труда, – неразъёмного единства трёх моментов: предмета труда, средства труда и «самого труда» как живой деятельности. Но в процессе общественного воспроизводства уже не в единичном, а во всём годичном живом труде эти три момента становятся общественно

разъёмными – и теоретически, и материально. Весь годичный живой труд затрачивается обществом по трём соответственным основным назначениям. Одна часть в итоге данного года покидает общественное воспроизводство и переходит вместе с произведёнными предметами потребления в личное потребление, воссоздавая общественную способность к труду (в смысле живой деятельности), обеспечивая действительность и будущее личного фактора общественного воспроизводства. Две других части сосредоточены в производствах предметов и средств труда. Это – общественное воссоздание (обычно расширенное) всех затрачиваемых в текущих процессах вещественных факторов воспроизводства – предметов и средств труда, то есть всего овеществлённого труда. В итоге общественно, в масштабах экономики воссозданы все простые моменты всех индивидуальных процессов труда. Общественное воспроизводство – специфическая макропроекция индивидуального труда.

До сих пор встречается мнение, что новому живому труду овеществлённый труд противостоит не просто как прошлый, но и вроде бы ещё и как неживой, мёртвый. Воспроизводственный подход, в котором простые моменты труда получают «разъёмное» выражение в вышеуказанных трёх воспроизводственных совокупностях, отвергает эти представления. Если в общественном воспроизводстве кто и «умирает», то это тот и живой, и овеществлённый труд, который воплощается в предметах потребления. Они выбывают из собственно экономики, переходят в сферу личного потребления А, весь как живой, так и овеществлённый труд, формирующий предметы и средства труда, – в равной мере «живее всех живых».

В схемах общественного воспроизводства К. Маркса первая часть (II подразделение) охватывает треть воспроизводственной субстанции. Преобладающая же масса этой субстанции – $2/3$ – труд, овеществлённый в средствах производства, которые сами по себе есть незавершённое (и живое!) продолжение происходящего когда-то начавшегося воспроизводственного движения, необходимо «обрезанное» во времени и в экономическом пространстве с конца, с сегодняшнего дня. Все образующие её «кванты» овеществлённого труда имеют точные адресные «начала», годы рождения в прошлом (причём некоторые – в самом

что ни на есть отдалённом прошлом¹), однако, несмотря на давность, в некоторой (малой) части даже стародавность, никоим образом не являются «мёртвыми». Ведь они сегодня-сейчас функционируют «вживую», оказывают сегодняшнему обществу вполне материальные, «живые», наблюдаемые, чувственно воспринимаемые услуги прошлого труда. Любой квант самого стародавнего овеществлённого труда, присутствующий в сегодняшних производственных процессах, для них так же необходим, как и вновь вовлекаемый живой труд. Следовательно, «мёртвым» может быть только тот овеществлённый труд, который в соответствии с законами его движения уже покинул общественное воспроизводство вместе с обеспечивавшимися его услугами продуктами. В сфере потребления продукт может жить тысячелетия («В наши дни вошёл водопровод, сработанный ещё рабами Рима»), но воспроизводственно-экономически и он, и весь воплощенный в нём труд живыми уже не являются.

То есть общественное воспроизводство – весьма специфическое постоянно возрождающееся субстанциональное объёмно-временное единство прошлого, настоящего и будущего. Воспроизводственная субстанция проходит, прирастая, из прошлого в сегодня и из сегодня в будущее оборотами-петлями «кольца Маркса» [1–3; 9], почему данное движение при рассмотрении от настоящего в прошлое подчинено закону убывающей геометрической прогрессии. Теоретически она бесконечна. Поэтому сегодняшний овеществлённый труд теоретически включает микроравновесия живых трудов любой отдалённости, то есть происходит как бы из вечности, исходит-выходит из неё.

Трудовая воспроизводственная субстанция демонстрирует человечеству свою вечную природу. В «кольце Маркса» в обликах скреплённых экономическими объятиями живого и овеществлённого трудов данного года вращаются содержательно утончающиеся к своим «началом» гранулы живых трудов многих (теоретически уходящих в бесконечность) лет. В этой связи

---

¹ Это обстоятельно объяснено в [11]. Сегодня функционирующий овеществлённый труд рассматривается как живой и овеществлённый труд предшествующего года, овеществлённый труд предшествующего года – как живой и овеществлённый труд предыдущего и т. д.

в данной статье мы ограничиваемся только лишь весьма кратким указанием на объективные корни этой демонстративной вечности воспроизводственной субстанции. Мы видим их в концепции (можно сказать – в феномене) Подолинского-Кузнецова. Выдающийся учёный-энциклопедист С. А. Подолинский в 1880 г. открыл негэнтропийную природу человеческого труда как единственного во всей Природе процесса с КПД более 100 %: трудясь, люди увеличивают количество превратимой энергии на Земле. А П. Г. Кузнецов высказал идею, что Природа и создала мыслящую субстанцию ради того, чтобы человечество обеспечило на Земле концентрацию энергии [6]. В свете этого подхода становится объяснимой нерукотворность экономики, общественного воспроизводства и «кольца Маркса» (движения I подразделения) как созданных самой Природой необходимых (и поистине естественных) ступеней к достижению её главных целей. Это же объясняет и естественную временную-пространственную конфигурацию (морфологию) процесса-сферы общественного воспроизводства. Конфигурационно (морфологически) воспроизводственная субстанция в своём объективном содержании и движении живого труда многих лет тяготеет к веретенообразному типу, то есть (морфологически) тому же, какой представлен Галактикой в её вращении.

В экономической литературе пока что не было постановок о субстанционально-объёмной морфологии общественного воспроизводства вообще, в том числе об уподоблении этой морфологии природным образованиям. Утолщённая часть вращающегося «веретена» – это живой труд текущего времени, бесконечная утончающаяся часть соотносится с живыми трудами прошлых, в том числе давнопрошедших лет, ещё сохраняющаяся в воспроизводственном движении настоящего времени. «Веретено» движется-вращается «кольцами Маркса» с происходящими в них непрерывными соединениями вновь вводимого живого труда с овеществлённым. Часть образующейся сегодня движущейся воспроизводственной материи отделяется от «веретена» и переходит как бы вперёд, во II подразделение, с продукцией которого затем покидает сферу собственно воспроизводства (итоговое завершение процессов воспроизводства). Но, поскольку, тоже вращение кольца Маркса возвращает основную массу «работающей» воспроизводственной субстанции на свои прежние

места в общественном технологическом процессе производства ОТПП, последний вновь готов повторить и тем самым продолжить во времени, воспроизвести весь процесс. Всё это движение при наличии внешнего ресурса нового живого труда объективно обречено к бесконечному повторению: из него само собой прорастает бесконечное будущее. Но в этом будущем вся наличная воспроизводственная субстанция, весь фигурирующий в воспроизводстве настоящего времени живой и овеществлённый труд уже намечены, как бы должны проследовать в будущее симметрично рассмотренному выше уходящему в бесконечность веретенообразному прошлому.

Воспроизводственная субстанция настоящего времени по отношению к будущему. Понятно, вся воспроизводственная субстанция, «работавшая» в данном году, за вычетом той, что образовала продукцию II подразделения, будет экономически живой и в следующем году, хотя параметры общественного воспроизводства следующего года этим вовсе не predeterminedены. Если со следующего года в общественное воспроизводство социум будет направлять иные значения нового живого труда, иной (относительно настоящего года) станет и реальная структура общественного воспроизводства. Но вот величины и движения в будущие годы воспроизводственной субстанции (живого и овеществлённого труда), образующей общественное воспроизводство настоящего времени, – эти величины и движения заданы наперёд на сколь угодно длительное время опять, же по закону убывающей геометрической прогрессии.

У основной части экономической субстанции, остающейся в общественном воспроизводстве в составе I подразделения, совершенно детерминированное будущее. Ей предстоит постепенно «разматываться» через «средства производства для предметов потребления» в субстанцию II подразделения с дальнейшим выходом из сферы общественного воспроизводства. Субстанция «кольца Маркса» структурирована уменьшающимися годовыми кругооборотах. Очевидно, что только такими кругами, соответственно годовым величинам своего образования (и не иначе), она и может покидать общественное воспроизводство. Таким образом, то, как субстанционально формировалось, «монтировалось» «кольцо Маркса», какими годовыми «витками» образовывалось его воспроизводственное «вещество», де-

терминирует способ его погодного «демонстража» в будущем. Отсюда – та симметричность прохождения реальной материи общественного воспроизводства любого определённого года в бесконечный ряд прошлых лет и – уже виртуально – в такую же последовательность лет будущих, о которой уже упоминалось выше. Воспроизводственная субстанция, обретя определённую структуру относительно прошлого, уже не может из неё «выпрыгнуть» и «повинуется» ей, ведёт себя в будущем соответственно её «устройству». Можно поэтому говорить о правиле (законе) постоянства движения материализовавшегося общественного труда общественного воспроизводства. Он может иметь не только теоретические, но и практические применения.

Будущее всегда не материально в собственном смысле слова, виртуально, его ещё нет, но в ряде процессов оно столь предсказуемо, что может не состояться только при действиях непредвиденных непреодолимых сил. Таких процессов-событий не может не быть (например, завершения строительства остро необходимых объектов). К таким процессам можно отнести и приведённое правило постоянства воспроизводственного движения общественного труда. И нам представляется весьма значимым, чтобы социум, оперируя живым и овеществлённым трудом общественного воспроизводства, точно знал, сколь долго этот труд, те или иные его составляющие будет оставаться в воспроизводственной сфере, когда ему предстоит её покинуть. То есть рассматриваемые нами сейчас сущности сферы общественного воспроизводства «просятся» в мир его явлений, могут и будут обретать в этом мире те или иные экономические формы.

Веретенообразно протянувшись в бесконечное прошлое своими живыми трудами разных лет, погружёнными в единое вихревое движение, производственная субстанция настоящего времени имеет перед собой (как бы впереди) точную копию этого своего сегодняшнего бытия, обращённую в предстоящее будущее.

Сущностная конфигурация всей субстанции общественного воспроизводства настоящего времени относительно прошлого и будущего. Оба аспекта морфологии трудовой субстанции общественного воспроизводства, конечно, образуют несомненную целостность. По-видимому, это – главная из объёмных структур общественного воспроизводства [1–3; 8; 9]. Морфоло-

гически данное образование, по-видимому, не имеет аналогий. От «веретена» (как бы «дирижабля») настоящего времени (материально протянутого в вечность прошлого) вперёд, в бесконечное будущее отходит центрально симметричная (перевёрнутая) виртуальная «копия», показывающая будущее движение данного материального «веретена». У этой экзотической фигуры – два счёта времени.

Первый счёт времени морфологически выстроенной субстанции имеет значение для внутренней структуры самого сдвоенного «веретена» («дирижабля»). Фракции «веретена», заключающие истинно живой труд настоящего времени, соотносятся с обычным мировым временем и ему принадлежат. Этот труд как бы «ось времени» морфологически выстроенного общественно-воспроизводства, от которого в материальном «веретене» отходят в прошлое субстанциональные компоненты, а в будущее, за грань материального – виртуальные. Причём, помимо живого труда, всё остальное не принадлежит текущему мировому времени. Так, в материальном «веретене» его составляющие функционируют в наличном общественном воспроизводстве «живую» вместе с собственно живым трудом, но сами представляют собой живой труд разных прошлых лет. А второе, виртуальное «веретено», представляет собой просматриваемые из настоящего будущие годы. И всё это спиралеобразно, поступательно движется в некотором определённом году настоящего времени.

Вторая шкала времени – это всеобщее мировое текущее время как таковое. Оно, как известно, движется однонаправлено, линейно (мы, понятно, отвлекаемся от эффектов, изучаемых теоретической физикой). В этом мировом времени пребывает «плывёт» всё сдвоенное материально-виртуальное «веретено» текущего общественного воспроизводства. С отсчётом каждого очередного года оно переходит в следующий, очередной. Тем самым изменяется ось времени производственного морфологического образования. И соответственно в производственном сдвоенном веретене от изменившейся оси времени в прошлое и в будущее простираются изменившиеся нумерации годов.

Вся эта морфология сущности общественного воспроизводства – такое же творение Природы, как мыслящая материя, экономика, общественное воспроизводство. Но правильность-неправильность использования её объективных установлений от

неё, Природы, совершенно не зависит. Это уже наши – социума, науки – проблемы. То, что сейчас происходит с общественным воспроизводством, ещё раз доказывает: мы его всё ещё не знаем и не понимаем. В нём ещё довольно тайн. И морфология его сущности – одна из них. Мы только лишь прикоснулись к ней.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 1 (18). С. 7–19.

2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 8–17.

3. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Объёмные структуры общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 1. С. 13–20.

4. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политико-экономические темы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

5. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

6. *Корняков В. И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объёмные структуры / Философско-экономическое учёное собрание ЦОН МГУ им. М. В. Ломоносова. М.; Ярославль, 2000. С. 73–95.

7. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119–126.

8. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Производительность живого труда, структурная и воспроизводственная производительность в современной страновой экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2013. № 1. С. 25.

9. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Экономическое содержание объёмных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.

10. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.

11. *Побиск Г. К.* Идеи и жизнь. URL: <http://pobisk-memory.narod.ru/files/PGIdeasLife.pdf>.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?

Показана параллель между отдельными разновидностями нестандартных форм занятости и формами использования труда, существовавшими в позднюю докапиталистическую и раннюю капиталистическую эпоху. Показано, что в настоящее время имеет место тенденция замещения иерархической модели взаимодействия труда и капитала гибридной

Ключевые слова: нестандартные формы занятости, гибриды, домашняя промышленность

I. D. Kotliarov

ATYPICAL EMPLOYMENT – RATHER FORGOTTEN, THAN NEW?

The present paper demonstrates that contemporary atypical employment has its predecessors among forms of employment that existed in pre-capitalism and early capitalism periods. It is demonstrated that now exists a trend of replacement of hierarchical employment by hybrid model of cooperation between employers and employees

Key words: atypical employment, hybrids, home industry.

В настоящее время широкое распространение получили т. н. нестандартные формы занятости, т. е. модели взаимодействия работника и работодателя, отличающиеся от стандартной схемы наемного труда при капитализме [3–8; 11; 14; 15; 17; 18]. НФЗ включают в себя широкий спектр разнообразных способов организации использования труда, которые в первом приближении можно разбить на нестандартные формы трудовых отношений (например, аутсорсинг персонала), нестандартные формы организации труда (телеработа), нестандартные юридические формы привлечения труда (теневая занятость) и нестандартные формы социальной защиты трудящихся (труд инвалидов). Разу-

меется, те примеры, которые приведены выше, не охватывают всего многообразия НФЗ, они даны лишь для иллюстративных целей. Кроме того, очевидно, что в различных формах НФЗ могут быть представлены все виды «нестандартности» – например, аутсорсинг персонала, помимо использования нестандартной формы трудовых отношений, предполагает также нестандартное юридическое регулирование отношений между работником и фактическим работодателем и нестандартный подход к социальной защите работника (которая значительно снижена по сравнению с нормативным уровнем). Можно сказать, что одна «нестандартность» зачастую влечет за собой другую (хотя и не всегда).

НФЗ нередко рассматриваются как нечто новое, и такой подход отчасти справедлив, потому что развитие экономических отношений в сочетании с новыми технологиями действительно привели к появлению ранее неизвестных моделей занятости. Однако многие разновидности НФЗ существуют достаточно давно – такие, например, как арендный подряд (интересно отметить, что он также активно пропагандировался в последние годы плановой социалистической экономики в СССР), – но, в силу ряда причин, были вытеснены на периферию стандартной моделью занятости, и поэтому сейчас воспринимаются как инновационные.

В данной статье мы хотели бы посмотреть на НФЗ именно под этим углом – как на возрождение в новых экономических условиях (и поэтому неизбежно в новом виде) старых (до- и раннекапиталистических) форм взаимодействия работника и работодателя (эти термины в данном случае в значительной степени условны, вероятно, было бы корректнее говорить о поставщике и потребителе услуг труда).

Хорошо известно, что процесс развития капитализма сопровождался вытеснением т. н. домашней промышленности, т. е. работавших у себя на дому кустарей и ремесленников, сначала трансформировавшихся в придаток мануфактуры или фабрики, а затем в наемных рабочих [14]. Это вытеснение происходило путем замещения рыночных отношений кустарей и ремесленников со своими торговыми посредниками (а также фабриками-заказчиками) иерархическими (проходя через последовательность гибридных взаимодействий), когда заказчики постепенно отсекали их от рынков сбыта (скупая всю произведенную ими продукцию), а затем – от рынков сырья и капиталов (давая им сырье для переработки и/или снабжая их денежными ресур-

сами для финансирования закупки) [13, 14]. Интересно отметить, что, не используя термины «рынок», «иерархия» и «гибрид», Карл Маркс более чем за сто лет до Оливера Уильямсона [119] описал процесс замещения рынка иерархией и существование гибридных форм [14] (для России это было сделано В. И. Лениным [13]). Иными словами, хотя Маркс явно нигде об этом и не говорит, однако он четко осознает существование разных институциональных моделей организации взаимодействий, что позволяет говорить об интересной параллели между классической политической экономией и новой институциональной теорией.

Признаками смены отношений между заказчиком и исполнителем, благодаря которой они превратились в работодателя и работника, являются:

- отчуждение работника от средств производства – он выполняет работу на оборудовании работодателя;

- отчуждение работника от предпринимательских рисков – он получает за свою работу определенную плату независимо от спроса на произведенный им товар (или, иначе, товаром стала непосредственно его рабочая сила);

- разделение жилища и места работы.

До- и раннекапиталистическая домашняя промышленность представляла собой продолжение сельского хозяйства, была порождена им.

Замещение домашней промышленности фабрикой было обусловлено ее большей эффективностью при массовом производстве [9; 10] (благодаря большей капиталовооруженности фабрики), в силу которой кустарь проигрывал в конкурентной борьбе. Итогом стало выстраивание вертикальных и горизонтальных интегрированных структур и массовое распространение стандартной модели наемного труда (слово «стандартный» также следует использовать с определенными оговорками, поскольку эта модель реализовывалась по-разному в различные исторические периоды и в разных регионах).

В настоящее время происходит обратный процесс, сопровождающийся ренессансом домашней промышленности в новой форме – потому что фрилансинг, свободные агенты, телеработа представляют собой не что иное, как домашнюю промышленность (или, точнее, домашнюю форму производства). Работник выполняет свои обязанности на собственном оборудовании, он

несет (по крайней мере, частично) предпринимательские риски, и работает на дому (хотя нередко и предпочитает разделять дом и работу, что подтверждается широким распространением коворкинга). В отличие от «старой» домашней промышленности ее новая разновидность порождена промышленным производством, точнее, его административной и нематериальной составляющей. Это в чистом виде городской труд.

Вообще говоря, речь идет не только о возрождении домашней промышленности, но, шире, об обратном раннекапиталистической модели эволюции процессе замещения иерархических моделей использования труда гибридными (хотя, разумеется, все многообразие НФЗ этим общим трендом описать нельзя). Связано это, по всей видимости, с ростом значимости знаний, потребностью в индивидуализации выполняемой работы, снижением роли массового производства и, как следствие, с исчезновением (как минимум, сокращением) эффекта экономии на масштабе производства. Соответственно, стандартная модель занятости (кстати, существующая сравнительно недавно) становится не доминирующей, а лишь одной из многих моделей взаимодействия работника и работодателя.

Еще одна интересная историческая параллель, по нашему мнению, состоит в том, что нынешняя ситуация в сфере трудовых отношений может быть, на наш взгляд, сопоставлена с той, что существовала на заре капитализма, в XVII – начале XIX в. Наряду с развитием капиталистических отношений и постепенным распространением наемного труда, возник феномен «второго издания крепостничества» [Сказкин, 1958] – гораздо более жесткой, по сравнению с раннефеодальным периодом, формой закрепощения крестьян (в отдельных случаях они были низведены до положения рабов) в Центральной и Восточной Европе с целью обеспечить крупных землевладельцев трудовыми ресурсами как экономической базой для их существования. «Второе издание крепостничества», как нам кажется, можно трактовать как попытку феодальных хозяйств обеспечить себе более высокую экономическую эффективность в условиях происходящего на целевых рынках перехода к капитализму.

Аутсорсинг персонала, по нашему мнению, можно рассматривать как своего рода «второе издание раннего капитализма». Аналогия со «вторым изданием крепостничества» прослеживается как в том, что аутсорсинг персонала представляет со-

бой более жесткую форму эксплуатации работников, чем та, которая присуща современной модели наемного труда, так и в том, что заемный работник отправляется не на ту работу, которую он выбрал сам, а туда, куда его направило кадровое агентство (в случае «второго издания крепостничества» крепостной мог быть продан новому собственнику без учета его желаний) – иначе говоря, кадровое агентство имеет право распоряжаться работником. Вероятно, аналогия может быть дополнена и тем соображением, что аутсорсинг персонала призван повысить эффективность традиционных отраслей в условиях перехода к постиндустриальной экономике (возможно, именно в этом смысле его можно рассматривать как неизбежный спутник постиндустриальной экономики).

Разумеется, наша статья ни в коей мере не претендует на роль полного аналитического обзора исторических и современных форм использования труда [1; 2]. Тем не менее, мы надеемся, что приведенная выше информация ясно показывает, что у существующих в настоящее время нестандартных форм занятости есть исторические параллели, и, как мы полагаем, изучение этих параллелей позволит лучше понять как природу нестандартных форм занятости, так и направление эволюции моделей взаимодействия работника и работодателя (поставщика и потребителя услуг труда).

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

3. *Базжина В. А., Цыганкова И. В., Никишина О. Ю.* Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. 2014. № 24. С. 71–86.

4. *Бобков В. Н., Вередюк О. В.* Социальная уязвимость работников и общества как результат неустойчивости занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6. С. 7–11.

5. *Варшавская Е. Я.* Гибкость занятости: зарубежный опыт и российская практика. Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2009. 255 с.

6. *Гришинова Е. А., Азьмук Н. А.* Развитие человеческого капитала и трансформация форм занятости: взаимовлияние и взаимообусловленность // Демографія та соціальна економіка. 2014. № 1. С. 85–96.
7. *Долженко Р. А.* Новые формы трудовых отношений: уточнение понятий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 168–173.
8. *Долженко Р. А.* Трансакционные издержки использования новых форм трудовых отношений // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 4. С. 110–118.
9. *Кирьянов И. В.* Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 78–101.
10. *Кирьянов И. В.* Количественный анализ трансакционных издержек: кардиналистский подход // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 3. С. 127–137.
11. *Колот А. М.* Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11. С. 93–101.
12. *Ленин В. И.* Развитие капитализма в России // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. М.: Издательство политической литературы, 1971.
13. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1955–1974.
14. Нестандартная занятость в российской экономике / под ред. В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшников. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
15. *Пинк Д.* Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Издательский дом «Секрет Фирмы», 2005. 328 с.
16. *Сказкин С. Д.* Основные проблемы так называемого «Второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 96–119.
17. *Смирных Л. И.* Заемный труд в России: быть или не быть? (Оценка опыта российских предприятий) // Вопросы экономики. 2013. № 12. С. 123–140.
18. *Хау Дж.* Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2012. 288 с.
19. *Williamson O. E.* Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives // Administrative Science Quarterly. 1991. № 2. P. 269–296.

АБСТРАКТНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АКЦИОНЕРНОГО БИЗНЕСА

Названы преимущества и недостатки существующих наиболее распространенных моделей организации акционерного бизнеса. Выделены и обобщены существенные и значимые характеристики акционерного бизнеса и тем самым определена наиболее эффективная модель организации акционерного бизнеса.

Ключевые слова: акционерный бизнес, абстрактно-теоретическая модель, организационная модель, корпоративное управление.

А. Y. Perova, E. E. Irodova

ABSTRACT AND THEORETICAL MODEL OF JOINT-STOCK BUSINESS

Advantages and shortcomings of the existing most widespread models of the organization of joint-stock business are called. Essential and significant characteristics of joint-stock business are allocated and generalized and by that the most effective model of the organization of joint-stock business is defined.

Key words: joint-stock business, abstract and theoretical model, organizational model, corporate management.

Организационная модель, которая призвана, с одной стороны, регулировать взаимоотношения между менеджерами компании и их владельцами, с другой – согласовывать цели различных заинтересованных сторон, обеспечивая, тем самым, эффективное функционирование компаний, и получила название системы корпоративного управления [4].

Цель построения абстрактно-теоретической модели акционерного бизнеса – выявить и обобщить существенные и значимые характеристики акционерного бизнеса, определив тем

самым наиболее эффективную модель организации акционерного бизнеса, а также оценив его слабые и сильные стороны.

В каждой стране акционерному бизнесу присущи свои индивидуальные особенности, которые формируют модель функционирования предприятий акционерного типа. Однако среди сложившихся различных систем корпоративного управления можно выделить три модели, наиболее ярко характеризующие различные подходы организации акционерного бизнеса: англо-американскую, немецкую и стран Юго-Восточной Азии (Япония, Китай, Южная Корея).

К неоспоримым преимуществам англо-американской модели мы относим: высокую степень мобилизации личных накоплений через фондовый рынок; ориентацию инвесторов на поиск сфер, обеспечивающих высокий уровень дохода; основная цель бизнеса – рост стоимости компании; достаточно высокую информационную прозрачность компаний.

Преимущества немецкой модели можно сформулировать следующим образом: меньшая стоимость привлечения капитала; ориентация инвесторов на долгосрочные цели; высокий уровень устойчивости компаний; четкое разграничение функций управления и контроля.

К преимуществам японской модели можно отнести: низкую стоимость привлечения капитала; ориентацию на долгосрочные цели; ориентацию компаний на высокую конкурентоспособность; высокий уровень устойчивости компаний.

Используя опыт наиболее известных моделей организации акционерного бизнеса, мы предложим наиболее рациональную модель.

Мы полагаем, что при характеристике данной модели необходимо опираться на следующие основные особенности.

1. Среда, в которой функционирует акционерный бизнес.

Все особенности акционерного бизнеса реализуются в конкретной среде. Характер среды, в которой функционирует корпорация будет определять специфику модели ведения акционерного бизнеса.

Англо-американская модель, развивавшаяся в условиях свободного рынка, предполагает разделение владения и контроля в наиболее крупных корпорациях. Это разделение очень важ-

но, так как инвесторы, вкладывая свои средства и владея предприятием, не несут юридической ответственности за действия корпорации. Для данной модели характерна инновационная среда, где преобладают высокие риски ведения бизнеса, большое количество акционеров, распыленность капитала, высокая доходность акций.

Германия представляет собой пример «организованного капитализма», где банки и крупные корпорации играют большую роль в организации экономики, чем государство. Немецкая модель отличается своей консервативностью, риски в этой среде умеренные, банки – крупные держатели акций, оптовая структура капитала, участники и акционеры более стабильны и склонны к наращиванию своих пакетов акций.

В Японии получили распространение кейрецу. Для кейрецу характерно формирование личных отношений в среде менеджмента, способствующих обмену информацией и эффективному использованию совместного опыта и знаний. Межфирменные отношения основываются на стабильных партнерских отношениях в группе. Практика враждебных поглощений не свойственна японским компаниям, поскольку сопряжена с довольно высокими издержками. В плане долгосрочного развития японская модель является более предпочтительной, в каждой группе достаточно сильно развита мотивация перспективных взаимоотношений участников. Модель характеризуется достаточной стабильностью внешних и внутренних факторов, низкими рисками банкротств и конфликтов интересов различных участников.

Следует учитывать, что определяющее влияние на среду, в которой функционирует акционерное общество, оказывает история формирования, менталитет нации.

2. Механизмы корпоративного контроля.

В мире существуют две основные модели совета директоров – американская (унитарная) модель и немецкая (система двойных советов).

Американские законы не дифференцируют распределение функций между исполнительными директорами и независимыми директорами, а лишь определяют ответственность совета в целом за дела компании. В советах директоров американских компаний преобладают независимые директора.

Правление немецкой компании состоит из двух органов: наблюдательного совета (совета директоров), полностью состоящего из независимых директоров, и исполнительного совета, состоящего из менеджмента компании.

Формальная структура совета директоров в Японии представляет собой точную копию американской. На практике же почти 80 % японских акционерных обществ открытого типа вообще не имеют в составе своих советов независимых директоров, а сами советы, как и в Германии, являются проводниками интересов компании и их главных «соучастников». При этом две отличительные черты немецкой модели – представительство служащих и участие представителей банков – здесь отсутствуют. Почти все члены советов директоров японских компаний – это представители высшего уровня управления или бывшие управляющие [3, с. 28–30].

3. Финансирование деятельности акционерного бизнеса.

В Англо-американской модели привлечение капитала отдельных инвесторов происходит главным образом через фондовый рынок без прямого участия банков, роль которых ограничена.

Большинство немецких корпораций предпочитают банковское финансирование акционерному, а потому капитализация фондового рынка небольшая в сравнении с потенциалом экономики.

Население Германии осуществляет сбережения посредством банковских депозитов, а банки выдают кредиты компаниям на развитие бизнеса. Банки также могут выступать инвесторами посредством прямой покупки акций и облигаций различных компаний. Поэтому банки осуществляют постоянный мониторинг корпоративного управления, и при неудовлетворительном (с их точки зрения) качестве корпоративного управления могут отказать компании в дополнительных финансовых средствах.

Японская система финансирования в рамках финансово-промышленной сети или кейрецу базируется вокруг ключевого банка, который, как и в немецкой модели выполняет несколько ролей.

4. Состав и структура акционеров.

Участниками англо-американской модели являются управляющие, директора, акционеры, правительственные струк-

туры, биржи, паевые инвестиционные фонды, СРО, консалтинговые фирмы, предоставляющие консультационные услуги по вопросам корпоративного управления и голосования по доверенности. Три основных участника – это менеджеры, директора и акционеры.

Корпоративное законодательство, действующее в странах, применяющих англо-американскую модель управления, решает противоречие интересов акционеров и менеджеров. Акционеры избирают совет директоров, который становится их доверенным лицом и начинает действовать в пользу акционеров. В советы директоров большинства корпораций англо-американской модели входят как внутренние, так и внешние члены.

Англо-американская модель характеризуется тем, что акционер, который владеет всего 2–5 % акций акционерного общества, может быть крупным акционером. Одна половина всех акций американских компаний находится в частной собственности, другой половиной распоряжаются институциональные собственники (пенсионные фонды, страховые компании и инвестиционные фонды). Частные лица в США владеют 20 % всего акционерного капитала и заключают 20 % всех сделок с ценными бумагами, тогда как институциональные инвесторы – остальные 80 % [5].

Ключевые участники немецкой модели корпоративного управления – банки и корпоративные акционеры. Банк одновременно выступает и акционером, и кредитором, и эмитентом ценных бумаг, и агентом, который голосует на годовом общем собрании.

В условиях немецкой модели имеет место высокая концентрация акций в руках средних и крупных акционеров и значительное перекрестное владение пакетами акций. Отличительной особенностью немецкой модели является тесная связь банков с промышленностью.

В Японии рынок акций полностью находится в руках финансовых организаций и корпораций. Поддерживается практика перекрестного владения акциями между компаниями-участниками группы.

Многие компании в Японии объединяются в ФПГ. Весьма часто наблюдается вмешательство в управленческий процесс со

стороны других компаний группы. Нередко такие вмешательства осуществляет главный банк компании, корректируя ее финансовое положение.

Большую роль в Японской модели управления корпорацией играют различные неформальные объединения – союзы, клубы, профессиональные ассоциации.

5. Раскрытие информации акционерным обществом.

Если рассматривать модели относительно требований к раскрытию информации, то следует отметить, что самые строгие разработаны в США. В США в отличие от двух других моделей (в которых финансовая информация предоставляется раз в полугодие) финансовая отчетность о деятельности корпорации представляется каждый квартал. В Японии сообщается сумма совокупного вознаграждения управляющим и директорам, а в США – по каждому лицу. В Германии предоставляются совокупные данные о вознаграждении директорам и менеджерам, в отличие от индивидуальных сведений в США, не сообщаются сведения о членах наблюдательного совета и их владении акциями корпорации.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

3. *Беликов И.* Собственники и менеджеры // Журнал для акционеров. 2000. № 8 (100).

4. *Дементьева А. Г.* Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России. URL: [www.mgimo.ru/files/61121/ru21_2008-2\(3\)_dementeva.doc](http://www.mgimo.ru/files/61121/ru21_2008-2(3)_dementeva.doc).

5. *Попова А. В.* Основные национальные модели управления корпорацией // www.iet.ru.

6. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 331.5

В. В. Солдатов, Т. А. Булыгина

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА И ВОЗРАСТАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К НАЕМНОМУ РАБОТНИКУ

Рассматривается возрастание требований, предъявляемых к наемному работнику в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: инновационная экономика, требования, наемный работник, профессионально-культурный уровень.

V. V. Soldatov, T. A. Bulygina

THE INNOVATION ECONOMY AND REQUIREMENTS FOR EMPLOYEES

Deals with the growth of requirements for employee in the conditions of innovation economy.

Key words: innovation economy, requirements, employee, professional and cultural level.

В научной литературе утвердилось понимание того, что современная рыночная экономика носит инновационный характер, предполагающий получение значительных экономических результатов за счет внедрения передовых научных достижений в образование, производство и управление. В таких условиях меняется роль человека как работника, его функции и условия труда. В связи с этим особый интерес вызывает исследование возрастающих требований к наемному работнику.

По нашему мнению, инновационная экономика – это стремление общества получить большие экономические результаты за счет внедрения научных, технических и технологических новшеств во всех сферах человеческой деятельности и доведение величины инновационных продуктов до половины всей производимой продукции [4, с. 331].

В настоящее время понимание инновационной экономики дополняется тремя основными аспектами, расширяющими его содержание.

Первым аспектом инновационной экономики является ее информационный характер.

По нашему мнению, информационный характер инновационной экономики определяет ее способность генерировать, анализировать, а также эффективно использовать большую часть информации в трудовой деятельности людей.

Особенностями информационного характера инновационной экономики является:

- широкое поле распространения информации и невозможность ее однозначной стоимостной оценки для каждого индивидуального потребителя;
- неоднозначное определение полезности информации и учета ее конкретных потребителей;
- сохранение информации в процессе потребления и совершенно иной механизм ее устаревания по сравнению с моральным устареванием материальных благ.

В связи с этим особое значение приобретает мнение О. Ю. Любимцевой о том, что информация неуничтожаема, сверхаддитивна, нестабильна и характеризуется субъективным характером стоимости [1, с. 29].

Вторым аспектом инновационной экономики считается ее глобальный характер.

По нашему мнению, глобальный характер инновационной экономики определяется ее способностью расширять границы распространения трудовой деятельности, преодолевать ее национальные границы и формировать ее международную полезность.

Особенностями глобального характера инновационной экономики является:

- международный характер трудовой деятельности и выравнивание национальных уровней производительности труда;
- создание единой по техническому уровню материально-технической базы добычи, производства и реализации продукции;
- формирование единого уровня подготовки и переподготовки кадров.

В связи с этим особое значение приобретает положение о том, что труд, его квалификационный уровень и накопленные профессиональные знания начинают приобретать всемирное значение.

Третьим аспектом инновационной экономики является ее социальный характер.

По нашему мнению, социальный характер инновационной экономики определяется ее способностью ориентировать международное и национальное производство на удовлетворение общественных потребностей, формировать единый уровень потребления материальных и нематериальных благ и единые условия производства и реализации материальных и нематериальных благ и услуг.

Особенностями социального характера инновационной экономики считаются:

- ориентация производства на удовлетворение конкретных потребностей граждан всех стран, с учетом национальных особенностей каждой отдельной страны;

- выравнивание условий и оплаты труда наемных рабочих во всех странах;

- формирование единого жизненного уровня во всех странах.

В связи с этим особое значение приобретает положение о том, что труд, его условия и оплата начинают приобретать всемирное значение.

Расширение содержания инновационной экономики в направлении усиления информационного, глобального и социального характера приведет к возрастанию требований к наемному работнику.

По нашему мнению, под возрастанием требований к наемному работнику понимается необходимое в современных условиях количественное и качественное изменение содержания профессионально-культурного уровня наемного работника.

Со стороны количественных изменений формирование требований к наемному работнику в условиях инновационной экономики выступает во времени как постепенный процесс накопления знаний и навыков, необходимых для осуществления трудовой деятельности.

Причем накопление количества требований к наемному рабочему в рамках существующего качества вызывает эволюционное развитие наемного работника.

Со стороны качественных изменений формирование требований к наемному работнику в условиях инновационной экономики выступает как образование их целостной совокупности. Причем формирование этой совокупности требований к наемному работнику означает как образование единства качественно новых требований, так и становление их новой целостной системы.

В данном случае переход количества в новое качество позволяет судить о формировании новой целостной структуры профессионально-культурного уровня наемного рабочего.

Система новых требований к наемному работнику, обусловленная тремя обозначенными выше аспектами инновационной экономики представлена на рисунке.

Вывод.

Становление в Российской Федерации инновационной экономики потребовало рассмотреть возрастание требований к наемному работнику. В рамках этого исследования были выделены следующие положения.

Понимание инновационной экономики дополняется тремя основными аспектами, расширяющими его содержание.

Основными аспектами инновационной экономики можно считать информационный, глобальный и социальный характер.

Каждая из указанных составляющих предполагает свой набор требований к наемному работнику в условиях инновационной экономики.

Изменение количества и качества требований к наемному работнику должно привести к образованию их новой целостной структуры.

Таким образом, инновационная экономика невозможна без нового наемного работника и возрастания требований к его функционированию.

Рис. Возрастающие требования к наемному работнику

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Вып. 7 (23). Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. С. 181–191.

2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мулова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

3. *Любимцева О. Ю.* Специфика обращения информации как экономического и общественного блага // Экономические науки. 2011. № 8 (81) С. 28–32.

4. *Солдатов В. В., Булыгина Т. А.* Мотивация наемных работников в условиях инновационной экономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). 372 с.

5. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 69.001.5

В. П. Бобылева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Проанализированы современные энергоэффективные технологии и обоснована необходимость их применения.

Ключевые слова: энергоэффективность, строительные материалы, энергоэффективные здания, новые технологии.

V. P. Bobyliova

THE ORGANIZATION OF PROCESSES OF ENERGY EFFICIENCY IN CONSTRUCTION

Analyzed modern power effective technologies and need of their application is proved.

Key words: energy efficiency, construction materials, power effective buildings, new technologies.

Современные тенденции таковы, что здание рассматривается не просто как объект недвижимости, а как среда обитания человека. Такое здание должно отвечать требованиям экологичности, защиты окружающей среды, энергоэффективности, благоприятности микроклимата человека и экономичности.

Развитие данного подхода к строительству привело к появлению таких терминов, как «зеленое здание», «активный дом» и «пассивный дом». «Зеленое» строительство является важнейшим направлением в мировой строительной индустрии развитых стран, а в нашей стране появилось сравнительно недавно.

Одними из первых проектами энергоэффективных зданий занялись в США. Еще 20 лет назад американский исследователь Дэвид Опп (David Orr) разработал принципы строительства здания, отвечающего всем требованиям экологичности и энергоэффективности. Они включают в себя много позиций, но вкратце сводятся к требованиям максимальной эффективности использования материалов и технологий. Эти постулаты стали основой для возведения «пассивных» экозданий по всему миру. В частности, они гласят:

- пассивное здание должно производить больше электрической энергии, чем использовать;
- энергия и материалы должны использоваться с максимальной эффективностью;
- здание должно использовать материалы, произведенные без ущерба или с минимальным ущербом для окружающей среды;
- здание должно обеспечивать строгий учет стоимости его эксплуатации.

Результатом реализации этих принципов стало новое здание Учебного Центра по изучению окружающей среды (Adam Joseph Lewis Center, Оберлин, Огайо, США), которое на сегодняшний день является почти полностью автономным. Работники рассчитывают к 2020 г. довести здание до климатической нейтральности, то есть отсутствию потребности во внешних источниках энергии и воды.

Работы по повышению энергоэффективности зданий особенно успешно ведутся в Европе – регионе, наиболее зависимом от ввозимых энергоносителей. Накопленный опыт Германии и скандинавских стран, особенно Дании и Финляндии, свидетельствует о том, что даже в районах устоявшейся застройки энергопотери можно свести к минимуму. Суммарный же эффект экономии тепла во вновь возводимых жилых и коммерческих зданиях здесь составляет 50–70 %.

Сейчас в Европе принята следующая классификация энергоэффективных зданий: дома низкого энергопотребления (ДНЭ), дома ультранизкого энергопотребления (ДУЭ) и пассивные – не нуждающиеся в отоплении. В таблице 1 приведены теплоэнергетические характеристики малоэтажных зданий различной степени энергоэффективности на примере Германии.

К настоящему моменту в Германии пассивными признаны более 4000 зданий, и все большее количество новостроек проходят сертификацию в Институте пассивного дома в Дармштадте. Сертификат обеспечивает большую престижность и, следовательно, цену здания [5].

Таблица 1

Расход тепловой энергии по типам зданий в Германии

Индивидуальный жилой дом 140 м ² общей площади	Годовой расход тепла, Квт-ч/м ³ год	Удельный расход тепла, Вт-ч/м ²
Старое строение	300	136
Типовой дом 1970-х гг.	200	91
Типовой дом 1980-х гг.	150	68
Дом низкого энергопотребления 1990-х гг.	0–70	14–32
Дом ультранизкого энергопотребления	30–15	14–7
Современный пассивный дом	менее 15	менее 7

В России в настоящее время изменившаяся экономическая ситуация, повышение цен на энергоносители, политика проводимая государством требует все новых подходов к строительству. Уже сейчас, многие из строящихся объектов можно отнести к классу домов с низким энергопотреблением. Более того, уже есть и примеры строительства условно-пассивного жилья.

Примерами могут служить экспериментальный 16-этажный дом, построенный в московском микрорайоне Никулино, новый гипермаркет «Метро» в московском микрорайоне Чертаново, энергоэффективный дом, построенный ведущими производителями пенополистерола компанией «Мосстрой-31», «Активный дом» компаний «Загородный проект» и «Велюкс» [3, с. 22–24].

Представляется несомненным, что именно в России с ее суровым климатом необходимо повсеместно развивать строительство пассивных и условно-пассивных зданий, позволяющих не только экономить ресурсы, но и обеспечить комфортное существование человека даже в самые жестокие морозы.

Концепция пассивного энергоэффективного здания предполагает комплексный подход. Он включает в себя не только и

не столько энергосбережение, сколько целую философию, основанную на идее сотрудничества с окружающей средой.

На сегодняшний день разработано множество высокотехнологичных утеплителей, позволяющих создать, не только благоприятный микроклимат для проживания человека в доме, но и существенно сэкономить на отоплении. В нашей стране появились производители современных строительных материалов и конструкции с повышенной энергоэффективностью. Например, компании ROKWOOL и IZOVER занимаются производством подобных строительных материалов. Компания VELUX производит мансардные окна, отличающиеся не только устойчивостью к низким температурам, осадкам, но и способностью пропускать в полтора раза больше света, чем обычное окно. Необходимо стимулировать применение данных материалов строительными компаниями. Применение новых технологий позволит существенно увеличить энергоэффективность вновь возводимых домов и лишь незначительно увеличит стоимость строительства.

Особенную важность приобретают качество и высокая технологичность всех компонентов строительства, от которых зависит достижение энергоэффективности. Поэтому необходимо поддерживать и развивать, а также стимулировать внедрение передовых разработок, направленных на увеличение энергоэффективности на государственном уровне.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В. Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

2. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е. О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

3. Табунищников Ю. А. Зеленые здания в России // АВОК. 2010. № 5. С. 22–24.

4. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

5. URL: <http://www.knowhouse.ru/avtor/energoeffecthouse2007.html>

УДК 336.011

А. А. Борунова

ОДНОРОДНОСТЬ АКТИВОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Рассматриваются существующие классификации активов коммерческого банка, а также предлагается классифицировать их по такому признаку как «однородность».

Ключевые слова: активы коммерческого банка, однородность.

A. A. Borunova

UNIFORMITY OF ASSETS OF A COMMERCIAL BANK

The existing classifications of assets of a commercial bank are considered, and also it is offered to classify them by such sign as «uniformity».

Key words: assets of a commercial bank, uniformity.

В результате осуществления коммерческим банком активных операций образуются соответствующие объекты – активы коммерческого банка, отражаемые на счетах бухгалтерского учета в коммерческих банках согласно «Плану счетов бухгалтерского учета в кредитных организациях».

В документах Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) и в литературе по банковскому делу можно встретить различные классификации активов коммерческого банка, построенные по тем или иным признакам.

Так, Г. Н. Белоглазова и Л. П. Кроливецкая считают, что по экономическому содержанию все активы коммерческого банка можно разделить на четыре группы, такие, как [3, с. 80–81]:

– кассовая наличность и приравненные к ней средства, т. е. остатки на корреспондентских счетах в других кредитных организациях, в том числе в Центральном Банке Российской Федерации (Банке России);

– предоставленные кредиты и средства, размещенные в виде депозитов в других кредитных организациях, в том числе в Центральном Банке Российской Федерации (Банке России);

– инвестиции, представляющие собой вложения коммерческого банка в ценные бумаги, иностранную валюту, драгоценные металлы и камни и т. п., а также долевое участие коммерческого банка в совместной хозяйственной деятельности;

– материальные и нематериальные активы коммерческого банка, включающие вложения коммерческого банка в здания, оборудование и другое имущество, необходимое для его работы.

Г. Г. Коробова предлагает выделять среди активов коммерческого банка пять групп в зависимости от их назначения, а именно [2, с. 136–141]:

– кассовые активы, необходимые для обеспечения ликвидности коммерческого банка (средства в кассах, обменных пунктах, банкоматах коммерческого банка, драгоценные металлы и камни и т. д.);

– работающие (оборотные) активы, предназначенные для получения текущих доходов (ссудные и приравненные к ним средства, краткосрочные вложения в ценные бумаги);

– инвестиционные активы, предназначенные для получения будущих доходов или для достижения иных целей в перспективе (долговые обязательства и акции, приобретенные для инвестирования, векселя со сроком погашения более одного года, прямые инвестиции);

– капитализированные (внеоборотные) активы, необходимые для обеспечения хозяйственной деятельности коммерческого банка (основные средства, нематериальные активы, хозяйственные материалы и др.);

– прочие активы (средства, отвлеченные в расчеты, дебиторская задолженность, расходы будущих периодов и т. п.).

С точки зрения уровня доходности Г. Н. Белоглазова и Л. П. Кроливецкая делят активы коммерческого банка на две группы, такие, как [3, с. 81]:

– активы, приносящие доход (кредиты, инвестиции и т. д.);

– активы, не приносящие доход (средства, отвлеченные в расчеты, свободные резервы, материальные активы и др.).

На основе Инструкции Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 30.09.2014) «Об обязательных нормативах банков» активы коммерческого банка в зависимости от степени риска можно разделить на пять групп с присвоением каждой из них соответствующего коэффициента (в процентах), отражающего вероятность потери того или иного актива, т. е. это [7]:

– активы с коэффициентом риска 0 % (наличные денежные средства, чеки (в том числе дорожные), золото в хранилищах коммерческого банка и в пути; средства на счетах коммерческих банков (филиалов) по кассовому обслуживанию структурных подразделений и т. п.);

– активы с коэффициентом риска 20 % (кредитные требования в рублях к субъектам и муниципальным образованиям Российской Федерации; кредитные требования в рублях в части, обеспеченной гарантиями субъектов или муниципальных образований Российской Федерации и т. д.);

– активы с коэффициентом риска 50 % (кредитные требования в иностранной валюте к Российской Федерации, федеральным органам исполнительной власти, субъектам и муниципальным образованиям Российской Федерации, Центральному Банку Российской Федерации (Банку России); кредитные требования в иностранной валюте в части, обеспеченной гарантиями Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, субъектов или муниципальных образований Российской Федерации, Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) и др.);

– активы с коэффициентом риска 100 % (все прочие активы коммерческого банка);

– активы с коэффициентом риска 150 % (кредитные требования, а также просроченные требования к центральным банкам или правительствам стран со страновой оценкой «7», к организациям, имеющим право осуществлять заимствования от имени этих стран, к кредитным организациям, являющимся их резидентами).

В соответствии со степенью ликвидности активов коммерческого банка Г. Г. Коробова подразделяет их на четыре группы, а именно [2, с. 141]:

– высоколиквидные активы (наличные денежные средства, драгоценные металлы, средства в Центральном Банке Российской Федерации (Банке России), средства в коммерческих банках-нерезидентах в странах из числа «группы развитых стран» и т. п.);

– ликвидные активы (кредиты и платежи в пользу коммерческого банка со сроком исполнения менее 30 дней, легко реализуемые ценные бумаги, котируемые на бирже и пр.);

– активы долгосрочной ликвидности (кредиты, выданные коммерческим банком, и размещенные им депозиты со сроком погашения более одного года);

– малоликвидные активы (долгосрочные инвестиции, капитализированные активы, просроченная ссудная задолженность, некотируемые ценные бумаги, ненадежные долги и т. д.).

На основе «Плана счетов бухгалтерского учета в кредитных организациях» активы коммерческого банка можно разделить на несколько групп как с точки зрения срока их размещения, так и с точки зрения того, в чьем пользовании они находятся [5].

В первом случае речь идет о таких группах, как:

– бессрочные активы;

– срочные активы (активы, размещенные на срок до востребования, на 1 день, на срок от 2 до 7 дней, на срок от 8 до 30 дней, на срок до 30 дней, на срок от 31 до 90 дней, на срок от 91 до 180 дней, на срок от 181 дня до 1 года, на срок от 1 года до 3 лет, на срок свыше 3 лет).

Во втором случае речь идет о таких группах как:

– активы, находящиеся в пользовании у самого коммерческого банка;

– активы, находящиеся в пользовании у других субъектов (государства, негосударственных юридических лиц, физических лиц, нерезидентов).

По виду валюты активы коммерческого банка делят на активы в рублях и активы в иностранной валюте.

Вот лишь некоторые из существующих классификаций активов коммерческого банка.

Автор также считает возможным предложить классификацию активов коммерческого банка, построенную по признаку их однородности.

В самом общем смысле этого слова однородность можно обозначить как принадлежность к одному и тому же роду.

В свою очередь, род – это «группа, объединяющая близкие виды» или, если быть точнее, «группа, которая объединяет несколько близких видов, обладающих общими признаками».

При этом применительно к активам коммерческого банка однородность следует рассматривать, прежде всего, в связи с сопровождающей деятельностью коммерческого банка кредитным риском.

Последний, согласно Письму Банка России от 23.06.2004 № 70-Т «О типичных банковских рисках», представляет собой «риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора» [6].

Таким образом, однородность можно определить как признак, связанный со способом оценки уровня кредитного риска активов коммерческого банка, которая может осуществляться либо на индивидуальной, либо на общей (портфельной) основе. Соответственно, активы, к которым применима общая (портфельная) оценка уровня кредитного риска и будут являться однородными.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. М. : Кнорус, 2013. 226 с.

2. Банковское дело : учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Г. Коробовой. М. : Магистр: ИНФРА-М, 2012. 592 с.

3. *Белоглазова Г. Н. и др.* Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка : учебник для бакалавров / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. М. : Юрайт, 2014. 652 с.

4. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.

5. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации: Положение Банка России от 16.07.2012 № 385-П (ред. от 19.08.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

6. О типичных банковских рисках: Письмо Банка России от 23.06.2004 № 70-Т // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 30.09.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

8. *Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д.* Политико-экономические размышления по поводу кредитного ресурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 2 (20). С. 17–36.

УДК 368.4
О. Ю. Гурьева

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В современных условиях решающую роль играет социальная ответственность корпораций. По мере развития производства, научно-технического прогресса возникают и обостряются экологические, социально-экономические, технические, информационные проблемы. Но решение их в значительной мере определяется деятельностью современных корпораций, их ответственностью перед обществом и будущим.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, социально-трудовые отношения; социальное партнерство; согласие; сотрудничество; общественный договор.

O. U. Gurjeva

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY

In modern conditions a social responsibility of corporations plays a decisive role. In process of the production and scientific and technological development the ecological, socio-economic, technical, informational problems occur and worsen. But the solution of these problems is mostly determined by the activities of modern corporations, their responsibility to society and future.

Key words: corporate social responsibility; labor relations; social partnership; agreement; cooperation; social contract.

Первое определение социальной ответственности в 1953 г. дал Г. Боуэн: «Социальная ответственность бизнесмена состоит в реализации такой политики, принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [3, с. 65].

Определение Боуэна, говоря о поведении бизнесмена или корпорации, желательном для общества, подразумевает наличие общественного договора, согласующего поведение бизнесмена с целями и ценностями общества. Конкретные условия этого договора могут быть различными в разных странах и меняться с течением времени, но договор в целом сохраняется как основной источник легитимности бизнеса, или, другими словами, общество гарантирует свободу предпринимательства, если предприниматели в своей деятельности учитывают ожидания общества. Ответственной в контексте КСО можно назвать организацию, топ-менеджеры которой в случае возможности выбора между различными по ресурсоемкости (но приемлемыми по прибыльности) управленческими решениями готовы выбрать более ресурсоемкий вариант, если он лучше отвечает ожиданиям собственных сотрудников и общества.

Также понимание социальной ответственности в рамках определения Боуэна предполагает признание общественной роли самого бизнесмена как морального агента, способного не только воспринимать и учитывать ценности общества, но и активно принимать участие в их формировании.

Эти два подразумеваемых условия – общественный договор и моральный агент, определяют источники социальной ответственности.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) – реализация интересов компании (корпорации) посредством обеспечения социального развития ее коллектива и активного участия компании в развитии общества.

Понятие КСО включает:

- ответственность организации перед партнерами;
- социальные аспекты взаимодействия с поставщиками и покупателями продукции и услуг;
- корпоративное развитие – проведение реструктуризации и организационных изменений с участием представителей высшего менеджмента компаний, персонала и общественных организаций;
- здоровье и безопасность персонала на рабочем месте;

- ответственную политику в отношении работников, управление развитием персонала;
- экологическую ответственность, экологическую политику и использование природных ресурсов;
- взаимодействие с местными органами власти, государственными структурами и общественными организациями для решения общих социальных проблем;
- ответственность организации перед обществом в целом.

Корпоративная социальная ответственность в отличие от правовой подразумевает определенный уровень добровольного стремления выделять финансовые и материальные ресурсы на решение социальных проблем со стороны менеджмента организации. Это стремление имеет место по отношению к тому, что лежит вне определяемых законом или регулируемыми органами требований или же сверх этих требований.

Жизнеобеспечение общества обусловлено в процессах жизнедеятельности уровнем потребляемых ресурсов и производством материальных благ. Совокупность территорий, природных ресурсов, населения в среде его проживания составляет жизненное пространство общества, пространство деятельности организаций.

Социальная ответственность менеджеров корпорации (топ-менеджеров), таким образом, состоит в организации и успешном управлении бизнесом, в постоянном поиске выгодных взаимодействий с государством. Плодами этого сотрудничества является сбалансированное и динамически развивающееся общество, в котором работа каждого члена общества выступает предпосылкой для общего благосостояния [5, с. 218].

В российском менеджменте все больше увеличивается число участников, которые считают, что социальная ответственность перед собственным персоналом и перед обществом – это не что-то исключительное, порожаемое лишь особыми обстоятельствами, а норма, вытекающая из самой сущности деятельности организации. Социальные аспекты деятельности становятся столь же неотделимы от нее, как и аспекты экономические.

Объектами корпоративной социальной ответственности являются: экология, демография, безопасность, здоровье, обра-

зование, культура, наука, информация, отдых. Эти области развития человека и общества нуждаются в поддержке со стороны бизнеса, поддержке прежде всего экономической, а также политической, организационной.

Для построения системы ответственности с учетом ее разнообразия необходимо знать характеристики ответственности в полном их составе и объеме.

Социальная ответственность обладает следующими характеристиками.

1) *Типологическая принадлежность* ответственности – проявляется в сочетании различных типов, а не только в принадлежности к одному из вышеперечисленных. Искусство реализации ответственности в процессах менеджмента и состоит в построении этого сочетания.

2) *Мера* ответственности – отражает степень порицания, поощрения, силу наказания или одобрения результатов работы. Здесь необходимо иметь в виду, что ответственность в менеджменте выступает не только как фактор сдерживания или ограничения, но и как фактор мотивации. Действенность этих факторов определяется и типом, и мерой ответственности.

3) *Адресность* – кому ответственность предназначена, кто и как должен ее учитывать.

4) *Организационная форма* реализации – закрепляется в положениях, инструкциях, договорах, контрактах и т. д.

5) *Условный характер* – может действовать при определенных условиях, установленных заранее.

6) *Источник* реализации. Для внутренней организации деятельности – это уровень системы менеджмента, в соответствии с распределением полномочий. Для внешних отношений – организации, указанные в контракте или договоре, а также государственные органы регулирования.

7) *Временные характеристики*. Всегда существует время ее наступления и реализации. Более того, ответственность может изменяться во времени – ослабевать или усугубляться. Это может происходить при изменении ситуаций, условий, потребностей, организационных положений.

Источники КСО – те силы, которые диктуют корпорации и менеджерам соответствующие обязанности ответственного поведения.

Внешние источники КСО – это силы, диктующие ответственное поведение бизнеса, которые вызваны существующим в обществе негласным договором, согласующим поведение бизнеса с целями и ценностями всего общества.

Внутренние источники КСО – ответственность, вызванная существующей реальной властью бизнесмена.

Развивая идеи социальной ответственности бизнеса, различные экономисты дают различные трактовки источников КСО, диктующие обязанности ответственного поведения [6, с. 25]:

- рыночные силы;
- политические процессы;
- комплексные – внешние (диктует институт бизнеса) и внутренние (диктует реальная социальная власть бизнесмена).

Первая трактовка дана неоклассическими экономистами Т. Левиттом (Гарвардская школа бизнеса) и М. Фридманом. Впервые рыночные силы в обсуждении темы социальной ответственности бизнеса упомянул Левитт. Он писал, что одна (главная) ответственность бизнеса – стремление к материальной выгоде, а другая – следование элементарным канонам повседневного цивилизованного общения, таким как честность, добросовестность и т. д. [3, с. 198].

При этом растущее внимание к развитию школ, больниц и социальных служб Левитт критиковал как концепцию, широкое применение которой ведет к гибели капитализма. Нобелевский лауреат Фридман развивал этот же взгляд и говорил, что в свободном обществе существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса: использование своих ресурсов для участия в деятельности, направленной на повышение его прибылей, в той мере, в какой она соответствует правилам игры, обеспечивающим открытую и свободную конкуренцию без обмана и мошенничества. Своих определений КСО эти авторы не давали и рассматривали ответственность бизнеса как *синоним обязанности*.

Вторая трактовка политических процессов как источников КСО дана институциональными экономистами, в частности Дж. Гелбрейтом. Общество, государство должны воздействовать на корпорацию посредством инструментов госрегулирования, дабы интересы «анонимной технотрактуры» не доминировали над интересами общества. Гелбрейт подчеркивал, что необходимо создание жестких рамок, которые смогут привести власть корпораций в соответствие с общественными целями. Определение КСО Гелбрейт не дал, но косвенно трактовал социальную ответственность корпораций как *обязанность следовать внешнему регулированию*.

Третья трактовка состоит в комплексном подходе к анализу источников КСО. Автор К. Девис (профессор университета Аризоны), рассматривает КСО и на системном уровне, и на уровне фирмы – в управленческом контексте. Конкретные управленческие решения принимает бизнесмен, а соответствующий институт бизнеса определяет только культурные рамки, направления деятельности и специфические интересы. Социальная ответственность бизнесменов непосредственно вытекает из той реальной социальной власти, которой они обладают, и должна ей соответствовать. При этом Девис сформулировал «железный закон ответственности»: «Те, кто не берет на себя ответственности, адекватной их власти, в результате утратят эту власть». Девис дал свое определение КСО, отличное от предыдущих трактовок.

КСО – это «осознание фирмой проблем, выходящих за пределы узких экономических, технических и правовых требований, и реакция на эти проблемы». Фирма не будет социально ответственной, если она всего лишь соотносит свою деятельность с минимальными требованиями закона, поскольку это присуще любому хорошему гражданину [9, с. 86].

Итак, в современных условиях решающую роль играет социальная ответственность корпораций. По мере развития производства, научно-технического прогресса, урбанизации жизни возникают и обостряются новые, чрезвычайно сложные проблемы: экологические, социально-экономические, технические, информационные, урбанистические, культурологические и др.

От комплексного решения этих проблем зависит будущее цивилизации. Но решение их в значительной мере определяется деятельностью современных корпораций, их ответственностью перед обществом и будущим. Вот почему проблема корпоративной социальной ответственности сегодня становится центральной проблемой менеджмента. Ее решение в экономическом, научно-техническом, социально-политическом ракурсе волнует умы многих представителей политики, науки, бизнеса и менеджмента.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политико-экономические темы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

2. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.

3. *Иванова В. Н., Безденежных Т. И.* Социальная корпоративная ответственность : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2012. 246 с.

4. Система социального партнерства: история, современность и перспектива // Право и государство. 2013. № 4 (64). С. 17–29.

5. Социальная политика : учеб. / под общ. ред. Н. А. Волгина. М. : Изд-во РАГС, 2011. 482 с.

6. Социальное партнерство и защита социально-трудовых прав работников // Право и государство. 2011. № 3 (39). С. 21–28.

7. *Ульянов Г. В.* Увлечение наукой: воспоминания и размышления // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. Вып. 3 (18). С. 73–76.

8. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

9. *Юрьева Т. В.* Социальная экономика : учеб. для студ. вузов. М. : Дрофа, 2012. 245 с.

УДК 336.71

А. М. Кабешева, А. И. Кравец

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДИАГНОСТИКИ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дана оценка текущего состояния и отечественных кредитных организаций. Проведен анализ существующих методик финансовой устойчивости коммерческих банков. Сделан вывод о необходимости разработки методики диагностирования банкротства кредитных организаций.

Ключевые слова: банк, банкротство банка, финансовая устойчивость кредитной организации, диагностика банкротства коммерческого банка, банковские рейтинги.

А. М. Kabesheva, A. I. Kravets

TO THE ISSUE ABOUT NEED FOR DIAGNOSIS OF BANKRUPTCY OF THE CREDIT INSTITUTION

Assesses the current status and domestic credit institutions. I conducted an analysis of existing methods of financial stability of commercial banks. I made a decision about the need to find a method of diagnosing a bankruptcy of credit organizations.

Key words: Bank, bank bankruptcy, financial sustainability of the credit institution, diagnosis of bankruptcy of a commercial bank, Bank ratings.

Снижение темпов роста активов банков на фоне неблагоприятной макроэкономической и валютной ситуации, усиление регулятивных требований, снижение доли региональных банков в общем объеме активов и пассивов системы так можно охарактеризовать современное состояние банковского сектора России. Можно сказать, что сегодня российские банки входят в новую для себя стадию – сокращения банковского бизнеса. Даже в кри-

зис 2009 г. активы системы уверенно росли. Сейчас на первом плане перед банковским сектором стоят три вопроса: доходность, качество активов и кризис доверия, который при определенных обстоятельствах перетекает в кризис ликвидности. Тот факт, что 22 % банков завершили девять месяцев 2014 г. с убытком (в 2013 г. – 12 %, 2012 – 8 %) также говорит о проблемах с рентабельностью. В большинстве случаев убыток получен из-за создания резервов под возможные потери по ссудам: если рассматривать балансы до создания резервов, убыточными можно считать 13 % банков. По данным ЦБ, годовой темп роста вкладов населения в российских банках замедлился на 01 октября 2014 г. до 8,5 % по сравнению с 22,1 % на 01 октября 2013 г.

Неблагоприятная экономическая обстановка, санкции западных стран, невозможность привлечения зарубежного финансирования привели к тому, что на сегодня многие банки стоят перед реальной угрозой банкротства. Именно поэтому вопрос диагностирования банкротства коммерческих банков становится еще более актуальным.

Говоря о методиках и методах диагностирования банкротства, нужно сказать, что в современной экономической литературе не существует единого подхода к определению экономических категорий «финансовая устойчивость» и «финансовая устойчивость кредитной организации». В научных публикациях по экономической и финансовой проблематике категорию «финансовая устойчивость» часто отождествляют с надежностью, платежеспособностью и стабильностью. В зарубежной и российской экономической литературе предлагается немало методик оценки надежности, финансовой устойчивости, финансового состояния коммерческих банков. И только единичные научные труды связывают эту проблему с диагностикой банкротства. А ведь банкротство одного крупного банка, не говоря уже о подрыве всей банковской системы, имеет глубокие последствия для экономики страны или группы стран в целом. Среди работ российских ученых по данной тематике хотелось бы особенно выделить методики диагностирования банкротства коммерческих банков, разработанные А. В. Буздалиным, А. А. Шеметевым, М. В. Плещицером.

Следует отметить, что в настоящее время вопросы диагностирования банкротства российских коммерческих банков, как с теоретической, так и с практической стороны, ещё недостаточно разработаны и только становятся предметом исследования учёных. В частности, существующие методики диагностирования банкротства коммерческого банка в основном предназначены для самих банков и не позволяют всем участникам рынка, заинтересованным в оценке финансовой устойчивости отдельного банка и банковской системы в целом, на основе публикуемой отчётности с достаточной степенью достоверности провести необходимую оценку.

В зарубежной и российской экономической литературе предлагается несколько отличающихся методик и математических моделей диагностики вероятности наступления банкротства коммерческих банков.

Большинство российских методик финансового анализа опираются в большей или меньшей мере на американскую систему CAMELS. Но данная система является субъективной, предполагающей расчет большей части показателей (A, M, L) по итогам инспекционных проверок. На наш взгляд, для оценки вероятности банкротства банка по данной методике, недостаточно имеющейся у обычного клиента информации, кроме того, она достаточно американизирована и требует адаптации для реализации в российских условиях. В тоже время целесообразно применение отдельных блоков данной системы. Например, было бы полезно в качестве критериев оценки устойчивости использовать анализ достаточности капитала, качества активов, ликвидности, доходности и менеджмента. Возможно, также применять и некоторые показатели системы CAMELS.

Наиболее распространенной системой коэффициентного анализа, применяемой в России, является система обязательных нормативов ЦБ РФ, которая носит обязательный характер для всех коммерческих банков. Всего ЦБ предписывает соблюдать 9 нормативов. Используемые ЦБ РФ методы позволяют оперативно определить существующие проблемы конкретного коммерческого банка и принять меры.

Особое место в системе комплексного анализа финансовой устойчивости кредитной организации занимает оценка экономической деятельности на основе рейтинга как показателя, учитывающего несколько критериев. Банковские рейтинги – методика анализа, которая применяется, как правило, либо информационными службами, либо специализированными рейтинговыми агентствами, либо самими банками. Итогом применения такой методики является выставление общей балльной рейтинговой оценки кредитной организации.

В настоящее время в России собственные методики расчета рейтингов разработаны различными рейтинговыми агентствами и некоторыми ведущими банками. Каждая из них содержит наряду с определенными преимуществами недостатки и неточности, зачастую связанные с методами расчета или набором исходных данных. Некоторые авторы методик полагают, очевидно, что чем больше параметров охвачено оценкой, тем она объективнее. Возможно. Но надо учитывать еще и тот факт, что чем больше оцениваемых параметров, тем ничтожнее их влияние на величину рейтинговой оценки. Методика должна оценивать наиболее значимые, ключевые параметры деятельности банка, которые должны находиться под постоянным вниманием и контролем менеджмента банка, так как именно от них зависят конечные результаты деятельности банка. На мой взгляд, таких параметров должно быть не более 10–12.

Интерес, на наш взгляд, представляет методика рейтингового агентства Banks-rate. Она отличается простотой, поэтому дает возможность всем заинтересованным лицам самостоятельно проводить простейший анализ финансового состояния любого из российских банков. В основе методики лежит расчет ряда интегрированных, которые позволяют оценить успешность работы банка, основные направления его деятельности, «запас прочности», перспективы его дальнейшего развития. Расчет производится на основе баланса за прошедшие три года. В систему оценочных показателей входят валюта баланса, чистые, ликвидные, работающие активы, кредиты, выданные коммерческим организациям, собственный капитал, суммарные обязательства и др.

Оригинальной представляется методика рейтингового агентства «Эксперт РА», которая включает финансовый анализ деятельности банка, текущую платежеспособность и качественную оценку характеристик риска банков, отражающую общую устойчивость. При этом в качестве финансово-экономических показателей используют размер бизнеса банка, достаточность капитала, структура и качество активов, структура и диверсификация обязательств, оценка ликвидности, расчетные коэффициенты и нормативы ЦБ РФ, доходность и рентабельность банка. Основными показателями качественного анализа являются: организационная структура и управление кадрами, история, репутация и значимость банка, стратегия развития банка, управление финансовыми ресурсами и потоками, управление рисками и система принятия решений в банке, эффективность кредитной политики, региональная банковская политика и филиальная сеть, техническая оснащенность, структура собственников и качество корпоративного управления, а также операционная среда деятельности банка. Несмотря на долю субъективности, данный рейтинг, основываясь на подробном анализе внутренней и внешней среды банков, достаточно полно отражает уровень банковской конкурентоспособности.

Широкое распространение в РФ получила методика В. С. Крамонова. На наш взгляд, методика достаточно доступна, но носит субъективный характер. Концепция построения данного рейтинга предполагает опору на идеальное банковское учреждение, способное в любой момент погасить свои обязательства. Клиент такого банка не несет риска невозврата вложенных в банк средств. В результате, чем ближе рейтинг реального банка к «оптимальному», тем более надежным он является для вкладчика.

Однако при анализе данной методики возникает достаточно много вопросов. В частности, не совсем понятно на каком основании были взяты именно эти критерии надежности и как определялись весовые коэффициенты, то есть несколько неясен механизм формирования оценочной функции, используемый в настоящей методике. Также рейтинг учитывает только одно направление оценивания □ надежность, что же касается показателей прибыльности и качество управления, а также долгосроч-

ный тренд, то здесь методика не может быть применима. Кроме того, спорным является вопрос обоснованности условий «фильтра Кромонава». В то же время методика надежности В. С. Кро-монова отражает исключительно интересы клиентов банка, в ней не затронуты критерии прибыльности и развития.

Методику экспертной оценки устойчивости коммерческого банка предлагает А. Г. Захарьян. В рамках методики оцениваются группы показателей, отражающие устойчивость: организационно-структурную, капитальную, технологическую, коммерческую, финансовую, информационную и функциональную, куда включена оценка эффективности оказания банковских услуг, степени их привлекательности и удовлетворения потребностей клиентов. Оценка практически всех показателей не предполагает конкретного расчета, а сводится к высказыванию мнений экспертов, степень согласованности которых определяет общий итог банковской работы. Данная методика имеет высокую степень субъективности, что не позволяет однозначно судить об устойчивости оцениваемого банка.

Анализ различных подходов позволяет сделать некоторые выводы о преимуществах и недостатках различных моделей. Главными преимуществами исследуемых отечественных методик являются: предварительная классификация банков для выделения однородных групп; открытость; применение математических методов обработки данных.

Вместе с тем имеется и ряд недостатков. Прежде всего, методики базируются на разных критериях оценки устойчивости, а следовательно и на разном круге показателей. В некоторых методиках делается попытка сочетать в итоговой характеристике устойчивости формальные и неформальные оценки. Каждая методика предполагает собственный подход к классификации банков и разделению их на сопоставимые группы. И что особенно важно, с нашей точки зрения, практически все методики рассматривают состояние банка только на один определенный момент времени и не учитывают характер изменения основных финансовых показателей во времени. Данные методики скорее констатируют факт банкротства или его отсутствия, а не прогнозируют его в течение какого-то промежутка времени.

Таким образом, можно сказать, что специализированных методик диагностирования банкротства коммерческого банка нет, а это большое упущение, ведь данный вопрос представляет большой научный интерес и требует исследования и проработки. Именно поэтому весьма актуальным является поиск и возможность применения методики диагностирования банкротства коммерческого банка, которая включала бы анализ важнейших направлений его деятельности и стала бы универсальной для всех заинтересованных субъектов финансового рынка, что и будет сделано в рамках магистерского исследования.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е. О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

2. Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. М. : Кнорус, 2013. 226 с.

3. Захарьян А. Г. Экспертная оценка комплексной устойчивости коммерческого банка // Финансовые исследования. 2004. № 9. С. 14–19.

4. Методика Кромонова: вероятностная природа банковских рисков. URL: <http://www.rbc.ru/>.

5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=macro_itm.

6. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru/>.

7. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

8. Экспресс–оценка финансового состояния Banks–rate. URL: <http://www.banks-rate.ru>.

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Представлены теоретические основы ситуационного подхода к управлению предприятием. Уточнено понятие ситуации. Дана типология ситуаций, в которых функционируют предприятия. Раскрываются направления реализации ситуационного подхода к устойчивому развитию предприятия.

Ключевые слова: ситуация, устойчивость, устойчивое развитие, нестабильность, неопределенность.

О. I. Kulikova

SITUATIONAL APPROACH TO MANAGEMENT UNIT SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Presents the theoretical basis of the situational approach to enterprise management. The notion of situation. Given the typology of situations in which operate enterprises. Describes the direction of the situational approach to sustainable enterprise development.

Key words: situation, stability, sustainable development, management, instability, uncertainty.

Факторы, обеспечивающие устойчивое развитие промышленного предприятия, действуют не по отдельности, а совместно с другими факторами, в том числе и оказывающими негативное влияние на организацию. Вместе с этими факторами они составляют систему факторов, воздействующих на предприятие, и формируют определенную ситуацию. Эта ситуация определяет условия, в которых может обеспечиваться устойчивое развитие предприятия.

В зависимости от ситуации воздействие факторов внешней и внутренней среды может быть как благоприятным, так и неблагоприятным.

гоприятным. Необходимо исследовать ситуацию и оценить влияние факторов ее формирования. Поэтому исследование понятия ситуации, процессов ее формирования является важнейшим при оценке перспектив устойчивого развития предприятия.

Очевидно, что реализация ситуационного подхода должна базироваться на правильном определении понятие ситуации. Чтобы дать обоснованное определение понятия ситуации важно установить его соотношение с исходным для него понятием среды.

Очевидно, что определение среды предприятия в целом должно отражать аспекты как внешней той, так и внутренней среды. В определении должно быть отражено, что среду составляют элементы: для внешней среды – окружения, для внутренней – системы организации предприятия. Во-вторых, это элементы, оказывающие существенное влияние на функционирование и развитие предприятия. Таким образом, среда предприятия может быть определена как совокупность элементов системы организации предприятия и его внешнего окружения, оказывающих существенное влияние на его функционирование и развитие.

В литературе имеется множество разнообразных определений понятия «ситуация». Многие авторы связывают ситуацию только с внешней средой. Так, по Т. Котарбинскому, ситуация – это система внешних состояний вещей, которая способствует или препятствует данному действию [4, с. 63].

Также ситуация рассматривается как совокупность факторов. Н. М. Солодухо, например, определяет ситуацию как сочетание факторов, обуславливающих характер и смену состояний объектов [7, с. 85].

Существенную характеристику понятия ситуации – ее пространственно-временной аспект – отмечает в своем определении Н. Л. Карданская. Она считает, что ситуация – это совокупность событий, обстоятельств, которые развиваются во времени и пространстве и имеют определенные последствия [3, с. 103]. Тем самым понятие ситуации приобретает многомерность: ее формирование осуществляется не только в пространстве, но и во времени.

Таким образом, в разных определениях выделяются разные существенные характеристики понятия «ситуация». При этом нет определения, в котором были бы представлены все эти значимые характеристики. Мы предлагаем уточнить определе-

ние понятия «ситуация» путем включения в него всех существенных характеристик этого понятия.

Кроме этого целесообразно сделать акцент на синергизме факторов, составляющих ситуацию, и интегрированном воздействии факторов среды на организацию. Влияние этих факторов определяется не только их собственным состоянием, но и состоянием других, связанных с ними факторов. Так рост доходов населения повышает объем продаж предприятий, производящих товары народного потребления, но только для предприятий с благоприятным имиджем и высоким качеством продукции.

Таким образом, ситуация функционирования предприятия, на наш взгляд, может быть определена как **формирующаяся в пространственно-временном измерении совокупность состояний факторов внешней и внутренней среды, обладающих синергизмом и оказывающих интегрированное воздействие на функционирование и развитие предприятия**. Данное определение позволяет обеспечить большую обоснованность исследования устойчивого развития предприятия.

Общая ситуация, в которой отражается интегрированное воздействие на предприятие всех значимых факторов, структурирована на множество частных ситуаций. Во-первых, происходит многоуровневое структурирование ситуации (по вертикали): общая ситуация – внешняя ситуация – ситуация в макросреде – экономическая ситуация – ситуация с платежеспособностью потребителей. Во-вторых, осуществляется развертывание ситуаций в рамках одного уровня (по горизонтали). Так ситуация в макросреде включает в себя ряд ситуаций: экономическую, политическую, социально-культурную, правовую, технологическую, демографическую, экологическую, международную.

Любая ситуация, складывающаяся как во внешней, так и внутренней среде организации, создает позитивные или негативные возможности устойчивого развития предприятия.

Реализация ситуационного подхода предполагает формирование определенной типологии ситуаций. Для нашего исследования наибольший интерес будет представлять типология, сформированная по следующим признакам. Рассмотрим типологию ситуаций в ракурсе устойчивого развития промышленного предприятия.

1. По среде, в которой происходит формирование, различают внешнюю и внутреннюю ситуации.

Внешнюю ситуацию определяют состояние конкретных факторов макросреды и микросреды и общие характеристики внешней среды. К этим характеристикам можно отнести:

- сложность внешней среды;
- изменчивость внешней среды;
- теснота связи между факторами внешней среды, а также между средой и предприятием;
- неопределенность внешней среды;

Предприятие по отношению к внешней среде, главным образом, приспосабливается. Подавляющее большинство промышленных предприятий лишь в малой степени способно изменить характер воздействия на организацию факторов внешней среды. Лишь небольшое число лидеров способно существенно влиять на рыночную ситуацию. Да и действия этих лидеров на элементы внешней среды нельзя рассматривать как управляющие. Внешняя ситуация является неуправляемой, тогда как внутреннюю ситуацию предприятия могут формировать сами путем управляющих воздействий на все процессы, протекающие в организации.

Внутренняя ситуация определяется состоянием факторов внутренней среды, элементов организации, и общим состоянием организации в целом.

Можно выделить следующие характеристики состояния организации.

1) Целенаправленность. Характеризует ориентированность деятельности организации на реализацию ее целей.

2) Упорядоченность. Отражает скоординированность элементов организации и согласованность организации с внешней средой.

3) Устойчивость. Определяется способностью сохранять существующее состояние организации и ее позицию во внешней среде.

4) Динамичность. Определяется скоростью происходящих в организации изменений.

5) Эффективность. Определяется соотношением результатов функционирования организации с величиной ресурсов, обеспечивающих это функционирование.

б) Централизованность. Характеризуется распределением полномочий между разными уровнями иерархии [5, с. 58–59].

С точки зрения устойчивого развития именно состояние элементов внутренней среды организации, взаимодействие между ними, совокупность частных ситуаций, складывающихся в каждом подразделении организации, определяет степень устойчивости каждого элемента и всей системы в целом. Ликвидация слабых мест, опережающее развитие всех структурных элементов системы предприятия, позволяет в более короткие сроки не только адаптировать ее к вызовам внешней среды, но и обеспечить ускоренное инновационное развитие.

2. По длительности действия выделяются долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные ситуации.

При долгосрочной устойчивой ситуации легче обеспечить устойчивое развитие предприятия, с другой стороны, если долгосрочная ситуация является непредсказуемой, неопределенной нестабильной – то мы наблюдаем обратный эффект.

Для долгосрочной ситуации присуще сохранение характера, формы, направления и силы интегрированного воздействия ситуационных факторов на организацию в течении длительного времени. Соответственно, если эта стабильность может сохраняться на более короткий срок, то имеет место среднесрочная или краткосрочная ситуация. Временные границы между долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной ситуации не являются достаточно четкими. Они могут различаться для разных сфер, экономических систем и периодов развития. Но для современных российских промышленных предприятий может быть принята продолжительность краткосрочной ситуации до 1 года, среднесрочной – 1 – 3 года, долгосрочной – более 3 лет.

Имея в виду определенную структурированность общей ситуации, можно говорить о том, что организация находится одновременно в нескольких долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных ситуациях. Например, в швейной промышленности долгосрочной может быть ситуация приверженности населения продукции отрасли, среднесрочной – конкурентная ситуация на рынке, а краткосрочной – ситуация на рынке кредитных ресурсов.

3. По характеру влияния выделяются благоприятные, неблагоприятные и нейтральные ситуации.

С точки зрения устойчивого развития благоприятность ситуации рассматривается с точки зрения влияния на реализацию целей устойчивого развития предприятия. Имея в виду структурированность общей ситуации, можно говорить об одновременном нахождении предприятия и в благоприятных, и в неблагоприятных ситуациях. Например, внешняя ситуация может быть благоприятна, внутренняя же, напротив, неблагоприятна.

Следует также учитывать, что ситуации, отражающие влияние даже одних и тех же факторов, но в разной временной перспективе (например, долгосрочные и краткосрочные), могут существенно различаться по степени благоприятности для целей устойчивого развития. Так, ситуация повышения конкурентности рынка в краткосрочной перспективе, однозначно, неблагоприятная. Но в долгосрочной перспективе это может оказаться позитивным, так как будет способствовать повышению инновационной активности организации, а следовательно, повышению конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

4. По наблюдаемости различают наблюдаемые и латентные ситуации.

Чем выше наблюдательность ситуации, тем более обоснованными могут быть принимаемые на основании ее изучения управленческие решения по обеспечению тенденции к устойчивому развитию. Очевидно, что внутренние ситуации характеризуются значительно большей наблюдаемостью, чем внешние. Субъект управления с помощью определенных управленческих воздействий может активизировать развитие ситуации в нужном ему направлении. Но если для нейтральных ситуаций наблюдаемость не имеет существенного значения, то для благоприятных и особенно неблагоприятных она необходима. Иначе невозможно будет правильно и своевременно оценить ситуацию и принять рациональное управленческое решение.

5. По степени изменчивости выделяются стабильные и нестабильные ситуации.

Стабильность традиционно рассматривалась как статическая характеристика, отражающая постоянство и относительную неизменность в функционировании системы. Но уже П. Сорокин в «Социальной и культурной динамике» учитывал динамическую стабильность [8, с. 148]. В настоящее время стабильность и подвижность перестали рассматриваться как антиподы.

Стабильность может определяться как способность системы сохранять равновесие и способность возвращаться в него в случае вынужденных отклонений [2, с. 158]. Таким образом, стабильной может считаться ситуация, обеспечивающая сохранение равновесия в интегрированном воздействии совокупности факторов среды на организацию, а нестабильной – не обеспечивающая сохранение такого равновесия.

6. По возможности адаптироваться можно выделить следующие типы ситуаций:

– не требующие адаптации, когда состояние и деятельность организации полностью соответствуют ситуации;

– позволяющие легко адаптироваться, когда несоответствие между состоянием деятельностью организации является незначительным;

– требующие усилий для адаптации, когда несоответствие является значительным;

– позволяющие адаптироваться с трудом, когда несоответствие является очень значительным;

– не позволяющие адаптироваться, когда несоответствие является непреодолимым.

Формирование ситуации, в которой функционирует промышленное предприятие, представляет собой сложный процесс, включающий в себя следующие подпроцессы.

1) Процессы, независимые или незначительно зависящие от предприятия. Этот вид процессов характерен для формирования внешней ситуации. Трудно выделить какие-либо факторы внутренней среды, на которые не оказывала бы влияние деятельность организации.

2) Процессы, обусловленные деятельностью предприятия, но не связанные с целенаправленным формированием ситуации. Этот вид процессов обеспечивает преимущественно формирование внутренней ситуации, но может участвовать и в установлении определенных состояний внешних факторов. Так, деятельность крупных предприятий может оказывать существенное влияние на состояние рынка, хотя не всегда такое, которое наметил менеджмент организации. Примером является дестабилизация рынка предприятиями, увеличивающими объемы продаж для получения большей массы прибыли.

3) Процессы, формирующие управленческие воздействия на ситуацию. Этот вид процессов также обеспечивает, главным образом, формирование внутренней ситуации, но, при этом, может способствовать установлению желательных для предприятий состояний внешних факторов. Например, ограничение продаж может быть направлено на стабилизацию рынка. Естественно, целенаправленные управленческие процессы по формированию определенной ситуации должны базироваться на учете действия факторов независимых или слабо зависящих от предприятия, а также той позиции, которую оно имеет в настоящее время. Целью осуществления процессов этого вида является формирование общей благоприятной ситуации, интегрирующей в себе действие всей совокупности значимых факторов внешней и внутренней среды.

Для рационального ситуационного управления важно правильно представлять характер взаимоотношений между внешней и внутренней ситуацией и интегрирования их в общую ситуацию функционирования организации.

Влияние внешней ситуации на внутреннюю для любых предприятий всегда является очень значительным. Однако это не означает, что между изменениями внешней и внутренней ситуации автоматически устанавливается однозначная зависимость. Следует согласиться с В. Хиценко, что «внешняя среда в лучшем случае запускает каскад изменений внутренних состояний» [9, с. 121]. Заметим, что характер воздействия внешней среды на внутреннюю может быть различен. Это может быть изменение только состояния тех факторов внутренней среды, которые наиболее тесно связаны с активно изменяемыми внешними факторами. Примером может послужить улучшение финансового состояния предприятия при возрастании продаж, связанном с уходом с рынка ведущего конкурента. Но может быть и изменение самой внутренней среды. Так, рост платежеспособного спроса населения может побудить организацию расширить ассортимент продукции, повысить ее качество, увеличить производственные мощности.

Внешняя ситуация, в которой функционирует организация, зависит от ее внутренней ситуации в меньшей степени. Существенное влияние на внешнюю ситуацию могут оказать такие изменения внутренней ситуации, при которых происходит смена сфе-

ры деятельности, кардинальное повышение качества продукции, переход маркетинговых и логистических служб на другие принципы работы, расширение ассортимента и т. д. Заметим, что все это может привести не только к изменению состояния факторов существующей внешней среды (например, уровня приверженности покупателей), но часто и к изменению внешней среды организации (другие рынки, другие группы покупателей).

Таким образом, может быть запущен цикл благоприятных изменений ситуации: позитивные изменения внутренней ситуации – обусловленные ими позитивные изменения внешней ситуации – улучшение внутренней ситуации под воздействием благоприятных внешних факторов – дальнейшее улучшение внешней ситуации и т. д. Естественно, что возможен (и к сожалению, весьма часто реализуется на практике) обратный цикл усиления неблагоприятных изменений.

Ситуационный подход к управлению устойчивым развитием опирается на положение общей теории систем, согласно которому устойчивость системы определяется ее способностью реагировать на изменения параметров внешней среды. Таким образом: предприятие является тем более устойчивым, чем в большей степени оно способно реагировать на изменения внешней среды и прогнозировать изменение будущей ситуации. Основными принципами управления устойчивым развитием предприятия должны быть принципы непротиворечивости и согласованности; совместимости; определенности; открытости; адекватности ситуации.

Цели ситуационного управления устойчивым развитием предприятия – это, во-первых, обеспечение полной адекватности действий организации сложившейся ситуации; во-вторых, формирование ситуации благоприятной для управления устойчивым развитием предприятия организации. Для реализации этих целей необходимо решить следующие задачи.

1) Обеспечить объективную оценку общей ситуации, внешней и внутренней ситуаций, совокупности наиболее важных для предприятия частных ситуаций.

- 2) Определить направления возможного изменения ситуации:
  - независящие от организации,
  - за счет действий, осуществляемых самой организацией.

3) Установить цели устойчивого развития предприятия, которые могут быть реализуемы:

- в существующей ситуации;
- при прогнозируемом изменении независящих от предприятия факторов;
- при осуществлении предприятием действий по улучшению ситуации.

4) Обеспечить деятельность предприятия по реализации этих целей в четком соответствии с установленной ситуацией.

5) Установить факторы, которые могут оказывать на ситуацию значительное влияние, но, при этом, обладают управляемостью со стороны менеджмента организации. Естественно, это будут преимущественно факторы формирования внутренней ситуации.

6) Обеспечить формирование более благоприятной для предприятия ситуации за счет соответствующего изменения управляемых ситуационных факторов. Улучшение общей ситуации предполагает не только отдельное улучшение внешней и внутренней ситуации, но и достижение их взаимосоответствия, при котором улучшается именно интегрированное целое.

Ведущую роль в реализации целей ситуационного управления играет организационная культура. Естественно, что позитивный результат позволяет получить только рациональная культура; нерациональная, напротив, с большой степенью надежности ведет к негативному результату.

Рациональная культура позволяет организации адекватно действовать в самых разных, в том числе неблагоприятных ситуациях. Нерациональная культура не способствует обеспечению такой адекватности. Такая культура ориентирует на принятие неверных управленческих решений не только в условиях неблагоприятной ситуации, но и при вполне благоприятной (например, слабое использование новых возможностей развития).

Рациональная культура позволяет обеспечить улучшение сложившейся ситуации. В условиях нерациональной культуры либо вообще не осуществляется целенаправленное изменение ситуации, либо проводятся изменения, которые, если рассмотреть их в совокупности, ведут не к улучшению, а к ухудшению ситуации.

От состояния организационной культуры непосредственно зависит реализация целей ситуационного управления.

Адекватность действий предприятия сложившейся ситуации может быть достигнута только в условиях культуры активной, экстравертной, ориентированной на решение конкретных задач (культура задачи по Ч. Ханди), адхократическая или рыночная (по Камерону-Куинну). Такая культура позволяет дать объективную и своевременную оценку сложившейся ситуации и определить направления ее возможного изменения, установить цели, четко отражающие особенности ситуации, и обеспечить их реализацию.

Для пассивных и интравертных культур (в значительной степени, для иерархических культур по Камерону-Куинну и культур власти по Ханди) не характерен мониторинг ситуации. Оценка может даваться с большим опозданием. Ситуация, особенно внешняя, часто изучается поверхностно: некоторые значимые факторы не принимаются во внимание. Существует излишний оптимизм в оценке благоприятных ситуаций и пессимизм – в оценке неблагоприятных. Такая культура не позволяет выработать правильную целевую ориентацию. Во-первых, вообще может отсутствовать четкая организованная выработка системы целей организации; во-вторых, принимаемые цели могут базироваться, по сути, только на позиции руководителей, не всегда компетентных; в-третьих, возможен приоритет внутренних целей организации в ущерб внешним; в-четвертых, цели могут не учитывать особенности сложившейся ситуации. Для такой культуры формальные декларации могут подменять реальное дело: намеченные цели могут просто не реализовываться.

На формирование благоприятной ситуации может быть способно только предприятие с высокоактивной культурой, имеющей долгосрочные ориентиры эффективного развития. Пассивная культура вообще не ориентирована на целенаправленное изменение ситуации, особенно внешней. Для такой культуры характерен фатализм: сложившаяся ситуация зависит не от нас, а от внешних обстоятельств. А отсутствие долгосрочной ориентации приводит к тому, что благоприятность ситуации рассматривается только с точки зрения краткосрочной выгоды.

Таким образом, следует признать, что важнейшим условием рационального ситуационного управления устойчивым развитием является формирование организационной культуры, ориентированной на соответствие деятельности предприятия сло-

жившейся ситуации и обеспечение большей благоприятности ситуации, в которой предприятие будет функционировать, в том числе и в долгосрочной перспективе.

Очевидно, для того, чтобы определить направление формирования соответствующей ситуационно ориентированной организационной культуры, нужно дать обоснованную оценку ситуации, в которой предприятия функционируют, причем как с позиции сегодняшнего дня, так и с точки зрения долгосрочной перспективы.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Гуц А. К., Паутова Л.* Глобальная этносоциология. М. : Либроком, 2009. 248 с.

3. *Карданская Н. Л.* Принятие управленческого решения : учебник. М. : ЮНИТИ, 1999. 407 с.

4. *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. М. : Экономика, 1975. 271 с.

5. *Куликов В. И.* Оценка централизации/децентрализации управления предприятием // Российское предпринимательство. 2012. № 12. С. 56–62.

6. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.

7. *Солодухо Н. М.* Методология ситуационного подхода в научном познании // Фундаментальные исследования. 2005. № 8. С. 85–87.

8. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика. М. : Астрель, 2007. 1176 с.

9. *Хиценко В.* Самоорганизация и менеджмент // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 3. С. 120–124.

УДК 336.71
Д. М. Назир

ВКЛАДЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В современных условиях развития экономики проблема формирования ресурсов банка имеет первостепенное значение. Масштабы деятельности банков зависят от суммы привлеченных ими ресурсов. В связи с этим, вопросы формирования ресурсной базы становятся весьма актуальными.

Ключевые слова: банковский сектор, санкции, вклады населения, ресурсы банка.

D. M. Nazir

DEPOSITS AS A SOURCE OF FORMATION OF THE COMMERCIAL BANKS' CAPITAL

In modern conditions of the economic development the problem of bank's capital formation has priority importance. The scope of bank's activity depends on the sum of the involved resources. Due to this fact, the questions about bank's capital formation become very actual.

Key words: banking market, sanctions, household deposits, bank's resources.

В связи с обострившейся геополитической ситуацией в мире, санкциями со стороны США и стран Евросоюза, кризисом российская экономика переживает нелегкие времена. Банковский сектор России столкнулся с проблемой формирования ресурсной базы. Особенностью формирования капитала банка является доминирующая в его составе доля привлекаемых ресурсов, которые имеют в своей структуре депозиты, кредиты, предоставленные Банком России, межбанковские кредиты и средства, привлеченные на мировых финансовых рынках.

Санкции ограничили доступ российского банковского сектора к внешним финансовым рынкам, произошло удорожание фондирования для отечественных банков, а отсюда возникла необходимость дополнительного привлечения капитала. Кроме того, повышение ключевой ставки Центральным Банком с 10,5 % до 17 %, удорожание кредитов привело к тому, что основным источником формирования банковских ресурсов стали вклады населения.

Банки начали активно привлекать средства клиентов путем резкого скачка ставок по депозитам. Если в середине 2014 г. средняя ставка по вкладам составляла 8,5 %, то на начало 2015 г. – 17 % годовых, правда сроки предоставления таких вкладов в большинстве случаев не превышают 1 года. К тому же в декабре 2014 г. была внесена поправка в закон «О страховании вкладов», согласно которой страхование вкладов физических лиц увеличилась до 1400 тыс. р.

По данным ЦБ РФ на конец 2013 г. депозиты физических лиц в общей сумме составили 16260794 млн р., в конце 2014 г. – 18087076 млн р., на 01.01.2015 г. – 18552682 млн р. Лидером абсолютного роста объемов вкладов физических лиц стал Сбербанк России, который привлек более 7 трлн р. Лидером же относительного роста стал Ханты-Мансийский банк. Поданным на февраль 2015 г. среди топ-100 российских банков наибольшее увеличение вкладов населения в абсолютном выражении, согласно статистическим данным, продемонстрировали ВТБ 24 (плюс 114,3 млрд р., или 7,57 %), Сбербанк (увеличение на 57,4 млрд р., или 0,7 %), Газпромбанк (рост на 45,1 млрд р., или 9,7 %), Альфа-Банк (на 36,9 млрд р., или 7,6 %), а также Райффайзенбанк, показавший рост объема вкладов на 18,8 млрд р., или 6,2 %. Все это свидетельствует не только об эффективной политике банков в области привлечения средств клиентов, но и о росте доверия граждан к банковской системе, что, несомненно, является важным фактором для формирования ресурсной базы коммерческих банков.

На сегодняшний день происходит падение доходности вкладов в крупных банках: ставки самых доходных вкладов в рублях крупных банков с начала года снизились с 19–21 до 16–

14,5 % годовых. Это можно объяснить снижением 16.03.2015 г. ключевой ставки с 15 % до 14 %. Для банкиров снижение ключевой ставки лишь повод опустить проценты по вкладам. Основные мотивы для них – наличие ликвидности и падение спроса на кредиты. Ещё одной причиной снижения ставок по депозитам может являться тот факт, что банки привлекли слишком много средств клиентов, а физические и юридические лица кредитуются неохотно. Следовательно, банкам необходимо сдерживать поток поступающих ресурсов.

Таким образом, в современных условиях вклады населения являются наиболее эффективным и дешевым ресурсом банка. Падение ставок по вкладам, которое прослеживается в последнее время, лишь свидетельствует о том, что население активно несет средства в банки, а банки, уверенные в своей ликвидности, не видят необходимости в дальнейшем повышении ставок по вкладам.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. М. : Кнорус, 2013. 226 с.

2. Данные об объемах привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц // Банки России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_15.htm&pid=pdko_sub&sid=dpbvf.

3. Депозиты ставками вверх. Банки.ру. URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7088539>.

4. Реакция крупных банков на снижение ключевой ставки не порадовала ни вкладчиков, ни заемщиков // Банки.ру. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=7835629>.

5. *Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д.* Политико-экономические размышления по поводу кредитного ресурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 2 (20). С. 17–36.

6. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
С НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ**

Организационная культура в качестве объекта научного исследования выступает в рамках различных научных направлений. Мы изучаем организационную культуру, опираясь на политэкономические взгляды, выделяя при этом эффекты от ее формирования для организации.

Ключевые слова: организационная культура, общий корпоративный интерес, социальное партнерство.

O. S. Romanova

**ABOUT RELEVANCE OF RESEARCH
OF ORGANIZATIONAL CULTURE FROM THE
SCIENTIFIC AND PRACTICAL POINTS OF VIEW**

The organizational culture acts as object of scientific research within various scientific directions. We study organizational culture, leaning on political economic views, allocating thus effects from its formation for the organization.

Key words: organizational culture, general corporate interest, social partnership.

Организационная культура как научная проблема популярна среди ученых различных отраслей науки. С экономической точки зрения востребованность организационной культуры как темы научного исследования обусловлена следующими факторами.

В нашей стране интеграционные процессы связаны с реализацией государственного частного и муниципального частного партнерства. Создаются структуры, в которых происходит

слияние государственного и частного интересов. В данном случае необходимо создание системы социального партнерства, которая, в свою очередь, основывается на согласованности интересов участников хозяйственной деятельности. В основе социального партнерства лежит общий корпоративный интерес, который также является базой для организационной культуры. Процессы глобализации охватывают всемирное экономическое пространство. При этом в каждой стране должны оставаться свои культурные составляющие, присущие именно этому народу и государству. Россия, являясь многонациональным государством, имеет свою специфическую организационную культуру, которую необходимо сохранить и развивать.

Еще одним широко распространенным явлением современной экономической действительности можно признать создание совместных предприятий. Иностраный капитал подразумевает и иностранный менеджмент, что зачастую порождает конфликты ценностей. Наемные работники не разделяют убеждения и методы реализации целей руководства, в результате чего возникает конфликт ценностей. Организационная культура призвана создать единство во взглядах относительно стиля руководства, образцов поведения, трудовых установок. Кроме того, в ряде организаций организационная культура выступает в качестве бренда в организации, то есть влияет на конкурентоспособность организации.

Одной из проблем большинства коммерческих организаций является высокая текучесть кадров. В ряде сфер экономической деятельности обновление трудового коллектива происходит раз в три года. Организационная культура в некотором смысле цементирует коллектив, является условием сохранения устойчивости коллективов.

Благодаря организационной культуре формируется командный дух, создается благоприятный морально-психологический климат в коллективе. Организационная культура выполняет ряд функций в организации, важнейшей из которых, на наш взгляд, является регламентация действий работников, их предсказуемость.

Солидарные действия людей возникают за счет единства трудовых установок и образцов поведения, а, значит, организационная культура выполняет консолидирующую функцию. Кроме того, следует указать на эффект синергии как фактор повышения эффективности деятельности организации. Объединение усилий может быть непродуктивным, если способы достижения целей различны. Синергизм предполагает осознание того, что все работники, собственники и руководители находятся «в одной лодке».

Необходимо отметить, что в настоящее время среди экономистов-практиков существует двойственное понимание организационной культуры. Зачастую культуру производства и культуру труда отождествляют с организационной культурой. Этот подход методологически не состоятелен, поскольку существует явное различие между процессами, связанными с функционированием организации как единого целого, и процессами, обусловленными процессом труда или процессом производства. Таким образом, существует необходимость в разработке методологии исследования организационной культуры как экономико-социокультурного феномена.

Говоря об объективных основах организационной культуры, следует отметить, что она представляет собой слой связей и взаимоотношений, которые реализуют материальные, социальные и духовные потребности людей.

На наш взгляд, существует некий запрос на организационную культуру со стороны экономических отношений. По нашему мнению, организационная культура – это система экономических отношений, формирующая определенные модели экономического поведения, способствующая реализации поставленных целей и направленная на смягчение отчуждения труда и создание системы социального партнерства. При этом экономическое поведение направлено на решение задач, стоящих перед организацией, а его объективной основой является общий корпоративный интерес.

Обозначим объективные основы формирования организационной культуры. Во-первых, выделим организацию как форму взаимодействия людей. Во-вторых, существуют труд и капи-

тал, имеющие социально-классовую составляющую. Собственники и совокупная рабочая сила взаимодействуют в рамках организации. Третьей объективной основой можно считать общий корпоративный интерес, содержащий целевую установку людей. И, наконец, средство достижение поставленных целей – это совместная экономическая деятельность людей, носящая системный характер.

По нашему мнению, организационная культура имеет объективные основы, которые входят в эндотерический слой экономических отношений и пронизывает два других уровня экономических отношений: экзотерический и надстроечный. На экзотерическом уровне организационная культура проявляется в форме экономического поведения и некоторых элементов внутренней деловой среды организации, таких как трудовые установки, правила и нормы, мораль и этика. Внешнее проявление организационной культуры связано с надстроечными процессами.

Организационная культура многоаспектна. С политэкономической точки зрения, она рассматривается как система экономических отношений. С институциональной позиции организационная культура является институтом взаимодействия людей в организации. Неоинституционалисты, как, впрочем, и неоклассики, ассоциируют ее с экономическим поведением. В то же время организационная культура является системой ценностей и элементом человеческого капитала. Отдельно можно рассматривать ее как ресурс или нематериальный актив.

Об организационной культуре целесообразно говорить в связи с исследованием системы управления и повышением эффективности и конкурентоспособности предприятия. Этот феномен изучается в рамках тематики отчуждения труда и достижения социальной справедливости. Вместе с тем, организационная культура является индикатором уровня развития человеческих ресурсов при формировании морально-психологического климата в коллективе. Но главное ее назначение – это сглаживание противоречий между трудом и капиталом.

Факторы и предпосылки формирования организационной культуры разнообразны и специфичны, в основном носят местный характер. Чаще она встречается в тех организациях, где

есть постоянный сплоченный коллектив со своими традициями, существует преемственность, в том числе и династийная. Кроме того, единство трудовых убеждений, нормативно-правовое подкрепление также способствуют развитию организационной культуры. Но главной предпосылкой, на наш взгляд, является согласование интересов участников хозяйственной деятельности организации и наличие общего корпоративного интереса.

Препятствуют развитию организационной культуры такие негативные явления как задержки заработной платы, отсутствие социальных гарантий, старое оборудование и неудовлетворительные условия труда. Негативно сказывается на процессе формирования организационной культуры отсутствие перспектив карьерного роста, психология временщиков у руководителей.

Существующая организационная культура большинства организаций несовершенна в силу отсутствия положительных эффектов от ее функционирования. Существует запрос со стороны экономических отношений по отношению к организационной культуре.

Организационная культура положительно воздействует на экономические и производственные отношения. В частности, «эффект деятельности организации рассматривается как результат совместного труда, который в свою очередь должен отличаться синергией. Совместные согласованные действия способствуют приращению дохода и созданию «чувства локтя». Синергия – это эффект прироста во всех сферах деятельности организации. При этом данный процесс может носить как положительную, так и отрицательную окраску. Нами рассматривается положительный синергетизм, основанный на позитивных трудовых установках работников» [2, с. 35].

Приведем примеры воздействия организационной культуры на эффективность производства. По нашему мнению, все воздействия организационной культуры на внутриорганизационные процессы можно объединить в четыре группы: экономическая эффективность и трудовая активность, мотивация труда, социальная справедливость и морально-психологическая удовлетворенность людей.

В рамках первой группы особое место занимает смягчение отчуждения труда как результат положительного действия орга-

низационной культуры. Устойчивость коллективов выступает в качестве фактора социально-психологической и экономической эффективности деятельности организации. В свою очередь организационная культура формируется только в стабильных целостных коллективах. А созданная организационная культура способствует устойчивости персонала. Оказывается, что организационная культура – важнейший фактор ориентации на конечный результат. Она обеспечивает реализацию выдвинутых установок за счет эффекта эмерджентности. Среди социальных эффектов первостепенным является достижение социальной справедливости. Формой реализации общего корпоративного интереса является социальное партнерство, в основе которого положен принцип социальной справедливости. Другим фактором социальной эффективности организационной культуры является создания благоприятного имиджа и хорошей деловой репутации организации. И, наконец, к морально-психологическим эффектам организационной культуры можно отнести создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе, а также состязательность и взаимовыручку между работниками» [1; 2; 4, с. 59–62].

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.

3. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Общий корпоративный интерес как основа организационной культуры организации (к вопросу о поисках путей повышения эффективности производства) // Ключевые вопросы в современной науке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Т. 9. Экономика. 17–25 апреля 2013 г. София : «БялГРАД-БР» ООД, 2013. С. 35–38.

4. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Эффекты от формирования организационной культуры // Многоуровневой общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 58–62.

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ У ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ

Рассмотрена специфика юридического оформления лизинговых операций, особенности отражения их в бухгалтерском учете, методика аудита лизинговых операций у лизингополучателя, определены аудиторские процедуры проверки.

Ключевые слова: лизинг, лизингополучатель, лизинговые операции, методология учета лизинговых операций, методика аудита, аудиторские процедуры.

T. T. Samsonova, I. Y. Shakhova

FEATURES OF AUDIT OF LEASING OPERATIONS OF THE LESSEE

The article reviews the specificity of legal registration of leasing operations, features their reflections in accounting, a technique of audit of leasing operations of the lessee and defines the audit inspection procedures.

Key words: leasing, lessee, leasing operations, leasing operations methodology, audit methodology, audit procedures.

В настоящее время перед многими российскими организациями стоит проблема поиска и привлечения долгосрочных инвестиций для расширения производства, приобретения современного оборудования и внедрения новых технологий. В этих условиях лизинг становится одним из более доступных и эффективных способов финансирования развития и обновления производства.

Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» определяет лизинг как вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его

на основании договора лизинга физическим или юридическим лицам за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем [2].

При этом лизинговая сделка определяется как «совокупность договоров, необходимых для реализации договора лизинга между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом (поставщиком) предмета лизинга. Следует отметить, что этот закон исключает из возможного перечня предметов лизинга земельные участки и другие природные объекты, а также имущество, запрещенное для свободного обращения или для которого установлен особый порядок обращения.

Таким образом, лизинговые операции имеют определенную специфику юридического оформления, отражения в бухгалтерском учете и налогообложении. Это и вызывает необходимость периодически проводить аудит лизинговых операций, который обеспечит достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности, позволит предотвратить разногласия с налоговыми органами.

Основными процедурами аудиторской проверки лизинговых операций являются:

- тесты средств контроля, выполняемые в соответствии с требованиями федеральных стандартов аудиторской деятельности или на основании профессионального суждения аудитора;
- процедуры проверки по существу, включающие детальные тесты и аналитические процедуры проверки по существу.

Для получения аудиторских доказательств аудитор может применить следующие аудиторские процедуры: запрос, инспектирование, наблюдение, подтверждение, пересчет, повторное проведение, аналитические процедуры, либо сочетания их.

На первом этапе аудита необходимо проверить юридическое оформление отношений по лизингу на соответствие нормативно-правовым актам. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» определяет существенные признаки договора, позволяющие квалифицировать его как договор лизинга. Это указание на наличие инвестирования денежных средств в предмет лизинга и на наличие передачи предмета лизинга лизинго-

получателю. Комплекс договорных отношений в рамках лизинговой сделки формируется обязательными и сопутствующими договорами. К обязательным относится договор купли-продажи, к сопутствующим – договоры о привлечении денежных средств, залога, гарантии, поручительства и др. Кроме того, в договоре лизинга обязательно должно быть отражено следующее:

- предмет лизинга (точное описание);
- объем передаваемых прав собственности;
- наименование места и порядок передачи предмета лизинга;
- срок действия договора лизинга;
- порядок балансового учета предмета лизинга;
- порядок содержания и ремонта предмета лизинга;
- перечень дополнительных услуг, предоставляемых лизингодателем;
- общая сумма договора лизинга и размер вознаграждения лизингодателя;
- порядок расчетов и график платежей;
- обязательства по страхованию предмета лизинга от связанных с договором рисков.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона 164-ФЗ установлено, что если договором лизинга предусмотрен переход права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю, то в общую сумму договора может включаться выкупная цена лизингового имущества. При этом выкупная цена в договоре лизинга может быть выделена, а может входить в состав лизинговых платежей. В зависимости от условий договора возникают два варианта расчетов:

- лизингополучатель выкупает имущество по окончании договора лизинга;
- лизингополучатель выкупает имущество в течение срока действия договора лизинга (при условии полного погашения выкупной стоимости имущества).

В первом варианте расчетов в течение срока действия договора имеют место только арендные отношения, а в конце – отношения купли-продажи.

Во втором варианте расчетов выкупная цена лизингового имущества отдельно не выделена и входит в общую сумму ли-

зинговых платежей и, за время действия договора, будет списана на расходы в составе таких платежей.

Аудитор в ходе проверки должен рассмотреть порядок расчетов по договору лизинга. В случае применения второго варианта расчетов, определить для аудируемого лица налоговые риски. По мнению налоговых органов, если выкупная стоимость в договоре лизинга не выделена, то таковой следует признать общую сумму лизинговых платежей, подлежащих уплате. Также аудируемому лицу налоговые инспекторы могут инкриминировать занижение базы по налогу на имущество.

На втором этапе аудитор проверяет полноту и правильность оформления первичных документов. Проверка первичных документов проводится на соответствие требованиям ст. 9 Федерального закона от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», в которой определены обязательные реквизиты первичных документов [1]. При отсутствии какого-либо реквизита первичный документ не имеет юридической силы и не может быть принят к учету.

На третьем этапе проверки аудитор устанавливает своевременность, полноту и достоверность отражения лизинговых операций в бухгалтерском учете. Основным документом, регулирующим порядок учета лизинговых операций, является приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 17 февраля 1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» [3]. Этот документ определяет следующие особенности лизинговой сделки:

- лизингодатель в течение всего договора лизинга является собственником имущества, переданного в лизинг;
- лизинговое имущество может учитываться либо на балансе лизингодателя, либо на балансе лизингополучателя (по согласованию сторон договора).

Аудитор, исходя из условий договора, проверяет правильность отражения в бухгалтерском учете лизингового имущества. Если лизинговое имущество учитывается на балансе лизингодателя, используется схема бухгалтерского учета лизинговых операций у лизингополучателя, представленная в таблице 1.

Таблица 1

**Корреспонденция счетов по учету лизингового имущества
за балансом у лизингополучателя**

№ п/п	Содержание операции	Дебет	Кредит	Первичный документ
1	Стоимость лизингового имущества отражена за балансом	001		Договор лизинга, акт приема-передачи имущества в лизинг
2	Начислен ежемесячный лизинговый платеж	20 (23, 25, 26, 44)	76	Договор лизинга, бухгалтерская справка
3	Отражен НДС, подлежащий уплате по договору лизинга с лизинговых платежей	19	76	Счет-фактура
4	Предъявлен к вычету НДС с сумм ежемесячного лизингового платежа	68-НДС	19	Счет-фактура
5	Перечислен лизинговый платеж	76	51	Выписка банка по расчетному счету
6	Списано лизинговое имущество с забалансового учета		001	Договор лизинга, акт приема-передачи имущества в лизинг
7	Приобретено лизинговое имущество по окончании договора лизинга	08 (10, 41)	76	Договор лизинга (купли-продажи), акт приема передачи имущества
8	Учтен НДС со стоимости приобретения лизингового имущества	19	76	Акт приема-передачи имущества, бухгалтерская справка

Если лизинговое имущество учитывается на балансе лизингополучателя, применяется схема бухгалтерского учета лизинговых операций, представленная в таблице 2.

Таблица 2

**Корреспонденция счетов по учету лизингового имущества
на балансе у лизингополучателя**

№ п/п	Содержание операции	Дебет	Кредит	Первичный документ
1	2	3	4	5
1	Отражается стоимость полученного в лизинг имущества	08	76	Договор лизинга, акт приема-передачи имущества в лизинг
2	Введено в эксплуатацию имущество, полученное в лизинг	01	08	Акт ввода в эксплуатацию имущества в лизинг
3	Начислен ежемесячный лизинговый платеж	20 (23, 25, 26, 44)	76	Договор лизинга, бухгалтерская справка
4	Отражен НДС, подлежащий уплате по договору лизинга с лизингового платежа	19	76	Счет-фактура
5	Предъявлен к вычету «входной» НДС по лизинговому платежу	68-НДС	19	Счет-фактура
6	Перечислен лизинговый платеж	76	51	Выписка банка по расчетному счету
7	Начислена амортизация по имуществу, полученному в лизинг	76	02	Бухгалтерская справка
8	Списание суммы начисленной амортизации лизингового имущества по окончании договора лизинга	02	01	Договор лизинга, бухгалтерская справка
9	Списано с учета имущество, полученное в лизинг, если к концу договора лизинга имущество не самортизировано	76	01	Договор лизинга, бухгалтерская справка

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5
10	Приобретено лизинговое имущество по окончании договора лизинга	08 (10,41)	76	Договор лизинга (купли-продажи), акт приема передачи имущества
11	Учен НДС со стоимости приобретения лизингового имущества	19	76	Договор лизинга (купли-продажи), акт приема-передачи имущества

Результаты проверки синтетического и аналитического учета лизинговых операций аудитор фиксирует в своей рабочей документации.

Завершая проверку, аудитор определяет, насколько существенны выявленные отклонения в учете лизинговых операций и влияют ли они на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности. Практика показывает, что аудируемые лица допускают в учете лизинговых операций грубые нарушения, которые приводят к существенному искажению бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Поэтому экономические субъекты в целях соблюдения нормативно-правовых актов, обеспечения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности должны осуществлять как внешний, так и внутренний контроль за лизинговыми операциями.

Библиографический список

1. О бухгалтерском учете : Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга: приказ Минфина РФ от 17.02.1997 г. № 15 (ред. от 23.01.2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Приводятся определения понятий «стратегическая информация» и «информация для стратегического планирования». Представлен механизм формирования информации для стратегического планирования на промышленном предприятии.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегическая информация.

U. I. Selivanova

THE CREATION MODEL OF INFORMATION FOR STRATEGIC PLANNING

Presents the definitions of «strategic information» and «information for strategic planning». The article includes the creation mechanism of information for strategic planning in an industrial plant.

Key words: strategic planning, strategic information.

Авторы трудов по теории стратегического управления вопросу определения понятия «стратегическая информация» в научной литературе внимания, как правило, не уделяют. Однако в данных работах называются элементы внешней и внутренней среды фирмы, знание состояния которых необходимо для формирования стратегии. Анализ внутренней среды является неотъемлемым элементом проведения стратегического анализа, однако в соответствии с целями исследования мы в работе сосредоточим внимание на внешних факторах среды, оказывающих влияние на стратегию.

Многие авторы выделяют направления для стратегического анализа внешней среды фирмы, структурируя ее и выделяя в

ней элементы. В частности, О. С. Виханский выделяет макроокружение и непосредственное окружение организации [4, с. 40]. В. С. Ефремов рассматривает понятие бизнес-пространства, выделяя в его внешнем измерении отраслевую, рыночную и макросреду [5]. Мескон М., Альберт М. и Хедоури Ф. делят внешнюю среду на среду прямого и косвенного воздействия [7, с. 80].

Информация о перечисленных элементах внешнего окружения фирмы, по мнению авторов, должна анализироваться при формировании ее стратегии. Мы будем называть подобную информацию «стратегически важной информацией», подразумевая под данным термином информацию, которая выделяется в теории стратегического управления как оказывающая влияние на стратегию.

Для целей исследования стоит обозначить наш подход к выделению элементов внешней среды промышленного предприятия. Мы считаем целесообразным обозначать направления сбора и анализа информации для формирования стратегии согласно структурным элементам маркетинговой среды фирмы. Предложенный подход оправдан, поскольку совокупность элементов маркетинговой среды фирмы вбирает в себя все из рассмотренных выше направлений анализа внешней среды фирмы, предложенных в литературе по стратегическому управлению.

Стратегический анализ внешней среды промышленного предприятия подразумевает рассмотрение приведенных выше элементов, информация о состоянии и развитии которых будет пониматься нами как «стратегически важная».

Возвращаясь к вопросу определения понятия «стратегическая информация», предложим собственное определение данного понятия. Изучив вопрос, мы пришли к выводу о двойственной природе стратегической информации. «Стратегически важная информация», выделяемая в теории, и информация, на которой фактически строится стратегия и стратегические планы, не тождественны.

Мы выделяем две укрупненные причины, определяющие отсутствие подобного тождества. Первая причина: на практике «стратегически важная» информация не может быть получена в полной мере (из-за ограниченных ресурсов на сбор и анализ ин-

формации, недоступности некоторых данных, неопределенности среды, информационных фильтров на предприятии, недостатков методов сбора и анализа информации). Вторая причина: неоднородность информации по степени «стратегической важности» с точки зрения практики (не все изменения среды имеют одинаковое влияние на стратегические планы предприятия). Данные причины необходимо выделять, поскольку они значимы для постановки задач сбора и анализа информации для стратегического планирования, для выбора методов сбора и анализа информации, а также при составлении и корректировке стратегических планов.

Таким образом, понятие «стратегическая информация» должно определяться в двух аспектах. С точки зрения первого, стратегическая информация является «стратегически важной информацией», на основе которой должно осуществляться стратегическое управление. Согласно второму аспекту, мы будем определять «стратегическую информацию» как информацию, которая фактически ложится в основу стратегического управления на предприятии.

Опираясь на понятие стратегического планирования и его места в теории стратегического управления, в теоретическом аспекте определим «информацию для стратегического планирования» как «стратегически важную информацию», сообщающую о событиях и тенденциях развития среды предприятия, имеющих долгосрочное влияние на него. В практическом аспекте «информацией для стратегического планирования» станет информация, которая фактически используется в процессе стратегического планирования.

Исследуя вопросы определения природы стратегической информации и информации для стратегического планирования, мы выстроили модель формирования информации для стратегического планирования (см. рис.).

Рис. Модель формирования информации для стратегического планирования

В предложенной модели тонкие стрелки означают генерирование и передачу информации (информационные потоки). Объемные стрелки – причинно-следственные связи. В модели объемные стрелки используются в двух ипостасях: как обозначение возникновения фактов в качестве следствий появления других фактов; как обозначение появления фактов в результате использования новой управленческой информации.

«Факты» в модели мы понимаем, как предлагает Г. Б. Клейнер в своей работе. Факты – это наблюдаемые дис-

клетные изменения состояния объекта или его внешней среды [6, с. 249]. Автор также говорит о такой категории как «событие», определяя его как факт, существенный для функционирования предприятия как системы в целом. Информация о подобных событиях является стратегической.

Знаком, традиционно используемым в блок-схемах для обозначения баз данных, мы условно изобразили совокупности информации, которая аккумулируется в обществе и на предприятии. Мы использовали данные символы для упрощения восприятия модели. В реальных условиях информация может принимать различные формы, трансформироваться с течением времени, места ее возникновения, распространения и хранения также разнообразны.

В модели мы стремились отобразить основные связи и информационные потоки, влияющие на формирование информации для стратегического планирования на промышленном предприятии. Следует отметить, что в предложенной модели мы отобразили не все связи, которые могут присутствовать между элементами модели. В частности, влияние фактов как причин возникновения других фактов отражено только односторонне и для некоторых фактов, в реальности типов влияний фактов друг на друга может быть больше. Кроме того, в модели не получил отображение фактор времени, хотя его влияние на стратегическую информацию известно в литературе.

Таким образом, модель демонстрирует, как понимается нами механизм формирования информации для стратегического планирования.

Остановимся подробнее на факторе времени, имеющем место при поступлении стратегической информации. Интервал времени между происхождением факта и временем сбора информации о факте для произведения первичного и стратегического анализа может быть различным. Еще один аспект влияния фактора времени в связи с информированностью при построении стратегии рассмотрел И. Ансофф. Он ввел понятие слабых и сильных сигналов и сказал о пяти уровнях осведомленности о назревающих изменениях [1].

«Стратегически важная» информация для стратегического планирования определяется нами как знания об элементах микро- и макросреды промышленного предприятия. Этот подход отражает тематическое содержание информации для стратегического планирования вне временного аспекта. Поэтому содержание информации для стратегического планирования в теоретическом аспекте требует уточнений, связанных с фактором времени. К ней мы отнесем: информацию прогнозного характера (о тенденциях, о предполагаемых событиях); информацию об актуальном состоянии элементов внешней среды (о фактах); ретроспективные данные (к примеру, кейсы).

Запоздалое получение сведений, недостаток данных могут привести к построению стратегических планов, не релевантных реалиям рынка. Чтобы этого не произошло надо использовать прогрессивные технологии сбора и анализа данных, каковыми являются средства современных информационных технологий.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М. : Экономика, 1989.
2. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.
4. *Виханский О. С.* Стратегическое управление : учебник. М. : Гардарики, 1998. 296 с.
5. *Ефремов В. С.* Организации, бизнес-системы и стратегическое планирование // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 2.
6. *Клейнер Г. Б.* Стратегия предприятия. М. : Дело, 2008. 568 с.
7. *Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М. : Дело, 1997. 704 с.
8. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.14

А. И. Абдряшитова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Рассмотрено понятие региональный бренд, и факторы, влияющие на его формирование. Сделан вывод о необходимости формирования регионального бренда для повышения конкурентоспособности Владимирской области.

Ключевые слова: бренд, региональный брендинг, Владимирская область.

A. I. Abdryashitova

REGIONAL BRANDS: CONCEPT AND ESSENCE

Deals with the concept of a regional brand, and the factors influencing its formation. The conclusion about the necessity of forming a regional brand to enhance the competitiveness of the Vladimir region.

Key words: brand, regional branding, Vladimir region.

Взаимопроникновение наук, использование терминологии и методологии дает возможность расширять рамки их применения. Не так давно понятие бренд использовалось только применительно к организациям частного сектора. Сегодня мы говорим о создании регионального бренда. Почему возникла такая потребность и что она дает региону? Эти вопросы являются актуальными, на них обращали внимания такие ученые, как С. Анхольт, Д. А. Зеркаль, Е. В. Олимпиева, А. П. Панкрухин, Н. П. Шалыгина, но они не имеют однозначного ответа, одна часть научного сообщества относится к региональному бренду как к модной тенденции, другая рассматривает его как возможность повышения инвестиционной привлекательности.

Несмотря на небольшой промежуток времени активного обсуждения вопросов, связанных с развитием понимания, что такое региональный бренд, уже сложился определенный терминологический аппарат, например в лексиконе ученых появилось понятие геобрендинг. По сути, термин подразумевает мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности территорий (регионов, областей, муниципальных образований, поселков, деревень). При этом в ход идут известные маркетинговые технологии, направленные на создание положительного впечатления у различных экономических групп о данной территории. Геобрендинг может быть направлен на широкий спектр «потребителей», это могут быть трудовые ресурсы, инвесторы, государство в рамках дополнительного финансирования из федерального бюджета, частные компании, туристы, местное население.

Брендинг территории является важной составляющей равномерного экономического развития страны, что для Российской Федерации является актуальным, так как на протяжении долгого времени Центральный федеральный округ, а в частности г. Москва является центром притяжения финансовых, туристических потоков, трудовых ресурсов, что в свою очередь влияет на развитие регионов.

Важным аспектом регионального бренда является отличительная особенность, которая выделяет субъект федерации из всей страны и формирует положительный образ. В качестве конкурентного преимущества могут выступать конкретные личности, предприятия с длительной историей существования, организации инновационного типа, продуктовые бренды, производимые в регионе, историческое и культурное наследие.

Владимирская область на сегодняшний момент является территорией, где делаются попытки сформировать региональный бренд, но возникает много факторов, которые затрудняют этот процесс. Можно услышать различные эпитеты применительно к области – «середнячок», «типичная», входит в «Золотое кольцо России». Нет четко сформированного образа, что представляет собой область. С одной стороны она обладает огромным туристическим потенциалом, но соседство с г. Москва и Московской областью делает ее менее привлекательной. С другой стороны у Владимирской области есть серьезный промышленный потенци-

ал, о чем свидетельствует доля в валовом региональном продукте 34,8 % в 2013 г.

Неопределенность в рамках бренда области увеличивает работу администрации с точки зрения ее позиционирования по всем направлениям, так в 2015 г. г. Владимир являлся новогодней столицей России, что привлекло большой поток туристов по сравнению с предыдущими периодами. Также можно увидеть активную рекламу продуктовых брендов, производимых на территории региона, которые имеют специальную маркировку на прилавках магазинов области, что привлекает внимание населения и увеличивает продажи. Необходимо отметить проведение третьего экономического форума в мае 2015 г. под названием «Владимирская область – территориальный центр импортозамещения», который должен привлечь внимание общественности к области и рассказать о ее потенциале. На территории области сформировано более 150 инвестиционных площадок общей площадью 3,5 тыс. га. И это лишь часть мероприятий, направленных на создание благоприятного имиджа области.

Но в тоже время необходимо заметить, что усилия администрации направленные на рекламу Владимирской области не носят системного характера, поэтому получателям этой информации сложно сориентироваться в направлении позиционирования области. Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности формирования регионального бренда Владимирской области для увеличения ее конкурентоспособности и повышения инвестиционной привлекательности.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е. О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

2. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

3. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 332.12

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова

**К ВОПРОСУ
О НАПРАВЛЕНИЯХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО МАКРОРЕГИОНА**

Рассматриваются основные направления протекания интеграционных процессов, способствующих формированию макроэкономического региона. Сделан вывод о необходимости в придании этим процессам определенной планомерности, координации, управляемости.

Ключевые слова: интеграционный процесс, интеграционный потенциал, макрорегион.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova

**TO THE QUESTION
ABOUT THE DIRECTIONS OF INTEGRATION PROCESSES
IN THE FRAMEWORK OF THE FORMATION
OF THE UPPER VOLGA MACRO-REGION**

Considers the main flow direction of the integration process, contributing to the formation of macro-economic region. The conclusion about the need to make provide these specific processes of planning, coordination, control.

Key words: integration process, integration potential, the macro-region.

В основе формирования макроэкономического региона лежат интеграционные процессы, имеющие на первых порах стихийное начало, нуждающиеся впоследствии в планомерном управлении. Масштаб и скорость этих процессов во многом зависят от интеграционного потенциала объединяющихся регионов. Большим интеграционным потенциалом, как правило, обладают разнородные структуры, что можно объяснить, с одной стороны

проблемами недостаточности одних видов ресурсов и излишка других, таким образом, имеет место действие центростремительных сил, добывающихся взаимодополняемости регионов. Это является первым направлением проявления интеграционных процессов. В качестве примера можно привести технологическую взаимосвязь прядильных предприятий Владимирской области с текстильными предприятиями Ивановской области, специализирующимися на качестве и отделке. В результате, формируются устойчивые взаимосвязи, в основе которых лежит завершённый технологический цикл производства ткани.

С другой стороны, подобный характер имеют отношения, построенные по принципу материально-технического снабжения, при которых сырьевая база находится в одном регионе, а переработка в другом, что мы относим ко второму направлению действия интеграционных процессов. К примеру, основная масса льноперерабатывающих предприятий Ивановской области работает на привозном сырье. Отметим, что изделия из льна издавна производились на Ивановской земле, однако, к сожалению, ситуация сложилась так, что выращивание льна в регионе постепенно сходит на нет, подобные процессы происходят во всех регионах Центрального федерального округа Российской Федерации (см. табл.). Это объясняется сложностью самой технологии выращивания и переработки льна, где требуются: во-первых, качественный семенной материал, во-вторых, минеральные удобрения и пестициды, в-третьих, современная высокопроизводительная техника, и, наконец, в-четвертых, высококвалифицированные кадры, а также организаторы производства. Причем заметим, что для того, чтобы инвестиции в льнопроизводство себя оправдали, необходимо в разы увеличить посевные площади. В Ивановской области существуют проблемы по всем четырем направлениям, чем объясняется самые низкие в ЦФО показатели по посевным площадям льна-долгунца. В такой ситуации в качестве сырьевой базы выступают Тверская и Смоленская области. Укрепить партнерские отношения здесь может совместное решение проблемы возделывания рассматриваемой культуры, что гораздо эффективнее можно реализовать в рамках формирующегося макрорегиона.

Таблица

**Посевные площади льна-долгунца
(в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров) [8; 9]**

	1990	1995	2000	2005	2010	2013
Российская Федерация	418,0	177,3	107,6	95,7	51,2	55,2
Центральный федеральный округ	258,3	116,0	48,4	43,3	14,4	17,7
Владимирская область	-	1,9	0,1	-	-	-
Ивановская область	11,4	5,8	3,2	3,6	1,0	0,6
Калужская область	10,7	5,1	5,0	2,8	-	-
Костромская область	29,8	9,8	5,0	1,3	1,4	1,5
Смоленская область	71,5	24,3	12,6	9,7	1,6	4,0
Тверская область	102,6	59,9	17,5	18,4	6,1	6,1
Ярославская область	27,5	7,3	3,4	3,1	3,6	3,4

Интеграционные процессы по принципу взаимодействия поставщиков сырья и производителей охватывают многие отрасли: лесопереработку (основной поставщик – Костромская область), производство строительных материалов, швейную промышленность (основная масса швейных предприятий находится в Ивановской области, ткани привозят не только из близлежащих областей, но и из заграницы).

В качестве третьего направления действия интеграционных процессов можно назвать реализационное. Здесь речь идет, прежде всего, о расширении рынков сбыта. Эти процессы мы можем наблюдать повсеместно, на наибольшее значение они приобретают на так называемых приграничных территориях, где размываются границы между регионами, и зачастую большая доля приобретаемых товаров производится за пределами своего региона. В областном центре в магазинах наряду с продукцией местных производителей, на прилавках широко представлена продукция из других областей, причем речь идет не о так называемых «технически сложных» товарах, а, в первую очередь, о продуктах питания, таких, как: хлеб, кондитерские изделия, молочная продукция, продукция мясопереработки и др. Способствует развитию этого направления появление крупных торговых сетей. Расширение рынков сбыта позитивно сказывается на всех участниках: во-первых, имеет место расширение номенклатуры изделий, отсюда

более полное удовлетворение потребностей населения. Во-вторых, происходит процесс выравнивания цен, что положительно сказывается на уровне жизни населения, в-третьих, растут доходы производителей, а, следовательно, поступления в бюджет.

Четвертым направлением интеграционных процессов является организационно-управленческое, которое проявляется в появлении и развитии крупных структур, функционирующих на территории нескольких регионов, находящихся подчас в значительном удалении друг от друга. К таким структурам можно отнести холдинги, ФПП, торговые сети, кластерную форму организации бизнеса. Сетевая форма организации наиболее часто встречается в сфере торговли, туризма, а также в банковской и страховой сферах. В Ивановской области представлены такие торговые сети, как: «Техносила», «М-Видео», «Эльдорадо», «Ашан», «Метро Кэш энд Кэрри» «Пятерочка», «Дикси», «Ароматный мир» с головным офисом в столице, «Окей», «Лента», – центральный офис в Санкт-Петербурге, и др. (Подробнее см. [5]).

Мы уже не раз поднимали тему Ивановского текстильно-промышленного кластера (см., например, *Бабаев Б. Д. и др.* Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009). В результате совместных усилий власти и предпринимателей в настоящее время на долю Ивановской области, несмотря на значительное снижение объемов производства по сравнению с 1990 годами, приходится 70 % российских хлопчатобумажных тканей. Две трети отечественного домашнего текстиля шьется из тканей, произведенных на территории области, кроме того, Ивановский регион занимает лидирующие позиции на рынке домашнего текстиля в России. Одним из наиболее ожидаемых проектов является строительство «Комбината синтетического волокна», который должен основой нового индустриального парка в Вичугском районе. Размах проекта вызывает уважение: годовая мощность предприятия должна составить около 180 тыс. т полиэфирного (штапельного) волокна в год и 30 тыс. т текстильного гранулята. Плановая выручка по расчетам составит более 12 млрд р. в год. Комбинат предоставит рабочие места для 510 чел. За десять лет эффект импортозамещения должен составить около 43,8 млрд р. [1].

В качестве примера организации холдингового типа можно назвать группу компаний «СУ-155», которая является системообразующим элементом строительной отрасли России и обладает огромным опытом выполнения проектов национального масштаба. В состав компании входит 85 промышленных предприятий и строительных организаций, где трудится около 40 тыс. чел. В настоящее время ГК СУ-155 работает более чем в 40 городах России [10]. Второй пример – ООО Торговая Компания «Ивановская марка», являющаяся крупнейшим поставщиком автокрановой и дорожно-уплотнительной техники на российском рынке, а также поставляющая спецтехнику в страны СНГ и далее зарубежье. «Ивановская марка» – торговый представитель заводов ОАО «Автокран» и ЗАО «Газпром-кран» по продаже мобильных кранов «Ивановец» и опорно-поворотных устройств, ОАО «РАС-КАТ» по продаже дорожно-уплотнительной техники, ЗАО «Брянский автомобильный завод» по реализации специальных колесных шасси и тягачей. Компания занимается продажей и установкой дополнительного оборудования, поставкой запасных частей, организует сервисное гарантийное и послегарантийное обслуживание техники предприятий-партнеров, оказывает своим клиентам содействие в получении кредитов, лизинге и страховании техники. В настоящее время на территории России и стран СНГ функционирует более 120 сервисных центров компании [7]. В качестве третьего примера можно привести группу компаний «ДиПОС», название которой расшифровывается как «Дело и постоянство». В 2012 г. «ДиПОС» занял 138-ю строчку в рейтинге крупнейших непубличных компаний журнала Forbes, в этом же году филиал этой компании в Иванове – «Верхневолжский сервисный металлоцентр» пятый раз был признан Российской ассоциацией металлоторговцев лучшим сервисным металлоцентром России по темпам развития [6].

Пятым направлением интеграционных процессов экономическое, которое рассматривается нами как система экономических отношений, выражающаяся в экономических интересах. Здесь можно заметить, что все выше рассмотренные направления непосредственным образом отражают совокупность экономических интересов участников, но мы хотим в отдельную группу выделить кредитно-финансовую систему и систему высшего про-

фессионального образования. Что касается кредитно-финансовой системы, то основная масса банков, работающих на территории Ивановской области, являются филиалами более крупных структур, расположенных в Москве, Нижнем Новгороде и других крупных городах. С одной стороны, они составляют значительную конкуренцию региональным банкам, с другой, обеспечивают предприятиям доступ к значительным финансовым средствам, которые не способны обеспечить региональные участники, например, 85 % стоимости строительства комбината химволокна готов профинансировать «Внешэкономбанк». Что касается системы высшего профессионального образования, то вузы проводят активную работу с абитуриентами разных регионов по набору на обучение, с другой стороны наличие профильных вузов на территории Ивановской области заставляет обращать на себя внимание жителей регионов, на территории которых действуют соответствующие предприятия. Например, большое количество студентов Ивановского Государственного энергетического университета являются уроженцами Костромской области. В Ивановском химико-технологическом университете учатся уроженцы Нижнего Новгорода, Ярославля, Саратова, Уфы. В Ивановскую медицинскую академию стремятся из разных уголков страны.

Шестым объединяющим началом выступают амбициозные проекты, затрагивающие интересы разных регионов и реализуемые только на межрегиональном уровне. Здесь в качестве примера снова можно привести проект строительства комбината химволокна в Вичугском районе. Масштаб замысла заключается не только в самом размахе строительства, но и в массе вопросов, связанных с дальнейшим функционированием предприятия: кто будет осуществлять поставку сырья (по этому вопросу уже достигнута предварительная договоренность с Ханты-Мансийским автономным округом); наконец, кто будет потребителем продукции, этот вопрос является наиболее болезненным. Правильно ли выбрано направление производства, будет ли востребована продукция в тех объемах, на которые рассчитывают разработчики проекта?

Седьмым направлением, обладающим интеграционным началом, является формирование Волжского туристического кластера. Идея создания туристического кластера неоднократно об-

суждалась на уровне правительств Ивановской, Ярославской, Владимирской и Костромской областей, но сами процессы, связанные с развитием туристско-рекреационного направления давно набирают обороты и имеют стихийный характер: природная красота, экологическая чистота Ивановской земли привлекают внимание жителей мегаполисов. Особенность современного уклада жизни состоит в том, что основная часть населения (до 80 %) сосредоточена в крупных городах, где задан высокий ритм жизни, работа требует полной отдачи сил как физических, так и психо-эмоциональных. В результате возникает острая необходимость отдохнуть от суеты, восстановить здоровье, это послужило катализатором процессов стихийного развития различных форм туризма, некоторые из которых приобрели экспансионистский характер [5]. Соответственно, главной задачей представителей власти стало придание этим процессам планомерный характер, снизить остроту противоречий, возникающих в результате действия стихии рынка. Результатом стало формирование отдельных туристско-рекреационных зон с развитой инфраструктурой, которые принимают на себя основной поток туристов и принимают на себя объединительные функции. В Ярославской области огромной популярностью пользуются Углич, Мышкин, во Владимирской области традиционно такую роль играет Суздаль. В Ивановской области туристической Меккой стал небольшой город на Волге Плес, определенными перспективами обладают Палех, Юрьево, Кинешма – старинные города с богатой историей. Но пока развитие этого направления носит региональный характер, гораздо более яркими красками оно заиграет в рамках масштабного проекта межрегионального туристско-рекреационного кластера, который способен внести значительный вклад в развитие внутреннего туризма и послужить катализатором развития всех сфер экономики в рассматриваемых регионах.

В заключении укажем на тот момент, что описанные нами интеграционные процессы в основе своей имеют рыночный (стихийный) характер, но требуют централизованного управления, чтобы не допустить негативных последствий стихийного развития, а многие из них просто не могут быть реализованы без активного участия властных структур [2; 3; 4].

Библиографический список

1. *Аваков А.* Ивановская область развивает легкую промышленность // Правда.ru 22.07.2014 URL : <http://www.prawda.ru/districts/centre/ivanovo/22-07-2014/1217315-Ivanovo-0/>.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крутин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андреев Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : ПресСто, 2014. 211 с.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

4. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : науч. изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

5. *Боровкова Н. В., Довгополая Н. В.* К вопросу о территориальной экспансии как форме межрегионального взаимодействия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 2 (22). С. 6–11.

6. Группа компаний ДиПОС. Официальный сайт URL : <http://www.dipos.ru/contact/ivanovo/>.

7. Ивановская марка. Официальный сайт. URL : <http://www.ivmarka.ru/ru/about>.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006 : стат. сб. / Росстат. М., 2006. 990 с.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 990 с.

10. СУ-155. Группа компаний. Официальный сайт. URL : <http://www.su155.ru/>.

УДК 332.02

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, Е. А. Наянова

ОБ ИНДИКАТОРАХ УРОВНЯ РЫНОЧНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Показан ряд индикаторов, характеризующих уровень рыночного развития применительно к старопромышленным регионам.

Ключевые слова: старопромышленный регион, уровень рыночного развития региона, его индикаторы, воспроизводственный подход, структура экономики, предпринимательство, аллокация ресурсов.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova, E. A. Nayanova

ABOUT THE INDICATORS THE LEVEL OF MARKET DEVELOPMENT IN THE REGION

Shows the number of indicators characterizing the level of market development for old industrial regions.

Key words: old industrial region, the level of market development in the region, its indicators, reproductive approach, the structure of the economy, entrepreneurship, resources allocation

Подобного рода проблематика составляет содержание диссертации одного из авторов статьи – Е. А. Наяновой. Однако эта тема настолько многогранна, что может послужить предметом не только отдельной статьи, но и нескольких диссертаций. Приступим к делу.

В качестве одного из индикаторов выдвинем сбалансированность стадий воспроизводственного процесса – непосредственного процесса производства, процесса обращения (единство распределения и обмена), процесса потребления (имеется в виду конечное потребление, связанное не только с потребительским поведением населения, но с накоплением капитала и экспортом; текущее производительное потребление предметов труда и услуг в данном случае мы не учитываем, хотя еще К. Маркс говорил не только о личном потреблении, но и о производительном потреб-

лении средств производства). Общий закон заключается в следующем: в рыночной экономике все, что произведено (за вычетом внутривыпускаемого потребления), должно быть реализовано с возмещением как по натуре, так и по стоимости (закон общественного воспроизводства); все, что находится в сфере товарного обращения, необходимо потребить (имеется в виду и производственное, и непроизводственное потребление) или сделать предметом экспорта. Сбалансированность трех воспроизводственных сфер предполагает разработку воспроизводственных моделей. Если законы воспроизводства соблюдаются, то само народное хозяйство развивается нормально (это само собой разумеется), иное положение возникает тогда, когда законы нарушаются. Специфика рыночной экономики заключается в том, что здесь доминирует рынок (товарное обращение конституируется как рынок). Рыночную позицию можно изобразить следующим образом: спрос, предложение, цена, интересы лиц со стороны производства и предложения, интересы лиц со стороны спроса, конкуренция, регулирование рынка государством и крупными хозяйственными структурами [2]. Как видим, наше понимание рынка отличается от того понимания, которое дает экономикс, который все сводит либо к триединству «спрос – предложение – цена», либо к четырехединству – в оборот вводятся конкурентные отношения.

В конечном счете, в рамках рыночного подхода дело сводится даже не к взаимодействию спроса и предложения, а к состоянию спроса в том смысле, что растет спрос, стоит на прежнем уровне или падает. В условиях старопромышленных регионов, которые являются предметом нашего исследования, позиция спроса выглядит ослабленной: доходы населения невелики, показатели бедности достигают 25–30 % (по независимым оценкам даже больше – до 50–60 %), инвестиционный спрос носит умеренный характер (так, в Ивановской области, где численность населения округленно 1050 тыс. чел., объем инвестиций в 2014 г. составил несколько более 30 млрд р., что бесконечно мало, к тому же значительная часть инвестиций составила приобретение локомотивов для железной дороги) [9]. Кроме потребительского и инвестиционного спроса существует также спрос на предметы труда и услуги, образующие в совокупности промежуточное по-

ребление (валовой региональный продукт исчисляется без учета этой составляющей стоимости общественного продукта).

Невысокий совокупный спрос на товары и услуги естественно сдерживает экономический рост. На наш взгляд, признаком нормальной рыночной экономики является дефиниция нормального спроса, когда спрос не просто эффективен (он тянет производство), но и обеспечивает устойчивость экономики в среднесрочном и долгосрочном периодах. Разумеется, что в данном случае спрос взаимодействует с такими понятиями, как спецификация прав собственности и их защита, отсутствие барьеров конкуренции, нормальные условия для бизнеса и пр. Если мы видим повышательную динамику спроса (впрочем, цикличность развития все-таки не надо игнорировать), то в структуре спроса есть свои стабильные составляющие, которые не зависят от фазы цикла; чем выше доля этих стабильных составляющих в совокупном спросе, тем лучше для экономики, ибо эффективно работают антициклические и антикризисные моменты. Так, население должно есть и пить, одеваться, обуваться, содержать жилище, пользоваться транспортом и связью, получать иные услуги, которые в своих то ли минимальных, то ли оптимальных значениях образуют заметную часть указанного стабильного спроса (ядро спроса). Кроме того, вследствие неравномерности развития производств и отраслей складывается ситуация, когда даже в кризисные периоды отрасли-локомотивы развиваются высокими темпами, в известной степени компенсируя те потери в объемах продукции, которые происходят вследствие того, что заметная часть экономики вошла в фазу кризиса. Важно обратить внимание также на то, что в обществе есть условно постоянные затраты – содержание госаппарата, правоохранительных органов, вооруженных сил и некоторые иные траты. Они составляют определенную часть стабильного ядра спроса.

Предыдущий ход рассуждений вплотную подвел нас к проблеме структуры экономики как всеобъемлющему индикатору уровня рыночного развития и регионов, и национального хозяйства [10]. Структура экономики может рассматриваться в самых различных измерениях, народное хозяйство может быть «рассечено» во многих плоскостях, каждая из которых обладает познавательной ценностью. Мы выделим лишь некоторые моменты,

важные для понимания поставленной задачи, – индикаторы уровня рыночного развития региона.

Один из моментов – сбалансированность основного производства (материальное производство в узком смысле слова). В трактовке инфраструктуры существуют различные позиции. Мы исходим из следующего взгляда. Есть основное производство – промышленность, лесное и сельское хозяйство, строительство и ряд других отраслей материального производства. Одновременно есть отрасли, которые поддерживают экономику, а также жизнедеятельность людей, обеспечивают функционирование органов управления, правоохранительных органов и вооруженных сил. Различают производственную, социальную и рыночную инфраструктуры, эти вопросы хорошо известны из существующей литературы [4]. Роль инфраструктурных отраслей постоянно возрастает, объем их продукции, ее сложность и динамика определяющим образом влияют как на основное производство, так и на жизнедеятельность населения [1]. Если мы наблюдаем одновременный рост и основного производства, и инфраструктурных отраслей, то это означает, что рыночная экономика работает нормально. В Ивановской области сложилась такая ситуация, когда происходит не только опережающий рост сферы услуг (это хорошо), но и, к сожалению, свертывание материального производства, в особенности обрабатывающих производств, образующих ядро материальной сферы [8].

Другой срез структуры экономики, важный для нашего сюжета, – это взаимодействие производственно-экономической и социальной сфер экономики [4]. В общем (это общемировая тенденция) происходит некое сближение этих двух сфер в смысле взаимопроникновения. Что такое «экономический аспект народного хозяйства»? Это не только затраты и результат, соотношение между ними, это хозяйственные интересы участников производства и воспроизводства, это тема их согласования или гармонизации. Что такое «социальное»? В литературе определений много. Социальное – это взаимодействие человека и общества, это отношения между людьми и их общностями. В чем же заключается взаимопроникновение экономического в социальное, а социального в экономическое? Мы полагаем, что наша постановка вопроса носит корректный характер. Если в области экономики принимаются какие-либо решения, в особенности долгосроч-

ного характера, то бесспорно лица, принимающие решения, исходят из необходимости решения серьезных, перспективных социальных задач. Если этого не делать, то экономика будет самодельской, следовательно, неэффективной. В свою очередь социальное то ли открыто, то ли тайно проникает в экономическое. Так, когда речь идет о ресурсах развития экономики, о факторах производства, то в обязательном порядке принимают во внимание социальные моменты, нередко даже социально-психологические. Рыночная экономика, невзирая на свой капиталистический характер, объективно сближает экономику и социальную сферу, ибо с социальной сферой связан спрос, в то же время социальная сфера стимулирует или тормозит развитие народного хозяйства. Но в то же время возникают и противоречия, в частности, в регионах связанные как с безработицей, так и с трудовой миграцией [6].

Еще один существенный срез народного хозяйства – это сосуществование официальной и теневой экономик. В депрессивных регионах доля теневой экономики достаточно высока. По некоторым независимым оценкам, этот показатель для страны в целом составляет не менее 40 %. Сама по себе теневая экономика, как мы полагаем, выполняет функцию достраивания народного хозяйства до неких оптимальных пределов, причем оптимум условен и неустойчив. Есть достаточно интересные формы теневой экономики некриминального характера. В сельской местности личные подсобные хозяйства населения (имеется в виду наиболее предприимчивая часть селян) по сути трансформируются в хозяйства свободных крестьян (фермер) [3]. Преимущества очевидны: не надо специально регистрироваться, не приходится уплачивать целый ряд налогов и страховых сборов, можно свободно разворачивать хозяйство, поскольку барьеры минимизированы. Возможно, есть некоторые отрицательные стороны, особенно если фермерство имеет существенную государственную поддержку (впрочем, этого в нашей стране пока нет). Возникает деликатный вопрос: как быть делу, что соответствует рыночности – высокая доля теневой экономики или ее низкая доля? Со стороны цивилизационных понятий доля теневой экономики должна сводиться к возможно меньшим величинам. В то же время сама теневая экономика, будучи свободной и конкурентной, вполне вписывается в рыночные схемы.

Существенный характер имеет малоисследованный в литературе срез народного хозяйства – соотношение между обобществленным (в центре – предприятие) и необобществленным (в центре – домашнее хозяйство) секторами экономики. При этом личный сектор экономики как необобществленный в категорическом смысле этого слова выполняет дистраивающую функцию применительно к официальному сектору народного хозяйства. Есть суждения, высказанные, к примеру, губернатором Ивановской области, что хозяйства населения – это фермеры.

Еще один существенный индикатор – это уровень развития предпринимательской деятельности [11]. Возникает необходимость прояснить, есть ли критическая масса предпринимателей или она отсутствует. Приходится заметить, что предпринимательский норматив целесообразно устанавливать на уровне фактических показателей развитых капиталистических стран. В свое время, будучи президентом, Д. А. Медведев поставил задачу выйти на показатель 60 малых и средних предпринимателей в расчете на 1 тыс. чел. жителей. Фактически эти показатели в наших регионах составляют 30–35 чел. Замечено, что в старопромышленных регионах сравнительно неплохие показатели развитости малого предпринимательства (малые предприятия, индивидуальные предприниматели), но в большинстве случаев это приходится трактовать просто как samozанятость, это неполноценные, небольшие по масштабу капиталистические предприятия [5]. Из-за высокой степени очевидности мы не будем подробно говорить об этом индикаторе, но заметим, что предприниматели – это движущая сила экономики. В любом случае должно быть сильное предпринимательское ядро, тогда экономика будет отличаться известной устойчивостью, хотя цикличность преодолеть не представляется возможным в силу объективного характера законов.

Очень важный показатель (индикатор) рыночного развития регионов – аллокация ресурсов, прежде всего капитала и рабочей силы [7]. Если этот процесс достаточно развит, то экономика сохраняет в себе силы устойчивости и динамичности. Но в связи с аллокацией ресурсов приходится поднять целый ряд вопросов, среди них тема доверия и сюжет долгосрочности. В последние годы исследователи стали серьезное внимание уделять теме доверия. Появились и теоретические работы, активно тему стали обсуждать практики. Нельзя сказать, что в прошлом эта тема

была в забвении, но в современных условиях она активно подвергается осмыслению. Если в обществе и в экономике существует доверие, то это хороший сигнал агентам производства и воспроизводства, предложение активизировать им свою деятельность. Что касается темы долгосрочности, то она связана со многими моментами, прежде всего с необходимостью реализации амбициозных проектов. Экономика нормально развивается, если слышен стук молотка и грохот перевозочных средств. Эта динамика очень существенна, ибо, во-первых, речь идет об инвестиционном процессе, во-вторых, речь идет об общественном характере экономики, он реализуется в очень заметной степени посредством перевоза грузов и пассажиров. Аллокация ресурсов – это перелив капитала и рабочей силы из одной отрасли в другую, из одной территории в другой регион. В итоге происходит не только выравнивание, но одновременно и дифференциация производства. В старопромышленных регионах наиболее показательным примером аллокации является трудовая миграция с использованием вахтового и экспедиционного методов трудовой деятельности. Оценка этого процесса носит неоднозначный характер: с одной стороны, есть позитивы, ибо люди находят работу и получают доходы, приобретают опыт и знания, с другой – регионы-доноры лишаются наиболее мобильной части своих трудовых ресурсов, зачастую происходит обезлюдивание тех или иных местностей, подрывается производственно-экономический потенциал, ухудшается качество остающейся в регионах рабочей силы [3].

Вообще индикаторов можно выдвинуть достаточно много, но важно акцентировать внимание на тех, которые в силу тех или иных причин востребованы и научной общественностью, и практикой. К таким индикаторам мы относим коммерциализацию социальной сферы как процесс весьма противоречивый, и степень рыночной продвинутости населения. Эти две проблемы широко дискутируются в литературе, мы ограничимся указанием на возможность использовать их в качестве индикаторов уровня рыночного развития регионов.

Библиографический список

1. *Абрамова Е. А., Иванова Н. А.* Концепция подхода к оценке инфраструктуры региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред.

Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 8–12.

2. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Общественное воспроизводство versus концепции свободного экономического выбора // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). С. 12–19.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* Малые города Ивановской области и социально-экономическое развитие региона (аспекты инфраструктурные и не только) // Социальные аспекты инновационного развития региона : монография / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. 331 с.

4. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Муслова М. Е., Роднина А. Ю.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 34–46.

5. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : науч. изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 259 с.

6. *Бабаев Б. Д., Крутин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Боровкова Н. В., Андрекус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

7. *Боровкова Н. В.* К вопросу о формировании Московского макрорегиона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 2 (20). С. 12–17.

8. *Вечерова Е. А.* Оценка эффективности структурных сдвигов в экономике регионов // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 128–132.

9. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. Иваново : Ивановостат, 2014. 486 с.

10. *Клюзина С. В., Лукашова Т. А.* Структура экономики региона и социально-экономические показатели его развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 3. С. 10–19.

11. *Наянова Е. А.* Система индикаторов уровня рыночного развития мезоэкономики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 5 (21). С. 191–197.

УДК 332.02

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, М. Е. Сергеева, Е. В. Сорокина

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Предложен парный принцип анализа состояния, функционирования и развития хозяйственной территории.

Ключевые слова: хозяйственная территория, парный принцип анализа, разновидности пар, капитализация территории.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova, M. E. Sergeeva, E. V. Sorokina

THE EFFECTIVE USE OF COMMERCIAL AREAS

Offered pair the principle of analysis of the status, functioning and development of economic areas.

Key words: economic territory, which is coupled to the principle of the analysis, the species pairs, the capitalization of the territory.

Подход как со стороны производительных сил и производственных отношений, так и со стороны надстроечных явлений позволяет выделить пространственный аспект. Территориальная организация производства – не менее значимый экономический сюжет, чем отраслевой и сферный подходы. В научный оборот вошло понятие территориального ресурса, также полные права гражданства имеют сюжеты, посвященные освоению экономической территории, размещению производительных сил, распространению экономической деятельности [6]. Территориальный ресурс связан с капитализацией территории, с потоком издержек и потоком доходов. Уровень капитализации территории – существенный индикатор эффективности ее использования. На саму капитализацию влияют очень многие факторы, включая степень как экономической развитости региона, так и его инфраструктурного обустройства.

Э. Б. Алаев в своей книге «Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь», изданной в 1983 г., использует парный принцип в целях отражения как состояния территории, так и уровня использования ее ресурсов. Приведем в связи с этим целый ряд примеров.

«Размещение производительных сил – распространение экономической деятельности и ее материальных носителей» [1]. В первом случае суждения отражают саму реальную картину подобно фотографии экономики, во втором случае фиксируются изменения, понятия носят динамический характер. Такое разграничение введено Э. Б. Алаевым. В свою очередь мы предлагаем использовать термин «рассеянная экономическая деятельность», имея в виду, что там, где есть поселения, там обязательно экономика является императивом. Вместе с тем наш термин можно противопоставить термину «концентрация производства».

«Перемещение объекта из одной точки пространства в другую – развитие как изменение объекта, его связей, функций». Тема перемещения людей и грузов корреспондирует с широкой проблематикой сюжетов. Среди них торгово-логистические пути, трудовая миграция, перевозки пассажиров и грузов. Вместе с тем нельзя ограничиваться только проблематикой перемещения, надо идти вглубь и ставить вопросы развития [2]. А развитие предполагает движение от одной ступени к другой.

Исследователи широко используют такие понятия, как концентрация капитала и производства, что означает плотность, интенсивность явления на каком-либо участке, и деконцентрация – противоположное явление. Обращение к практике показывает, что процессы концентрации по сути носят всеохватывающий характер, поскольку в каждом объекте, в каждой форме, в любом явлении содержатся моменты экспансии, то есть стремление к саморазвитию и расширению поля своего влияния. Впрочем, возможны исключения, однако преобладающая тенденция – расширение. Интересно отметить, что экономическая деятельность объективно «стремится» к увеличению своего поприща. В этом случае экспансионистский потенциал находит адекватные формы своего проявления [4]. Что же касается деконцентрации, то, судя по практике, это сравнительно редкое явление, однако в отдельные периоды может приобретать массовый характер. Например, в

1990-е гг. в нашей стране активно шли процессы демонополизации, связанные как раз с процессами деконцентрации и децентрализации.

Близко к термину «концентрация» подходит понятие «стягивание», процесс, идущий от периферии к центру. Стягиванию, естественно, противостоит диффузия, рассеяние, движение от чего-либо к периферии. Если обратиться к Ивановской области, то можно увидеть, что центром экономического развития становится, во-первых, Иваново с ближайшими к нему городами (Шуя, Тейково, Родники, Фурманов) и тандем Кинешма-Вичуга, причем первая зона развивается активнее, чем вторая, сказываются преимущества областного центра как сравнительно крупной административно-управленческой, экономической, социально-культурной единицы.

Агломерирование как формирование цепи населенных пунктов, как урбанизация в ее высоких формах – это процесс общемирового характера. В то же время идут и противоположные процессы, возникающие тогда, когда агломерации становятся перенаселенными и перенасыщенными различными видами человеческой деятельности. Природа явления такова, что они стихийно, самотеком, а порой и в результате целенаправленной деятельности людей стремятся к некоей оптимизации. Хорошо известно, что многие крупные города начинают «свертываться», одновременно бурно развиваются пригороды, где люди находят адекватные для себя условия жизни, где свежий воздух и здоровая пища.

Для территорий в современный период характерно сочетание двух противоположных процессов: дифференциация и нивелирование. Дифференциация означает расчленение территории на отдельные ареалы, зоны, районы, муниципальные образования, при этом каждая из составляющих имеет свою специфику и в той или иной мере обладает признаками некоторой целостности (это понятие весьма относительно). Дифференциация в целом обусловлена тем, что различные участки (части) территории обладают неодинаковым потенциалом развития и реализуют свои преимущества вовсе необязательно в сходных формах, даже напротив, по-разному. Противоположный процесс – нивелирование, выравнивание уровней социально-экономической деятельности. Так, вследствие миграции рабочей силы может быть установлена

тенденция (именно как тенденция!) выравнивания заработной платы. Процессы дифференциации и нивелирования обычно действуют во взаимосвязи, задача исследователя заключается в том, чтобы установить господствующую тенденцию.

Близко к рассматриваемому сюжету становится тема поляризации и деполяризации. Поляризация – это изменения в одном месте, вызывающие изменения противоположного характера в другом месте. Так, Ивановская область весьма поляризована. Если на одной стороне находится областной центр с находящимися под его воздействием городами (Шуя и др.), то на другой стороне находятся муниципальные образования, применительно к которым правомерно использовать термин «деградация» или даже «умирание» (Верхнеландеховский, Пестяковский районы и некоторые другие). Если взять аспект трудовой миграции, то можно увидеть, что периферийные районы лишаются и населения, и рабочей силы, которые явно тяготеют к областному центру либо даже к городу Москва [2]. Идет процесс обезлюдивания, но этот процесс может отсутствовать в крупных городах или быть там менее ярко выраженным. Так, в Кохме, городе, являющемся де-факто пригородом областного центра, численность населения растет.

Следующая пара «диверсификация (усложнение) – симплификация (упрощение)». В настоящее время и в литературе, и в хозяйственной практике превалирует суждение, что диверсификация крайне необходима как регионам, так и муниципальным образованиям, поскольку позволяет решить ряд общественных проблем и в целом обеспечивает определенную устойчивость экономики, хотя цикличность развития в целом не устраняется, но перепады производства могут быть и глубокими, и менее глубокими. В Стратегиях развития областей Центра РФ тема диверсификации занимает почетное место. Возможности как региона, так и его отдельных частей в смысле социально-экономического развития очень многообразны, это как раз и дает возможность считать диверсификацию актуальной темой.

Целостность территории, ее развитие с оптимизационными уклонами – это одна сторона, другая – разобщенность территорий, неравномерность развития, а также сочетание развития одних частей территории с деградацией других частей.

Конечно, отдельные пары, отражающие объективные процессы, соседствуют и взаимодействуют друг с другом, а в теоретических суждениях могут частично друг друга перекрывать.

«Монополизация – демонополизация» имеют не только отраслевой или сферный характер, но и характер территориальный. Реально существуют такие зоны или части территории, где монопольно действуют крупные структуры, при этом вход в эти зоны ограничен мощными барьерами вследствие указанного обстоятельства. Так, открытие в областном центре новых вузов или даже филиалов вузов весьма ограничено вследствие того, что город достаточно насыщен высшими учебными заведениями, которые предлагают потребителю многие сотни наименований специальностей и специализаций. Монополизации противостоит демонополизация, предполагающая развитие свободной конкуренции.

Следующая пара – «интеграция – дезинтеграция» [5]. Понятие интеграции является заключительным и обобщающим моментом в изложении парных категорий, характеризующих экономическую территорию. Как с лингвистической, так и с общеэкономической точки зрения интеграция может быть раскрыта с помощью таких понятий, как теснота связей, общие признаки, дополняемость, общие (то есть совместные) органы, сходство факторов как действующих сил. Именно такой многоаспектный подход к термину «интеграция» позволяет понять, что это такое, в то же время любое одностороннее толкование интеграции дает о ней лишь частичные сведения, характеризуется неполнотой суждения. В настоящее время тема интеграции в рамках территориальной организации общественного хозяйства является чрезвычайно популярной, только ленивый не касается этой темы.

Нам представляется, что парный подход и как теоретико-методологический, и как прикладной не просто имеет право на жизнь, а весьма современен и полезен. Естественно, что число возможных пар, используемых в анализе, не исчерпано, но наиболее значимые аспекты нами затронуты.

Библиографический список

1. *Алаев Э. Б.* Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль 1983. 350 с.
2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В.* Малые города Ивановской области и социально-экономическое развитие региона (аспекты инфраструктурные и не только) // Социальные аспекты инновационного развития региона : монография / науч. ред. О. А. Хасбулатова, А. Б. Берендеева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. 331 с
3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : науч. изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 259 с.
4. *Боровкова Н. В., Довгополая Н. В.* К вопросу о территориальной экспансии как форме межрегионального взаимодействия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. № 2 (22). С. 6–11.
5. *Шевчук Л. Т.* Размещение производительных сил. Л. : Изд. центр ЛНУ им. И. Франко, 2001. 150 с.
6. *Экономическая и социальная география: Основы науки : учебник для студ. высш. учеб. заведений.* М. : ВЛАДОС, 2004. 400 с.

УДК 332.02

Б. Д. Бабаев, Н. В. Боровкова, М. Е. Сергеева, Е. В. Сорокина

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Рассмотрен круг критериев, фиксирующих эффективность использования хозяйственной территории.

Ключевые слова: территориальная общественная организация производства, территориальный ресурс, устойчивость развития территории, рациональное размещение экономической деятельности.

B. D. Babaev, N. V. Borovkova, M. E. Sergeeva, E. V. Sorokina

TO THE QUESTION OF CRITERIA OF EFFICIENCY OF USE OF ECONOMIC TERRITORY

Considered a range of criteria, the fixing efficiency of the economic territory.

Key words: regional public organization of production, territorial resource, the sustainable development of the territory, the rational location of economic activity.

В настоящее время при разработке любых экономических вопросов в аспекте эффективности склонны выходить на тему качества и уровня жизни, исходя из того соображения, что в центре экономической науки находится человек, общности людей, общество в целом. При всей своей продуктивности такой подход, если он не дополняется выявлением средств достижения этой цели, выглядит обедненным. В былые времена при трактовке основного экономического закона общества исходили из единства цели (человек) и средства ее достижения (общественное производство и воспроизводство) [3]. Такой подход продуктивен и, по нашему мнению, современен. Если же мы ограничимся конечной целевой функцией, придавая исследованию антропогенный характер, то в этом случае исследование будет выглядеть не просто

обедненным, но оно не даст нам возможности выявить те резервы, которые необходимо использовать для повышения качества и уровня жизни.

В исходе суждений находится категория капитализации территории [4], которую мы трактуем как поток издержек, одни из которых обеспечивают расширение хозяйственной территории, а другие улучшают структуру и интенсифицируют экономическую деятельность. К сожалению, действующая статистика не позволяет напрямую получить данные, фиксирующие процесс капитализации территории и определяющие динамику развития этого процесса. В данном случае в силу ограниченности размеров статьи мы просто поставим эту проблему, подчеркнем ее значимость и актуальность.

Если речь идет о хозяйственной деятельности в рамках территориального подхода, то нужно опираться на понятие территориального ресурса, отражающего как состояние хозяйствования на определенной территории, так и возможности дальнейшего развития. Приведем пример для того, чтобы проиллюстрировать значение использования категории территориального ресурса. Москва как мощный административно-управленческий, экономический, дорожно-транспортный, торгово-логистический, социально-культурный центр испытывает острейший недостаток территории. Сделана попытка преодолеть этот недостаток посредством присоединения к Москве дополнительных территорий за счет Московской области. В чем же в нашей столице заключается дефицит территориального ресурса? Во-первых, остра дорожно-транспортная проблема, она могла быть заметно разрешена за счет расширения дорог, увеличение скорости движения транспорта, недопущение пробок, обеспечение развязок путей. Но пространство сложившегося города не позволяет реализовать это требование в должной степени из-за отсутствия свободных территорий для использования в дорожных целях. Во-вторых, хотя в Москве сравнительно много парков и скверов, тем не менее зеленая площадь недостаточна для явно перенаселенного города. Но и в данном случае возможности расширения лесопарковой зоны в рамках традиционной Москвы весьма ограничены. В-третьих, Москва как мощнейший распределитель товаров, работ и услуг стягивает на себя массу торгово-логистических путей, идущих из

периферии, прежде всего из областей, прилегающих к Москве или находящихся недалеко от Москвы, образующих так называемое Подмосковье. В-четвертых, в Москве достаточно сложно обстоит дело с утилизацией промышленных и бытовых отходов. Мусоропереработка в крупных размерах не налажена, происходит захоронение отходов на полигонах, а полигоны приходится разворачивать далеко за пределами Москвы. Возникают сложности в условиях, когда наряду с государственной и муниципальной собственностью существуют негосударственные формы собственности, возникает масса проблем, связанных как с земельной собственностью, так и с землепользованием. В-пятых, любой крупный город с его урбанистическими негативами, загрязнением воздуха и территории нуждается в окружающих город зеленых зонах, при этом зеленые зоны должны быть достаточно значительны по площади и по глубине от центра к периферии. И здесь в связи со столицей нашей Родины есть свои проблемы. Все сказанное позволяет сделать вывод, что для Москвы характерен дефицит территориального ресурса, причем, еще не по всему кругу вопросов мы высказались, рассматривая тему недостатка земельных площадей [2].

Одновременно в областях, окружающих Москву, существует, по нашему мнению, избыток земель. В чем это проявляется?

Во-первых, из оборота выбыли сотни тысяч гектаров земель сельскохозяйственного назначения. Наблюдатели справедливо отмечают, что при переходе от плановой экономики к рыночной произошел принципиальный сдвиг в территориальном разделении труда, а применительно к сельскому хозяйству – в размещении производительных сил. Так, зерновое производство стало концентрироваться в наиболее благоприятных с природно-климатической стороны зонах – Черноземье, Северный Кавказ, Поволжье, ряд областей Зауралья, Западная Сибирь. Во всяком случае, продовольственное зерно стало выращиваться преимущественно в этих зонах. Что же касается Нечерноземной зоны РФ, то здесь остались посевы зерновых преимущественно на кормовые цели (правда, есть некоторые исключения, например, Владимирское Ополье). Нечерноземная зона в смысле сельскохозяйственного производства относится к рисковым зонам, где целесообразно развивать животноводство с соответствующей кормовой

базой. Мы реально наблюдаем, что в областях Нечерноземья резко упала доля технических культур, в общественном хозяйстве существенно сократилось производство картофеля и овощей. Правда, и самому животноводству не особенно везет, особенно если иметь в виду Ивановскую область, где поголовье животных и птицы из года в год сокращается. Выпавшие или выпадающие из сельскохозяйственного оборота земли пустуют, но чаще зарастают лесами и постепенно переводятся в земли лесного фонда.

Во-вторых, существует немало зон, где земля используется с пониженной эффективностью, например, в крупных городах. Еще немало больших по масштабу земельных площадей промышленных, транспортных и иных несельскохозяйственных предприятий, где имеется явно излишняя площадь, но эти площади сами предприятия могут каким-то образом отчуждать, с тем чтобы не быть обремененными различными платежами и обязательствами, связанными с этими площадями.

В-третьих, существуют малоэффективные предприятия и организации, которые используют вверенные им земельные участки с пониженной или даже нулевой эффективностью. Это легко можно показать на примере тех сельхозпредприятий, которые получают невысокие урожаи сельскохозяйственных культур вследствие того, что они не в состоянии вносить необходимое количество удобрений, не могут в широких масштабах использовать гербициды и иные материалы, обеспечивающие рост урожайности и сохранение полученного урожая [1].

Итак, понятие «территориальный ресурс» имеет право на существование.

Теперь коснемся вопросов, связанных с эффективностью использования хозяйственных территорий.

Любая деятельность, покоящаяся на использовании территориального ресурса, характеризующегося признаками размера и протяженности, предполагает преодоление пространства, предполагает движение и развитие в пространстве. В связи с этим в общеэкономическом плане можно ставить вопрос об экономии издержек пространственного функционирования экономики и ее развития. К сожалению, статистика не дает прямых данных на этот счет, но саму тему необходимо поставить. Эта тема тесно связана с густотой путей сообщения и их качественными парамет-

рами, влияющими на скорость перемещения грузов и людей, на сохранность материальных ценностей, комфортность перемещения населения и в особенности той ее части, которая образует экономически активное население. В то же время преодоление пространства связано с показателями объема и структуры перевозок грузов и людей, а также в рамках данного сюжета необходимо говорить о формировании устойчивых торгово-логистических путей. Все это показатели эффективности использования территории [1].

В качестве важнейшего показателя территориальной организации общественного производства, использования территориального ресурса является связанность территории и ее целостность. Связанность и целостность в заметной степени обеспечиваются инфраструктурным обустройством региона. Это дорожно-транспортная проблематика, вопросы энергетики, водоснабжения и водоотведения, жилищно-коммунального хозяйства, утилизации промышленных и бытовых отходов и ряд других проблем.

Ивановская область характеризуется хорошими показателями густоты путей сообщения, в особенности автомобильных дорог с твердым покрытием. В энергетическом смысле она не является самодостаточной, но в целом удовлетворяет свои запросы с учетом возможностей Костромской ГРЭС, Горьковской ГЭС, Владэнерго. Когда региональные власти говорят о привлечении капитала извне, обычно подчеркивают, что область не испытывает дефицита в части энергетики. Чем в большей степени территория насыщена инфраструктурными объектами, чем надежнее связи между этими объектами и основным производством, тем в целом эффективнее использование территории.

Связанность территории и ее целостность являются основой постановки надежного управления этой территорией. Ивановская область в этом плане достаточно компактна, имеет развитые средства сообщения и связи, от областного центра до отдаленных окраин максимум 2–3 часа движения на автомобиле.

В качестве важной характеристики использования территории обычно выступает устойчивость ее функционирования и развития и оптимизация протекающих процессов. В настоящее время у нас испортили понятие оптимизации, сводя его к сокращению численности людей, работающих на разных предприятиях и в организациях, расширение зон работы, что затем показывается как рост доходов работающих (без акцента на то, что в данном

случае повышается интенсивность труда, которая требует кратного увеличения оплаты труда за расширение зон обслуживания). Оптимизацию теория понимает в смысле поиска и нахождения наилучших вариантов с учетом тех условий, которые налицо. Нам представляется, что применительно к Ивановской и другим областям Нечерноземной зоны тему оптимизации полезно увязывать с проблематикой диверсификации общественного производства и воспроизводства. Особое значение имеет пропорция между непосредственным процессом производства и сферой обращения, которая раздувается, становится избыточной. В переходный период от плановой к рыночной экономике одним из важнейших факторов расширения сферы обращения послужил импорт, поскольку в удовлетворении ряда потребностей доля импорта достигала 40 % (продовольствие) и даже выше (бытовая техника, компьютеры, мобильные телефоны и др.). Возникли явные диспропорции, которые необходимо исправить, серьезным толчком является курс на импортозамещение, связанный с реакцией на введение санкций Западными странами.

Хотим обратить внимание на то, что заметным показателем территориальной эффективности является формирование знаковых мест (зон), особо привлекательных для населения, в частности, для состоятельных людей. В Ивановской области такая зона достаточно четко обозначила себя – это Плёс, городок на Волге, где число посетителей достигает несколько сотен тысяч человек, а сумма денег, оставляемых туристами, измеряется миллиардами рублей. Существует заметный потенциал формирования новых подобных зон, он связан с такими городами, как Кинешма, Юрьевец, Палех и некоторые другие.

Рациональность размещения производительных сил, рассеяние экономической деятельности по всем муниципальным образованиям – это еще один показатель эффективности использования территории [5]. Если существуют населенные пункты, а их число в каждой области измеряется несколькими тысячами, то по существу, если уж не в каждом населенном пункте, то в некоем «кусте» населенных пунктов должны быть эффективные производства – предприятия, организации, занимающие людей и обеспечивающие им достойный доход. Поэтому мы говорим о рассеянной экономической деятельности. Есть смысл разработать такие карты регионов, где, во-первых, были бы обозначены произ-

водства, существовавшие в муниципальных образованиях до рыночной перестройки, во-вторых, флажками другого цвета необходимо обозначить, что фактически в настоящее время осталось, что сохранено или создано вновь, наконец, важно определить, каковы возможности мест в смысле организации экономической деятельности, опираясь на собственные или привлеченные ресурсы. В этом случае наглядно будет видно, что было, что есть, что в принципе может быть при наличии общественного спроса. Это можно представить в виде очень большой карты, которая будет отличаться наглядностью и информативностью.

В качестве характеристики эффективности выделим привлекательность региона как для населения, так и для инвестиций. Привлекательность для населения связана, с одной стороны, с рабочими местами с достойной зарплатой, с другой – с инфраструктурным обустройством территории. Что же касается инвестиций, то для инвесторов имеет значение емкость регионального рынка (исключение составляют чисто экспортные отрасли), а также условия, при которых бизнес может эффективно себя реализовать.

Нам представляется, что тема территориальной организации общественного производства, территориального ресурса достаточно актуальна для того, чтобы быть предметом внимательного изучения со стороны исследователей.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И. Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : науч. изд. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 259 с.
2. Бабаев Б. Д. Москва: донор или «вампир»?! Иваново ; Москва, 2009. 271 с.
3. Растворцева С. Н. и др. Социально-экономическая эффективность регионального развития. М. : Эконом-Информ, 2011. 136 с.
4. Силифонкина С. В. Анализ методологических подходов к оценке капитализации территории // Молодой ученый. 2011. № 1. С. 100–107.
5. Победина М. П., Шишов С. С., Исляев Р. А. Регионоведение : Учебник для вузов / под ред. проф. Т. Г. Морозовой. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. 424 с.

ББК 65.290

А. Б. Берендеева, А. А. Елизарова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕГИОНОВ ЦФО

Анализируется инвестиционная активность Ивановской области и других регионов ЦФО. Приводятся результаты сравнительного анализа структуры инвестиций, иностранных инвестиций, инвестиционных рейтингов.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная активность региона, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, рейтинг инвестиционной привлекательности региона.

А. В. Berendeeva, A. A. Elizarova

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITY IN IVANOV REGION AND IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Analyzes the investment activity of Ivanovo region and other regions of the Central Federal District. You can find the results of the comparative analysis of the structure of investments, foreign investments, investment ratings.

Key words: investments, region investment activity, investment potential, investment risk, rating of region investment attractiveness.

В настоящее время экономика Ивановской области отличается низкой конкурентоспособностью, область почти не участвует в международном разделении труда и выпускаемая на ее территории продукция, за исключением продукции нескольких предприятий, не востребована и, следовательно, имеет низкий уровень конкурентоспособности. Важную роль в развитии экономики призваны сыграть инвестиции, рост инвестиционного потенциала региона и его активности [11].

Регионы России сильно дифференцированы по соотношению инвестиционного риска и инвестиционного потенциала. Например,

Е. С. Турмачев пишет, что «нынешнее состояние инвестиционного климата в регионах России отражает общее положение инвестиционного кризиса. При этом на общем фоне выделяются зоны его условного «перегрева» и «переохлаждения». К зонам перегрева в последние годы относились: Тюменская область, где прилив инвестиций в последние годы превышал возможности их производственного освоения в 4,9 раза (объясняется монопольным положением в добыче газа), Московская область – в 3,5 раза, Челябинская область – в 2,9 раза, Красноярский край – в 2,1 раза (монопольное производство алюминия и качественного дешевого угля), г. Москва – в 2 раза (высокий оборот «фиктивных» инвестиций – банковский капитал; институты фондового рынка, внебюджетных фондов, страховых и пенсионных фондов федерального уровня, пока не склонных к инвестированию производства); Свердловская и Кемеровская области, республика Башкортостан (монопольное производство автомобильного бензина), Челябинская область (монопольные объемы производства проката черных металлов) [12].

Мы сравнили рейтинговые позиции регионов ЦФО, используя рейтинг «Эксперт РА» и Национального рейтингового агентства (НРА). Рейтинг инвестиционной привлекательности Ивановской области по версии рейтингового агентства «Эксперт РА» [9]:

Суммарный инвестиционный потенциал:

- 2010 год – 64 место.
- 2011 год – 61 место.
- 2012 год – 60 место.

Суммарный показатель инвестиционного риска:

- 2010 год – 60 место.
- 2011 год – 63 место.
- 2012 год – 57 место.

Тип инвестиционной привлекательности в 2012–2013 гг.: Владимирская, Ивановская, Смоленская, Ярославская области – 3В1 (пониженный потенциал – умеренный риск), Костромская и Орловская области – 3В2 (незначительный потенциал и умеренный риск).

По данным за 2014 г. Национального рейтингового агентства регионы ЦФО распределились следующим образом:

- Группа IC1 – 2 субъекта, в том числе г. Москва;
- Группа IC2 – 8, в т. ч. Московская и Белгородская области,
- Группа IC3 – 9, в т. ч. Калужская область,

Группа IC4 – 10, в т. ч. области Воронежская, Курская, Липецкая, Тульская,

Группа IC5 – 16, в т. ч. Владимирская, Тамбовская, Ярославская области,

Группа IC6 – 16, в т. ч. Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская области,

Группа IC7 – 5, в т. ч. Брянская и Костромская области,

Группа – 6, в т. ч. Ивановская область,

Группа IC9 – 8. Вывод: у Ивановской области – самый низкий рейтинг инвестиционной привлекательности по методике НРА [1].

Оценка инвестиционного климата предназначена, прежде всего, для сопоставления регионов по условиям деятельности прямых инвесторов, т. е. тех, которые не ограничиваются вложением средств, а приходят непосредственно на производство, сами решают проблемы сбыта, развития и т. п. Именно поведение таких инвесторов будет в ближайшие годы определять экономические тенденции в России.

В 2013 г. первые места по показателю «*инвестиции в основной капитал*» занимают регионы: Москва и Московская область, Белгородская, Воронежская и Липецкая области. Регионы аутсайдеры (млрд р.): Ивановская (31,6 – 17 место), Брянская (60,8), Костромская (22,3), Орловская (43,6), Тамбовская области (98,1). Объем инвестиций составил (млрд р.): г. Москва – более 1 412, Московская обл. – 574,6, Воронежская обл. – 216,8, Ярославская обл. – 74,26, Владимирская – 65,3, Костромская обл. – 22,3 (18 место) (табл. 1) [8, с. 838].

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в субъектах ЦФО

Область	2010	2011	2012	2013
Владимирская	50088	57987	60125	65292
Ивановская	29961	31009	24694	31601
Костромская	15100	15201	21148	22250
Ярославская	72291	69894	67519	74262

По расчетному показателю «*инвестиции на душу населения*» регионы-лидеры (в р.): г. Москва (58395) и Московская область (81034 – 29 место в РФ), Воронежская (93050 – 20 место), Калужская (89396 – 22 место), Липецкая (87033 – 23 место),

Белгородская (83717 – 25 место), Тамбовская (91452 – 21 место). Области-аутсайдеры: Брянская (48711 – 63 место), Владимирская (46060 – 68 место), Ивановская (30210 – 81 место), Костромская (33832 – 79 место). В «средняки» вышли области: Курская (63213 – 43 место), Рязанская (62008 – 44 место), Орловская (56457 – 56 место), Смоленская (57505 – 53 место), Тверская (60560 – 45 место), Тульская (58917 – 50 место), Ярославская (58395 – 51 место) [8, с. 840].

Мы проанализировали *структуру инвестиций* в 2 областях: Ивановской и Ярославской на 2012 г. В Ярославской области больший объем инвестиций (46,5 %) идет на машины, оборудование, транспортные средства, в Ивановской области этот показатель на 12,4 % меньше. Частные инвесторы дают в Ивановской области 55,1 % инвестиций, в Ярославской области – 62,1 %. В Ивановской области больше доля муниципальных инвестиций (12,4 %), в Ярославской области – 5,2 %. В Ивановской области преобладают заемные средства (более 70 %), в Ярославской – собственные средства (56,3 %) [8, с. 844–848].

Мы сравнили динамику инвестиционной активности, консолидированный бюджет, валовой региональный продукт (ВРП) 4 областей: Ивановской, Орловской, Смоленской (в этих регионах размер консолидированного бюджета близок по величине) и Ярославской (табл. 2).

Размер консолидированного бюджета (в млн р.) в Ивановской области 36554,0, Орловской области – 30932,4, Смоленской области – 36876,7, Ярославской области – 62768,8 (в 1,7 раза выше, чем в Ивановской области) [8, с. 740].

Размер ВРП отличается: в Ивановской области он минимальный 136512,1 млн р., близок показатель в Орловской области 146139,6, в Смоленской области ВРП на 47,5 % больше, чем в Ивановской, а в Ярославской области ВРП в 2,38 превышает аналогичный показатель в Ивановской области [8, с. 347].

Таблица 2

Сравнение регионов по основным экономическим показателям

	Консолидированный бюджет, млн р., 2013	ВРП млн р., 2012	Инвестиции, млн р., 2013	Инвестиции на душу населения, р., 2013	Инвестиции с участием иностранного капитала, млн р., 2013	Группа рейтинга по методике НРА, 2013
Ивановская область	36 554,0	136 512,1	31 601	30 210 (81 место в РФ)	1 686,8	IC8 *
Орловская область	30 932,4	146 139,6	43 636	56 457 (56 место)	3 326,7	IC6
Смоленская область	36 876,7	201 311,3	55 869	57 505 (53 место)	3 993,6	IC6
Ярославская область	62 768,8	324 572,1	74 262	58 395 (51 место)	19 351,6	IC5

* Группа IC5 (средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень)

Группа IC6 (средняя инвестиционная привлекательность – третий уровень)

Группа IC8 (умеренная инвестиционная привлекательность – второй уровень)

Инвестиции в основной капитал преобладают в Ярославской области (74262 млн р.) – в 2,35 раза больше показателя Ивановской области [8, с. 838].

По *инвестициям на душу населения* Ивановская область – аутсайдер (81 место в РФ), Орловской, Смоленской и Ярославской областях – 50-е места, т. е. они входят в группу так называемых «средняков» [8, с. 840].

Инвестиции с участием иностранного капитала самые высокие в Ярославской области (19351,6 млн р.) – в 11,5 раза больше показателя Ивановской области. В Орловской данный показатель почти в 2 раза выше, а в Смоленской области – в 2,37 раза выше показателя Ивановской области [8, с. 856].

Иностранные инвестиции в Ивановской области в 2013 г. составили 84795 тыс. дол., что превышает аналогичный показатель Орловской области в 9 раз, но ниже показателя Смоленской области в 4,5 раза, Ярославской – в 3,23 раза [8, с. 858–859].

Мы проанализировали иностранные инвестиции в экономику исследуемых регионов (табл. 3) и пришли к выводу, что в 2005–2013 гг. иностранные инвестиции колебались (в тыс. дол. США): в Ивановской области – от 896 (2005 г.) до 267 241 (2011 г.), в Орловской области – от 5330 (2012 г.) до 86 023 (2010 г.), в Смоленской области – от 29746 (2005 г.) до 381930 (2013 г.), Ярославской области – от 57216 (2011 г.) до 464509 (2012 г.). За период 2005–2013 гг. более стабильной ситуация с инвестициями была в Смоленской и Ярославской областях, менее стабильная – в Ивановской и Орловской областях.

Таблица 3

Иностранные инвестиции в экономику, тыс. дол. США

Годы	Ивановская область	Орловская область	Смоленская область	Ярославская область
2005	896	19693	29746	77145
2010	67 607	86023	292640	63400
2011	267 241	15980	359316	57216
2012	86 890	5330	334350	464509
2013	84 795	9149	381930	274204

Группа рейтинга по методике НРА у Ивановской области самая низкая – 1С8, лучшая позиция – у Ярославской области – 1С5, у Орловской и Смоленской областей – 1С6 [5].

В Орловской области инвестиции и их развитие курирует Департамент экономического развития и инвестиционной деятельности Орловской области. Развиваются три индустриальных парка: «Зелёная роща», «Орел», частный индустриальный парк «Ливенский» [7].

В Смоленской области вопросы инвестиций курирует Департамент инвестиционного развития области, принята Инвестиционная стратегия Смоленской области до 2025 г. [6].

В Ярославской области в структуре органов исполнительной власти действует Департамент инвестиционной политики, к перспективным инвестиционным площадкам относится индустриальный парк «Новоселки», инвестплощадка «Ростовская», Рыбинская восточная промзона, Тутаевский промышленный парк «Мастер», инвестплощадка «Протэк» в Переславском муниципальном районе, индустриальный парк Гаврилов-Ямский [10].

В Ивановской области инвестициями занимается Департамент экономического развития; реализуются проекты развития трех индустриальных парков – в Родниках, Кинешме и Иванове. Все они обеспечены необходимой инфраструктурой, что позволяет оказывать базовые услуги для резидентов (предоставление производственной недвижимости, подключение к электросети, к газо-, тепло- и водоснабжению).

В 2014 г. Ивановский регион завершил работу по внедрению инвестиционного стандарта Агентства стратегических инициатив (АСИ). Утверждена Инвестиционная стратегия Ивановской области. Но по итогам года регион вышел на показатель 29,8 млрд р. или 83 % к 2013 г., что говорит о негативной тенденции.

Опыт лучших регионов показывает, что повышение инвестиционной привлекательности осуществляется через развитие регионального инвестиционного законодательства; поддержку инвестиций со стороны местных властей путем предоставления льгот; формирование инвестиционной открытости и привлекательности регионов, их инвестиционного имиджа, в том числе посредством культурного составления каталогов предприятий и инвестиционных проектов. Также задача региональной власти – активно входить в федеральные программы, тем более, что в 2014 г. доля расходов областного бюджета в рамках государственных программ составила более 99,3 %.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрескус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : ПресСто, 2014. 211 с.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : монография. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

4. *Бабаев Б. Д., Сергеева М. Е.* Локальное воспроизводство: концептуальный подход // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 59–62.

5. Дистанционный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. 2014 // Официальный сайт Национального рейтингового агентства. URL: <http://www.ra-national.ru/?page=regions-raiting-investment>.

6. Инвестиционная стратегия Смоленской области до 2025 года. Смоленск–Москва, 2014. URL: http://econsmolensk.ru/Investitsionnaya_strategiya_Smolenskoj_oblasti_do_2025_goda/

7. Приоритеты инвестиционного развития Орловской области: Инвестиционное послание Губернатора Орловской области 22.12.2014. URL: <http://orel-region.ru/index.php?head=6&part=73&unit=291&op=8&in=64>

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. / Росстат. М., 2014.

9. Рэнкинги. Инвестиционные рейтинги регионов. Инвестиционные рейтинги регионов России. Общая инвестиционная привлекательность регионов // Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>.

10. Сайт Правительства Ярославской области. Инвестиционные программы URL: <http://www.yarregion.ru/depts/der/tmpPages/programs.aspx>

11. Стратегия социально-экономического развития Ивановской области (скорректированная). Иваново, 2014.

12. *Турмачев Е. С.* Особенности развития инвестиционного процесса в российских регионах. URL: http://www.cfin.ru/press/afa/2001-2/41_turm.shtml.

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СБОРА И УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ:
АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА**

Современный этап функционирования системы сбора и утилизации отходов не отвечает требованиям времени и опирается на устаревшую систему отношений, изменение которой является необходимым условием долговременного развития отрасли.

Ключевые слова: система сбора и утилизации отходов, система отношений, стратегическое развитие.

P. N. Zakharov, A. A. Posazhennikov

**DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF WASTE COLLECTION
AND PROCESSING: ASPECT OF INTERACTION BETWEEN
THE AUTHORITIES AND THE BUSINESS-COMMUNITY**

The current stage of the functioning of the system of collection and disposal of waste does not meet the requirements of the time and relies on an outdated system of relations, which constitute a necessary condition for long-term development of the industry.

Key words: the system of waste collection and recycling, system of relationships, strategic development.

Существующая модель обращения с отходами на данный момент не устраивает ни органы власти, ни бизнес сообщество, ни местное население, ни экологические институты. На сегодняшний день корпорация развития Владимирской области разрабатывает новую схему обращения с отходами в соответствии с последними изменениями в законодательстве.

С 01 января 2015 г. вступают в силу изменения от 29.12.2014 г. № 485-ФЗ в Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», что означа-

ет принципиальные изменения в системе организации сбора и утилизации отходов жизнедеятельности. Закон начнет вступать в силу поэтапно – частично с 01 января 2015 г., остальные нормы заработают с 01 июля этого года, а полностью закон вступит в силу с 01 января 2016 г. [5].

Ключевым изменением подвергнется существующая система отношений между субъектами системы утилизации отходов (см. рис. 1).

Рис 1. Существующая схема заключения договоров о вывозе и захоронении отходов

ФЗ 89-й предполагает иную систему отношений (см. рис. 2).

Рис 2. Перспективная схема заключения договоров о вывозе и захоронении отходов (по 89-ФЗ)

Региональный оператор уже существует на законных основаниях, тем не менее, в переходный период его деятельность будет регулироваться постановлениями губернатора.

Общий вектор развития системы утилизации и захоронения отходов заключается в снижении количества закапываемых

отходов и увеличении доли переработки. Актуальность проблемы проявляется с каждым годом все заметней. Так, по данным Россельхознадзора, в 2014 г. было выявлено 35 стихийных свалок ТБО и мест захламления сельхозугодий, рост по сравнению с 2013 г. составил 60 %. Общая площадь «потери» земель составила более 4,7 га [9].

Переход системы сбора и утилизации отходов на рельсы воспроизводства потребует качественного развития инфраструктуры связанной с сортировочными станциями и перерабатывающими предприятиями [4]. Подобная системная работа предполагает большой объем инвестиций, частично затраты можно будет покрыть за счет существенного повышения штрафов и привлечения к административной ответственности большего числа лиц.

По данным Россельхознадзора в 2014 г. почве как объекту охраны нанесен ущерб в сумме 19 млн р. В тоже время сумма возмещенного нарушителями размера вреда составила около 2 млн р. Понятно, что при практически десятикратной разнице ущерба и возмещения, ни о каком прогрессе в данном вопросе не может быть и речи.

Повышение цен на тарифы по вывозу регулируются государством и их рост ограничен [7]. По нашему мнению перекладывать бремя развития системы утилизации на потребителей услуг не целесообразно, так как система при выстраивании оптимальной системы отношений способна приносить доход в бюджеты всех уровней.

На данный момент вывозом мусора в городе Владимир занимается около 40 предприятий, среди которых наблюдается высокая конкуренция на рынке мусоровывозящих организаций [8]. Есть и признаки конкурентной борьбы за клиентов, существуют прецеденты снижения цены на вывоз ТБО с 2,98 р. с квадратного метра до 2,55 р. [3].

Таким образом, можно утверждать, что бизнес-сообщество, связанное с системой утилизации и захоронения отходов понимает границы и перспективы роста рынка услуг. Государство в лице законодательной и исполнительной власти так же предпринимают шаги к совершенствованию системы отношений в отрасли. По нашему мнению, новая система отноше-

ний, предложенная в последней редакции ФЗ–89, является существенным вкладом в развитие системы сбора и утилизации отходов и важным шагом на пути формирования системы общественного воспроизводства в России.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

3. Департамент цен и тарифов администрации Владимирской области. URL: <http://dtek.avо.ru/>

4. *Захаров П. Н.* Синергетический подход к управлению развитием социально-экономических систем // Динамика сложных систем. 2012. № 2. Т. 6. С. 14–17.

5. Материалы совещания заместителя главы администрации города Владимир с представителями мусоровывозящих и управляющих компаний. URL: <http://zebra-tv.ru/novosti/vlast/musor-nasushchnyy/>

6. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.

7. *Посажеников А. А.* Механизм взаимодействия участников реализации стратегии развития ЖКК муниципального образования: синергетический подход // Динамика сложных систем – XXI век. 2013. № 2. Т. 7. С. 55–57.

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области. URL: <http://vladimirstat.gks.ru/>

9. Управление «Россельхознадзор» по Владимирской области. URL: <http://33.fsvps.ru/>

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА

Рассматривается роль жилищного строительства в социально-экономическом развитии территорий. Также выделяется ряд факторов, сдерживающих развитие рынка строительства жилья и обосновывается необходимость использования института исключительных прав для повышения эффективности жилищного строительства особенно в условиях неоптимальной экономики России.

Ключевые слова: жилищное строительство, проблемы развития жилищного строительства, исключительные права.

Zh. A. Zakharova

HOUSING CONSTRUCTION AND EXCLUSIVE RIGHTS

Examines the role of housing in social and economic development of territories. Also highlights a number of constraints on the development of the housing market and the necessity of the use of the Institute of exclusive rights to improve the efficiency of housing construction, especially in non-optimal conditions of the Russian economy.

Key words: housing, housing construction, commercial area, factors of economic development of the territory, exclusive rights.

Политика государства играет решающую роль в развитии жилищного строительства во всем мире, поскольку государство контролирует основной и самый ограниченный ресурс, без которого не возможно строительство, землю. Несмотря на то, что либеральная экономика отводит государству незначительную роль, на рынке жилищного строительства государство выполняет такие функции, как формирование правил работы рынка жилищного строительства, обеспечение соблюдения этих правил и распределение земельных участков для строительства жилья. Опыт развитых стран показывает, что выполнение указанных функций способствует значительному подъему рассматриваемого рынка. Однако как подчеркивает ряд исследователей в нашей

стране, с учетом неоптимальности развития экономики указанных функций государства недостаточно.

Жилищное строительство как отрасль обладает большим мультипликационным эффектом и создает спрос на товары и услуги целого ряда отраслей: производства стройматериалов, инфраструктуры, коммунальных сетей и объектов, торгово-бытовых и других объектов в жилых массивах, сферы операций с недвижимостью, по ремонту и обслуживанию жилья и т. д. Если ежегодно увеличивать ввод жилья по 8 %, как это было в период 2000–2008 гг., то это ускорит экономическое развитие на 0,6 % в год [1].

Однако для развития этого рынка существует ряд сдерживающих факторов. Во-первых, низкая обеспеченность жильем граждан России по сравнению с Европой и США, что свидетельствует о неэффективном спросе на новое жилье. Указанный момент обусловлен тем, что большинство граждан не имеют соответствующих накоплений, а также на ипотечном рынке наблюдаются высокие ставки кредитования. Существенным моментом отдельных территорий является узость местного рынка, где значительная часть населения имеет невысокие доходы и где в целом спрос носит сжатый характер. Таким образом, одной из проблем является несоизмеримость доходов населения с постоянно растущей стоимостью жилья. Если говорить о нормальном соотношении между ценой одного квадратного метра и денежными доходами населения, то, как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования академик В. Ивантер, во всех развитых странах стоимость квадратного метра «народного жилья» не превышает средней зарплаты [2]. Во-вторых, на первоначальном этапе строительным компаниям необходимы значительные финансовые ресурсы, которые чаще всего носят ограниченный характер. И если строительной организации использовать кредитный ресурс, то при значительных банковских ставках это может привести к повышению цены на рынке строительства жилья. В-третьих, как уже отмечалось, государство контролирует такой ресурс, как земля. Доступ к этому ресурсу строительных организаций достаточно сложный и дорогостоящий, особенно, если речь идет о покупке земельного участка для строительства. Поэтому здесь строительной организации либо необходим кредит на приобретение земельного участка, либо необходимы другие формы землепользования, например аренда на 49 или на 99 лет. Кроме того, наблюдается недостаток

в некоторых территориях земельных ресурсов для комплексной застройки. В-четвертых, проблемным вопросом являются опережающие темпы ввода жилья в отличие от темпов строительства социальной и инженерной инфраструктуры. И в-пятых, одним из проблемных факторов являются высокие тарифы на подключение к сетям, которые устанавливают предприятия, – монополисты.

Так, в таблице 1 представлены данные по вводу жилья на территории Владимирской области и граничащих с ней областей.

Анализируя данные таблицы 1, следует отметить, что во Владимирской, Ивановской, Нижегородской областях темпы строительства жилья за период с 2000 по 2012 г. практически не снижались, даже, несмотря на кризис 2008 г. Объем строительства жилья по представленным областям осуществляется неравномерно. Наибольшее количество жилья было введено на территории Московской, Нижегородской и Калужской областей, а наименьшее на территории Ивановской и Костромской областей.

Таблица 1

**Ввод в действие жилых домов
(тысяч квадратных метров общей площади) [6]**

Область	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Владимирская	281	376	419	451	481	438	508
Ивановская	106	142	171	187	191	217	222
Калужская	178	458	632	457	501	598	613
Костромская	157	140	149	180	151	156	205
Ярославская	131	420	397	376	292	411	461
Рязанская	255	457	503	510	466	478	512
Нижегородская	577	1072	1354	1404	1453	1470	1501
Московская	2611	7805	7881	8452	7939	8244	6663

Такое неравномерное распределение объемов ввода жилья связано с тем, что движение ресурсов, прежде всего инвестиций и квалифицированной рабочей силы, ориентировано на состоятельные регионы, а из бедных, депрессивных территорий идет уход ресурсов, в том числе рабочей силы (развитая трудовая миграция). В итоге богатые регионы богатеют, бедные регионы если не беднеют, то рост их благосостояния весьма относителен. Кроме того, возникают микрохозяйственные зоны, где сама хо-

зяйственная деятельность либо отличается невысокой рентабельностью, либо даже носит убыточный характер. К примеру, ряд административных районов Костромской области (северо-восточный угол), эти районы как бы выпадают из целостной экономики, лишняя раз подчеркивая ее характерный для России неоптимальный характер. Это создает определенные трудности не просто для обеспечения нормальной жизнедеятельности людей, но и для их закрепления в этих местах. Либо возникает стремление местных жителей к натурализации экономических отношений, что означает их выпадение из системы общественного разделения труда, при этом тормозится научно-технический прогресс и развитие иных цивилизационных начал. В стране немало таких территорий, где само сообщение людей затруднено, при этом речь идет даже не о Крайнем Севере, не о сибирских или восточных просторах, а об областях Центра России [3].

Указанный момент подчеркивается тем, что в депрессивных регионах практически не осуществляется строительство социальной инфраструктуры (таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Ввод в действие дошкольных учреждений (мест) [6]

Область	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Владимирская	-	-	-	235	70	-	225
Ивановская	-	150	-	95	120	-	-
Калужская	20	-	60	135	110	110	80
Костромская	20	-	-	-	12	-	-
Ярославская	-	420	220	20	140	-	280
Рязанская	-	25	30	345	160	150	-
Нижегородская	-	180	95	500	231	504	705
Московская	-	2030	2772	1760	2360	3975	3855

Так, по данным таблицы на 2012 г. лидерами по вводу в действие дошкольных учреждений являются Московская, Нижегородская области. Также в Ярославской и Владимирской областях было введено в действие более 200 мест, что говорит о построенных в этих областях по 1 детскому саду. Не было введено мест в дошкольных учреждениях в Ивановской, Костромской и Рязанской областях.

Таблица 3

**Ввод в действие общеобразовательных учреждений
(количество ученических мест) [6]**

Область	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Владимирская	488	-	-	-	-	264	825
Ивановская	-	-	-	825	-	-	-
Калужская	1444	1250	-	180	-	880	142
Костромская	278	251	80	600	18	-	-
Ярославская	216	120	-	-	-	-	500
Рязанская	480	704	224	198	264	-	2002
Нижегородская	1761	2130	1394	2920	1040	110	400
Московская	2075	9219	5129	2908	3635	5242	7615

Так, по данным таблицы на 2012 г. наиболее высокие темпы ввода в действие общеобразовательных учреждений (количество ученических мест) осуществлялись в Московской, Рязанской и Владимирской областях. Не осуществлялось строительство образовательных учреждений в Ивановской и Костромской областях.

Одним из направлений решения проблемных вопросов, сдерживающих развитие жилищного строительства может быть использование института исключительных прав. Так, если ставится проблема, что человек не в состоянии оплатить стоимость жилья, исключительные права могут выступать в виде субсидирования спроса (например, субсидирование процентной ставки для определенных категорий физических лиц). Если рассматривать проблему недостаточности средств строительных компаний для первоначального строительства здесь исключительные права могут выступать в виде субсидирования производителей, например субсидирования процентной ставки, если организации необходим кредит. Если рассматривать формы землепользования, то исключительным правом может быть льготная аренда на период строительства жилья, которая после ввода объекта распределяется на всех собственников [7; 8]. Проблема строительства социальной инфраструктуры возможно может быть только решена за счет софинансирования этих капиталоемких расходов государством. А также касаясь высоких тарифов на подключение к сетям, которые устанавливают предприятия монополисты,

для стимулирования жилищного строительства и строительства социальной инфраструктуры в качестве исключительного момента здесь может выступать субсидирование части затрат на подключение к инженерным объектам.

Библиографический список

1. *Аганбегян А. Г., Ивантер В. В.* Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/ivan21>

2. Академик Ивантер: ипотеки в России нет и не будет! // Рос. газ. 2010. 28 июля.

3. *Бабаев Б. Д.* Тандем: рынок и государство // Теоретическая экономика. 2011. № 4.

4. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Анрекус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

5. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

6. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

7. *Захарова Ж. А.* Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22 (349). С. 49–56.

8. *Захарова Ж. А., Шаломенцева Е. Г.* Проблемы реализации концессионных соглашений в сфере управления муниципальным имуществом // Динамика сложных систем. 2012. № 4. Т. 5. С. 12–17.

9. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в РФ // Федеральная служба государственной статистики. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096774766.

10. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

**АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ
И ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СИСТЕМЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Необходимость развития территориального общественного самоуправления (ТОС) неразрывно связано с повышением качества социальных проектов в данной сфере. Очевидно, что всесторонний содержательный анализ социальных проектов и корректная оценка их экономической эффективности являются важнейшими предпосылками для выполнения данной задачи. В статье изложен и обобщен опыт анализа и оценки проектов ТОС, накопленный в процессе обучения представителей ТОС г. Иванова в 2013 г. по линии общества «Знание».

Ключевые слова: социальный проект, территориальное общественное самоуправление, направления анализа проектов в сфере ТОС и оценка их экономической бюджетной эффективности.

A. S. Lifshits

**CONTENT ANALYSIS
AND ECONOMIC EVALUATION
OF SOCIAL PROJECTS IN THE SYSTEM
OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT**

The need for the development of territorial public self-government (TPSG) is inseparably linked to improving the quality of projects in this area. Comprehensive content analysis of social projects and the correct assessment of their economic efficiency are the most prerequisites for this task. The article describes and summarizes the experience of the analysis and evaluation of projects in the field of TPSG gained in the training of representatives of TPSG of the city Ivanovo in 2013 under the Society «Knowledge».

Key words: social projects, territorial public self-government, destinations fields of analysis in the field of TPSG and the assessment their economic (including fiscal) efficiency.

Наряду с планами и программами проекты являются основными формами управленческих решений.

Планы охватывают весь спектр деятельности экономической или социальной системы, программа – совокупность проектов, объединенных общими целями и ресурсами, направленных на решение одной проблемы. Проект – комплекс работ, направленных на решение конкретной, четко осуществляемой задачи в пределах заданного срока [2, с. 15]. Ограниченность во времени и меньший масштаб деятельности в сравнении с программами и планами – отличительные черты проектов. Каждый проект несет в себе целенаправленные изменения той системы, в которой осуществляется. В силу этого каждый проект представляет собой шаг в развитии определенной территории или объекта. Проекты подразделяются на экономические, организационные, технические, социальные. В сфере территориального общественного самоуправления преобладают социальные проекты, направленные в первую очередь на реализацию социальных целей. Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города Федерального значения, внутригородского района для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [5]. Социальные цели: сокращение разрыва доходов, справедливые и достойные пенсии, нейтрализация социальной напряженности, снижение уровня заболеваемости, правонарушений, улучшение экологической обстановки, ликвидация последствий стихийных бедствий или аварий (все эти цели следует отнести к определенному территориальному уровню – региональному, городскому, районному и т. д.); улучшение условий труда сотрудников, социально-бытовых условий, рост квалификации персонала, повышение уровня содержательности, организации и мотивации труда (уровень предприятий и организаций). Иногда цели социальных проектов сводятся лишь к решению проблем социальной

напряженности, пенсионного законодательства, социального обеспечения и ликвидации последствий стихийных бедствий и аварий [1, с. 8], что неоправданно. Понятно, что проекты в системе ТОС могут охватывать только некоторые социальные цели, связанные со снижением уровня социальной напряженности, благоустройством территории, снижением уровня заболеваемости или правонарушений.

Названные свойства проектов создают при условии приемлемой эффективности предпосылки для инвестирования – вложения денежных средств с целью получения долговременной отдачи. В качестве инвесторов могут выступать не только банки, но и многочисленные фонды, которые поддерживают не только малое предпринимательство, но и социальные проекты, в т. ч. проекты развития территориального общественного самоуправления.

Поэтому крайне важно приобрести навыки и умения составления заявок на финансирование проектов, учитывая технические, организационные, экономические и социальные аспекты, а также овладеть искусством презентации как средства демонстрации жизнеспособности проектов.

При написании статьи автор учитывал типичные ошибки при разработке социальных проектов, исходя из того, что слушателей необходимо учить не только как «должно», но и как «нецелесообразно».

Приведем пример анализа проекта ТОС: «Пропаганда здорового образа жизни, развитие физкультуры и спорта на территории ТОС», представленного одним из обучающихся по линии общества «Знание» по программе «Управление проектами в системе территориального общественного самоуправления» в 2013 г.

1. Название проекта приемлемо, так как конкретно и имеет целевую направленность.

Встречаются названия социальных проектов подобного вида как «Спортивная площадка», тогда как название слишком обыденно и заужено (не видна конечная цель установки площадки, позитивных социальных последствий реализации данного проекта).

2. Цель проекта сформулирована как «формирование приоритета здорового образа жизни, активной жизненной позиции и

воспитание чувства социальной ответственности у населения ТОС». Сразу бросается в глаза несоответствие между названием проекта и его целью.

Активная жизненная позиция, чувство социальной ответственности не могут быть сформированы только за счет пропаганды и развития физкультуры и спорта. Напротив, активная жизненная позиция, забота о близких людях может выступать важнейшей мотивационной предпосылкой к ведению здорового образа жизни. Неудачно выражение формирование приоритета здорового образа жизни. Предпочтительнее – формирование знаний, навыков, умений и мотивов к здоровому образу жизни для сохранения здоровья лиц разных возрастных групп, и прежде всего детей и подростков, проживающих на территории ТОС.

3. Сформулированные задачи проекта в ряде случаев недостаточно конкретны, а самое основное, три из пяти задач «выходят за рамки» поставленной цели. Первая задача: популяризация дворового спорта и пропаганда здорового образа жизни среди населения соответствует поставленной цели. Вторая задача сформулирована как создание условий для физического развития подростков и развития массового физкультурно-спортивного движения.

Следовало бы уточнить эти условия как технические, организационные и социально-психологические. Третья задача: побуждение подростков и молодежи к проведению активного досуга. Активный досуг-это не только спорт, но и туризм, художественная самодеятельность. Приемлемо употребить термин физкультурно-спортивный досуг. Четвертая задача: организация позитивных форм работы и досуга с несовершеннолетними, направленных на профилактику асоциальных проявлений в подростковой среде крайне широка и выходит за рамки проекта. Предпочтительнее следующая формулировка задачи: «Профилактика асоциальных проявлений в подростковой среде за счет системы мер физкультурно-спортивного и воспитательного характера. Пятая задача также сформулирована излишне широко: «Создание условий для роста творческих способностей, нравственного и духовного воспитания подростков по месту жительства».

4. Мероприятия проекта не обладают признаками полноты и достаточной конкретности.

Мероприятие 1: Создание места активного отдыха и общения жителей на территории ТОС (оторвалось от цели проекта и цели получения гранта).

Мероприятие 2: Организация досуговых мероприятий по месту жительства, развитие подростковой культуры в микрорайоне (то же самое: кроме того, понятие «организация» включает в себя ряд мер, которые должны быть названы – определение места и времени, ответственных за мероприятие, распределение прав и обязанностей, установление порядка взаимодействия участников проекта, обеспечение ресурсами). Аналогичные замечания относятся к мероприятиям 3 (организация спортивных соревнований), мероприятий 4 (организация субботников для подготовки территории спортивной и детской площадок), мероприятий 5 (формирование трудовых отрядов, предоставление подросткам работы, не требующей специальной подготовки). Далее в тексте заявки указывались названия ряда мероприятий и сроки их проведения: «Пусть всегда буду я», спортивное соревнование «Мама, папа и я – спортивная семья», мероприятие «Как прекрасен этот мир» в рамках открытия детской и спортивной площадок, проведение соревнований по мини-футболу, стритболу, волейболу (по выбору), мероприятие «О спорт, ты – мир, ты – наш кумир» в рамках подведения итогов реализации проекта и спортивного сезона. Следует отметить, что в перечне мероприятий отсутствуют мероприятия в сфере социализации и адаптации подростков, а также меры координационного характера.

5. Некоторые из названных ожидаемых результатов неконкретны (повышение экономической и общественной активности подростков). Нет целевых показателей проекта.

Ожидаемый результат мотивации для ведения здорового образа жизни в подростковой среде» может быть измерен с помощью таких целевых показателей как сила и устойчивость мотивации к ведению здорового образа жизни (прогнозные значения); результат «сокращение заболеваемости среди подростков» через применение таких показателей как заболеваемость подростков на 1000 (100) жителей ТОС, число пьющих и курящих подростков на 1000 (100) жителей ТОС; региональный экономический эффект в связи с сокращением заболеваемости по норма-

тивам затрат [4] с учетом экспертной оценки времени заболевания и прогноза снижения числа заболеваний).

В структуру заявки традиционно входят титульный лист; общие цели и задачи проекта; деятельность в рамках проекта (мероприятия); рабочий план реализации проекта (план-график работ); результаты проекта (целевые показатели и эффективность – экономическая (социальная)); бюджет (счета) проекта; видение дальнейшего развития проекта.

Цель проекта – конечный результат, который должен быть достигнут в процессе реализации проекта. Примеры формулировки цели социальных проектов: «создание условий для сохранения здоровья и привитие здорового образа жизни в различных возрастных группах микрорайона»; «оказание социальной поддержки и помощи одиноким лицам пожилого возраста и инвалидам старших возрастных групп».

Задачи проекта – подцели, т. е. пути и средства реализации цели проекта.

Цель проекта обязательно должна быть отражена в его названии. Задачи – основа для формирования перечня мероприятий.

Показатели должны отражать степень достижения целей. Основные отличия целевых показателей от целей состоят в наличии единицы измерения, формы (абсолютной или относительной), баз сравнения (план, предыдущий период, норматив).

Выбор адекватных целям целевых показателей является непростой задачей. Целевой показатель должен отражать не только степень достижения цели, но и отражать меру влияния на него оцениваемых участников проекта, а также быть понятным и учитываемым.

Проанализируем с этих позиций методику оценки эффективности ТОС, предлагаемую Максимовым [3, с. 133].

Автор разграничивает социальные и экономические показатели. К социальным показателям относит:

1. Количество открытых детских клубов по месту жительства.
2. Количество созданных детских кружков.
3. Количество созданных детских спортивных секций.
4. Количество созданных спортивных дворовых команд, в них участвует детей.

5. Количество проведенных спортивных соревнований (в них участвует детей).

6. Количество созданных детских трудовых бригад (в них участвует подростков).

7. Количество детей, направленных в городские и загородные лагеря отдыха.

8. Количество проведенных праздников.

9. Количество культурно-массовых мероприятий с ветеранами (в них принято участия).

10. Количество проведенных смотров-конкурсов на звание:

– лучший дом;

– лучший двор (улица);

– лучший подъезд.

11. Оказана социальная помощь:

– многодетным семьям;

– инвалидам;

– пенсионерам.

12. Создано народных дружин по охране общественного порядка (в них участвует жителей).

13. Проведено рейдов добровольных народных дружин.

14. Количество составленных административных протоколов.

Экономические показатели:

1. Установлено единиц:

– малых архитектурных форм;

– детских спортивных площадок и хоккейных кортов (штук);

– детских игровых городков.

2. Отремонтировано внутридворовых дорог и тротуаров (м²).

3. Отремонтировано силами жителей:

– домов;

– подъездов.

4. Установлено:

– металлических дверей в подъездах, штук;

– домофонов, штук.

5. Организовано субботников, в них приняло участие жителей, человек.

6. Посажено:

- деревьев;
- кустарников;
- кустов.

Анализ приведенного выше перечня целевых показателей деятельности ТОС приводит к двум принципиальным выводам.

1. Отсутствует попытка измерения конечных социальных и экономических конечных результатов деятельности ТОС. Конечными социальными результатами деятельности ТОС являются снижение социальной напряженности на территории микрорайона, заболеваемости его жителей, подростковой преступности и правонарушений, продления активного долголетия у лиц пожилого возраста, сохранение (возрождение) культурных традиций, эффективная передача жизненного опыта ветеранов, рост удовлетворенности условиями быта жителей микрорайона, рост удовлетворенности молодежи и подростков мерами в сфере трудового, духовно-нравственного и патриотического воспитания, закрепление лиц работоспособного возраста (в т.ч. молодых возрастов) на территории микрорайона.

Конечным экономическим результатом является бюджетная эффективность, т. е. рост собираемых налогов с территории ТОС и экономия бюджетных средств, обусловленные вышеперечисленными социальными эффектами (результатами).

Следует заметить, что измерение экономической бюджетной эффективности социальных проектов прежде всего возможно при наличии следующих социальных эффектов:

- снижение уровня заболеваемости жителей микрорайона;
- сокращение безнадзорности, снижение уровня правонарушений среди подростков;
- закрепление на территории ТОС работоспособного населения.

2. В анализируемой методике игнорируются относительные показатели. Между тем относительные показатели, если они не искажают степень достижения целей, если и не предпочтительнее абсолютных, то имеют право на совместное использование со вторыми, т. к. характеризуют интенсивность процессов и обеспечивают сопоставимость объектов (в т. ч. ТОС). Например, для цели «снижение социальной напряженности на территории микрорайона» адекватным целевым показателем будет

«снижение серьезных – массовых, длительных и интенсивных социальных конфликтов на территории микрорайона» (абсолютный показатель). В то же время для цели «формирования здорового образа жизни» адекватным показателем является «снижение числа случаев социальных заболеваний в расчете на одного жителя микрорайона», а для цели «рост охвата жителей микрорайона спортивными мероприятиями» – показатель «удельный вес лиц, занимающихся спортом» (относительные показатели). Для целей «увеличение продолжительности жизни жителей микрорайона» и «продление периода активного долголетия у лиц пожилого возраста» предпочтительны показатели «изменения распределения возрастных групп населения микрорайона» и «изменение распределения активных и неактивных лиц пожилого возраста на территории микрорайона» в сравнении с показателями средней продолжительности жизни, среднего возраста и среднего числа лет активной жизни пенсионеров. Рост среднего возраста трудно однозначно интерпретировать (позитивно или негативно), средняя продолжительность жизни может как снижаться, так и увеличиваться при повышении среднего возраста, а среднее число лет активной жизни пенсионеров может скрывать существенный разброс жизни у пенсионеров разных социальных групп.

Сметой проекта называют документ, содержащий обоснование и расчет стоимости проекта на основе объемов его работ, требуемых ресурсов и цен. В процессе разработки сметы осуществляется бюджетирование проекта, т. е. установление целевых показателей затрат на реализацию проекта.

При разработке проекта целесообразно учитывать достоинства и недостатки ранее подготовленных проектов, выявляемых на основе критического анализа. Целевые показатели проекта:

1. коэффициент удовлетворенности одиноких людей пожилого возраста и инвалидов старших возрастных групп (не менее 75 процентов);
2. снижение удельного веса инвалидов старших возрастных групп и пожилых одиноких людей, получивших переломы конечностей при выходе на улицу в зимний период (на 50 %);
3. региональный бюджетный экономический эффект.

При расчете эффекта учтено Постановление Правительства Ивановской области от 25.12.2012 г. «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Ивановской области на 2013 год и на планируемый период 2014 и 2015 годов», прогнозные значения уровня и динамики травм конечностей и периода восстановления после переломов. Базисное значение переломов ног – 4; рук – 2 случая. Средний период восстановления после перелома ноги – 6 месяцев, руки – 3 месяца. Ожидаемые значения переломов ног – 2 случая, рук – 1 случай. Средние затраты на восстановление ноги $(923,9 \cdot 16 + 278,7 \cdot 24) = 21470,8$ р. Предполагается, что при переломе ноги человек 16 дней находится в стационаре и каждую неделю осматривается лечащим врачом. При переломе руки аналогичные цифры – 7 и 12. Средние затраты на восстановление руки $(923,9 \cdot 7 + 278,7 \cdot 12) = 9811,7$ р. Экономический бюджетный региональный эффект из-за снижения травматизма на территории ТОС: $(21470,8 \cdot 2 + 9811,7 \cdot 1) = 52753,3$ р.

Библиографический список

1. Коваленко С. П. Управление проектами : практическое пособие. Минск : Тетралит, 2013. 192 с.
2. Лифшиц А. С. Управленческие решения : учеб. пособие. М. : КНОРУС, 2009. 248 с.
3. Максимов В. П. Методические вопросы оценки социальной эффективности территориального общественного самоуправления в муниципальном образовании // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Культурология». 2009. № 42. С. 129–135.
4. Постановление Правительства Ивановской области № 558-П от 25.12.2012 г. «Об утверждении территориальной программы гарантий оказания гражданам бесплатной медицинской помощи на территории Ивановской области на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов // regionz.ru/index.php?ds=1992034
5. ФЗ № 136 от 27 мая 2014 г. «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // www.consultant.ru/popular/selfgovernment/57_5.html.

УДК 332.1

Т. Б. Малкова

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКЕ РЕГИОНА

Рассмотрены вопросы повышения инновационной активности теплоэнергетических компаний в регионе, формирования интегрированной инфраструктуры на примере теплоэнергетических предприятий Ивановской области. Представлена новая экономическая категория интегрированная инфраструктура. Проанализирован зарубежный опыт формирования интегрированных структур.

Ключевые слова: инновационная активность, интеграция, интегрированная инфраструктура, теплоэнергетика, эффективность функционирования, регион, модернизация процессов управления, экономико-организационный механизм

Т. В. Malkova

FORMATION OF INNOVATIVE ACTIVITY IN HEAT POWER OF THE REGION

The problems of increasing innovation activity of thermal power companies in the region, creating an integrated infrastructure for example, thermal power enterprises of the Ivanovo region. A new economic category integrated infrastructure. Analyzed foreign experience of forming integrated structures.

Key words: innovation activity, integration, integrated infrastructure, Heat Power Engineering, performance, the region, the modernization of management processes, economic and institutional mechanism.

Развитие топливно-энергетического комплекса и его инфраструктуры как одной из важнейших отраслей экономики возможно только на инновационной основе, на способности к адаптации к окружающей экономической реальности в области получения, преобразования и передачи различных видов энергии. Это обусловлено тем, что инфраструктура теплоэнергетики

представляет собой сложный многоуровневый территориально распределенный объект, инновационное развитие которого возможно только в условиях повышения инвестиционной активности и совершенствования экономико-организационного механизма управления. Важным этапом осуществления инвестиционных модернизационных процессов, нацеленных на инновационный прорыв в этой сфере, является формирование горизонтально и вертикально интегрированных структур.

Особый интерес представляет решение этой проблемы для инфраструктуры теплоэнергетики региона, которая является наиболее топливеемким сектором его экономики. В связи с этим проблема обновления морально устаревших производственных мощностей является наиболее актуальной.

Необходимость новых подходов к формированию интегрированной инфраструктуры в системе теплоснабжения вытекает из технологической необходимости (неразрывности процесса производства, транспорта, распределения и потребления тепловой энергии) и экономической целесообразности, обусловленных активизацией инвестиционной деятельности в инновационной среде данной структуры, а также в результате снижения качества управленческих решений.

Мировой опыт, нашедший отражение во многих зарубежных исследованиях и в ряде отечественных работ, показал, что прародительницей интегрированных инфраструктур теплоэнергетики является система централизованного теплоснабжения. Первая система централизованного теплоснабжения появилась в 1876 г. в Нью-Йорке. Б. Е. Зарницкий считает, что такая модель теплоснабжения распространилась на системы теплоснабжения Канады, Японии, Швеции. Согласно В. Журавлеву [6], большинство систем централизованного отопления в соответствии с американской моделью существуют как сопутствующие производства при тепловых электростанциях. Технологически связан с тепловыми системами сегмент горячего водоснабжения и водяного отопления. Обобщая данные о деятельности таких систем, Ю. В. Вихрев [4] отмечает, что их функционирование основывается на принципах энергосбережения и энергоэффективности, которые предполагают:

- субсидирование чистых энергетических технологий;

- достижение независимости от импорта топлива;
- повышение энергоэффективности экономики;
- налоговые льготы на инвестиции и ускоренные сроки амортизации.

В условиях рыночного реформирования энергетики России предполагалось, что ориентиры на внедрение инноваций будут способствовать формированию конкурентной среды в инфраструктуре теплоэнергетики региона и страны в целом. Существует несколько подходов к созданию на территориях интегрированных структур, способствующих повышению инновационной активности системы теплоснабжения [1], в частности через организацию инновационного кластера.

Интеграция, как правило, происходит не на принципах административного давления, а как объективно необходимый процесс модернизации производственных процессов и корпоративных отношений [5]. В инфраструктуре теплоэнергетики она способствует расширению и углублению производственно-технологических связей, стимулированию повышения энергоэффективности, концентрации ресурсов на наиболее экономически уязвимых направлениях, повышению инновационной активности. Это подтверждается высокой эффективностью интегрированных энергетических компаний за рубежом [8].

Формирование интегрированной инфраструктуры в теплоэнергетике предполагает инновационное развитие всех ее элементов. Это связано с тем, что существующие технологии генерации и потребления тепловой энергии не согласуются с современным развитием науки и техники, запросами потребителей. Возникает необходимость не только внедрения инноваций (усовершенствованных технологий, новых подходов к управлению, новых видов услуг), но и активизации инновационных процессов.

В данной работе мы предлагаем понимать под инновационной активностью многоплановую экономическую категорию как интенсивность осуществления экономическими субъектами деятельности по разработке и вовлечению новых технологий или усовершенствующих продуктов в хозяйственный оборот. Понятие инновационной активности тесно связано с такой экономической категорией как инновационная деятельность, под

которой мы будем понимать процесс, направленный на воплощение результатов научных исследований, разработок и научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, новый или усовершенствованный технологический процесс. Таким образом, на предприятиях теплоэнергетики инновационный процесс можно ориентировать на разработку и внедрение как принципиально новых технологий, так и только улучшающих инноваций.

Следует отметить, что специфика экономической сущности инфраструктуры теплоэнергетики обуславливает специфические подходы к исследованию ее инновационной активности. В условиях усиливающихся процессов глобализации и интеграции в основу такого исследования должна быть заложена модель инфраструктуры теплоэнергетики. Учитывая, что особенности инфраструктур теплоэнергетики различных регионов идентичны, уместно провести анализ инновационной деятельности для инфраструктуры теплоэнергетики отдельного региона (например, Ивановской области).

Теплоснабжение г. Иваново и Ивановской области относится к числу важнейших приоритетов экономической политики данного региона. Это связано с высокой социальной значимостью этого сектора экономики, с его высокой топливемкостью (56,6 % энергоресурсов используются при выработке тепловой энергии), высоким удельным весом затрат на выработку тепловой энергии. Несмотря на свою социально-экономическую значимость, 50 % объектов теплоснабжения и инженерных сетей Ивановской области требует замены, 15 % находится в аварийном состоянии, на каждые 100 км тепловых сетей регистрируются в среднем 70 повреждений, потери в тепловых сетях достигают 30 %, а с утечками теплоносителя теряется более 0,25 м³ воды, 82 % общей протяженности тепловых сетей требуют капитального ремонта или полной замены (рис. 1). Такое состояние дел является типичным для инфраструктуры теплоэнергетики многих регионов. Приведенные на рис. 1.1 данные свидетельствуют о низком уровне эффективности инфраструктуры теплоэнергетики. На это указывают и результаты по эффективности передачи тепловой энергии (табл. 1).

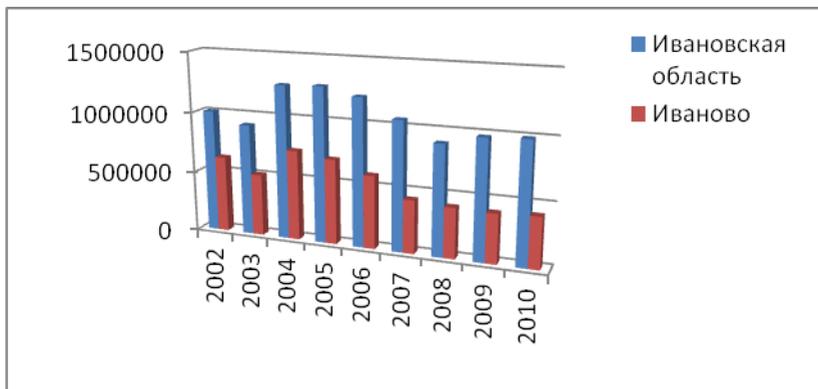

Рис. 1. Диаграмма потерь тепловой энергии в тепловых сетях за период 2002–2010 гг., Гкал

Таблица 1

Эффективность передачи тепловой энергии в Ивановской области в 2003–2012 гг.

Год	ИГТСК (сбыт)		Ивгортеплоэнерго (сеть)	
	Гкал/км	% изменения объема передачи тепловой энергии	Гкал/км	% изменения объема передачи тепловой энергии
2003			1077,5	0,3
2004			1198,4	0,3
2005			837,6	0,3
2006			1132,5	0,3
2007			770,5	0,4
2008	126,3	16,7	627,8	0,4
2009	984,5	15,1	578,6	0,4
2010	594,8	4,3	716,03	0,4
2011	740,9	4,3		
2012	1018,7	4,3		

Приведенные данные указывают, что по сравнению с нормативными потерями тепловой энергии в сетях превышение фактического значения этого показателя на 1 км составляет:

- в генерации – в 13 раз;
- в сетевой компании: в 2007 г. – в 8 раз, начиная с 2008 г. – в 13 раз.

Это свидетельствует о росте износа тепловых трасс, низком уровне внедрения энергосберегающих технологий.

Для выяснения причин, определяющих сложившуюся в Ивановской области ситуацию, были проанализированы параметры финансово-экономической деятельности: объемы производства, отпуска тепловой энергии, ее потери в тепловых сетях, тарифы на отпуск тепловой энергии.

В таблицах 2, 3, 4 представлены данные о производственной и финансовой деятельности предприятий (МП «Ивгортеплоэнерго», МУП «Ивановская городская теплосбытовая компания»), об установленной и рабочей мощности котельных, подключенной нагрузке, годовой выработке тепловой энергии, удельных расходах топлива на 1 Гкал, расходы на собственные нужды, протяженность теплотрасс и тепловые потери.

Представленные данные характеризуют довольно плачевную ситуацию в существующей системе теплообеспечения. Наряду с уже указанной проблемой завышенных потерь тепла, следует также отметить рост тарифов и возрастающие значения поступления тепловой энергии со стороны.

Приведенные в таблицах 3, 4 данные свидетельствуют о том, что существующая в настоящее время инфраструктура теплоэнергетики не может в полной мере удовлетворять требования новой экономики, ориентированной на инновации. Возникает необходимость модернизации не только ее самой, но и ее подсистем (субъектов).

В настоящее время под инфраструктурой теплоэнергетики понимают совокупность объектов, сооружений, обеспечивающих жизнедеятельность системы теплоснабжения [3]. Она включает и комплекс условий, обеспечивающих теплоснабжение потребителей [3].

Под инфраструктурой теплоэнергетики многие исследователи понимали многоуровневый территориально распределенный объект по производству, передаче, сбыту тепловой энергии, обеспечивающий его эффективное инновационное развитие, направленное на совершенствование экономико-организационного механизма управления модернизационными процессами.

Таблица 2

Технологические показатели МП «Ивгортеплоэнерго»

Показатель	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	в % к 2008 г.	2010	в % к 2008 г.
Производство тепловой энергии, Гкал	265857	367919	365523	359286	338529	306786	288034	289387	100	290890	100
Расход тепловой энергии на собственные технологические нужды, Гкал	10078	19630	17633	19587	18715	16804	14408	8726	60	9824	68
Поступление тепловой энергии со стороны в пределах области, Гкал	1849832	1567684	1915977	1872139	1980837	1925846	1891462	1838959	97	2073370	109
Потери тепловой энергии в тепловых сетях, Гкал	366036	329070	375705	262597	351560	214962	177810	163920	92	160290	90
Протяженность собственных тепловых сетей в двухтрубном исчислении, км		305	313	313	310	279	283	283	99	223	78
Отпуск тепловой энергии конечным потребителям, Гкал	1741378	1586903	717106	737434	799298	992097	476991	375803	78	466289	97
Отпуск тепловой энергии оптовому предприятию-перепродавцу, Гкал	1110221		1171055	1211807	1149792	1008768	1510285	1579896	104	1727858	114
Потери тепловой энергии на собственные технологические нужды котельной – нормативные, Гкал						18958	16707	9299	55	9929	59
Потери тепловой энергии в тепловых сетях – нормативные, Гкал						293365	206064	168710	81	160366	77

Таблица 3

Показатели производственной и финансовой деятельности предприятий

Показатель	2009		2010		2011		2012	
	МУ П ИГ ТС К	МП Ивгор тепло- энерго	МУ П ИГТ СК	МП Ивгор- тепло- энерго	МУ П ИГТ СК	МП Ив- гор- теп- ло- энер- го	МУ П ИГТ СК	МП Ив- гор- те- пло энер- го
Выручка (общая), млн р.	1907,6	2323,2	2320,7	2734,3	2524,7	2769,3	2339,8	2547,0
Себестоимость производимых товаров (услуг), млн р.	1903,0	-2063,3	2310,9	-2406,4	2500,5	2546,4	2333,5	2475,0
Валовая прибыль (убыток), млн р.	4,6	259,9	9,8	327,9	24,2	222,8	6,3	72,0
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн р.	1,4	33,9	4,0	37,8	13,2	45,0		
Изменение отложенных налоговых обязательств, млн р.	0,3	-1,8	1,1	-0,2	2,0	0,4		
Чистая прибыль (убыток), млн р.	0,6	1,3	2,4	4,1	2,5	5,0		
Тариф на отпуск тепловой энергии (без НДС), р./Гкал	1094,16	1182,05	1236,40	1747,21	1403,08	1560,87	1403,08 1487,26 1568,66	1991,43 2110,91 2214,64

Таблица 4

**Показатели отпуска и потерь тепловой энергии Ивановской городской теплосбытовой компании
за период 2008–2012 гг.**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012
Поступление тепловой энергии со стороны в пределах области, Гкал	1599216,0	1668739,14	1800999,64	1623189,0	1617830,0
Потери тепловой энергии в тепловых сетях, Гкал	758,0	6517,54	13710,15	17114,779	23430,33
Протяженность собственных тепловых сетей в двухтрубном исчислении, км	6,0	6,62	23,05	23,05	23,0
Отпуск тепловой энергии конечным потребителям, Гкал	1309809,9	1095195,8	1787289,49	1605514,0	1593900,0

В свою очередь системы, обеспечивающие условия функционирования (образование, здравоохранение, органы, устанавливающие нормы и правила хозяйственной жизни, социальная сфера) в инфраструктуру теплоэнергетики не включены. Тот факт, что инфраструктура теплоэнергетики отличается от инфраструктур других отраслей тем, что производит продукцию, представляющую услугу, накладывает существенный отпечаток не только на состав инфраструктуры, но и взаимосвязь между ее элементами. Такая особенность отчетливо проявляется при реформировании и изменении технико-экономической парадигмы. В случае интеграции, как одного из факторов повышения инновационной активности, возникает необходимость изменения в поведении субъектов инфраструктуры. Технологические инновации, реализуемые в генерации, транспортировке или сбыте тепловой энергии требуют новых форм взаимоотношений между элементами, новых знаний, умений, новых элементов инфраструктуры, обеспечивающих активизацию инновационного процесса. Формируемый мировой технологический уклад, обусловленный процессами глобализации, накладывает дополнительный отпечаток на инфраструктуру теплоэнергетики.

На наш взгляд, интегрированная инфраструктура теплоэнергетики представляет совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга предприятий, организаций, соответствующих им организационных элементов, видов деятельности, обеспечивающих генерацию, передачу, сбыт тепловой энергии, научно-техническую и инновационную деятельность. Отметим, что инновационная, научная и научно-техническая деятельность является основой нового типа экономики, направлена не только на производственную, но и социальную сферу (рис. 2).

Из рисунка 2 видно, что наличие такого комплекса взаимосвязанных элементов позволяет решать задачи социально-экономического развития региона, реализовать инновации. В частности, наличие технопарка в инфраструктуре позволяет сконцентрировать на единой территории специалистов в сфере теплоснабжения, стимулирует развитие инноваций через внедрение результатов проводимых исследований.

Рис. 2. Схема интегрированной инновационной инфраструктуры теплоэнергетики

Создание технопарков в Ивановской, Владимирской области, Красноярском крае способствовало более адекватному использованию технологических ресурсов для улучшения экономической базы региона. В перспективе созданные технопарки активизируют реализацию инноваций не только в промышленность, энергетику, но и стимулирует региональное развитие. В инфраструктуре теплоэнергетики они окажут влияние на ее развитие на базе передовых технологий, укрепят рабочие контакты с университетами, НИИ.

Важным объектом инновационной инфраструктуры являются научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, которые создаются для организации исследований и проведения опытно-конструкторских разработок в сфере энергоэффективности и энергосбережения.

Основой интегрированной инфраструктуры теплоэнергетики, основанной на высоком уровне инновационной активности, должны стать следующие подсистемы:

1) производственно-технологическая – включающая генерирующие, транспортные, сбытовые компании, технопарки, центры трансфера технологий, индустриально-технологические центры;

2) финансовая – включающая инвестиционные, венчурные, бюджетные, страховые фонды, а также фондовые рынки;

3) информационная – содержащая базы данных, информационные центры;

4) консалтинговая – содержащая организации, оказывающие услуги по стандартизации и сертификации, финансам, маркетингу, управлению, по проблемам интеллектуальной собственности;

5) кадровая – обеспечивающая подготовку и переподготовку кадров в области управления, технологии, аудита;

6) нормативно-правовая – включающая организации по защите прав потребителей, соблюдению тарифов, консультированию потребителей, защиту интеллектуальной собственности.

Резюмируя все выше сказанное, следует отметить, что интегрированная инфраструктура теплоэнергетики, нацеленная на повышение инновационной активности, представляет сложную систему, состоящую из совокупности элементов, которые обеспечивают не только производство, использование тепловой энергии, но и ресурсов, необходимых для функционирования и инновационного развития социально-значимой отрасли. Основным отличием такой инфраструктуры является наличие в ней элементов социальной, нормативно-правовой, финансовой, информационной, кадровой систем.

Библиографический список

1. *Авхачев Ю. Б.* Международные слияния и поглощения компаний. Новые возможности предприятий России по интеграции в мировое хозяйство. М. : Научная книга, 2005. 120 с.
2. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.
3. *Богданов А. Б.* История взлетов и падения теплофикации России // Энергосбережение. 2009. № 3. С. 42–47.
4. *Вихрев Ю. В.* Модернизация тепловой энергетики в США // Энергетика за рубежом. 2012. № 2. С. 11–15.
5. *Дементьев В. Е.* Интеграция предприятий и экономическое развитие. М. : УЭМЦРАН, 1998. 240 с.
6. *Журавлев В.* Энергоэффективность – основа модернизации // Жилищное и коммунальное хозяйство. 2012. № 1/2. С. 48–51.
7. *Малкова Т. Б.* Методология анализа функционирования корпоративных структур в региональной электроэнергетике. Иваново, 2011. 248 с.
8. *Малкова Т. Б., Крайнов О. Р.* Вопросы совершенствования управления финансовой стратегией муниципальных энергетических предприятий // Проблемы экономики. 2009. № 11. С. 27–32.
9. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 338.45.01

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ
ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(На примере текстильной и швейной промышленности
Ивановской области)**

Рассматриваются меры государственной поддержки текстильной и швейной промышленности в РФ и за рубежом. Автором намечаются и обосновываются основные направления дальнейшего развития промышленного производства текстильной и швейной продукции посредством государственного вмешательства.

Ключевые слова: Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции, текстильно-промышленный кластер, территориально-производственный комплекс, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационные товары, стратегические партнеры.

I. V. Nekrasova, V. V. Soldatov

**MAIN DIRECTIONS OF THE STATE SUPPORT
IN DEVELOPMENT OF TEXTILE AND CLOTHING INDUSTRY
(On the example of textile and clothing industry
of the Ivanovo region)**

Measures of the state support of textile and clothing industry in the Russian Federation and abroad are considered. The author the main directions of further development of industrial production of textile and sewing production by means of the state intervention are outlined and locate.

Key words: All-Russian center for production and realization of textile and sewing production, textile and industrial cluster, territorial and production complex, type of raw materials, kinds of activity, innovative technologies, innovative goods, strategic partners.

Открытость рынка текстильной и швейной продукции Российской Федерации поставила этот вид деятельности в неравные условия с аналогичной продукцией стран ближнего и дальнего зарубежья. В связи с этим особый интерес вызывает исследование государственной поддержки развития этих видов промышленности, а также ее основные направления.

Проведение этого исследования обусловлено тем, что в текстильной и швейной промышленности РФ сосредоточены огромные производственные мощности, выпускается стратегически важная для экономической безопасности страны продукция, уровень цен на которую является важнейшим фактором роста благосостояния граждан. Сохранение и дальнейшее развитие этой промышленности напрямую связано с необходимостью государственной поддержки и ростом частных инвестиций.

В процессе реализации этой цели исследования нами были рассмотрены основные виды государственной поддержки текстильной и швейной промышленности основных стран производителей этой продукции (Китай, Индия, Пакистан и др.).

В результате исследования нами были выделены следующие виды государственной поддержки:

- инвестиционное стимулирование;
- финансовое стимулирование;
- льготное финансирование экспорта;
- инфраструктура;
- налоговые послабления;
- другие нефинансовые послабления.

Использование этих видов государственной поддержки дает странам – производителям текстильной и швейной промышленности дополнительные преимущества в производстве и экспорте своей продукции. Основным преимуществом является широкий ассортимент и низкие цены на эту продукцию.

По нашему мнению, наиболее эффективными являются два основных направления государственного стимулирования предприятий, работающих на экспорт.

Первое направление связано с разработкой и реализацией целостной концепции развития текстильной и швейной промышленности.

В 1999 г. правительство Индии разработало и внедрило комплексный пакет мер поддержки текстильной и швейной промышленности с целью удвоения их доли на мировом рынке текстиля и готовой одежды до 6 % и созданием более 12 миллионов дополнительных рабочих мест. Этот комплексный пакет мер включал 6 следующих схем [6, с. 27–29]:

1. схема создания Фонда технической модернизации (ФТМ);

2. схема создания интегрированных текстильных парков;

3. изменение ставок на кредиты для экспорта;

4. система освобождения от пошлины (DEPB);

5. технологическая программа по хлопку (ТПХ);

6. поддержка местного правительства.

Второе направление связано с разработкой и внедрением комплекса мер по стимулированию текстильных и швейных предприятий, работающих на экспорт:

– производители выплачивают меньший процент за кредит на новые инвестиции (от ткацкого производства до изготовления готовой продукции);

– все новые текстильные предприятия получают кредиты по более низкой ставке;

– возвращают часть стоимости продукции (до 6 % от размера цены на условиях FOB) для модернизации оборудования и улучшения качества продукции [5, с. 4–7].

Таким образом, использование выше методов позволило создать в Китае, Индии, Пакистане крупные производственные предприятия, оснащенные современным, высокопроизводительным оборудованием и производящие основную долю текстильной и швейной продукции.

Отличительной особенностью функционирования текстильной и швейной промышленности Российской Федерации является концентрация хлопчатобумажной промышленности в Ивановской области. В настоящее время она представлена 40 крупными предприятиями и несколькими сотнями малых и средних предприятий. Крупные предприятия объединены в 8 холдингов и 20 акционерных обществ. В Ивановской области функционирует некоммерческое партнерство «Ассоциация предпринимателей текстильной и швейной промышленности

Ивановской области» [4, с. 1–2]. За последние три десятилетия Ивановская область превратилась во Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции, материальной основой которого является территориально-производственный комплекс по производству этой продукции.

По нашему мнению, территориально-производственный комплекс представляет собой совокупность предприятий, занимающихся производством, переработкой, реализацией и утилизацией отходов текстильного и швейного производства, с целью рационального использования ресурсов и повышения эффективности функционирования этих предприятий

Структура территориально-производственного комплекса может быть представлена в виде следующей принципиальной схемы (рис.), в которой представлено взаимодействие указанного комплекса с государственными органами власти и направления его поддержки.

Рис. Структура ТПК и взаимодействие его с органами государственной власти

Территориально-производственный комплекс представляет собой сложную, многоуровневую, динамичную систему, состоящую из подсистем и множества элементов (самостоятельных хозяйствующих субъектов, выступающих носителями частных, коллективных и общественных интересов).

Основными направлениями повышения эффективности производства и реализации текстильной и швейной продукции можно считать:

- повышение конкурентоспособности текстильной и швейной продукции, на основе изменения качества, расширения ассортимента, а также нового дизайна продукции;
- расширение сбыта текстильной и швейной продукции за счет создания и постоянного развития дилерской сети;
- снижение производственных издержек путем увеличения объема производства текстильной и швейной продукции;
- экономия на транспортных издержках;
- создание благоприятных условий для мобильности и концентрации капитала, а также для привлечения иностранных инвесторов в текстильную и швейную промышленность;
- защита национального рынка текстильной и швейной продукции от импортной и контрафактной продукции.

Реализация этих направлений невозможна без государственной поддержки территориально-производственного комплекса по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

По нашему мнению, государственная поддержка должна осуществляться по следующим направлениям:

- обеспечение научно-исследовательской деятельности, предполагающей организацию проведения, финансирование и патентование изобретений;
- осуществление подготовки высококвалифицированных кадров в государственных учебных заведениях;
- создание инфраструктуры, обеспечивающей действие территориально-производственного комплекса по производству и реализации текстильной и швейной продукции;
- осуществление работы по поддержке мероприятий по развитию деятельности в области дизайна и моды за счет проведения национальных и международных мероприятий;

– формирование национального кредитного фонда на приобретение импортного сырья и современной техники.

Биографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Андрескус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : ПресСто, 2014. – 211 с.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрескус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

4. В Ивановской области создана региональная Ассоциация предпринимателей текстильной и легкой промышленности. URL: <http://textile37.ru/news-one?id=162> и <http://igfmp.ru/383->

5. Пакистан. Внешнеэкономическая деятельность. Министерство экономического развития Российской Федерации. Портал внешнеэкономической информации. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/pk/about_pk/ved_pk/.

6. Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 год. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Москва, 2009 год. URL: www.minpromtorg.gov.ru/.../STRATEGIYa_LEGKOY_20201.doc.

7. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК 631.16

А. В. Ноговицына, Н. В. Довгополая, М. Е. Бреус

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА**

Рассматриваются проблемы низкой экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий региона, и предлагается методика проведения экспресс-анализа для оценки динамики финансовых результатов на основе использования статистических методов. Сделан вывод о необходимости совершенствования механизма государственной поддержки отрасли.

Ключевые слова: экономическая эффективность, факторы, экспресс-анализ, аналитическая группировка, группировочный признак, уровень рентабельности, темпы роста, государственная поддержка.

A. N. Nogovitsyna, N. V. Dovgopolaya, M. E. Breus

**STATISTICAL METHODS IN THE RAPID EXPRESS ANALYSIS
ACTIVITY EFFICIENCY AGRICULTURAL ENTERPRISES
OF REGION**

The problems of low economic efficiency of agricultural enterprises in the region, and proposes a technique for the rapid analysis for the assessment of financial results based on the statistical methods. The conclusion about the need to improve the mechanism of state support for the industry.

Key words: economic efficiency, factory, rapid analysis, analytical grouping, grouping attribute, the level of profitability, growth, government support.

В настоящее время эффективное развитие сельскохозяйственной отрасли является одним из приоритетов экономической политики страны. В качестве критериев оценки экономической эффективности могут выступать финансовые результаты

производственно-экономической деятельности предприятий отрасли. По результатам финансово-хозяйственной деятельности 2012 г. сельскохозяйственными организациями Ивановской области получена прибыль (до налогообложения) в объеме 0,07 млрд р. (в 2,1 раза меньше к уровню 2011 г.). Уровень совокупной рентабельности с учетом субсидий составил 1,2 % (в 2011 г. – 2,9 %), без учета субсидий сложилась убыточность – 6,0 % (в 2011 г. – 6,8 %). Доля прибыльных организаций сократилась на 2,4 % (до 61,5 %).

Проблемы низкой эффективности хозяйственной деятельности предприятий сельскохозяйственной отрасли достаточно часто становятся предметом научных исследований, поскольку, как отмечают в своей работе А. В. Ноговицына, М. Е. Бреус, Е. В. Моклокова: «Все это отрицательно сказывается на производственной деятельности указанных хозяйств и может привести к ее полному прекращению...» [2, с. 218]. Выявление факторов, вызвавших такие негативные изменения, требует обработки больших массивов данных. Поэтому для экспресс-анализа создавшейся ситуации, по нашему мнению, логично использовать статистические методы, и в частности, метод статистической группировки. Напомним, что в соответствии с функциями группировки различают следующие ее виды: типологическая, структурная, аналитическая.

Выявление факторов подразумевает построение именно аналитической группировки, поскольку она изучает взаимосвязи варьирующих признаков в пределах однородной совокупности. При ее построении можно установить взаимосвязи между двумя и более признаками [4, с. 90].

Выбор группировочного признака, т. е. признака, по которому производится объединение единиц исследуемой совокупности в группы, – один из самых существенных и сложных вопросов теории группировки и статистического исследования. От правильного выбора группировочного признака зависят выводы статистического исследования. В качестве основания группировки необходимо использовать существенные обоснованные признаки.

Задачей нашего анализа являлось установление факторов эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйствен-

ных организаций региона. В связи с этим в качестве группировочного признака был использован уровень рентабельности (убыточности).

После того как определено основание группировки, следовало решить вопрос о количестве групп, на которые надо разбить исследуемую совокупность. Поскольку группировка строилась по количественному признаку, то число групп зависело от числа единиц исследуемого объекта и степени колеблемости группировочного признака.

Определение числа групп можно осуществить математическим путем с использованием формулы Стерджесса:

$$n = 1 + 3.321 \lg N,$$

где n – число групп;

N – число единиц совокупности.

Согласно этой формуле, выбор числа групп зависит от объема совокупности.

Недостаток формулы состоит в том, что ее применение дает хорошие результаты, если совокупность состоит из большого числа единиц и распределение единиц по признаку, положенному в основании группировки, близко к нормальному.

В экономических исследованиях достаточно часто разбивают совокупность на три основные группы, с низким, средним и высоким значением показателя, соответственно. Мы разделяем данную точку зрения и поэтому использовали данный подход при построении статистической группировки.

При определении границ интервалов статистических группировок необходимо исходить из того, что изменение количественного признака приводит к появлению нового качества. В этом случае граница интервала должна устанавливаться там, где происходит переход одного качества в другое. Это достигается путем использования группировок со специализированными интервалами.

Исследование выявило, что ряд предприятий региона по итогам своей производственно-хозяйственной деятельности имеет очень низкий уровень рентабельности или невысокую убыточность. Мы считаем, что такое состояние является очень неустойчивым, и возможен переход предприятия из одного со-

стояния в другое. Поэтому в своем исследовании мы разбили совокупность на 3 группы: 1 группа – предприятия с уровнем убыточности выше 5 %; 2 группа – предприятия, состояние которых можно характеризовать как неустойчивое (уровень убыточности или рентабельности не превышает 5 %); 3 группа – предприятия, уровень рентабельности которых превышает 5 %.

Для анализа изменений в динамике были построены статистические группировки сельскохозяйственных организаций региона по данным 2004 и 2012 года. В качестве факторных признаков в исследовании были использованы данные о величине выручки, затратах и размере субсидий, полученных сельскохозяйственными предприятиями региона. Результаты группировки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты группировки сельскохозяйственных предприятий по уровню рентабельности (2004 г.)

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню рентабельности	Количество сельскохозяйственных организаций		Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг		Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг		Получено бюджетных средств всего	
	ед.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%
I группа	34	25,4	142,8	6,7	168,5	8,3	8,2	15,1
II группа	33	24,6	269,0	12,7	282,5	13,9	9,1	16,8
III группа	67	50,0	1712,4	80,6	1578,4	77,8	37,0	68,1
Всего по региону	134	100	2124,2	100	2029,4	100	54,3	100

Из данных таблицы 1 видно, что в Ивановской области в 2004 г. достаточно эффективно работало 50 % сельскохозяйственных предприятий. На их долю приходилось 80,62 % выручки и 68,12 % субсидий. Предприятий, имеющих высокий уровень убыточности достаточно много – 25,37 %. Доля таких предпри-

ятий в совокупной выручке составляла всего 6,72 %, что почти в 12 раз ниже, чем в группе эффективно работающих предприятий. В то же время на их долю приходилось 15,13 % субсидий, что только в 4,5 раза меньше, чем у предприятий 3 группы.

Анализ данных, представленных в таблице 2, выявил, что в Ивановской области в 2012 г. эффективно работали 47,19 % сельскохозяйственных предприятий. На их долю приходилось 65,87 % выручки и 59,09 % субсидий. Предприятий, имеющих высокий уровень убыточности, 28,09 %. Доля таких предприятий в совокупной выручке составила 18,53 %, что в 3,5 раза ниже показателя третьей группы. Уровень господдержки таких предприятий –18,55 %, что ниже аналогичного показателя третьей группы в 3,2 раза.

Таблица 2

Результаты группировки сельскохозяйственных предприятий по уровню рентабельности (2012 г.)

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню рентабельности	Количество сельскохозяйственных организаций		Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг		Себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг		Получено бюджетных средств- всего	
	ед.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%
I группа	50	28,1	445,8	18,5	505,7	21,8	90,1	18,6
II группа	44	24,7	375,0	15,6	352,3	15,2	108,7	22,4
III группа	84	47,2	1 584,3	65,9	1458,9	63,0	287,1	59,1
Всего по региону	178	100	3018,3	100	3019,8	100	123,0	100

Для более детальной оценки изменений за исследуемый период были определены значения показателей в среднем на 1 предприятие.

Таблица 3

Средние значения показателей

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню рентабельности	Средние показатели (на одну организацию)			
	уровень рентабельности (+), убыточности (-), %	выручка, млн р.	себестоимость, млн р.	бюджетные средства, млн р.
2004 год				
I группа	-12,4	4,2	5,0	0,24
II группа	-1,58	8,2	8,6	0,28
III группа	+12,0	25,6	23,6	0,55
2012 год				
I группа	-13,0	8,9	10,1	1,80
II группа	+1,3	8,5	8,0	2,47
III группа	+9,8	18,9	17,4	3,42

Для оценки величины изменения показателей были рассчитаны темпы роста. Расчетные значения показателей представлены в таблице 4.

Таблица 4

Темпы роста средних значений показателей

Группы сельскохозяйственных организаций по уровню рентабельности	Темпы роста, %		
	выручки	себестоимости	бюджетных средств
I группа	212,33	204,05	746,05
II группа	104,57	93,52	896,49
III группа	73,80	73,72	619,21

Сравнительный анализ данных таблицы 4 позволяет сделать вывод о том, что самые высокие темпы роста государственной поддержки приходятся на вторую и первую группу предприятий, соответственно, 896 % и 746 %. Данное обстоятельство, по нашему мнению, способствовало опережению темпов роста выручки над темпами роста затрат, что, безусловно является положительным моментом. В то же время средний уровень рентабельности во всех группах снизился, что указыва-

ет на необходимость разработки мероприятий для повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий региона.

Мы полагаем, что необходимо провести дифференцирование ставок субсидий для предприятий, различающихся по финансовому положению, перспективности, масштабности деятельности и другим показателям.

При проведении экспресс-анализа в третьей группе были сосредоточены предприятия, рентабельность, которых выше средней по региону. Они не требуют колоссальной государственной поддержки, т. к. финансовое состояние каждого из них является устойчивым и деятельность, которую они ведут, является прибыльной. Однако выполненный экспресс-анализ выявил, что имеет место снижение не только удельного веса предприятий, составляющих эту группу, но и среднего уровня рентабельности предприятий данной группы.

В первой группе выделение бюджетных средств в виде субсидий, к сожалению, мало способствуют улучшению ситуации и нормализации финансового положения предприятий, т. к. большая часть из них уже фактически является банкротами.

При этом во второй группе находятся перспективные развивающиеся предприятия, которые, при благоприятных обстоятельствах могут вести прибыльную деятельность.

Поэтому мы полагаем, что наибольший удельный вес государственной поддержки должен приходиться на предприятия, составляющие вторую группу. Кроме того, в связи с выявленными обстоятельствами, мы считаем целесообразным перераспределение государственной поддержки между первой и третьей группой предприятий в пользу последней, т. к. на наш взгляд, это должно способствовать изменению наметившейся тенденции снижения эффективности хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий региона.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Муслова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

2. Бреус М. Е., Ноговицына А. В., Моклокова Е. В. Использование показателей финансовой устойчивости и платежеспособности для анализа финансового состояния сельскохозяйственных предприятий // Вестник научно-промышленного общества. 2004. Вып. 7.

3. Николаева Е. Е. Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.

4. Шмойлова Р. А., Минашкин В. Г. и др. Теория статистики : учебник / под. ред. Р. А. Шмойловой. М. : Финансы и статистика, 2009. 656 с.

5. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

ББК 65.01

А. А. Посажеников, А. А. Клименова

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТБО

Причина проблем системы сбора и утилизации отходов не только в устаревших технологиях сбора и переработки мусора, но и в весьма устаревшей и не отвечающей требованиям времени правовой базе.

Ключевые слова: система сбора и утилизации отходов, система отношений, стратегическое развитие.

A. A. Possajennikov, A. A. Klimesova

THE LEGISLATIVE ASPECT OF THE PROBLEM OF SEPARATE COLLECTION OF SOLID WASTE

The cause of the problems of the system of collection and disposal of waste not only in obsolete technologies of collection and recycling of garbage, but in a very outdated and does not meet the legal requirements of the database.

Key words: the system of waste collection and recycling, system of relationships, strategic development.

Проблемы вывоза и утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) стоят достаточно остро и затрагивают сферы экономики, экологии и жилищного хозяйства. В настоящее время Правительство ищет экологически рациональные и экономически выгодные способы ее решения.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2015 г.) [6] деятельность в области сбора и утилизации ТБО к компетенции органов местного самоуправления. На это же указывает и другой Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6]. Таким

образом, организационная часть вопросов передана на местный уровень властей.

С другой стороны, деятельность регламентируется земельным кодексом РФ атак же федеральными законами ФЗ «Об охране окружающей среды» (от 10 января 2002 г.), ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (от 4 мая 1999 г.), ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (от 30 марта 1999 г.) и другими нормативно правовыми актами.

Деятельность компаний по сбору ТБО регламентируется многочисленными методическими рекомендациями, СанПиНами, такими, как СП 31-108-2002 «Мусоропроводы жилых и общественных зданий и сооружений», СанПиН 2.1.7.1322-03 «Гигиенические требования к размещению и обезвреживанию отходов производства и потребления» и др.

Вывозом ТБО сегодня вправе заниматься специализированные организации, имеющие техническую базу и разрешение (лицензию). С такими организациями управляющие компании (а также ТСЖ, ЖСК и частные лица) должны заключать договор о вывозе ТБО. Таким образом, производят мусор жильцы, УК организуют деятельность по обращению с отходами, а непосредственный сбор и вывоз осуществляют подрядные организации.

Говоря о раздельном сборе необходимо отметить постановление правительства РФ от 6 августа 1996 г. № 211. Постановление регламентирует систему раздельного сбора, переработки и утилизации твердых бытовых отходов в населенных пунктах. Существует так же приказ Минприроды России от 14.08.2013 г. № 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации». На данный момент штрафы за нераздельный сбор мусора существуют только в нескольких городах РФ, в том числе Москве.

Переходя к Владимирской области, отметим положительную работу руководства при решении данной проблемы. В 2012 г. было издано Постановление от 13.06.2012 г. № 603 «Об организации раздельного сбора твердых бытовых отходов на территории области» [4], а также «О долгосрочной целевой программе «Оптимизация регионального баланса образования, ис-

пользования, обезвреживания, размещения отходов производства и потребления Владимирской области на 2012–2015 годы» [6].

Данные документы рекомендуют самоуправления муниципальных образований области: Организовать введение раздельного сбора твердых бытовых отходов на территориях муниципальных образований. А так же принять нормативные правовые акты, регулирующие раздельный сбор твердых бытовых отходов.

Отметим вклад властей города, утвердивших комплексный способ вывоза мусора на 2015 г. Для мэрии наибольший интерес представляет селективный сбор утильных фракций общественных и торговых предприятий и организаций, качество которых выше, чем качество ТБО от жилого фонда. К решению данного вопроса привлечена группа компаний «Чистый Владимир».

Говоря о городе Владимир можно говорить о постепенном налаживании системы раздельного сбора. Необходимо отметить усилия компании ООО «УНР-17» за организованный раздельный сбор мусора (рис.) [5].

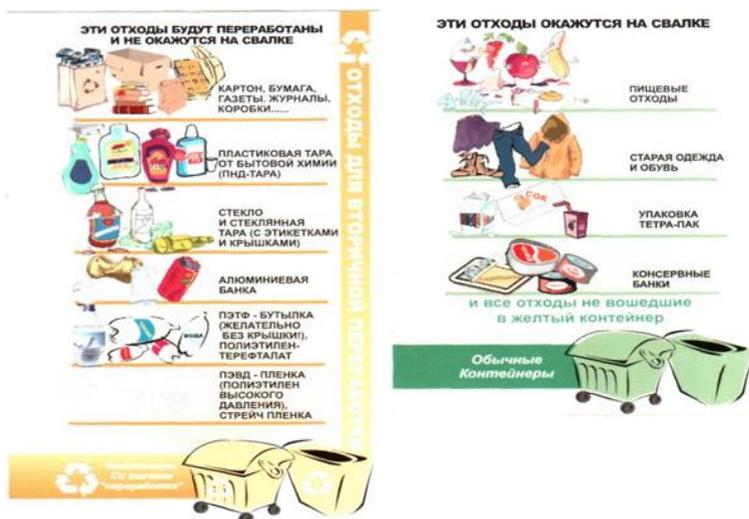

Рис. Система раздельного сбора ТБО в г. Владимир ООО «УНР-17»

Компания «СпецТехАвто» намерена взять на себя обязательства по обустройству современных контейнерных площадок, в том числе и закрытых, а также по установке евроконтейнеров.

Во Владимирской области существует механизм внедрения раздельного сбора через инициативы инвесторов, заинтересованных в снижении количества отходов поступающих на захоронение и получении вторичного сырья. Подобный механизм существует в Кировской области.

Несмотря на то, что законодательная база раздельного сбора ТБО сформирована и апробирована лишь в нескольких регионах, Владимир и область активно формируют систему коллективного участия общества в решении данной проблемы и сохранении благоприятной окружающей среды.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е.* Малые города: круг актуальных проблем // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой, Н. А. Амосовой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. Вып. 4 (20). С. 45–59.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В.* Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : монография. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

4. Официальный сайт администрации Владимирской области. URL: <http://www.avo.ru>.

5. Официальный сайт ООО «УНР 17». URL: www.unr17.ru.

6. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru>.

УДК 330.341

М. Е. Сергеева, С. Н. Карасева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье проанализированы современные проблемы организации инвестиционного процесса в муниципалитетах, а также определены подходы к повышению инвестиционной привлекательности муниципального образования.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика муниципального образования, инвестиционная привлекательность.

М. Е. Sergeeva, S. N. Karasyova

TOPICAL ISSUES OF INVESTMENT POLICY OF MUNICIPALITIES

In the article analyzes the current problems of the organization of the investment process in the municipalities, as well as identify approaches to improving the investment attractiveness of the municipality.

Key words: investment, investment policy of the municipality, investment attractiveness.

Одной из важнейших задач экономического развития в настоящее время является создание благоприятных условий для повышения темпов экономического роста, повышения качества жизни населения. Для того чтобы решить поставленную задачу, необходимо приложить системные усилия по привлечению инвестиций в реальный сектор экономики. Инвестиции аллоцируются на территории в соответствии со следующими характеристиками: инвестиционный потенциал, уровень инвестиционного риска. Взаимосвязь данных показателей, как правило, определяет инвестиционную привлекательность территории.

Одной из важнейших тенденций в мировой практике управления муниципалитетами является растущая конкуренция городов. Вопрос о привлекательности города решают такие

группы заинтересованных лиц, как жители, предприниматели, инвесторы, посетители. Эти «потребители» городов (как реальные, так и потенциальные) предъявляют высокие требования к качеству среды жизнедеятельности. Предприниматели и инвесторы оценивают такие факторы, как качество рабочей силы, экономическая структура, местная база знаний, налоговый и инвестиционный климат (особенно уровень местных налогов), телекоммуникации, международная доступность, близость рынков и наличие финансовых ресурсов [6].

Ключевой проблемой инвестиционной политики практически для всех регионов (и тем более муниципальных образований) стал поиск источников финансирования. В настоящее время выделяют несколько вариантов привлечения инвестиций на территорию – это и частные инвестиции, и государственные, а также проекты, финансируемые в рамках государственно-частного партнерства.

Если говорить о крупномасштабных источниках финансирования капитальных вложений в регионах, то в первую очередь, можно назвать прямые и частные иностранные инвестиции. Однако надо отметить, что приток иностранных инвестиций в региональную экономику в последние годы нестабилен. Это обусловлено рядом причин. Несовершенство экономического законодательства, высокий уровень налогообложения, большие политические риски, отсутствие системы гарантирования и страхования иностранных инвестиций, слабая защищенность личности и собственности инвесторов – таков не полный перечень причин нежелания иностранных инвесторов вкладывать свои финансовые средства в развитие российской экономики и муниципальную экономику в частности.

Инвестиционный климат в муниципальном образовании определяется взаимодействием двух его составных частей – инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности. Под инвестиционной привлекательностью муниципальных образований понимается совокупность различных объективных возможностей и ограничений, обуславливающих интенсивность привлечения инвестиций, а также инвестиционную активность муниципальных образований. При этом инвестиционная активность муниципалитетов зависит, прежде всего, от кадрового по-

тенциала органов местного самоуправления, уровня их профессионализма и подготовки в рассматриваемой сфере. В случае если у органов местного самоуправления нет понимания, для чего использовать территорию в приоритетном порядке, достичь планомерного и результативного социально-экономического развития муниципального образования невозможно. Кроме того, успех будут иметь лишь те муниципалитеты, администрация которых не только содействует инициаторам проектов, но и активно ищет новые рыночные ниши, предлагая свои возможности.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» среди полномочий органов местного самоуправления выделяет необходимость принятия и организации выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципальных образований, учитывающих, прежде всего, инвестиционную составляющую. В то же время далеко не во всех муниципальных образованиях эта составляющая учитывается, что подтверждается данными опроса.

Проанализировав данные о наличии мер поддержки инвестиций на муниципальном уровне, следует отметить, что далеко не все муниципалитеты разработали и приняли программы поддержки инвестиций на территории муниципального образования. Так, по данным, полученным в ходе опроса, из 733 муниципальных образований, за исключением внутригородских территорий городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), программы по поддержке предпринимателей реализуются лишь в половине, при этом более 70 % муниципалитетов, в которых не оказывается инвестиционная поддержка, приходится на сельские поселения [6].

На фоне этих данных вполне естественно выглядят и невысокий уровень качества инвестиционных программ, направленных на поддержку предпринимателей, и цифры, описывающие удовлетворенность потребности муниципальных образований в инвестиционных программах (лишь в 75 опрошенных муниципальных образованиях потребность удовлетворена наличием программ поддержки).

В результате вышеприведенных доводов можно сделать вывод, что с одной стороны, эффективность инвестиционной

политики в муниципальном образовании зависит от комплексности и системности проводимых на серьезной методологической основе мероприятий, с другой стороны, приходится констатировать факт того, что в настоящий момент во многих муниципальных образованиях нет ни возможностей, ни знаний для такой реализации.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2008. Вып. 4. С. 53–65.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Антрекус Е. А.* Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : ПресСто, 2014. 211 с.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Антрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

4. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Антрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

5. Инвестиционная политика муниципальных образований: социологический опрос // Официальный сайт Всероссийского совета местного самоуправления. Электронный ресурс. URL: <http://morovsms.ru/news/index.php>.

6. *Сесицкий А.* «Открытость» экономики закрытого города // Среди вершин. 2014. № 26 (375).

УДК 316.334.55

Т. А. Стоянова, Н. В. Забелина

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Рассмотрены различия в обеспеченности объектами социальной инфраструктуры муниципальных районов Ивановской области. Представлены результаты, систематизированные методами ранжирования и группировки, позволяющие оценить дифференциацию в области социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, методика, интегральная оценка, ранжирование, дифференциация.

T. A. Stoyanova, N. V. Zabelina

**TERRITORIAL DIFFERENTIATION
OF THE MUNICIPAL DISTRICTS
OF THE IVANOVO REGION THE LEVEL OF DEVELOPMENT
OF SOCIAL INFRASTRUCTURE**

In the article, differences in the availability of social infrastructure municipal districts of the Ivanovo region. Presents the results, systematic methods of ranking and grouping, allowing to evaluate the differentiation in the area of social infrastructure.

Key words: social infrastructure, methodology, integral assessment, ranking, differentiation.

Экономическое и социальное развитие регионов в значительной степени зависит от целого комплекса факторов. Ивановская область представлена 21 муниципальным районом, каждому из которых присущи не только свои конкретные социально-экономические и производственные характеристики, но и природно-географические и почвенные условия. В территори-

альной структуре сельской местности существуют значительные различия в социально-экономическом состоянии. В связи с этим актуализируются вопросы, связанные с территориальной дифференциацией в разных направлениях. Материальную основу социального развития региона обеспечивает инфраструктурная составляющая.

Социальная инфраструктура представляет собой совокупность материально-вещественных элементов, способствующих созданию условий для качественного развития индивида, удовлетворения его потребностей, воспроизводства человеческих ресурсов.

В рамках авторского исследования проведен анализ развития социальной инфраструктуры в муниципальных образованиях области. Система индикаторов обеспеченности районов объектами социальной инфраструктуры, включала относительные показатели, сгруппированные в 4 системных блока: образование, здравоохранение, жильё и коммунальные услуги, транспорт и связь.

Интегральная оценка, проведенная по выбранным показателям, позволяет оценить качественные показатели посредством приведения их к количественным с возможностью сравнения. Для оценки уровня развития социальной инфраструктуры районов Ивановской области, предложена методика сравнительной рейтинговой оценки инфраструктурного развития муниципальных районов, предполагающая присвоение каждому району ранга, отражающего его место по уровню развития социальной инфраструктуры. На основе применения разработанной методики определены территориальные особенности развития социальной инфраструктуры, выявлена специфика развития социальной инфраструктуры в разрезе муниципальных районов области. Выполнена оценка территориальной дифференциации сельских территорий, выделены три группы муниципальных районов по уровню развития социальной инфраструктуры.

В статье представлены результаты систематизированные методами ранжирования и группировки, позволяющие оценить территориальную дифференциацию в области социальной инфраструктуры.

Первую группу сформировали районы, имевшие наиболее высокий уровень развития социальной инфраструктуры. В эту группу вошли четыре муниципальных образования: Ивановский, Приволжский, Фурмановский, Родниковский (19 % от общего числа районов). Очевидно, что «сильные» районы имеют больше возможностей для повышения качества жизни населения путем создания объектов социальной инфраструктуры.

Вторая группа со средним уровнем развития инфраструктуры являлась самой многочисленной и включила 9 муниципальных районов: Пучежский, Комсомольский, Шуйский, Гаврилово-Посадский, Лежневский, Палехский, Юрьевецкий, Заволжский, Кинешемский (42,9 % от общего числа). Это самая большая группа и по уровню её развития можно судить о развитии инфраструктуры области. В связи с этим необходима всесторонняя поддержка районов этой группы, содействие в реализации мероприятий по развитию социальной и инженерной инфраструктур.

Третья группа, представлена 8 районами, демонстрирующими низкий уровень развития социальной инфраструктуры (38,1 % от общего числа): Вичугский, Южский, Ильинский, Савинский, Тейковский, Верхнеландеховский, Лухский, Пестяковский. Для группы районов с низким уровнем обеспеченности объектами социальной инфраструктуры необходимо разрабатывать первоочередные меры по улучшению ситуации.

Данные таблицы еще раз подтверждают, что третья группа характеризуется низким уровнем развития социальной инфраструктуры, основные показатели в данной группе ниже, чем в других. Первая группа является самой сильной по уровню развития социальной инфраструктуры и демонстрирует самые высокие показатели качества жизни. Вторая группа занимает промежуточное положение.

Анализируя территориальную дифференциацию районов по развитию социальной инфраструктуры, следует подчеркнуть, что большая часть районов Ивановской области имеют слабо развитую социальную инфраструктуру села, что подтверждается результатами группировки.

Таблица

Результаты группировки муниципальных районов Ивановской области по уровню развития социальной инфраструктуры

Показатели	Группа районов по уровню развития социальной инфраструктуры		
	высокий	средний	низкий
Обеспеченность дошкольными учреждениями, %	56,9	55,8	48,4
Радиус доступа дошкольных учреждений, км	9,7	10,6	15,9
Средняя наполняемость образовательного учреждения, чел.	234	147	110
Радиус доступа образовательных учреждений, км	8,3	10,4	11,9
Численность врачей, чел на 10000 населения	26,9	20,2	15,4
Численность среднего медицинского персонала, чел на 10000 населения	89,3	83,5	66,7
Радиус доступа больничных учреждений, км	25,6	30,3	30,9
Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной водопроводом, %	64,1	45,2	31,7
Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной канализацией, %	63,8	44,7	30,9
Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, %	79,2	55,2	37,5
Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом, %	82,6	79,4	79,7
Протяженность дорог с твердым покрытием, км на кв. км	0,34	0,25	0,21
Наличие телефонных аппаратов на 1000 человек сельского населения, шт.	118,6	105,5	97,6

Таким образом, современная социальная инфраструктура характеризуется неравномерным, несбалансированным развитием отраслей на территории. Различия в уровне развития отраслей приводят к неравенству в получении услуг населением региона.

Необходимо целенаправленное воздействие на развитие и выравнивание обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Данная типология муниципальных районов области позволит более четко определить приоритеты в их развитии, использовать меры государственной поддержки более адресно, с учетом имеющегося социально-экономического потенциала.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Крупин А. И., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Сергеева М. Е., Антрекус Е. А. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : ПресСто, 2014. 211 с.

2. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Антрекус Е. А. Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

3. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Антрекус Е. А. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

4. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Антрекус Е. А. Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

5. Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Сергеева М. Е., Сорокина Е. В. Интеграционный потенциал региона // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 181–191.

6. Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б. Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона : монография. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

7. *Забелина Н. В.* Оценка уровня развития социальной инфраструктуры Ивановской области // Аграрный Вестник Верхневолжья. 2014. № 3. С. 43–49.

8. *Забелина Н. В.* Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры села // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28 (355). С. 30–37.

9. *Лысова Е. Г.* К вопросу о финансировании социальной инфраструктуры региона // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2012. Вып. 1. С. 105–108.

10. *Стоянова Т. А., Туркова Е. В.* Асимметрия бюджетных доходов муниципальных образований региона // Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса : материалы Междунар. науч.-метод. конф. Иваново : ФГБОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д. К. Беляева», 2012. Т. 1. С. 295–297.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ВОСПРОИЗВОДСТВУ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Рассмотрен компетентностный подход, используемый в воспроизводстве трудовых ресурсов. Сделан вывод о необходимости учета требований работодателей для подготовки конкурентоспособного выпускника вуза.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, компетенции, фонд оценочных средств.

I. Y. Shakhova

COMPETENCE APPROACH TO THE REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES

Considers the competence approach used in the reproduction of labor resources. The conclusion is drawn on need of the accounting of requirements of employers for training of the competitive university graduate.

Key words: labor resources, competences, fund of estimated means.

Воспроизводство трудовых ресурсов в России является составной частью всего общественного воспроизводства, которое состоит из четырех этапов:

- формирование трудовых ресурсов;
- распределение трудовых ресурсов по территориям, сферам деятельности, отраслям и предприятиям;
- обмен, в процессе которого происходит преобразование трудовых ресурсов в рабочую силу;
- использование трудовых ресурсов в процессе трудовой деятельности [5].

Трудовые ресурсы России всегда отличались сравнительно высоким общеобразовательным и профессиональным уровнем. Однако эти позиции начали утрачиваться, особенно в по-

следние годы, что требует нового подхода и отношения к образованию и науке.

Вузы являются одним из источников обеспечения и поддержки предприятий и организаций трудовыми ресурсами. В современных условиях необходима подготовка такого выпускника, который будет обладать компетенциями, востребованными у работодателя. Обучение должно стать практико-ориентированным.

Практико-ориентированное образование предполагает изучение фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными. Студент должен получать практические знания и навыки не только в период различных практик (производственной, учебной или преддипломной), но и в процессе аудиторной работы. Преподавателем могут быть смоделированы ситуации, которые помогут обучающемуся погрузиться в практическую деятельность. Так, в приказе Минобрнауки России от 19.12.2013 г. отмечено, что в процессе обучения могут быть использованы инновационные формы занятий, как то: интерактивные лекции, групповые дискуссии, ролевые игры, тренинги, анализ ситуаций и имитационных моделей [5]. Причем, основная идея таких занятий заключается в том, что преподаватель должен учесть не только региональные особенности профессиональной деятельности будущего выпускника, но и потребности работодателя.

В настоящее время готовятся новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) 3+, в том числе и для направления подготовки «Экономика». Согласно стандарту в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные или профессионально-прикладные компетенции [4]. В зависимости от присвоенной выпускнику квалификации будет отличаться и набор профессиональных компетенций. Так, например, для академического бакалавра предусмотрены профессиональные компетенции (ПК), соответствующие виду профессиональной деятельности: расчетно-экономической, аналитической, научно-исследовательской, организационно-управленческой или педагогической. Прикладной бакалавр должен обладать профессионально-прикладными компетенциями (ППК), соответствующими

щими виду профессиональной деятельности: учетной, расчетно-финансовой, банковской или страховой. При разработке программы бакалавриата вуз обязан включить в набор требуемых результатов освоения программы бакалавриата все общекультурные и общепрофессиональные компетенции, а также профессиональные или профессионально-прикладные компетенции, отнесенные к тем видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована данная программа бакалавриата.

Исходя из выше обозначенного компетентного подхода каждый преподаватель по своей дисциплине (модулю) с учетом формируемых компетенций должен разработать фонд оценочных средств (ФОС), в котором будут представлены: паспорт ФОС по дисциплине (модулю), оценочные средства, критерии получения студентом зачета или оценки за экзамен. Основной целью создания ФОС является установление соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ. Качество ФОС может стать показателем образовательного потенциала кафедры, факультета и вуза в целом.

Таким образом, переориентация высшего образования на практические «рельсы» позволит нашим выпускникам, как основному потенциалу трудовых ресурсов, быть востребованными у работодателей и более мобильными в современной изменяющейся среде.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.

2. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: амбициозные проекты, кадровая проблема, хозяйственная территория как экономический ресурс // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 1 (21). С. 6–26.

3. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета,

программам магистратуры : Приказ Минобрнауки России от 19.12.2013 № 1367 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Проекты ФГОС 3+ (с 2014 года набора), в том числе ЭКОНОМИКА, и документы разработчикам РУП. URL: <http://umu.sportedu.ru/content/proekty-fgos-nabor-2014-goda-i-dokumenty-razrabotchikam-rup>.

5. *Трунин С. Н.* Экономика труда : учебник. М., 2009. URL: <http://vsem-economica.ru/>.

6. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

МАКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК: 339.924

В. А. Гордеев, С. В. Шкиотов

МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТОРГА И ФАКТОРЫ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И КАЗАХСТАНА

Рассматриваются факторы, сформировавшие специфическую модель разрешения споров в рамках Таможенного союза. Обосновывается, что модель политического торга, сформировавшаяся в рамках Таможенного союза, демонстрирует слабость институтов наднационального регулирования.

Ключевые слова: таможенный союз, консоциативная модель, модель политического торга, санкции, процедуры, институты.

V. A. Gordeev, S. V. Shkiotov

THE MODEL OF POLITICAL BARGAINING AND FACTORS OF ITS FORMATION WITHIN THE CUSTOMS UNION OF RUSSIA, BELARUS AND KAZAKHSTAN

Considers the factors that formed the specific model dispute settlement in within the Customs Union. It is proved that the model of political bargaining that has developed within the Customs Union, shows the weakness of supranational regulation institutions.

Key words: customs union, consociational model, the model of political bargaining, sanctions, procedures, institutions.

Прошло уже пять лет с момента создания Таможенного Союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном (ТС) [см. подробнее: 9], а значит, самое время подвести промежуточ-

ные итоги функционирования этой формы интеграционного объединения, выделить некоторые противоречия и проблемы его функционирования.

ТС выступает в качестве институциональной базы действующего с 01 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе четырех государств (России, Белоруссии, Казахстана, Армении). Вместе с тем считаем необходимым заметить, что за радужными ожиданиями выгод интеграции, экономической мощью объединения [7] нельзя не видеть и объективные данные, указывающие на негативную динамику товаропотоков между союзными государствами, замедление темпов экономического роста, девальвацию национальных валют и мощное санкционное давление на российскую экономику.

Серьезные вызовы, стоящие сейчас перед ТС, обусловлены не только слабой конъюнктурой мирового хозяйства или частными проблемами российской экономики (см., напр.: [1; 6]), но и внутренними противоречиями объединения, в частности, неразвитостью политических институтов и процедур.

На наш взгляд, механизм функционирования ТС в настоящий момент описывается **моделью экономического торга**. Это проявляется не только в оппортунистическом поведении участников ТС в условиях санкционной войны против России, когда внешнеполитические и экономические трудности используются, например, для реэкспорта запрещенной продукции или как дополнительная возможность выторговать уступки со стороны крупнейшей экономики объединения. Речь идет о том, что любые экономические проблемы тут же переводятся в политическую плоскость и наоборот. Зачастую, вместо Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), призванной разрешать все торговые неурядицы в отношениях стран-партнеров, на первый план выходят личные звонки и переговоры президентов. Это и порождает пагубную практику, когда вместо **консоциативной (компромиссной) модели** принятия решений и разрешения споров в рамках действующих институтов, выстраивается альтернатива в виде модели политического торга.

Приведем ряд факторов, которые, по нашему мнению, сформировали столь специфическую модель принятия решений в рамках ТС.

1. Экономическое неравенство экономик ТС. Простое сопоставление экономических потенциалов стран ТС (см. таблицу) показывает колоссальный экономический разрыв между ведущей экономикой объединения – Россией и остальными участниками. Дилемма «союза неравных», впрочем, характерная и для других интеграционных объединений, в российских реалиях приобретает и другое, более мрачное содержание: ведущая экономика интеграционного объединения всегда оплачивает издержки его создания и функционирования (преференции только Белорусской стороне за 2000-е гг., по оценкам ВШЭ, составили 70 млрд дол.) [4, с. 30], однако экономическое неравенство порождает известный соблазн диктата политического, несмотря на формально провозглашаемые принципы равноправия и учета национальных интересов Сторон. В этом смысле примечательно высказывание президента Узбекистана И. А. Каримова: «Они говорят, что создают лишь экономический рынок и ни в коей мере не откажутся от суверенитета и независимости. Скажите мне, разве может быть политическая независимость без экономической?» [8].

Таблица

Основные макроэкономические показатели стран-членов ТС, 2013 г. [11]

	ВВП, млрд дол. США	Население, млн чел.	ВНД на душу на- селения, тыс. дол. США	Индекс потреби- тельских цен, %
Белоруссия	71,71	9,4	6,730	18,3
Казахстан	231,9	17,04	11,550	5,8
Россия	2097	143,5	13,850	6,8

2. Сильные авторитарные лидеры, отсутствие значимой политической конкуренции. Так, авторитетная исследовательская группа Полити IV (Polity IV) [10] в своем последнем докладе однозначно указывает на наличие авторитаризма (в разных его вариациях) во всех трех странах ТС. И, действительно, политические лидеры России, Белоруссии и Казахстана занимают руководящие должности на протяжении трех и более сроков,

что формирует весьма специфические паттерны поведения. А, если вспомнить, что в этих странах, отсутствует реальная политическая конкуренция как механизм поиска компромиссов в обществе, то становится отчасти понятным нежелание глав государств (в силу отсутствия «привычки») идти на взаимные уступки и при разрешении внешнеторговых споров.

3. Институциональная неразвитость, длительность становления процедур разрешения споров в рамках ТС. Стремительность создания ТС на практике означает не только отсутствие дисциплины в вопросах исполнения многообразных норм Союза, но, и самое главное, отработанных процедур разрешения споров между участниками интеграционного объединения. Понятно, что подобные институты, процедуры взаимодействия выстраиваются медленно, а практика работы новых наднациональных органов управления еще далека от совершенства. Так, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), де юре являясь институциональным ядром ТС, берет на себя не только задачи формирования унифицированных правил, норм и процедур, но и практику разрешения споров между странами объединения. Проблема заключается в том, что, как и любая другая наднациональная бюрократическая структура, ЕЭК работает медленно: разрешению споров предшествует процедура создания согласительных комиссий, обмен документами и т.п. Это вступает в противоречие с неформальной практикой «телефонного права» президентов, позволяющей не только оперативно устранять любые споры, минуя установленные процедуры и правила, но и вводить торговые ограничения, зачастую не предусмотренные нормативным режимом ТС. Это создает не только репутационный ущерб для деятельности ЕЭК, но и подрывает саму основу функционирования этого института, превращая его в формально существующий при президентах орган по выработке нормативной базы, которая, впрочем, слабо соблюдается.

Рассмотрим на нескольких кейсах формирующуюся в настоящий момент практику разрешения торговых споров между странами ТС.

Формальная (консоциативная) модель разрешения споров. В 2013 г. между странами ТС возник спор по поводу ввоза из третьих стран зерноуборочных комбайнов. Эта проблема

обострилась после присоединения России к ВТО, когда пошлины на ввоз этой техники были серьезно уменьшены, а ее импорт стал резко расти. Расследование, проведенное ЕЭК в связи с резко возросшим импортом комбайнов на территорию стран-членов ТС, привело к решению о введении в феврале 2013 г. специальной защитной пошлины в 27,5 %. Поскольку в Казахстане своих мощностей по производству такой техники нет, это решение оказалось очень болезненным для экономики страны. Казахстанская сторона воспользовалась правом вето, и дальше, в соответствии с прописанными в договоре и регламенте ЕЭК процедурами, в сентябре на уровне премьер-министров стран Единого экономического пространства была достигнута договоренность о введении защитной меры в виде квоты на ввоз зерноуборочных комбайнов на рынок ТС в общем размере 774 единицы в год с распределением между странами по историческому принципу [5]. Этот кейс показывает, что разрешение споров между странами ТС на основе поиска компромисса, в рамках действующих процедур и институтов, – возможно, а ЕЭК – вполне жизнеспособная структура.

Неформальная модель политического торга. В ответ на конфликт белорусской стороны с менеджментом российского «Уралкалия» в 2013 г. Россия поспешила ввести ряд торговых ограничений на импорт молочной продукции из этой страны. В свою очередь, согласие Белоруссии на присоединение к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) напрямую увязывалось А. Лукашенко с вопросом об отмене перечисления вывозных таможенных пошлин в российский бюджет от экспорта нефтепродуктов. Резкая девальвация рубля в конце 2014 г., сделавшая российскую продукцию более конкурентоспособной на рынках стран со стабильной валютой, вынудила Н. Назарбаева по официальным и неофициальным каналам транслировать идею о необходимости создания заслона на пути российского импорта.

Эти, а также множество других кейсов, указывают на то, что модель политического торга пока остается основным механизмом разрешения споров в рамках ТС. Более того: сложившаяся практика демонстрирует не только слабость институтов национального регулирования, процедур разрешения экономиче-

ских споров, но и то, что сиюминутные политические выгоды зачастую перевешивают долгосрочные экономические интересы.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Застраховаться от неоиндустриализации // *Философия хозяйства*. 2013. № 2. С. 45.

2. *Бабаев Б. Д.* Размышления на политико-экономические темы // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика»*. 2012. Вып. 2 (17). С. 78–84.

3. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Анрекус Е. А.* Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития : научное издание / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2013. 174 с.

4. *Зиядуллаев Н.* ЕАЭС: между политикой и экономикой // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 11.

5. *Ивантер А.* «Серые зоны» Таможенного союза – результат недоинтеграции // *Эксперт*. 2014. № 4 (883).

6. *Колчинская Е. Э., Растворцева С. Н.* Универсальный алгоритм выявления направлений повышения эффективности межотраслевых региональных взаимодействий в России (на примере Белгородской области) // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика*. 2012. Т. 23. № 13. С. 53–59.

7. Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз // *Российская газета*. 2014. 30 мая.

8. *Ротарь И.* Станет ли Рахмон таджикским Путиным? URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2014/06/17/1281144.html>.

9. *Шкиотов С. В.* Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: теоретический аспект анализа // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 5.

10. Polity IV Individual country regime trends, 1946–2013. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

11. The World Bank Database. URL: <http://data.worldbank.org/country/>

УДК 330.34

Н. Е. Зайцева

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ INTERNET-ПОТЕНЦИАЛА

Приводится анализ основных условий, оказывающих влияние на динамику Internet-потенциала, на основе которого сформулированы факторы, способствующие и препятствующие развитию данного потенциала.

Ключевые слова: Internet-потенциал, институциональная среда, фактор развития.

N. E. Zaiceva

FORMATION OF CONDITIONS AND ANALYSIS OF FACTORS OF INTERNET POTENTIAL DEVELOPMENT

Describes analysis of the main conditions that influence on the development of the Internet potential. The factors facilitating and impeding development of this potential are formulated on the basis of the analysis.

Key words: Internet potential, institutional sphere, factor of development.

Internet-потенциал в современных условиях информационной экономики выступает одним из приоритетных факторов развития социально-экономических отношений и успешного функционирования всех элементов и структур информационного общества. Internet-потенциал – это фактор, определяющий состояние и возможности развития рыночных отношений и хозяйственных систем различного уровня, основанный на широком применении информационно-телекоммуникационных технологий [4, с. 168].

На этапе становления Internet-потенциала как особого вида потенциала следует обозначить условия его развития, которые определяются средой функционирования и спецификой

природы самого потенциала. Проведенный анализ среды функционирования Internet-потенциала позволяет выделить основные условия и факторы, способствующие и препятствующие динамике Internet-потенциала. Условия развития Internet-потенциала разделим на следующие группы:

1. Институциональная среда. Данная группа характеризует ориентацию субъектов хозяйствования на реализацию основных направлений государственных программ стратегического развития информационного общества в РФ («Информационное общество 2011–2020 гг.», «Электронная Россия»), выполнение международных обязательств в рамках принятой глобальной стратегии перехода к информационному обществу; утвержденные законодательно нормы организации взаимодействия экономических субъектов и государственных органов (необходимость публикации основных результатов хозяйственной деятельности экономических субъектов, проставление отчетности посредством сети Интернет и др.) и формирования соответствующей среды технической реализации Internet-потенциала.

Следует отметить, например, что одной из приоритетных задач стратегического развития информационного общества в РФ является предоставление государственных услуг в электронном виде, предполагающее формирование единого пространства электронного взаимодействия в разрезе государственных межведомственных, муниципальных информационных систем как на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, так и РФ в целом, развитие системы электронного межведомственного взаимодействия [6, с. 16]. Органы власти законодательно закрепляют возможности такой коммуникации, создают регламенты предоставления услуг, отвечают за разработку единых порталов госуслуг и переводят услуги федеральных, региональных и муниципальных органов власти в электронный вид.

Кроме того институциональная среда предполагает широкую практику внедрения дистанционных и мультимедийных технологий в различных сферах деятельности (образование, здравоохранение, культура и искусство и др.).

2. Рост популярности мобильных устройств как среди населения, так и для решения задач корпоративного сектора. Данное условие способствует увеличению предложения услуг, реа-

лизуемых посредством мобильных устройств, формированию принципиально новых видов деятельности, выстраиваемых на базе Internet-площадки, доступ к которым обеспечивают эти устройства.

3. Широкое развитие корпоративного сектора ИКТ. Реализуются мероприятия, направленные на расширение информационного среды предприятий за счет интеграции внутреннего и внешнего информационного контура посредством Internet-технологий. Значительную роль в этом процессе играет ориентация бизнес-структур на клиентоориентированную стратегию развития.

4. Наличие актуальной, достоверной информации и ее доступность. Данное условие выступает системообразующим фактором при формировании единого информационного пространства на базе широкого использования Internet-технологий.

Реализацию этих условий следует проследить по динамике интегральных показателей, характеризующих уровень развития региона или страны в сфере ИКТ [6, с. 17]:

- индекс готовности к сетевому обществу;
- индекс готовности к электронному правительству;
- индекс развития ИКТ.

Индекс развития ИКТ рассчитывается на базе 11 показателей и формируется в разрезе трех направлений: доступ к ИКТ, использование ИКТ, навыки использования ИКТ.

Индекс развития электронного правительства включает девять базовых показателей и рассчитывается на основе трех исходных подиндексов, которые характеризуют уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, человеческий капитал и онлайн-услуги: индекс телекоммуникационной инфраструктуры, индекс человеческого капитала, индекс онлайн-услуг.

Индекс развития информационного общества включает 75 базовых показателей по таким направлениям исследования, как ИКТ-инфраструктура, человеческий капитал, экономическая среда, использование ИКТ в домашних хозяйствах и населением, ИКТ в органах власти, ИКТ в бизнесе, ИКТ в медицине, ИКТ в образовании, ИКТ в культуре.

Данные показатели позволяют оценить влияние Internet-потенциала на производительные возможности экономики и конкурентоспособность организаций, институциональные преобразования, социальные эффекты и др. явления, возникающие благодаря информатизации общества [1, с. 31].

На основе проведенного анализа условий развития Internet-потенциала можно выделить ряд факторов, которые препятствуют его развитию. Данные факторы разделим на следующие группы:

1. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры. К этой категории отнесем технические условия реализации Internet-потенциала (наличие публичных точек доступа к сети Internet, уровень компьютеризации населения, качество телекоммуникационных услуг, применяемого оборудования, наличие квалифицированных специалистов в сфере ИКТ, уровень затрат на техническое и информационное обслуживание и др.).

2. Мотивация потребителей. Данные факторы характеризуют уровень готовности использования Internet-потенциала со стороны рыночных агентов, государственных структур, конечных потребителей (уровень образования, уровень компьютерной грамотности пользователей, инерционность восприятия новых подходов в управлении и ведении бизнеса со стороны менеджмента коммерческих и некоммерческих организаций и др.).

3. Правовое регулирование экономических и социальных отношений, реализуемых на базе применения Internet-потенциала (уровень информационной безопасности, защиты конфиденциальной информации, наличие и реализация законодательно утвержденных норм и правил ведения деятельности с применением Internet-технологий, соблюдение норм трудового законодательства в отношении работников, занятых в Internet-среде, формирование атмосферы доверия и безопасности в использовании ИКТ субъектами хозяйствования, в т. ч. Internet-технологий).

Факторы, способствующие развитию Internet-потенциала, условно разделим на две группы:

1. Факторы, характеризующие рост эффективности деятельности экономических агентов и государственных структур. Влияние данных факторов находит свое выражение в таких по-

казателях количественных и качественных изменений как многовариантность форм взаимодействия субъектов отношений, расширение границ ведения бизнеса, рост качества услуг, повышение уровня доступности услуг, рост доли оборота организаций, полученной с Internet-продаж, рост количества и доли заказов на товары и услуги, размещенных и полученных по сети Интернет, снижение издержек ведения экономической деятельности, рост мобильности бизнеса, формирование единого информационной среды взаимодействия субъектов, престижность использования современных ИКТ в реализации задач экономического и социального развития, оптимизация процедуры взаимодействия в системе «общество – бизнес», «общество – государство», «бизнес – государство», повышение открытости деятельности органов государственной власти и др.

2. Факторы экономической и институциональной среды развития Internet-потенциала (уровень экономического развития региона или страны, степень готовности экономических субъектов и органов государственной власти к внедрению и использованию Internet-потенциала, удельный вес валовой добавленной стоимости, созданной в секторе ИКТ, объемы инвестиций в нематериальные активы сферы ИКТ, в т. ч. развитие Internet, доля патентов на изобретения в сфере ИКТ в общем числе патентов, выданных Роспатентом и в международных патентных бюро, доля организаций, использующих Интернет для осуществления деятельности, доля населения, использующая сеть Интернет для покупки товаров и/или услуг, в качестве места занятости или самозанятости, доля государственных и муниципальных услуг, переведенных в электронный вид, доля электронного документооборота в общем объеме документооборота органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-структур, и др.).

Таким образом, проведенный анализ условий и факторов развития Internet-потенциала способствует повышению эффективности его реализации как основы функционирования новой экономики информационного общества.

Библиографический список

1. *Абрахманова Г. И.* Статистика информационного общества – современное состояние и перспективы развития // Вопросы статистики. 2008. № 1. С. 31.

2. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.

3. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Роднина А. Ю., Мусллова М. Е.* О перспективных исследовательских направлениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 2. С. 12–19.

4. *Зайцева Н. Е.* Ресурсный потенциал региона: экономико-исторический экскурс // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 6 (22). 324 с.

5. Мониторинг развития информационного общества в РФ. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology.

6. О государственной программе РФ «Информационное общество (2011-2020 годы) : Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р (ред. от 18.05.2011 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. *Садовникова Н. А., Клочкова Е. Н.* Основные направления формирования системы показателей сферы информационно-коммуникационных технологий // Вопросы статистики. 2012. № 3. С. 16–17.

8. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

УДК: 331.2

Л. К. Коновалова

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Анализируется совокупность официальных данных по средней и минимальной заработной плате в различных отраслях экономики в сравнении с прожиточным минимумом трудоспособного населения.

Ключевые слова: средняя заработная плата, минимальная заработная плата, прожиточный минимум трудоспособного населения

L. K. Konvalova

WAGES AND LIFE SUFFICIENT MINIMUM AT RUSSIAN FEDERATION AND IVANOVO REGION

Is investigated the totality of official dates about middle and minimal wages at different branches of economy in comparison with life sufficient minimum.

Key words: middle wages, minimal wages, life sufficient minimum of laborious person.

В современной отечественной экономической литературе, посвященной проблемам макроэкономики, на основе доказательств или «априори» (в зависимости от целей исследования) принимается мысль о превалирующей роли трудового элемента в процессе общественного воспроизводства над другим его элементом – капиталом. Данная проблема, по-видимому, может рассматриваться в отношении Российской экономики, как подлежащая разрешению в ближайшей перспективе. Дело в том, что большая часть дохода (по мнению Е. Савченко) присваивается собственниками капитала в виде предпринимательского дохода, дивидендов, с помощью теневых процессов, примерно треть доходов достается государству в виде налогов, сборов,

штрафов и совсем немного остается на долю трудящихся, наемных работников (чуть более 20 %). Это несправедливо, как утверждает вышеназванный автор, – соотношение доходов между собственниками-работодателями и наемными работниками необходимо существенно изменить в пользу последних, ибо труд в современной экономике стоит выше капитала, а трудовой коллектив является основным участником создания новой стоимости [6, с. 14, 15].

Помимо структурной несбалансированности в реализации факторов воспроизводства общественного богатства проблема осложняется тем, что трудовая деятельность в Российской Федерации, с одной стороны, является низкоэффективной (хотя существуют и другие мнения, например, В. Т. Топорова [9, с. 28]), а с другой, оплачивается на уровне, даже не обеспечивающем нормального воспроизводства рабочей силы, не говоря уже о духовном развитии личности. И это при том, что социологические опросы свидетельствуют о признании респондентами заработной платы в системе мотивации труда первостепенным фактором. Так, А. Н. Семин и Н. В. Шарапова выявили, что на закрепляемость молодых специалистов в сельхозорганизациях в первую очередь влияет низкий уровень заработной платы [7, с. 35]. В доказательство значительности «зарплатного» фактора приведем также результаты анкетирования, проведенного нами в группе студентов экономического факультета Ивановской государственной сельскохозяйственной академии. 15 студентов из 18 назвали в качестве самого значимого фактора именно заработную плату.

Согласно данным государственной статистики [12] в среднем по всем отраслям экономики Российской Федерации среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника составила за 2014 г. 32611 р. (в Ивановской области – 20553 р., т. е. в 1,6 раза меньше). По регионам данный показатель значительно варьирует. Самый высокий уровень заработной платы в Чукотском федеральном округе (70191 р.), в то же время самый низкий ее уровень – в Республике Дагестан (17135 р.).

Анализ величины заработной платы по видам экономической деятельности показывает, что самой низкой является зара-

ботная плата одного работника в отрасли сельского хозяйства, она в 2014 г. оказалась равной 17627 р. по стране, что составляет 54 % от средней по всем отраслям экономики. В то же время по обрабатывающей промышленности и строительству этот показатель составляет 90,4 %, в торговле – 78,8 % (в образовании и здравоохранении соотношение примерно на этом же уровне), по финансовой деятельности – 212 %.

При этом реальная заработная плата в последнее пятилетие определенную динамику не «демонстрирует». Так, в 2012 г. население могло приобрести материальных благ на 5,6 % больше по стоимости, чем в 2011 г., однако в 2014 г. – на 3,5 процента меньше по сравнению с предыдущим годом.

Что касается уровня заработной платы работников по отдельным видам экономической деятельности в Ивановской области, то здесь прослеживается примерно то же соотношение, которое мы видели в целом по Российской Федерации. Один из самых низких «зарплатных» показателей относится к сельскому хозяйству. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в сельском хозяйстве по данным за 2013 год составила 12732 р., что составляет 67 % от соответствующего показателя в целом по всем видам экономической деятельности в Ивановской области. Для сравнения: уровень заработной платы в обрабатывающей промышленности (включая текстильное и швейное производства) составляет 79 % от средней по экономике, в строительстве 108 %, по финансовой деятельности – 179 % [13].

По мнению П. Д. Косинского и Н. С. Бондарева, в государственной программе, посвященной развитию сельского хозяйства на 2013–2020 годы не предусмотрено радикальных действий по ликвидации существующей сельской бедности и катастрофическое положение сельских жителей будет усугубляться. [3, с. 19]. Данное утверждение названные авторы обосновывают тем, что в программе определено доведение соотношения уровня заработной платы в сельском хозяйстве к 2020 г. до 55 % среднего уровня по экономике (сейчас это соотношение по РФ составляет, как уже упоминалось в начале статьи, 54 %).

В смысле социальной защищенности работников и населения чрезвычайно важно учитывать минимальную величину заработной платы, гарантированную государством.

Трудовой Кодекс РФ (ст. 133) предполагает установление минимального размера оплаты труда (далее МРОТ) не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения (далее ПМ), однако, фактически первый из указанных показателей отстает от второго в течение всего последнего десятилетия. Можно ли считать данное несоответствие нарушением трудового законодательства? Однозначно ученые и общественность так и не могут до сих пор дать ответ на этот вопрос, при этом неоднозначность обусловлена уточнением, что доведение МРОТ до уровня прожиточного минимума, согласно ст. 421 ТК РФ, будет проводиться поэтапно. «Де-факто», 14 лет оказались не достаточным сроком для установления справедливого баланса между названными показателями.

Правда, как показывает экономический анализ, МРОТ постепенно догоняет ПМ. Если в 2006 г. соотношение МРОТ к ПМ по стране составляло 22 %, а в 2007 – 27,5 %, то в 2009 г. данный показатель повысился до 78,8 %, в 2010 г. он составил 72,7 %, правда, в 4-м квартале 2014 г. он снизился до 62,7 %. Для справки: прожиточный минимум трудоспособного населения в Ивановской области в 4-м квартале 2014 г. был установлен в размере 8851 р. в месяц при минимальном размере оплаты труда 5554 р. В 1 квартале 2015 г. прожиточный минимум трудоспособного населения в Ивановской области установлен в размере 8694 р., поскольку с 01 января 2015 г. МРОТ повышен до 5965 р., соотношение составляет 68,6 % [13].

В связи с этим интерес представляет мнение В. Т. Топорова [9, с. 28] о том, что минимальный размер оплаты труда должен быть не ниже необходимых материальных затрат на содержание и подготовку работника определенного уровня квалификации и содержание его семьи в составе не менее 3-х человек, что соответствует примерно 9000–15000 р. А. Н. Семин также высказывает мнение о том, что величина заработной платы в сельском хозяйстве должна быть достойной, в частности, предлагает установить доплаты из регионального и федерального бюджетов к заработной плате молодых специалистов, так

чтобы общий размер оплаты труда был не ниже среднеобластного [7, с. 38].

Благодаря тому, что разрыв между величинами минимальной оплаты труда и прожиточным минимумом сокращается, начала проследиваться положительная тенденция в уровне жизни населения. Доля численности населения с доходами ниже прожиточного минимума за период с 2006 по 2013 годы снизилась с 15,2 % до 11 % в целом по РФ и с 34,6 % до 14,2 % по Ивановской области. Как видно, доля малоимущих граждан в нашем регионе выше, чем в целом по стране [12; 13].

Для улучшения социальной ситуации в ряде регионов РФ МРОТ установлен выше уровня, принятого Федеральным государственным законодательством. На уровне прожиточного минимума МРОТ установлен в восьми регионах, среди них Брянская, Костромская, Курская, Новгородская и др. области. В Липецкой области МРОТ принят в размере не ниже 1,3 от прожиточного минимума. В Калининградской области данный норматив установлен на уровне 8500 р., Кемеровской – 12075 р., Магаданской – 14550 р., в Тульской и Московской областях – 12000 р., в г. Москве – 14000 р. [11].

На Федеральном уровне в решении данной проблемы также намечаются положительные сдвиги. По существующей версии Законопроекта Минтруда, МРОТ в период с 01 октября 2015 г. по 01 октября 2017 г. будет постепенно уравнен с прожиточным минимумом. Причем впервые в качестве ориентира будут использоваться региональные прожиточные минимумы, так как в одних регионах прожиточный минимум существенно выше общероссийского МРОТ, в других – ниже. Предполагается следующая динамика: 01 октября 2015 г. МРОТ будет установлен в размере 89 % от регионального прожиточного минимума (фактически в первом квартале – 68,6 %, как указывалось выше); 01 октября 2016 г. – соответственно, 94 %; 01 октября 2017 г. МРОТ, наконец-то, будет равен прожиточному минимуму в каждом регионе.

В урегулировании отношений, связанных с оплатой труда, значительная роль принадлежит трехстороннему социальному партнерству в лице профсоюзов, объединений работодателей и соответствующих государственных органов власти. Благодаря

взаимодействию этих структур в нашей стране минимальный размер оплаты труда постепенно догоняет прожиточный минимум, а в отдельных регионах и перегоняет, постепенно растет (пусть и не стабильно) и реальная заработная плата, о чем свидетельствуют статистические данные. Российские профсоюзы в противовес существующему положению дел выступают за то, чтобы в МРОТ не включались стимулирующие и компенсационные выплаты, считая, что последние должны выплачиваться дополнительно, сверх МРОТ или основной оплаты труда.

В целом проведенный анализ позволяет утверждать, что в Российской Федерации приняты серьезные, гарантированные государственным законодательством меры по приведению минимального размера оплаты труда к уровню прожиточного минимума трудоспособного населения, при этом для соответствующих расчетов будут использоваться региональные величины прожиточного минимума, что позволит справедливо решить проблему.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Боровкова Н. В., Николаева Е. Е., Николаев А. Д., Новиков А. И., Андрекус Е. А.* Экономика депрессивного региона: противоречия, резервы, проекты возрождения // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 6–22.
2. *Берендеева А. Б., Кареев Д. В.* Социальная справедливость в экономической политике государства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 22–31.
3. *Косинский П. Д., Бондарев Н. С.* Ресурсосберегающие технологии как фактор устойчивого развития сельского хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 12.
4. *Николаева Е. Е.* Деформации в распределительных отношениях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2010. Вып. 5. С. 14–24.
5. *Роднина А. Ю., Бабаев Б. Д.* Политико-экономические размышления по поводу кредитного ресурса // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 2 (20). С. 17–36.

6. *Савченко Е.* Концептуальные основы социально-экономического развития России: проблемы и суждения // АПК: экономика, управление. 2012. № 1.

7. *Семина А. Н., Шаранова Н. В.* Оплата труда – главный фактор закрепляемости молодых специалистов на сельских территориях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10.

8. Статистические материалы развития агропромышленного производства России. М. : Россельхозакадемия, 2014. 35 с.

9. *Топоров В. Т.* Отдельные концептуальные аспекты распределения в рыночной экономике // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2010. № 3.

10. Трудовой Кодекс Российской Федерации. М. : «Проспект», 2007. 190 с.

11. advokatshmelev.narod.ru

12. www.gks.ru

13. www.ivanovostat.ru.

УДК 336.717.71

Е. Е. Малгина

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВАЛЮТНОГО РЫНКА РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

Обозначены особенности и тенденции функционирования валютного рынка РФ и намечены перспективы его развития в современных условиях изменений внешнеэкономических отношений России с другими странами.

Ключевые слова: валютный рынок; валюта; валютный курс; операции на валютном рынке.

Е. Е. Malgina

ANALYSIS OF THE STATE OF THE CURRENCY MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

Is devoted to the features and trends in the foreign exchange market of the Russian Federation. The author considers the prospects of the foreign exchange market development in modern conditions of changes of foreign economic relations between Russia and other countries.

Key words: the foreign exchange market; currency; exchange rate; transactions on the foreign exchange market

Валютные рынки представляют собой механизм, с помощью которого взаимодействуют продавцы и покупатели валюты. Товаром на таком рынке выступает национальная валюта или набор валют, называемый валютной корзиной. Валюта – денежная единица страны, участвующей в международных отношениях, которые связаны с денежными расчетами [6, с. 234].

Актуальность данной работы состоит в том, что в современном мире международные экономические отношения не могут существовать без функционирования валютного рынка. Поэтому необходимо проводить его анализ, разрабатывать меры

защиты и укрепления национальной валюты, что в конечном итоге будет способствовать стабилизации экономической системы страны в условиях современной политической и экономической нестабильности.

Одним из первых шагов для создания валютных рынков является развитие международных финансово-валютных отношений. Одним из важнейших элементов этих отношений является валютный курс как измеритель стоимостного содержания валют. Он представляет собой соотношение между денежными единицами различных стран, которое определяется их покупательной способностью и множеством других факторов [5, с. 123].

На валютный курс оказывает влияние политическая обстановка в стране, степень доверия к валюте на мировом и национальном рынках, также состояние экономики, а именно темп инфляции, макроэкономические показатели, состояние платежного баланса, валютная спекуляция, международная миграция капитала, уровень процентных ставок.

В условиях обострения внешнеэкономических отношений России с рядом стран главной особенностью нынешней ситуации в целом становится «скорость развития экономических процессов, связанных с политикой давления на Россию» [4]. В данном случае вероятно возникновение проблем с кредитованием и выплатами преимущественно у тех компаний, деятельность которых связана с валютными операциями.

За все время своего существования валютный рынок РФ периодически демонстрировал свою неустойчивость, вызывающую девальвацию рубля. Так, финансовый кризис 2008 г. и увеличение волатильности курсов в начале 2009 г. вызвали волну долларизации (до кризиса прослеживались тенденции дедолларизации), вклады населения в данной валюте достигали 26,7 %. Но также наблюдался и рост операций с евро, 40 % валютных резервов России составляла именно валюта ЕС [8, с. 14–15].

В 2010–2011 гг. одной из особенностей валютного рынка, повлиявшей на формирование курса рубля, стало интенсивное развитие инфраструктуры посредничества на валютном рынке (организации валютных торгов и валютных расчетов, консультации). В начале 2010 г. наблюдалось падение курса рубля по отношению к доллару и евро из-за снижения цен на нефть, далее

до конца 2010 г. – значительные периоды роста курса национальной валюты, связанные с тенденцией увеличения цен на нефть и довольно низкими статистическими показателями США и стран еврозоны. Первая половина 2011 г. характеризовалась падением курса доллара из-за значительного государственного долга США и из-за повышения цен на нефть, что было связано с беспорядками в арабских странах. Однако вторая половина 2011 г. была ознаменована повышением курса доллара США из-за европейского финансового кризиса и предвыборных рисков России. После саммита ЕС курсы рубля и евро пошли вверх, курс доллара же имел тенденцию к снижению.

В 2012 г. курсы доллара и евро по отношению к рублю незначительно снизились, что является следствием развития мирового финансового кризиса и, напротив, стабилизацией некоторых показателей в РФ.

Тенденции изменений в валютной сфере РФ за 2013 г. говорят о постепенном скачкообразном росте курса евро по отношению к рублю (с 01.01.2013 г. по 01.01.2014 г. евро вырос на 5 р. 22 к. – рис. 1).

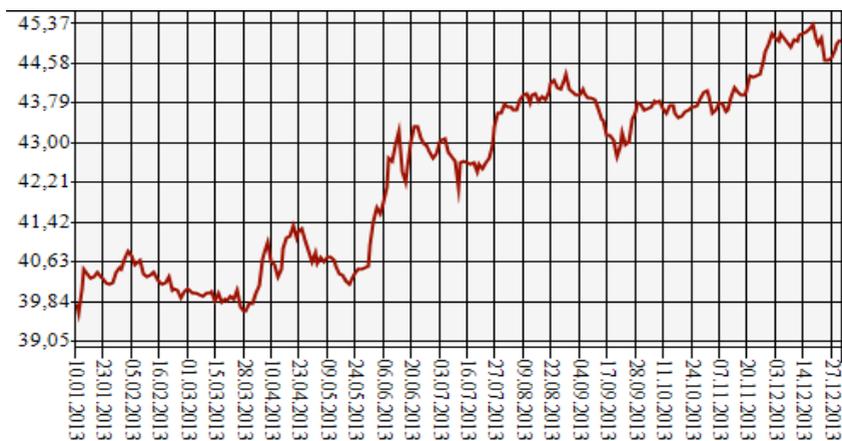

Рис. 1. Изменение курса евро за 2013 г. [10]

Изменение курса доллара за этот же период также демонстрирует положительную динамику (доллар вырос на 2 р. 65 к. – рис. 2), но не столь весомую, как курс евро.

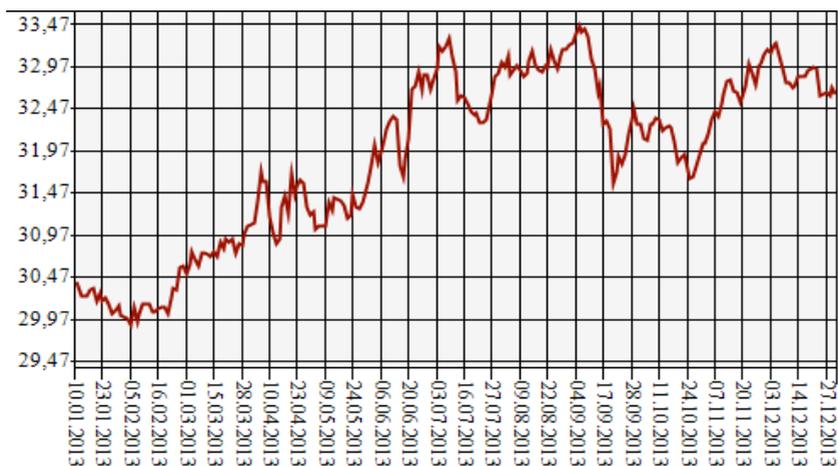

Рис. 2. Изменение курса доллара за 2013 г. [10]

Снижение курса рубля в этот период произошло по причине замедления роста ВВП, оттока национальной валюты из страны, внешнего влияния, поскольку мировой тенденцией являлось падение курсов валют развивающихся стран и, напротив, рост курсов национальных валют развитых стран; ухудшения торгового баланса РФ: подешевело экспортируемое сырье – никель, алюминий, удобрения [7].

Также падение курса рубля связано с ухудшением политической ситуации и делового климата, что привело к снижению потенциала улучшения показателей российского финансового рынка.

Для изучения в динамике изменения курса рубля к ведущим мировым валютам в 2014 г., следует обратиться к данным с июня по сентябрь 2014 г. (рис. 3, 4). Так, можно сказать, что курс доллара США за этот период вырос на 4 р. 13 к., курс евро – на 2 р. 89 к.

Рис. 3. Изменение курса доллара с июня по сентябрь 2014 г. [10]

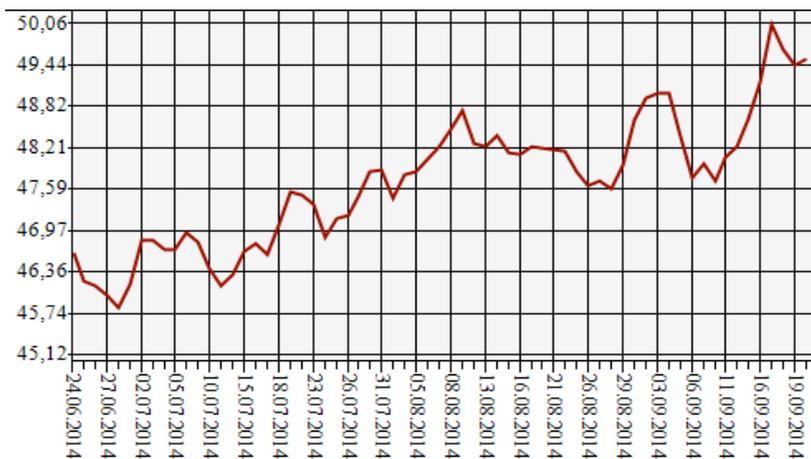

Рис. 4. Изменение курса евро с июня по сентябрь 2014 г. [10]

Неуклонное повышение курса мировых валют в 2014 г. по отношению к рублю можно связать, главным образом, со снижающимися ценами на нефть. К этому можно добавить напряженную политическую обстановку после событий марта 2014 г. на Украине и смещение центра внимания мировой обществен-

ности к России из-за геополитических изменений (присоединение Крыма к РФ).

Рост курса евро и доллара может негативно сказаться на российском валютном рынке при наблюдающемся росте оттока капиталов из страны, снижении цен на нефть и иных ограничивающих мерах [3].

Стойкие позиции национальной валюты по отношению к ведущим валютам стран ЕС (евро) и США (доллар) во многом зависят и от политической ситуации, и от действий на международной арене стран еврозоны и США, и от информационного освещения происходящих событий в политической жизни.

В целях сдерживания падения курса национальной валюты и ограничения валютных спекуляций ЦБ РФ 16 декабря 2014 г. повысил ключевую ставку с 10,5 % до 17 %. При низкой ставке и быстром ослаблении рубля банки начинают брать деньги у ЦБ РФ, переводить их в иностранную валюту и таким образом зарабатывать. Такие спекуляции отрицательно сказываются на курсе национальной валюты. При высокой ставке финансовым организациям эти операции становятся невыгодны.

При высокой ключевой ставке вырастают проценты по кредитам бизнесу. Предприниматели на таких условиях реже обращаются к ЦБ за деньгами, из-за чего в экономику поступает меньше денег. А малое количество средств в обороте ведёт к их удорожанию, а не обесцениванию.

Согласно проекту денежно-кредитной политики Банка России на 2015–2017 гг., ЦБ РФ не будет проводить интервенции по поддержанию национальной валюты и перейдет к плавающему курсу, который будет определяться рыночными факторами.

На фоне санкций ЕС и США, введенных в сентябре 2014 г., курс рубля снизился, курс евро и доллара соответственно возрос. Но данные изменения пока лишь указывают на реакцию рынка на политические события, на данный момент затруднительно давать долгосрочные прогнозы относительно курса рубля. В большей степени он будет зависеть от политической и экономической обстановки внутри России, а также внешнеполитических событий, касающихся военных действий на территории Украины.

В связи с этим аналитики предлагают и оптимистичный, и пессимистичный сценарии развития событий.

Доверие к рублю на валютном рынке РФ достаточно велико, т. к. по результатам исследований ВЦИОМ, около 42 % россиян предпочитают хранить деньги в рублях, 7 % – в долларах и 5 % предпочитают евро. Следовательно, именно рубль на сегодняшний день остается основной валютой для инвестиционных вложений среди россиян, и основной задачей ЦБ РФ является укрепление и относительная стабилизация курса рубля, а также недопущение его девальвации. С учетом опыта предыдущих лет можно заметить, что необходимо не допустить роста волатильности на валютном рынке РФ, т. к. это приведет к дальнейшему падению рубля и росту инфляции.

При любом прогнозе ЦБ РФ должен полностью держать под контролем курс национальной валюты, поскольку развитие событий на политическом поприще может быть непредсказуемым. Можно отметить, что конъюнктура российского валютного рынка зависит, главным образом, от валютной политики Банка России, динамики цен на основные товары российского экспорта, в том числе, сырьевого, а также от политических событий.

В долгосрочной перспективе необходимо восстановление национальной экономики, баланса между собственным национальным производством и потреблением в целях достижения независимости от внешних заимствований, которые лишь дают временное финансовое вливание. Это позволит российскому валютному рынку получать поддержку не только от продажи экспортного сырья, но и от подъема собственного ВВП на базе нормального функционирования реальных секторов экономики.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Роднина А. Ю.* Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов. М. : Кнорус, 2013.

2. *Бабаев Д. Б.* О политэкономическом подходе к исследованию «виртуализации» экономики и исследованию электронных денег // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 55–62.

3. В чем хранить деньги в 2014 году – обзор рынка валют и мнения экспертов // Мир процентов. RU: сайт. 2014. URL: <http://mir->

procentov.ru/deposits/biblioteka-vkladchika/v-chem-hranit-dengi-v-2014-godu.html (дата обращения: 28.01.2015).

4. *Виноградов А., Григорьев О.* Будущее российского бизнеса в свете последних политических событий // Бухгалтерия. ru: справочн. интернет-ресурс. 25.04.2014. URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n130041>.

5. Деньги, кредит, банки : учебник / под ред. О. И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2009. 538 с.

6. *Жарковская Е. П.* Банковское дело : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит». М. : Омега-Л, 2010. 479 с.

7. *Маркелов Р.* Пять заповедей рубля // Российская газета. 2013. № 6160 (184). 21 августа. URL: <http://www.rg.ru/2013/08/21/rubl.html>.

8. *Мишина В. Ю. и др.* Влияние кризиса на объемы, структуру и тенденции развития валютного рынка // Деньги и кредит. 2009. № 4. С. 12–24.

9. *Симонцева С. В.* Механизм реализации финансовой политики коммерческого банка // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2012. № 2 (12). С. 29. URL: <http://elibrary.ru/download/89855172.pdf>

10. ЦБ РФ – официальный сайт. URL: www.cbr.ru/

ИНФЛЯЦИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В социальном аспекте рассмотрено влияние инфляции на потребление основных продуктов питания. Проанализирована динамика инфляции и потребления в постсоветский период и роль инфляции в деформации структуры потребления.

Ключевые слова: инфляция, дезинфляция, среднедушевое потребление.

D. I. Ramazanov

INFLATION AND FOOD CONSUMPTION IN POST-SOVIET RUSSIA

The present article shows in social aspects inflation influence upon the food consumption of main food. The inflation dynamic and consumption in post-Soviet period an inflation role in deformation structure of consumption are analyzed.

Key words: inflation, disinflation, per capita consumption.

Показатель уровня жизни населения нельзя охарактеризовать без такой категории, как потребление населением товаров и услуг, определяемое совокупностью показателей. Под потреблением обычно понимают процесс удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, а функция потребления состоит в максимизации потребления при увеличении общего уровня потребления в условиях ограниченных ресурсов общества, семьи, индивида. Появляется необходимость рассматривать обращение товаров и услуг, но не в общем, а в аспекте исследования социальных последствий производства, распределения, обмена и потребления, то есть в воспроизводственном ракурсе.

Функцию потребления можно представить в следующем виде:

$$X_i = F(A, B, C, D \dots n),$$

где X_i – потребление i товара;

A – располагаемый доход;

B – уровень цен;

C – потребительское поведение населения;

D – состояние потребительского рынка;

n – другие факторы.

Кроме того, в общем виде функцию потребления (аналог расходов на потребление) представляют как функцию от дохода и уровня цен на соответствующие товары и услуги [9, с. 33].

Проблема потребления занимает одно из важных мест в экономической науке. Она разрабатывалась на Западе в рамках теории предельной полезности. Отечественная традиция – в политэкономическом аспекте широко трактуемая теория личного потребления. Потребители, выступая на рынке, наталкиваются на два рода трудностей: ограничение дохода и уровень цен на товары.

Объектом нашего исследования является непроемительное потребление как конечная цель (преимущественно носит индивидуальный или семейный характер) в свете воздействия на него (т. е. на потребление) инфляции и вызываемых ею соответственно деформаций структуры потребления и расходов. Согласно теории А. Маслоу, в иерархии потребностей человека на первом месте стоят физиологические потребности, затем идет удовлетворение других потребностей более высокого порядка. В своем анализе мы будем апеллировать к потребительскому рынку. Для более точного анализа и проведения сравнения потребления населения, основных продуктов питания мы разделим постсоветский период времени на две части. Первый период – назовем его инфляционным – 1990–2000 гг. Второй период – с 2000-х годов по настоящее время – назовем его дезинфляционным, в этот период мы наблюдаем снижение темпов роста цен. В свете нашей работы наиболее важным аспектом в социальном плане явилось снижение реальных доходов населения, неблагоприятные диспропорции между динамикой цен на основные продукты питания, на непродовольственные товары, на услуги. Так, изменение сводного индекса потребительских цен в целом за 1991 – март 2015 гг. составило 8 228 339 %. Уровень потребления зависит от многих факторов, но главными среди них яв-

ляются уровень доходов и динамика цен на потребляемые товары и услуги. Инфляция приводит к снижению реальных доходов и к уменьшению потребления. Сокращение потребления и, следовательно, изменение структуры потребления может происходить по-разному. Рост цен на некоторые товары и услуги приводит к тому, что они вообще выпадают из потребления, или же приобретаются их заменители. Потребление также изменяется под воздействием сезонного роста цен, что характерно, например, для сельскохозяйственной продукции. Наибольший рост цен наблюдается на товары повышенного спроса, к которым, в частности, относятся и продукты питания, что предопределяет не только неудовлетворительную структуру потребления, но и существенную дифференциацию потребления по основным группам получателей доходов. Так в 2000 г. первая децильная группа с наименьшими доходами направляла на питание 62,8 % от общих сумм расходов, а десятая, с наибольшими доходами – 36,3 %, а в 2013 г. 41,8 и 14,8 % соответственно [7, с. 181; 8, с. 224]. Приведенные цифры свидетельствуют о снижении доли расходов на питание, что соответствует закону Энгеля – с ростом доходов населения удельный вес расходов на питание сократился.

В первом периоде повышение цен на продукты питания привело к тому, что резко сократилось потребление основных продуктов питания (см. табл.). Это является важным аспектом проблемы падения реальных доходов населения. Во многом, это обусловлено неблагоприятными диспропорциями между динамикой цен на основные продукты питания и динамикой доходов в 1990-е годы. Так, сводный индекс цен за 1992–2000 гг. по основным продуктам питания показал рост (в разах): мясо и птица – 6 713,8; молоко и молочные продукты – 24 201,1; яйца – 6 239,0; рыба и рыбопродукты – 6 791,0; сахар – 9 180,3; хлеб и хлебные изделия – 19 238,2; растительное масло – 5 969,3 [8, с. 563]. Динамика роста цен во многом объясняет и характер изменения потребления продуктов питания, которое уже вплотную приблизилось к критической черте, за которой здоровье человека подвергается серьезной опасности [2, с. 34]. Правда, в рассматриваемом периоде потребление хлеба и растительного масла как малоэластичных продуктов питания практически не изменилось. Однако, почти наполовину сократилось потре-

ние мяса, молока и молочных продуктов, что объясняется динамикой цен на эти продукты. Примечателен также рост потребления с 1995 г. овощей и бахчевых, что, в основном, связано с отставанием роста цен на овощи по сравнению с другими продуктами, содержащими животные белки, и с сезонным характером потребления этих продуктов. Вместе с тем, следует отметить, что статистика в основном показывает среднее потребление, снижение которого во многом тормозится потреблением высокодоходных групп населения. Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания, потребленных в домашних хозяйствах, в 2000 г. по отношению к 1990 г. составила: белки – 83,7 %, жиры – 83,6 %, углеводы – 100,5 %, энергетическая ценность – 92,4 %. В 2013 г. по отношению к 1990 году составила: белки – 105,4 %, жиры – 107,7 %, углеводы – 96,5. [6, с. 224; 7, с. 181]. Данные цифры свидетельствуют об относительно положительной динамике в потреблении без учета дифференциации доходов.

Большая часть потребностей в продуктах питания выступает в форме платежеспособного спроса. Уровень удовлетворения потребностей работника и его семьи в продуктах питания определяется не желанием получить их и не достигнутым уровнем развития потребностей и производства, а денежными доходами и уровнем цен на эти продукты.

Рациональные нормы потребления основных продуктов питания предусматривают значительный рост потребления мяса и мясопродуктов, яиц, фруктов, ягод и овощей. При этом предполагается уменьшение потребления картофеля, хлеба и хлебопродуктов, сахара.

Из данных табл. видно, что по основным продуктам произошло неравномерное снижение потребления. Существенное снижение потребления имело место в 1992–1993 гг. после либерализации цен и начала галопирующей инфляции. Произошло снижение потребления ценных продуктов питания и увеличилось потребление наименее ценных, что, в целом, свидетельствует об ухудшении питания. Почти наполовину сократилось потребление мяса, рыбы и молокопродуктов по сравнению с 1990 годом, а на сахар и растительное масло снижение потребления не так существенно.

Таблица

**Динамика потребления продуктов питания в среднем на душу населения
в 1990–2013 гг., килограммов в год (с 2000 года килограммов в год в среднем на члена домохозяйства)
[4, с. 136–150; 5, с. 605–612; 8, с. 236]**

Годы	Мясо-продукты	Молочные продукты	Яйца, шт.	Рыбные продукты	Сахар	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Картофель	Растительное масло	Хлебные продукты
1990	69	386	297	20	47	89	35	106	10	119
1991	63	347	288	15	38	86	35	112	8	120
1992	55	281	263	12	30	77	32	118	7	125
1993	54	294	250	12	31	71	29	127	7	124
1994	52	278	236	10	31	68	28	122	6	124
1995	50	253	214	9	32	76	29	124	7	121
1996	47	232	207	9	33	75	31	125	8	117
1997	46	229	210	9	33	79	33	130	8	118
1998	44	221	218	10	33	78	31	123	9	118
1999	41	215	222	10	35	83	28	117	9	119
2000	50	199	199	14	28	81	22	93	10	109
2001	50	199	202	14	30	82	27	93	10	109
2002	53	214	202	14	27	83	33	93	11	115
2003	58	227	209	15	26	83	35	90	10	113
2004	61	225	208	14	26	84	36	86	10	109

2005	62	227	202	15	26	86	39	86	10	106
2006	64	244	209	17	34	90	51	78	11	113
2007	67	244	206	17	32	88	53	73	11	107
2008	71	246	204	18	32	89	58	72	11	104
2009	73	256	211	20	31	95	64	67	11	99
2010	79	262	221	21	33	96	70	66	11	101
2011	81	263	217	21	32	98	71	63	11	99
2012	83	267	220	22	32	100	74	64	11	98
2013	85	270	217	22	32	97	77	61	11	96
2000 к 1990, %	72	51	68	70	64	92	77	88	100	91
2013 к 2000, %	170	135	109	157	114	120	350	65	110	88
2013 к 1990, %	123 +	70 -	73 -	110 +	68 +	109 +	220 +	57 +	110 +	80 +

Рост цен также вызвал и увеличение доли потребительских расходов, направляемых на покупку продуктов питания (в 1999 г. больше половины потребительских расходов), которое не привело к какому бы то ни было улучшению структуры питания.

Второй период, рассматриваемый нами, охватывает 2000 г. и настоящее время и, в отличие от первого периода, цены выросли за все это время на 436 % против 1648837 % за первый период. В 2000 году наблюдается восстановительная тенденция в структуре потребления. Так, по основным ценным продуктам питания мы наблюдаем рост потребления. В значительной степени – в 3,5 раза выросло потребление фруктов и ягод, в то время как по картофелю наблюдается наибольшее снижение потребления – на 65 %. В целом, стабилизация темпов роста цен благотворительно сказалась на потреблении основных продуктов питания. Единственное, по молочным продуктам и яйцам наблюдается отрицательная динамика, уровень их потребления не соответствует 1990 году (см. табл.). По остальным продуктам питания мы наблюдаем положительную динамику, а именно, потребление продуктов питания более высшего порядка возросло по сравнению с 1990 г., а потребление продуктов низшего порядка, богатых углеводами, наоборот, снизилось.

Следует исходить из того, что продукты питания взаимозаменяемы. Так, взаимозаменяемы товары животного происхождения: мясо, рыба, молоко, яйца; растительного происхождения: хлеб, картофель, овощи, фрукты и ягоды и другие. В то же время, взаимозаменяемость неодинакова для разных групп потребителей, что обусловлено уровнем их доходов и ценами на взаимозаменяемые товары. Соответственно, чем ниже заработная плата, пенсии и другие доходы, тем более предпочтительны продукты растительного происхождения, а чем выше доход, тем больше избирательность в потреблении и меньше взаимозаменяемость. Для низкодоходных групп населения высокие цены на взаимозаменяемые продукты питания предопределяют предпочтение товаров с низкими ценами, являющихся менее ценными по вещественно-энергетическому содержанию.

Если говорить об инфляции в 2015 г., которая скорее будет двузначной, то она приведет к сокращению уровня потребления. Особенностью современной инфляции является то, что

она вызвала смещение потребления на более дешевые товары, и, соответственно, в этой категории мы наблюдаем существенный рост цен. В этих условиях население вынуждено перераспределять свой бюджет так, чтобы максимально экономить и не потерять в краткосрочной перспективе свои стандарты потребления.

Таким образом, инфляция вызывает изменение в структуре потребления, при этом усредненные показатели потребления не дают полной картины в проблеме снижения потребления. Проведенный анализ показал, что в дезинфляционный период произошло восстановление потребления, а по многим позициям и до показателей 1990 года.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д.* Экономическая теория – о новых путях совершенствования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2014. Вып. 2 (22). С. 57–65.

2. *Белоусов А. Р.* Кризис современной модели воспроизводства экономики России // Проблемы прогнозирования. 1997. № 4.

3. *Берендеева А. Б., Кареев Д. В.* Социальная справедливость в экономической политике государства // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2013. Вып. 1 (19). С. 22–31.

4. Регионы России : стат. сб. М., 2000. С. 136–150.

5. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 1999.

6. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2000.

7. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. М., 2014.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России : стат. сб. М., 2001.

9. *Суворов А. В., Сухорукова Г. М., Митяева О. А.* Моделирование структуры потребительских расходов населения // Проблемы прогнозирования. 1999. № 3.

10. Экономика (Экономическая теория) : учеб. пособие / под рук. и ред. проф. Б. Д. Бабаева. 5-е изд., испр. и доп. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. 572 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдряшитова Ания Ибрагимовна

Abdryashitova Aniiia Ibragimovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Владимирский филиал, г. Владимир, Россия, ani-abdryashitova@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vladimir, Russia, ani-abdryashitova@yandex.ru

Азарова Татьяна Валерьевна

Azarova Tatiana Valerievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия. tatyanaazarova@gmail.com

Postgraduate student of the chair of economic theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. tatyanaazarova@gmail.com

Алексеева Наталья Андреевна

Alexeeva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Ph.D., senior teacher department of «Economy and Management», Yaroslavl state technical university (RF), Department of «Economic theory», ashatan1985@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babayev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, professor of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Белкин Евгений Александрович

Belkin Evgeny Aleksandrovich

Соискатель кафедры Экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Belkin.E@bk.ru

Postgraduate student, Chair of Economic Theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation Belkin.E@bk.ru

Берендеева Алла Борисовна

Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Doctor of Economics, Senior Lecturer, Professor of the Chair of economic theory, Ivanovo State University, Russia, abab60@mail.ru

Бобылева Виктория Перчевна

Bobylova Victoria Perchevna

Аспирантка, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, viktorija199012@inbox.ru

Graduate student, Ivanovo state polytechnical university, Ivanovo, Russia, viktorija199012@inbox.ru

Бондырева Ирина Борисовна

Bondareva Irina Borisovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, bondarevaib@ystu.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and management, Yaroslavl state technical University, Yaroslavl, Russia, bondarevaib@ystu.ru

Боровкова Наталия Владимировна

Borovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bnv7777@yandex.ru

Ph. D. in Economics, associate professor, economics department, doctoral candidate, economics department, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, bnv7777@yandex.ru

Борунова Анастасия Александровна

Borunova Anastasiya Aleksandrovna

Аспирант кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastia_b90@bk.ru

The postgraduate student of chair of finance and banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastia_b90@bk.ru

Бреус Марина Евгеньевна

Breus Marina Evgenievna

Старший преподаватель кафедры экономики, статистики и информационных технологий Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, breus.m.e@yandex.ru

Senior lecturer of the Economics statistics and information technologies department, Ivanovo state agricultural Academy named after academician D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, breus.m.e@yandex.ru

Булыгина Татьяна Андреевна

Bulygina Tatyana Andreevna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bulyginat13@rambler.ru

Applicant of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, bulyginat13@rambler.ru

Гордеев Валерий Александрович,

Gordeev Valeriy Alexandrovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, vgordeev@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Department of economics and management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, vgordeev@rambler.ru

Гурьева Ольга Юрьевна

Gurjeva Olga

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, angelochek_gureva@mail.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Russia, angelochek_gureva@mail.ru

Довгополая Наталья Валерьевна

Dovgopolaya Natalia Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, статистики и информационных технологий Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, dovgopolaya@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, assoc. prof. of the Economics, statistics and information technologies department, Ivanovo state agricultural

Academy named after academician D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, dovgo polaya@yandex.ru

Долженко Руслан Алексеевич
Dolzhenko Ruslan Alekseevich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического маркетинга НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия, snurk17@gmail.com

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Faculty of Management, Department of Strategic Marketing, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, snurk17@gmail.com

Елизарова Анна Александровна
Elizarova Anna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики, государственного и муниципального управления Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Иваново, Россия an.malova2010@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, lecturer, Department of Economics, State and Municipal Management, Ivanovo Institute of the State Fire Service Emergency, Ivanovo, Russia, an.malova2010@yandex.ru

Забелина Наталья Вячеславовна
Zabelina Natalia Vyacheslavovna

Старший преподаватель кафедры Экономики статистики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева», г. Иваново, Россия, E-mail: zabelina.natalia2011@yandex.ru

Assistant professor department of Economics, statistics and information technology, FSBEE YPE «Ivanovo Stat Agriculture Academy named after Academician D. K. Belyaev», Ivanovo, Russia, E-mail: zabelina.natalia2011@yandex.ru

Зайцева Наталья Евгеньевна
Zaiceva Natalia

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. natali121291@mail.ru

Postgraduate student of the chair of economic theory Ivanovo State University, Ivanovo, Russia. natali121291@mail.ru

Захаров Павел Николаевич
Zakharov Pavel Nikolaevich

Доктор экономических наук, директор Института экономики и менеджмента, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия, pav_zah@mail.ru

Doctor of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Management, Vladimir state university named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs, Vladimir, Russia, pav_zah@mail.ru

Захарова Жанна Александровна
Zaharova Janna Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Владимир, Россия, zjane77@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of public administration, Vladimir branch of the Russian Academy for state service of the Russian Federation, Vladimir, Russia zjane77@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна
Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, professor, professor of the chair of the economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Кабешева Анна Михайловна
Kabeshева Anna Mikhaylovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономические дисциплины, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, anna.kvashnina@mail.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of socio-economic disciplines, Ivanovo State University of Politechnology, Ivanovo, Russia, anna.kvashnina@mail.ru

Карасёва Светлана Николаевна
Karaseva Svetlana Nikolaevna

Кандидат технических наук, старший преподаватель-методист адъюнктуры ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России», г. Иваново, Россия, svetlana_karaseva_77@mail.ru

Candidate of technical Sciences, senior teacher-methodologist of the Federal STATE budgetary educational institution of postgraduate studies IN "Ivanovo fire and rescue Academy of EMERCOM of Russia, Ivanovo, Russia, svetlana_karaseva_77@mail.ru

Климешова Анастасия Андреевна

Klimeshova Anastasia Andreevna

Студентка 3 курса Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, ana-klimeshova@ynadex.ru

3rd year student of Vladimir State University A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, ana-klimeshova@ynadex.ru

Корняков Василий Иванович

Korniyakov Vasilyi Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor Yaroslavl branch of the Leningrad state University named after A.S. Pushkin (RF), vikorn1@rambler.ru

Коновалова Людмила Клавдиевна

Konovalova Lyudmila Klavdievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, статистики и информационных технологий, ФГБОУ ВПО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева», г. Иваново, Россия, Ludmila.12345678910@gmail.com.

Candidate of economics Sciences, docent, Department of economics, statistics and informative technology, FGBOU VPO «Ivanovo State agricultural academy name academic D. K. Belyaev», Ivanovo, Russia, Ludmila.12345678910@gmail.com.

Котляров Иван Дмитриевич

Kotliarov Ivan Dmitrievich

Кандидат экономических наук, доцент департамента финансов, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, ivan.kotliarov@mail.ru

Cand.Sc. in Economics, Associate Professor, Department of Finance, National Research university Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, ivan.kotliarov@mail.ru

Котляров Иван Дмитриевич

Kotliarov Ivan Dmitrievich

Кандидат экономических наук, доцент департамента финансов, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, ivan.kotliarov@mail.ru

Cand.Sc. in Economics, Associate Professor, Department of Finance, National Research university Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia, ivan.kotliarov@mail.ru

Кравец Артём Игоревич

Kravets Artem Igorevich

Магистрант, Ивановский Государственный Политехнический Университет, г. Иваново, Россия, ARTEMKR2005@yandex.ru

Undergraduate, Ivanovo State University of Politechnology, Ivanovo, Russia, ARTEMKR2005@yandex.ru.

Куликова Ольга Ивановна

Kulikova Olga Ivanovna

Старший преподаватель кафедры менеджмента торговли Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Ивановский филиал), г. Иваново, Россия, kulikovaoliv@yandex.ru

Senior lecturer Department of management trade, Plekhanov Russian University of Economics Ivanovo branch, Ivanovo, Russia, kulikovaoliv@yandex.ru

Лифшиц Аркадий Семенович

Lifshits Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, Professor, Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Малгина Екатерина Евгеньевна

Malgina Ekaterina Evgenievna

Студентка экономического факультета, профиль «Финансы и кредит», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, katerinkamalgina@mail.ru

The student of Economics Department, Finance and credit, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, katerinkamalgina@mail.ru

Малкова Татьяна Борисовна

Malikova Tatyana Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Менеджмент торговли», Ивановский филиал ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г. В. Плеханова», г. Иваново, mtb37@yandex.ru

Doctor of economic Sciences, professor, head the Department of «Management of trade», Plekhanov Russian University of Economics (Ivanovo Branch), mtb37@yandex.ru

Назир Диана Мохаммадовна

Nazir Diana Mohammatovna

Студентка 3 курса экономического факультета бакалавриат, направление «Экономика», профиль «Финансы и кредит», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, diana27_95@mail.ru

Student 3 courses of economics department «Finance and Banking» profile, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, diana27_95@mail.ru

Наянова Елена Александровна

Nayanova Elena Aleksandrovna

Соискатель кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alenabarisheva@bk.ru

Competitor on an economic theory department, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, alenabarisheva@bk.ru

Незнамова Татьяна Юрьевна

Neznamova Tatyana Uryevna

Кандидат экономических наук, Финансовый директор, Группа Компаний ПРОДВАГОН, г. Иваново, Россия, prodvagon_nty@mail.ru

Candidate of economic Sciences, Finance director, Group of company PRODVAGON , Ivanovo, Russia, prodvagon_nty@mail.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, инженер-конструктор ООО ИПП «Салюс», Иваново, Россия, irinnekgmail.ru

Candidate of economic Sciences, design engineer of Salyus enterprise, Ivanovo, Russia, irinnekgmail.ru.

Ноговицына Анна Васильевна

Nogovitsyna Anna Vasilyevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, статистики и информационных технологий Ивановская государственная

сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева,
г. Иваново, Россия, anna289362@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, assoc. prof. of the Economics, statistics and information technologies department, Ivanovo state agricultural Academy named after academician D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, anna289362@yandex.ru

Перова Алла Юрьевна

Perova Alla Yurievna

Аспирантка кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, allaperova@mail.ru

Graduate student of the department of economic theory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, allaperova@mail.ru

Посажеников Артур Андреевич

Posazhennikov Arthur Andreevich

Старший преподаватель кафедры экономики и стратегического управления, Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, zzarturzz@yandex.ru

Senior lecturer in economics and strategic management, Vladimir state university A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia, zzarturzz@yandex.ru

Рамазанов Джалалудин Исамутдинович

Ramazanov Dzhahaludin Isamutdinovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Ивановский филиал, г. Иваново, Россия, rdi2001@mail.ru.

PhD, assistant professor of finance, credit and economic security, Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo Branch, Ivanovo, Russia, rdi2001@mail.ru.

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor of social and economic disciplines of Ivanovskoye of the state polytechnical university, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Самсонова Татьяна Тимофеевна

Samsonova Tatyana Timofeevna

Кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivanovoaudit@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivanovoaudit@mail.ru

Селиванова Ульяна Ивановна

Ведущий документовед кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru

Selivanova Uliana Ivanovna

Leading records manager, Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

Сергеева Мария Евгеньевна

Sergeeva Mariya Evgenyevna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ивановский филиал, г. Иваново, Россия, muslova@yandex.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of management theory, Russian academy of national economy and the public service under the President of the Russian Federation, Ivanovo branch, Ivanovo, Russia, mesergeeva27@yandex.ru

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

PhD, senior lecturer, senior lecturer of the chair of economic theory, Ivanovo state university, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Сорокина Елена Викторовна

Sorokina Elena Viktorovna

Кандидат экономических наук, докторант кафедры экономической теории, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 4061@mail.ru

Candidate of economic Sciences, doctoral candidate, Department of economic theory, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, 4061@mail.ru

Стоянова Татьяна Александровна

Stoyanova Tatyana Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики, статистики и информационных технологий ФГБОУ ВПО «Ивановская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д. К. Беляева», г. Иваново, Россия, E-mail: tstoy@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, professor department of Economics, statistics and information technology, FSBEE YPE «Ivanovo Stat Agriculture Academy named after Academician D. K. Belyaev», Ivanovo, Russia, E-mail: tstoy@yandex.ru

Шахова Ирина Юрьевна

Shakhova Irina Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shakhova.ira@yandex.ru

Candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of economic analysis and accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shakhova.ira@yandex.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, shkiotov@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of economics and management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, shkiotov@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «**Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики**» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу:

153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Текст статьи представляется в электронном виде с приложением одного экземпляра распечатки.

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) **(на русском и английском языках)**.

5. Ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) **(на русском и английском языках)**.

6. Текст статьи **(объем не ограничен)**.

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора **(на русском и английском языках)**, адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библиографическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.